

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА

На правах рукописи

Воюцкая Александра Анатольевна

ПЕРЕВОД КАК ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Н.К. Гарбовский

Москва – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. СТРУКТУРА ИЗУЧЕНИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ВЫБОРА.....	16
1.1 Теории выбора и принятия решений в различных научных дисциплинах.....	16
1.2 Теория принятия решений.....	19
1.2.1 История теории принятия решений и эволюция подходов.....	20
1.2.2 Основные положения, понятия и методология теории принятия решений.....	24
1.3 Неэкономические теории принятия решений. Психологические аспекты принятия решений и выбора.....	27
1.3.1 Целевая регуляция принятия решений и оценка успешности решения.....	30
1.3.2 Типы решений и этапы принятия решений. Рациональное принятие решений.....	31
1.3.3 Ограничения при принятии решения.....	38
1.3.3.1 Неопределенность как внешний фактор, ограничивающий принятие решения.....	38
1.3.3.2 Система внутренних ограничений при принятии решений.....	44
1.3.4 Рациональное и эвристичное в переводе.....	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	51
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ....	53
2.1 Перевод как объект научного исследования. Краткий обзор научных парадигм.....	53
2.2 Исследования перевода как процесса.....	58
2.2.1 Проблематика исследований перевода как процесса.....	58

2.2.2	Методология исследований перевода как процесса.....	60
2.3	Принятие решений в переводе: основные положения.....	63
2.3.1	Теория принятия решений И. Левого.....	64
2.3.2	Типология переводческих решений и переводческих проблем.....	70
2.3.3	Этапы принятия переводческого решения.....	75
2.3.4	Ограничения в процессе принятия решений в переводе.....	77
2.3.5	Единица принятия решения и единица перевода.....	81
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....		83
ГЛАВА III. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ.....		84
3.1	Цели, задачи, материал экспериментального исследования.....	84
3.2	Методология исследования.....	87
3.2.1	Методология получения данных.....	88
3.2.2	Методология обработки, анализа и интерпретации данных.....	89
3.3	Этапы принятия решения.....	92
3.3.1	Выделение этапов принятия решения в переводе.....	92
3.3.2	Функционирование этапов принятия решения в процессе перевода.....	98
3.4	Типы решений.....	106
3.5	Критерии выбора альтернатив.....	122
3.6	Ограничения при принятии переводческого решения.....	131
3.7	Единица перевода.....	140
	Обсуждение результатов.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....		150
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....		155
ПРИЛОЖЕНИЯ.....		169

ВВЕДЕНИЕ

В современном переводоведении перевод рассматривается как сложная интеллектуальная деятельность. Многогранный характер переводческой деятельности диктует необходимость учитывать в исследованиях перевода данные смежных научных дисциплин гуманитарного цикла. Настоящая работа представляет собой попытку исследования переводческой деятельности с точки зрения *принятия решений и выбора*.

Принятие решений понимается в настоящей работе как «когнитивный процесс, результатом которого является выбор мнения или курса действий среди нескольких альтернативных возможностей», а выбор — как «результатирующий акт принятия решения» [Корнилова, 2003: 5]. Проблема принятия решений и выбора в современной науке считается универсальной и имеет междисциплинарный статус. Свои истоки исследования принятия решений и выбора находят в психологии. Изучение *процесса принятия решений* является задачей теории принятия решений — дисциплины, решающей вопросы принятия решений и выбора в экономике, менеджменте и организационном управлении.

Переводческая деятельность предполагает постоянную необходимость принимать решения и делать выбор. От принятых переводчиком решений на разных уровнях переводческой системы зависит успех его деятельности и, соответственно, межъязыковой и межкультурной коммуникации, в которой он играет роль посредника. В связи с этим внимание к личности переводчика и, в частности, исследование процесса принятия решений и выбора в переводе являются одним из необходимых направлений развития современной науки о переводе.

Традиционно выделяется два основных вида перевода: устный и письменный. Данные виды перевода существенно различаются с точки зрения механизмов их осуществления. Исследования психических процессов, задействуемых в *устном переводе*, позволили разработать большое количество учебно-методических материалов, направленных на тренировку

разных видов памяти, внимания и концентрации. В результате подготовка профессионального устного переводчика становится проще, быстрее и эффективнее. Исследования *письменного перевода* демонстрируют существенно меньшее внимание к личности переводчика, что затрудняет формирование необходимых компетенций при обучении письменному переводу.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уделить большее внимание формированию личности переводчика как специалиста межкультурной и межкузыковой коммуникации, способного рационально принимать наиболее эффективные решения на основе системного трансдисциплинарного представления о переводческой деятельности в условиях конкурентного диалога между естественным и искусственным интеллектом в цифровую эпоху.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованиям психических процессов в переводе посвящены работы преимущественно по устному переводу. К ним относятся труды О.К. Ирисхановой; Р.К. Миньяр-Белоручева; Г.В. Чернова; А.Ф. Ширяева; D. Gile; M. Lederer; B. Moser-Mercer; F. Röchhacker; D. Seleskovitch. В работах данных исследователей детально описаны особенности разных видов памяти, восприятия, внимания, концентрации, механизма вероятностного прогнозирования у устного переводчика. Исследованию принятия решений и выбора в письменном переводе посвящены работы A. Darwish; J. Holmes; J. Levy; W. Lörcher; W. Wilss. Вопросу поиска операционной единицы процесса перевода посвящены работы Л.С. Бархударова; Н.К. Гарбовского; В.Н. Комиссарова; А.Ф. Ширяева. Психология принятия решений и выбора подробно изучена в трудах В.Я. Дубровского; Ю. Козелецкого; Т.В. Корниловой; О.К. Тихомирова. Целевая регуляция принятия решений описана в работах А.Н. Леонтьева. Типологии решений описаны в трудах П.К. Анохина; П.В. Греса; Т.В. Корниловой; А.В. Менделя; А.И. Орлова. Этапы принятия решения изучены в работах М.С. Иванова, М.С. Яницкого. Ограничениям при

принятии решений посвящены труды П.Я. Гальперина; Т.В. Корниловой; Э. Лангер. Эвристики принятия решений описаны в работах Д. Канемана.

Объект настоящего исследования — интеллектуальная деятельность письменного переводчика по принятию решений.

Предмет исследования — закономерности принятия решений и выбора, которые обеспечивают успешность или неуспешность осуществления переводческой деятельности.

Цель исследования заключается в выявлении сущности процесса принятия решения в письменном переводе, описании его как системы и установлении закономерностей принятия решений и выбора.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Дать обзор существующих теорий принятия решений и выбора в переводе.
2. Дать сравнительный анализ письменного и устного перевода как существенно различающихся видов деятельности по характеру интеллектуальной нагрузки на переводчика.
3. Описать проблематику и методологию исследований перевода как процесса.
4. Описать проблематику и положения теории принятия решений, а также рассмотреть возможность ее применения к описанию закономерностей принятия решений и выбора в переводе.
5. Описать подходы к изучению принятия решения и выбора в психологии, а также психические процессы, которые задействуются при выборе и принятии решений.
6. Определить операционную единицу в процессе перевода, а также выявить связь единицы принятия решения в переводе и единицы перевода.
7. Выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на принятие решений и выбор в переводе.

8. Определить степень рационального и эвристичного в процессе принятия решений в переводе.

9. Установить наличие или отсутствие вариативности в подходах к принятию решений и выбору.

10. Сформировать пилотную группу для участия в экспериментальном исследовании закономерностей принятия решений и выбора в переводе из числа студентов выпускных курсов, имеющих опыт письменного перевода.

11. Выявить процедуры в переводческой деятельности, ведущие к сбою на уровне принятия решений и выбора и как следствие к неуспешности результата у студентов-переводчиков, чьи переводы были выбраны в качестве материала для настоящего исследования.

12. Провести экспериментальное исследование закономерностей принятия решений и выбора в переводе с целью выявления этапов принятия переводческого решения, типов решений, критериев выбора альтернативных вариантов, внешних и внутренних ограничений при принятии решений и выборе.

Гипотеза исследования. С точки зрения принятия решений и выбора перевод как сложную интеллектуальную деятельность можно представить в виде системы, которая включает следующие элементы: этапы принятия решения, типы решений, единица принятия решений, внешние и внутренние ограничения, критерии выбора альтернативных вариантов. Данная система подчинена нахождению оптимального решения. Мы предполагаем, что характер взаимодействия элементов данной системы может варьироваться у разных переводчиков, однако само наличие указанных элементов можно считать универсальным.

Методология исследования. К изучению переводческого процесса применены понятийно-категориальный и методологический аппарат психологии и теории принятия решений. В исследовании применены гипотетико-дедуктивный метод, методы сравнения и абстрагирования, метод

компонентного анализа, предпринята попытка моделирования переводческого процесса.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных теоретиков перевода, лингвистов и психологов, посвященные вопросам:

- общей теории перевода (Л.С. Бархударов; В.Г. Гак; Н.К. Гарбовский; В.Н. Комиссаров; Д. Кэтфорд; Р.К. Миньяр-Белоручев; Я.И. Рецкер; А.В. Федоров; А.Д. Швейцер; А.Ф. Ширяев);
- изучения процесса перевода (A. Darwish; J. Holmes; R. Jaaskelainen; S. Lauffer; H. Lee-Jahnke; J. Levy; W. Lörscher; C. Séguinot; S. Tirkkonen-Condit; W. Wilss);
- принятия решений и выбора в письменном переводе (A. Darwish; J. Holmes; J. Levy; W. Lörscher; W. Wilss);
- теории и методологии художественного перевода (И.Л. Альтман; Г.Р. Гачечиладзе; И.А. Кашкин; Л.Л. Нелюбин; Г.Т. Хухуни в общую теорию перевода; К.И. Чуковский; Е.Г. Эткинд);
- переводческой нормы (К. Норд; З.Г. Прошина; Г. Тури; Р.Р. Чайковский; К.И. Чуковский; Н.С. Гумилев; A. Darwish);
- психолингвистики и когнитивной лингвистики (В.З. Демьянков; О.К. Ирисханова; В.В. Красных; Т.А. Казакова; Л.В. Кушнина; А.А. Леонтьев);
- изучения психических процессов (П.К. Анохин; Л.С. Выготский; П.Я. Гальперин; П.В. Грес; В.Я. Дубровский; В.П. Зинченко; М.С. Иванов; Т.В. Корнилова; Э. Лангер; А.Н. Леонтьев; А.В. Мендель; А.И. Орлов; М.С. Яницкий);
- принятия решений и выбора в психологии и теории принятия решений (П.К. Анохин; П.Я. Гальперин; П.В. Грес; В.Я. Дубровский; М.С. Иванов; Д. Канеман; Ю. Козелецкий; Т.В. Корнилова; О.К. Тихомиров; Э. Лангер; А.Н. Леонтьев; А.В. Мендель; А.И. Орлов; М.С. Яницкий).

Научная новизна работы заключается в следующем:

- проблема принятия решений и выбора в рамках междисциплинарного подхода описана комплексно с позиций теории принятия решения, психологии и переводоведения;
- переосмыслены категории теории принятия решения для их использования в переводоведении;
- разработан и применен метод получения данных посредством письменного протоколирования мыслей, возникающих в процессе перевода, а также метод анализа и интерпретации этих данных;
- установлена связь единицы перевода и единицы принятия решения;
- выявлены индивидуальные различия в подходах к принятию решений и выбору в переводе, некоторые этапы процесса принятия решений, а также установлена связь между этапами и другими элементами системы принятия решений в переводе;
- выявлены факторы, которые приводят к ошибкам на уровне принятия решений и выбора, а также объяснены некоторые ошибки, возникающие у переводчика в процессе перевода письменных текстов.

Теоретическая значимость исследования:

- обоснован междисциплинарный характер проблемы принятия решений и выбора в переводе;
- доказана возможность использования некоторых методов теории принятия решений в исследовании процесса перевода;
- проанализирована роль рационального и эвристического, субъективного и объективного в принятии решений и выборе в переводе;
- систематизирована научная литература, посвященная исследованию проблемы принятия решений и выбора в переводе;
- разработаны метод письменного протоколирования мыслей во время процесса перевода и алгоритм анализа данных, полученных с его помощью;
- введены в научный оборот переводоведения понятия и категории психологии и теории принятия решений;

– доказана вариативность подходов к принятию решений и выбору в переводе.

Результаты исследования позволили дать новое, уточненное определение единицы перевода и связать ее с единицей принятия решения, а также выявить проблемы при принятии решений, специфичные для теории перевода: выбор единицы ориентирования, определение релевантного критерия выбора альтернативы и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе подготовки переводчиков в курсе общей теории перевода и на практических занятиях по общему, письменному, художественному, научно-техническому переводу. Нами выявлены частотные для студентов-переводчиков ошибки и лежащие в их основе процедуры принятия решений и выбора; индивидуальные различия в подходах к принятию решений и выбору; личностные особенности переводчика, принимающего решения и делающего выбор. Полученные результаты могут повысить эффективность переводческой рефлексии и обеспечить более качественное, обдуманное и осознанное принятие решений и выбор в переводе.

Материал исследования. В качестве аналитического материала исследования использованы выполненные переводчиками-участниками эксперимента *протоколы*, которые представляют собой письменно зафиксированный поток мыслей, сопровождающих процесс перевода предложенных текстов (см. таблицы 1–3). Общее количество решений, зафиксированных в протоколах, — более 5000. В экспериментальном исследовании, проходившем с 2016 по 2018 г., приняли участие 11 студентов 4 и 5 курсов Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова.

Студенты, принимавшие участие в эксперименте, изучали французский язык как первый иностранный и владели им на уровне B2 Общеввропейской классификации компетенций владения иностранным языком (CECRL). Данный уровень владения французским языком определяется как пороговый продвинутый уровень и предполагает умение вести работу со сложными, в

том числе художественными текстами. В пилотном эксперименте приняли участие два студента 4 курса Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова. Имена участников эксперимента зашифрованы латинскими буквами А-К. В качестве материала для перевода участникам эксперимента были предложены тексты следующих произведений: А. Camus «La peste» (А. Камю «Чума»), С. Perrault «La Barbe Bleue» (Ш. Перро «Синяя борода»), J.-P. Sartre «Huis Clos» (Ж.-П. Сартр «За закрытыми дверями»). Из 5000 решений, зафиксированных в протоколах, для дальнейшего анализа были отобраны переводческие решения, представляющие наибольший интерес в рамках данного исследования, отвечающие следующим критериям:

- ошибочность решения у одного/нескольких/всех участников эксперимента при решении конкретной проблемы;
- вариативность у участников эксперимента подхода к принятию решения относительно одной и той же проблемы;
- вариативность у участников эксперимента количества этапов принятия решения для решения одной и той же проблемы;
- вариативность у участников эксперимента объема письменно зафиксированных комментариев, сопровождающих принятие решения одной и той же проблемы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. С точки зрения принятия решений и выбора переводческая деятельность представляет собой систему, которая включает в себя следующие элементы: этапы принятия решения, типы решений, единицу принятия решения, внешние и внутренние ограничения, критерии выбора альтернативных вариантов.
2. На принятие решений и выбор в переводе оказывают влияние не только объективные, но и субъективные факторы. К объективным помимо хорошо изученных факторов — лингвистические и лингвокультурологические особенности исходного текста, требования

заказчика, временные ограничения — следует отнести также контекст неопределенности. К субъективным факторам относятся профессиональная самооценка переводчика, а также совокупность лингвистических и экстралингвистических знаний переводчика и его представления о потенциальном читателе.

3. Процесс принятия решений в переводе может быть рационализирован лишь частично.
4. В подходах к принятию конкретного переводческого решения существует вариативность, обусловленная степенью важности и сложности проблемы, поведением после первичного момента выбора, различиями в выборе релевантного критерия выбора альтернативы и альтернативы, соответствующей уже выбранному критерию.
5. Некоторые ошибки при переводе обусловлены сбоями в процедурах принятия решений и выбора. Неверный выбор единицы ориентирования, игнорирование факторов, свидетельствующих о проблеме, пропуск определенных этапов принятия решения являются следствием недостаточной рефлексии и ведут к произвольным, ошибочным решениям.
6. При рассмотрении перевода с точки зрения принятия решений и выбора операционная единица процесса перевода может определяться как единица принятия решения. Выделение единицы принятия решения варьируется в зависимости от переводчика.
7. Принятие решения относительно конкретной единицы может состоять только из момента выбора, а может включать в себя большое количество этапов. Количество и сущность этапов принятия решения определяются степенью сложности задачи, зависящей от наличия или отсутствия в арсенале переводчика готовой модели решения конкретной проблемы и от известности или неизвестности переводчику структуры конкретной проблемы.

Достоверность полученных результатов и **обоснованность** выводов обеспечивается использованием обширной теоретической и методологической базы исследования, в которую вошли труды отечественных и зарубежных исследователей; аргументированным подбором исходного материала для экспериментального исследования и обоснованного выбора методов исследования; непротиворечивостью полученных результатов и их согласованностью с целью и задачами работы; публикацией результатов проведенного исследования в рецензируемых научных изданиях и их обсуждением на научных конференциях.

Апробация и внедрение результатов. Результаты исследования докладывались и обсуждались на XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2016» (11–15 апреля 2016 г.), тема доклада: «Когнитивные аспекты выбора и принятия решений в процессе перевода»; XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2017» (10–14 апреля 2017 г.), тема доклада: «Теория принятия решений в трансдисциплинарной науке о переводе»; XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2018» (9–13 апреля 2016 г.), тема доклада: «Принятие решений в переводе: приемлемость и предпочтительность»; VI Международном научно-образовательном форуме в г. Комотини «Языки, культуры, перевод» (1–7 июля 2018 г.), тема доклада: «Принятие решений в переводе: стратегии переводчика»; VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (10–12 октября 2018 г.), тема доклада: «Объективные и субъективные различия в подходах к принятию переводческого решения» и VI международной научной конференции «Наука о переводе сегодня: перевод и конкуренция интеллектов» (19-20 марта 2021 г.), тема доклада: «Ограничения при принятии переводческого решения»). Положения диссертации отражены в 8 публикациях, 5 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных диссертационным советом МГУ имени М.В. Ломоносова и Перечнем ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (168 наименований) и приложений. Общий объем диссертации составляет 277 страниц, объем основного текста — 168 страниц.

Во **Введении** обоснованы выбор темы исследования и его актуальность; представлены теоретическая и практическая значимость и научная новизна работы; определены цели, задачи и материал исследования; описаны методы исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Структура изучения принятия решений и выбора» обоснована необходимость междисциплинарных исследований перевода с позиций психологии и теории принятия решений; описаны подходы к изучению принятия решений и выбора; приведены классификации типов решений и этапов принятия решения; рассмотрены вопросы целевой регуляции принятия решений; описаны ограничения, возникающие при принятии решения. В Главе также представлен категориально-понятийный аппарат теории принятия решений, что позволило ввести в научный оборот переводоведения *понятия*: цель решения; задача; проблема; субъект решения; лицо, принимающее решение; альтернативный вариант (альтернатива); атрибуты альтернатив; возможные и реализующиеся исходы; оптимальное решение; а также такие *категории*: приемлемость и предпочтительность исхода.

Во **второй главе** «Особенности принятия решений в переводе» рассматриваются проблематика и методология исследований перевода как процесса (англ. *process-oriented translation studies*), а также место данной области переводоведения и, в частности, междисциплинарного направления, изучающего принятие решений и выбор, в общей системе парадигм науки о переводе. Выводы, полученные во второй главе исследования, определили методологию экспериментального исследования.

В **третьей главе** «Экспериментальное исследование процесса принятия решений в переводе» описаны цели и задачи экспериментального исследования, а также методология получения данных и методология

обработки и анализа данных; обоснован выбор материала исследования; выявлены ключевые элементы процесса принятия решений в переводе; определены степень рационального и эвристичного при принятии решений и выборе; описано влияние внешних и внутренних ограничений на характер протекания переводческого процесса.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

В **Приложениях** приводятся 23 протокола переводчиков-участников эксперимента, а также сами тексты, предложенные участникам для перевода (А. Camus «La peste» (А. Камю «Чума»), С. Perrault «La Barbe Bleue» (Ш. Перро «Синяя борода»); J.-P. Sartre «Huis Clos» (Ж.-П. Сартр «За закрытыми дверями»).

В **Библиографии** приводятся труды отечественных и зарубежных авторов, словари и другие источники, используемые в работе (168 наименований).

ГЛАВА I. СТРУКТУРА ИЗУЧЕНИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ВЫБОРА

1.1 Теории выбора и принятия решений в различных научных дисциплинах

В настоящем исследовании широко используются понятия «выбор» и «принятие решений», тесно связанные между собой и даже сливающиеся во многих исследованиях. По определению Т.В. Корниловой, принятие решений в психологии понимается как «когнитивный процесс, результатом которого является выбор мнения или курса действий среди нескольких альтернативных возможностей», а выбор — как «результатирующий акт принятия решения» [Корнилова, 2003: 5]. Перед необходимостью выбора встает каждый: экономист, водитель, покупатель, пациент, переводчик и т.д. Соответственно, многие научные дисциплины определяют выбор по-своему. Наиболее разработанными являются *экономические* теории выбора, направленные на поиск оптимального соотношения экономических параметров, *математические* (теория вероятностей, теория игр и др.). Значительный вклад в исследование проблемы выбора сделан в психологии (теории рационального выбора, теории личностного выбора, теории интеллектуального выбора и др.). Многие из этих теорий легли в основу моделей перевода, разрабатываемых исследователями перевода с середины XX в.

Выбор в переводческой деятельности может рассматриваться с разных сторон. Прежде всего, сам факт осуществления выбора говорит о существовании определенного поля вариантов, пределы которого очерчивают границу *свободы переводчика*, которая имеет не только этические основания (выбор предполагает ответственность за его последствия), но и лингвистические (к примеру, проблема выбора лексического эквивалента), философские, герменевтические, психологические, культурологические и др.

Выбор в философском словаре определяется как «духовно-практическая процедура, в ходе которой сознание личности осуществляет избирательное предпочтение одних ценностей и норм, отвергая другие», при этом акцентируется неизбежность и необходимость выбора в условиях многообразия альтернативных линий поведения в современной действительности [Зорин, 2002]. Таким образом, можно выделить следующие особенности процедуры выбора, которые, безусловно, относятся и к переводческой практике: во-первых, выбор – процедура *сознательная*. Во-вторых, выбор – деятельность, носящая *селективный характер* (субъект, делающий выбор, всегда имеет перед собой определенное множество вариантов, из которых он предпочитает одни в пользу другим). В-третьих, в ситуациях, предполагающих множество альтернативных линий поведения, выбор является *необходимой* операцией: для того, чтобы перейти на следующий этап, нужно принять решение на предыдущем [Зорин, 2002].

Как сложная, комплексная процедура выбор имеет ряд оснований. *Онтологическим* основанием выбора, согласно философскому словарю, выступает «многогранность бытия, объективная противоречивость любой из реалий» [Зорин, 2002]. Иными словами, в контексте многообразия элементов субъект просто не имеет возможности не принимать конкретного решения, поскольку только последовательное отсеивание вариантов формирует линию поведения, которая приводит к результату; в противном случае никакая деятельность не будет иметь смысла. Это напрямую касается и переводческой деятельности: диалогическая природа отношений между переводчиком и текстом предполагает постоянную необходимость выбирать и принимать решения, будь то выбор эквивалента, выбор переводческой стратегии и т.п.

Аксиологическое основание выбора – «наличие *свободы* как социального пространства для интеллектуально-духовных маневров в ходе предположений, взвешиваний альтернативных возможностей, прогнозирования последствий, принятия гипотетических и окончательных решений» [Зорин, 2002]. Здесь затрагивается вопрос свободы переводчика: каким бы он ни был спорным, определенное пространство решений, в рамках

которого переводчик свободен выбирать, объективно существует (иначе автоматические переводы считались бы идеальными), что служит основанием для *возможности* выбора. Это пространство принятия решений становится для переводчика творческим пространством, в пределах которого переводчик вовлекает личные интеллектуально-духовные качества.

Антропологическое основание выбора заключается в «неоднозначности человеческой природы, синтезирующей в себе телесные, социальные, духовные начала», каждая из которых формируют разнообразные «частные Я», которые объединяются в единую личность [Зорин, 2002]. Таким образом, в антропологическом аспекте выбор представляет собой процесс интеграции различных, возможно, противоречивых ипостасей человеческой природы, выливающейся в конкретное решение, действие. Переводчик также является комплексной и уникальной личностью, опирается на полученный в течение жизни опыт, руководствуется собственными ценностями и принципами и способен принимать разные решения в зависимости от внешних факторов.

Выбор осуществляется переводчиком на многих уровнях и задействует разные грани его личности и интеллекта. Выбор как переводческая категория объединяет многочисленные аспекты переводческой деятельности:

- **лингвистический;**
- **культурно-исторический** (на выбор и принятие решений влияют эволюция культурных норм, изменчивость категорий переводческой критики, культурно-историческая изменчивость «верности» переводчика оригиналу/читателю);
- **коммуникативный;**
- **социологический** (на выбор и принятие решений влияют социальные роли переводчика, в том числе его роль «распространителя» знаний и идеологий);
- **философский:**

- герменевтические аспекты (на выбор и принятие решений влияют понимание и интерпретация, а также роль переводчика в триаде «автор — переводчик — читатель»);
- этические аспекты перевода;
- эстетические аспекты перевода;
- вопрос свободы выбора и принятия решений;
- диалектика формы и содержания;
- **психологический** (на выбор и принятие решений оказывают влияние особенности восприятия, памяти, концентрации и др.);
- **информационный** (переводчик — участник информационного процесса; следовательно, на выбор и принятие решений переводчика влияют достоверность, полнота, ценность, доступность информации об авторе, получателе, предметах объективной реальности и др.).

1.2 Теория принятия решений

Как результирующий акт процесса принятия решения выбор является основным понятием *теории принятия решений* (далее — ТПР). ТПР – это «область исследования, вовлекающая понятия и методы математики, статистики, экономики, менеджмента и психологии с целью изучения закономерностей выбора людьми путем решения проблем и задач, а также способов достижения желаемого результата» [Орлов, 2006].

Как целостная, самостоятельная отрасль знания ТПР сформировалась с целью решения проблем и задач экономики, менеджмента и организационного управления. Принимая во внимание безусловные различия между этими дисциплинами и переводоведением, как в онтологическом плане, так и в методологическом, мы не ставим целью ни сравнивать эти дисциплины, ни детально излагать все принципы теории принятия решений в этих сферах. Тем не менее, переводческая деятельность предполагает необходимость принимать множество решений. Мы рассматриваем перевод как деятельность по принятию решений, т.е. деятельность, при которой

переводчик оказывается перед препятствием, для преодоления которого существуют различные пути решения. Это ставит переводчика в ситуацию выбора, результатом которого становится принятое решение. Немецкий теоретик перевода В. Вильсс, характеризуя перевод как особую интеллектуальную деятельность, говорит о «переводческом интеллекте», для определения природы и сущности которого необходимо тщательное исследование процесса перевода с этапа его планирования до принятия окончательного решения [Wilss, 1982, 1996, 1994].

1.2.1 История теории принятия решений и эволюция подходов

Истоки ТПР уходят во времена Античности: на процесс принятия решений обратили внимание еще Платон и Аристотель, утверждавшие, что способность принимать решения отличает людей от животных. В диалоге «Протагор» Платон рассуждает об идее добродетели, рождающейся при столкновении разума с дихотомией удовольствия и страдания, блага и зла, и в ее основе лежит выбор [Платон, 2016]. Аристотель говорит о внерациональной составляющей акта сознательного выбора и участию в нем человека [Аристотель, 1983]. Сознательный выбор характеризуется им как действие, основанное на рассуждении, осуществляющееся при внерациональной составляющей порочности или добродетели, направленное на достижение цели и состоящее из процесса принятия решения и окончательного выбора. Решение по Аристотелю состоит из фазы *поиска* способов достижения цели и их *анализа*. При этом процесс принятия решений представляет собой *рациональную* процедуру, а выбор, т.е. результирующее действие, – акт, обладающий и *внерациональной* составляющей, поскольку осуществляется в том числе на основе порочности или добродетели, а они не поддаются рационализации. Переход от анализа решений к выбору – это переход от знания к действию, он осуществляется всегда в условиях определенной свободы, и этот переход – финальный момент выбора, раскрывающий природу человека; здесь особое место

занимает внерациональная составляющая выбора. Дальнейшие исследования механизмов принятия решений приобретают более узкую специализацию, именно поэтому рассуждения античных философов, свободные от экономической и иной надстройки, представляют особую ценность: они имеют целью раскрыть природу поведения человека в самом общем смысле и в силу наивысшего уровня обобщения применимы к каждой ситуации.

Ж.К. де Борда и Ж. Кондорсе изучали вопрос справедливости разных методов голосования на выборах с помощью методов математического анализа. Их принято считать основоположниками теории голосования, которая ведет свое существование с 16 июня 1770 г., когда де Борда представил доклад «О способе проведения выбора», в котором критикует традиционную процедуру выбора членов Парижской Академии Наук. В 1784 г. выходит в свет работа Кондорсе «Эссе о применении вероятностного анализа к принятию решений по большинству голосов», где он предлагает парное сравнение как метод голосования. Схожие идеи предлагает Р. Луллий пятью столетиями ранее. Кроме того, им была предпринята попытка создать машину, принимающую решения в различных ситуациях, на основе всеобщей классификации понятий.

В развитие теории принятия решений внес значительный вклад Б. Франклин, предложивший метод перечисления плюсов и минусов каждого решения, названный методом Франклина. Он применяется для нахождения оптимальной альтернативы.

Основоположник утилитаризма И. Бентам, посвятивший жизнь изучению теории права и морали, предложил в качестве нормативного ориентира при принятии решений принцип наибольшего счастья, основываясь на предложенном им методе рассчитывания суммы полезностей. Его идеи были подвергнуты критике, поскольку понятие «счастье» абстрактно и не поддается измерению.

Позднее в совершенствование ТПР внесли вклад основоположники теории игр Е. Борель и Дж. Фон Нейман, а также Т. Купмэнс, получивший в

1975 г. Нобелевскую премию за вклад в «теорию оптимального распределения ресурсов» [Дубина, 2010; Суханова, 2012].

Современная ТПР часто сводится до теории организационного управления. Очевидно, необходимость в изучении механизмов принятия решений и их теоретическом обосновании встала особенно остро с появлением организаций со сложной структурой, состоящей из людей, наделенных различной степенью власти и, соответственно, несущих разную ответственность за функционирование организации и последствие ее действий. Теория управления предполагает, что проблемы и задачи управления, планирования работы и анализа конкретных ситуаций должны быть отделены непосредственно от работы, т.е. принятие управленческого решения представляет собой «самостоятельный акт управления» [Савельева, 1999].

Появившись в XX веке, теория управления получила бурное развитие в 50-60-х гг. с появлением новых методов анализа, вылившихся в создание отдельных научных дисциплин – исследование операций, системный анализ и др., механизм каждой из которых основывался в том числе на теории принятия решений.

Эволюция подходов к теории принятия решений:

1) **Дескриптивный подход.** Предполагает описание процесса принятия решения конкретного человека для поиска рациональной основы процесса принятия решений, свойственной каждому акту рационального выбора. Работы, располагающиеся в русле данного подхода, позволили прийти к выводу о том, что по большей части выбор человека основан на интуиции, обоснования выбранного им решения чаще всего непоследовательны.

2) **Нормативный подход.** Предполагает попытки выработать некое универсальное руководство к действию, направленное на совершенствование механизма принятия решений, которые не имели особого успеха и не могли найти практического применения. Причиной этого послужил в том числе тот факт, что они были ориентированы на

человека с неограниченной рациональностью, обладающего высокими интеллектуальными способностями.

3) **Прескриптивный подход.** Имеет целью создание рекомендаций, рассчитанных на человека с обычным интеллектом, которые на выходе предполагают не нахождение в каждой ситуации оптимального решения, а выбор решения с отсутствием противоречий, непоследовательностей и ошибок. При этом лицу, принимающему решение (далее — ЛПР), необходимо в достаточной степени владеть основами теории принятия решений.

Таким образом, несмотря на то, что в виде самостоятельной дисциплины ТПР оформилась лишь в XX веке, проблема изучения процесса принятия решений поставлена уже давно и изучается с разных сторон. Рассуждения о выборе Платона и Аристотеля располагались в русле политики и этики, использовали абстрактный категориально-понятийный аппарат античной философии и носили скорее эвристический характер. Далее проблема выбора и принятия решений стала развиваться в русле этики и права. С развитием экономических отношений и, соответственно, с появлением первых экономических теорий исследование процесса принятия решений приобрело более утилитарный характер. Определились основные области, где процесс принятия решений играет доминирующую роль: это прежде всего политика и управление (вопросы голосования и др.), этика (теории морального выбора), экономика и менеджмент. В этих областях исследование механизмов выбора не только глубоко теоретизировано, но и находит широкое практическое применение, оптимизируя процесс принятия решений и позволяя глубже и точнее понимать его сущность.

В исследованиях перевода вопрос о необходимости изучать его с точки зрения принятия решений также был поставлен: в середине XX века рождается идея о переводе как процессе принятия решений, и вплоть до сегодняшнего дня предпринимается множество попыток моделирования процесса перевода на этой основе. Тем не менее, стадия, на которой в настоящий момент находится решение этой задачи, далека от получения

практических результатов, которые носили бы комплексный характер. Для того, чтобы адекватно понимать и оценивать наиболее значимые идеи и выводы, представляется необходимым прежде всего обратиться к самой ТПР, ее основным положениям, понятиям и методологии.

1.2.2 Основные положения, понятия и методология теории принятия решений

ТПР представляет собой «набор понятий и систематических методов, позволяющих всесторонне анализировать проблемы принятия решений в условиях неопределенности» и направлена на совершенствование процесса принятия решений [Грес, 2007: 138]. В управлении принятие решения приравнивается к выбору способа действия в определенном контексте. Наша задача заключается в поиске тех понятий, аксиом, стратегий и общих рекомендаций ТПР, которые могут быть адекватно применены к переводческой деятельности, которая представляет собой область, где ситуации принятия решения чаще всего характеризуются комплексностью различных факторов, а произвольные и непродуманные решения способны нанести большой ущерб результату.

Категориально-понятийный аппарат ТПР состоит из следующих терминов: *цель, задача, проблема, принятие решения, выбор, ЛПР, альтернативный вариант, оптимальное решение* [Грес, 2007: 140].

Задача – поиск наилучшего способа действий для достижений некой цели, который определяется как оптимальный.

Цель – идеальное представление желаемого результата.

Проблема – несоответствие фактического состояния желаемому. Т.о., сущность задачи ПР заключается в устранении проблемы.

Субъект решения – *лицо, принимающее решение*. Им может являться индивидуальный субъект или группа лиц.

Принятие решения – процесс не единомоментный, поэтому в ТПР существует понятие процесса принятия решений.

В процессе принятия решений вырабатываются *альтернативные варианты*. В качестве оценки решений выступает категория предпочтительности, которая основывается на объективном анализе ситуации и субъективном понимании.

Решение, являющееся результатом процесса принятия решений, представляет собой *предписание к действию*.

Ограничения, существующие в организационном управлении, бывают разного характера: ресурсные, юридические, правовые, морально-этические.

Оптимальное решение представляет собой экстремум критерия выбора.

Эффективность решения – параметр, вычисляющийся математически: определяется отношением степени достижения цели к затратам на их достижение.

Выбор альтернатив определяют два фактора: 1) представления ЛПР о вероятностях возможных исходов; 2) предпочтения, отдаваемые возможным исходам [Грес, 2007: 140].

В теории перевода использование категории *вероятности* также могло бы быть целесообразным: приняв решение, оценить его одномоментно и со стопроцентной точностью вряд ли возможно, поскольку переводческая деятельность также предполагает условия неопределенности. Принимая решение, переводчик оценивает его вероятные последствия: насколько это решение удовлетворит заказчика? Насколько это решение понравится читателю? Учитывая комплексность факторов, влияющих на работу переводчика, мы также можем согласиться с использованием категории *предпочтительности* — поскольку переводчик, действуя в условиях множества неизвестных, пытается принять решение, удовлетворяющего всем критериям, но так или иначе отдает предпочтение некоторым из них (к примеру, жертвует какими-либо особенностями текста оригинала в угоду заказчику и т.п.).

Исследователи процесса принятия решений выделяют разные типы задач принятия решений. Одним из оснований для классификации задач

принятия решений служит степень определенности информации. Соответственно, выделяются задачи принятия решений в условиях 1) определенности; 2) неопределенности; 3) вероятностной определенности (риска). При этом процесс принятия решений тем сложнее, чем меньше данных имеется о ситуации и о реакции на возможные исходы принятых решений, и тем важнее 1) формулирование типовых моделей и 2) выдача рекомендаций.

Другими основаниями задач принятия решений служат: 1) количество целей (одноцелевые и многоцелевые задачи), что в общем также соответствует различным условиям переводческой деятельности; 2) количество ЛПР (в меньшей степени релевантно для переводческой деятельности); 3) содержание решений (применение ТПР к конкретным областям); 4) значимость и длительность действия решений (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные задачи), что так или иначе также находит отражение и в переводческой деятельности.

Прежде всего, для реальных ситуаций, которые требуют анализа на основе ТПР, характерен *многоцелевой характер задач*. Это означает, что, как, в частности, и в переводческой деятельности, обычно критериев успешности выполнения задачи множество, и предпочтение одного или некоторых из них приводит к ухудшению результатов в отношении других. Это ставит ЛПР и, в частности, переводчика, перед выбором между противоречивыми задачами.

Следующей особенностью таких ситуаций является *чувствительность к временному фактору*. Имеется в виду то, что не во всех ситуациях последствия принятого решения становятся ясными немедленно. Безусловно, это верно и для перевода. Здесь был бы красноречив пример перевода документации в международных организациях, где часто на базе какого-либо основополагающего документа создается множество других, и, к примеру, не должным образом выверенная терминология создает потенциальные проблемы для перевода текстов, выпускающихся даже через десятилетия.

Еще одной специфической чертой задач принятия решений является их усложнение *«неформализуемыми понятиями»*, т.е. такими абстрактными

понятиями как добрая воля, престиж и др. Это особенно релевантно для перевода, где удельный вес субъективного и абстрактного на практике довольно высок.

Одной из особенностей задач принятия решений является также тот факт, что *неопределенность последствий каждой из альтернатив* вынуждает искать возможности получения информации, проясняющей эти последствия, однако это ставит проблемы в виде временных и материальных затрат и вероятной недостоверности этой информации [Грес, 2007: 141].

Безусловно, каждая конкретная область обладает рядом своих специфических черт, а некоторые задачи характеризуются не всеми из вышеперечисленных особенностей, однако даже одной из них достаточно, чтобы усложнить процесс принятия решения. Сущность общей ТПР заключается в независимом анализе всех факторов, влияющих на принятие решения, и их рациональном синтезе с целью предложения рекомендаций для выбора наилучших решений.

Перечисленные выше аспекты составляют базу теории принятия решений. Ценной нам представляется идея классификации задач, которая, на наш взгляд, решает вопрос о противоречии между универсальным характером рекомендаций для переводчика и частным, уникальным характером каждой ситуации, каждого переводческого решения.

1.3 Неэкономические теории принятия решения. Психологические аспекты принятия решений и выбора

В качестве самостоятельного раздела психологии область исследований, посвященная изучению выбора и принятия решений, оформилась в 80-е гг. XX в., что характеризует ее как сравнительно новую для психологии. В современной психологии сосуществует множество подходов к изучению выбора и принятия решений, среди которых классические теории рационального выбора, когнитивно-психологические, интеллектуальные

теории, экзистенциально-гуманистические, культурно-исторические и пр. [Озерина, 2008: 96].

Психику человека описывают как единство трех типов психических процессов: познавательных, волевых, эмоциональных. К первым относятся мышление, восприятие, ощущение, память, воображение, представление, рефлексия; ко вторым — целеполагание и принятие решений; к третьим — чувства, эмоции, аффекты [Леонтьев, 1971]. Именно симбиоз этих психических процессов организует нашу психику. Современные исследования перевода позволяют говорить о том, что все они (или по крайней мере большинство) оказываются задействованными в процессе перевода.

Психологические исследования принятия решений и выбора осуществляются на базе двух подходов: личностного и деятельностного. Некоторые исследователи отмечают в последнее время явление сдвига парадигм в изучении данной проблемы с деятельностной на личностную [Корнилова, 2003, 2011, 2013]. *Личностно-ориентированная* парадигма в психологии предполагает понимание личности как целостной структуры, объединяющей внутренние элементы (психические процессы, состояния и свойства личности). Личность человека имеет диалогическую природу в своих отношениях с собой и окружающим миром, благодаря чему вопросы выбора и принятия решений как отражение этой диалогической природы в личностно-ориентированном подходе выходят на первый план.

В структуре изучения выбора как комплексного конструкта выделяются:

- психические процессы (восприятие, память, мышление и др.);
- особенности мышления, такие как рациональность/ иррациональность, субъективная рациональность, интуиция, эвристика, аффективные процессы;
- ограничения (факторы, влияющие на искажение решения: внешние условия, такие как ситуации неопределенности и риска, а также внутренние, проявляющиеся, к примеру, в неуверенности/самоуверенности);

- целевая регуляция (мотивация, целеполагание);
- типы задач (рискованные/нерискованные, открытые/закрытые, динамические/статические);
- типы решений;
- основания выбора;
- моделирование процесса принятия решений на основе вышеназванных компонентов [Корнилова, 2003: 5].

Личностный подход к исследованию принятия решений подвергается критике из-за редукции его к сугубо внутреннему, когнитивному процессу. В противовес такой точке зрения сторонники *деятельностного подхода* требуют включения в систему координат не только субъективных переживаний субъекта, но и предметов объективной реальности: к примеру, для исследования механизмов принятия решений моряка недостаточно проникнуть в его сознание и проанализировать его сомнение, страх, боль и т.п., нужно исследовать эти процессы и явления в связи с объективными факторами — такими как корабль, море, карта и т.п. [Дубровский, 1997: 27].

Такой подход рассматривает каждый аспект бытия как деятельность, простейшей единицей которой является акт. Акт задается мотивом и определяется двумя аспектами: действием и ситуацией. Действие осуществляется для реализации мотива субъектом и имеет конкретную цель. Ситуация представляет собой совокупность вовлеченных в действие предметов, т.е. представляет объективную реальность. Деятельностный подход, таким образом, предлагает рассматривать принятие решений не с принимающего решения субъекта, а с самого акта принятия решения, в систему которого должны быть включены и субъективные, и объективные факторы.

Перевод, безусловно, представляет собой интеллектуальную деятельность, которая задается целенаправленным действием *конкретного переводчика с его психическими процессами*, но в *объективной ситуации*, в которую вовлечен также исходный текст, заказчик, потенциальный читатель, время, дополнительная справочная литература и др. Такая ситуация в общем

представляет собой контекст, ограничивающий и направляющий действия переводчика и его принятие решений — т.е. *систему внешних ограничений*.

1.3.1 Целевая регуляция принятия решений и оценка успешности решения

Критерии оценивания альтернатив определяются целями, которые относятся 1) к деятельности в целом и 2) к конкретному решению. Соответственно, для достижения перевода как результата перевод как процесс регулируется как минимум следующими целями:

I. Цели на уровне макроситуации (цель перевода как деятельности):

- 1) на уровне получателя: удовлетворить требованиям заказчика и читателя;
- 2) внешние условия: уложиться в установленные временные рамки и, по возможности, выполнить перевод как можно быстрее, а также получить финансовое (или иное) вознаграждение.

II. Цели на уровне микроситуации (цель каждого конкретного решения):

- 1) на уровне восприятия: обеспечить полное понимание ИТ;
- 2) на уровне воспроизведения: соблюсти лексические, грамматические, стилистические нормы ПЯ и т.д.

Поведение субъекта при принятии решений всегда *мотивационно* обусловлено, а сама мотивация представляет собой сложную структуру, состоящую из мотивов, находящихся на разных ступенях иерархии. А.Н. Леонтьев, представитель деятельностного подхода в психологии, определяет *мотивацию* как «все, что составляет так называемые внутренние силы поведения, что актуализирует деятельность человека», а *мотив* как «объективное, что побуждает и направляет деятельность, отвечая той или другой потребности, конкретизируя потребности или, естественно, удовлетворяя потребности» [Леонтьев, 2017]. При принятии решений цель предполагает достижение чего-либо, а идея достижения предполагает либо достижение успеха, либо неудачи. Соответственно, выделяют два основных

направления мотивации: *мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач*. Действия субъектов, регулируемые этими направлениями, существенно различаются. Мотивация избегания неудач активизируется в случае, когда результат будет подвергнут критике, что верно и для учебного, и для реального перевода, как верно и то, что каждое переводческое решение представляет собой потенциальную возможность проявить себя. Мы предполагаем, что мотивированность каждого переводческого решения проявляется в следовании переводчиком при выборе альтернатив одного из следующих критериев: *приемлемость* исхода (вариант расценивается как не неправильный, и поэтому подходящий) или *предпочтительность* (один вариант лучше остальных по конкретным показателям). Оба эти критерия являются сложными конструктами, поскольку представляют собой совокупность оценок по многим показателям. Субъект, обладающий неограниченной рациональностью, оценивает и приемлемость, и предпочтительность исхода, основываясь исключительно на объективных показателях. Однако мы полагаем, что на практике переводчик принимает решение, основываясь не только на объективных фактах, но и на собственных субъективных представлениях. Соответственно, оценки и приемлемости, и предпочтительности исхода, как мы полагаем, должны различаться от переводчика к переводчику.

1.3.2 Типы решений и этапы принятия решений. Рациональное принятие решений

В ТПР существует множество классификаций типов решений, поскольку «решение» представляется настолько комплексным конструктом, что предполагает большое количество оснований: количество субъектов (индивидуальные, коллективные решения); количество целей (одноцелевые, многоцелевые решения); цикличность (решения разовые и повторяющиеся); время действия (оперативные, тактические, стратегические решения); степень сложности (простые, сложные, уникальные); условия принятия

решений (определенность, неопределенность, риск); способ обоснования (интуитивные, основанные на суждении, рациональные) и др. [Анохин, 1976; Грес, 2007; Корнилова, 2003; Мендель, 2016; Орлов, 2006]. Такие классификации в большинстве своем используются теорией организационного управления, однако все вышеперечисленные основания для классификаций типов решений и сами типы представляются актуальными и для переводческих решений.

В зависимости от количества субъектов выделяют *решения коллективные и индивидуальные*. Безусловно, в силу специфики профессии в большинстве случаев переводческое решение будет индивидуальным, однако в переводческой практике существует немало случаев коллективных решений: к примеру, коллективный перевод художественной литературы или обсуждения с коллегами сложной переводческой проблемы. Что касается количества целей, в переводе мы имеем дело с очевидно многоцелевыми задачами, которые определяются многочисленными критериями, которым должен удовлетворять перевод.

Цикличность решения выражается в количестве воспроизведений данного решения на отрезке отдельного текста или на протяжении всей переводческой практики переводчика, что приводит к формированию в арсенале переводчика автоматизмов и готовых моделей решения задач разного типа и разного уровня сложности.

Время действия решения (время, в которое решение остается актуальным) также служит основанием для классификации типов решения: если оперативные решения представляют собой единичные рутинные локальные трансформации без ориентации на будущее, то решение тактическое может действовать на большем отрезке текста и быть ориентированным на будущее, если впереди проблема будет актуализирована — например, компенсаторное решение. Стратегическое решение в таком случае предполагает планирование на более длительное время, как, например, в документации международных организаций, где один текст может быть базой для публикации других в течение десятилетий, в силу чего

терминологию, представляя, какого типа сложности могут возникнуть, выверяют «наперед».

В продолжении классификаций типов решений также заслуживает внимания классификация Дружинина и Канторова, которые выделяют три типа решений в зависимости от результата, на который нацелено решение:

- информационные решения (отвечающие на вопрос «что истинно?»);
- оперативные решения (решения о выборе способа действовать);
- организационные решения (решения об определении структуры организации) [Анохин, 1976].

Такая классификация типов решений также может быть актуальной для решений переводческих, где первый тип касается интерпретации, а два других схожи с решениями тактическими и стратегическими, но зависят не от времени, а от того объема текста перевода, относительно которого они принимаются.

Корнилова выделяет типы решений в зависимости от психического процесса, лежащего в их основе, и среди них особое внимание уделяет решениям *интеллектуальным* как решениям, в основе которых лежит мыслительная деятельность; и с тем, что перевод — деятельность преимущественно интеллектуальная, нельзя не согласиться. В противовес интеллектуальным выделяют решения *волевые* как акт сознательного предпочтения рациональному решению решения другого типа: эмоционального или основанного на личном предпочтении. И в таком случае регуляция принятия решений, к примеру, эмоциями может выступать в качестве фактора, искажающего принятие решения [Корнилова, 1997: 73].

В зависимости от лежащих в основе решения различных психологических и поведенческих факторов (личностных ценностей и убеждений, привычек, опыта и др.), в психологии выделяют три основных типа решений: *интуитивное, основанное на суждении и рациональное*. Как следует из названия, первый тип решений основан на интуиции. Такое решение принимается лишь на основании ощущения, что оно правильно. С точки зрения этапов принятия решения в интуитивном решении практически

отсутствует этап оценивания альтернатив, а зачастую и этапы разработки альтернатив и критериев, которому должно соответствовать правильное решение. В отличие от решений интуитивных, в основе решений второго типа лежат знания и прошлый опыт: субъект принимает решение по аналогии с ситуацией в прошлом, в которой определенное решение было успешным. Тем не менее, в необычной или сложной ситуации накопленного опыта оказывается недостаточно; слишком большая ориентация на опыт может приводить к искажению решения в сторону принятого ранее, но в другой ситуации. Третьим типом является рациональное решение, которое не зависит от опыта и не принимается на основе внутренних ощущений, а осуществляется путем поэтапного логического анализа [Рамазанов, 2001: 182].

По схожему принципу выделяет типы решений Д. Канеман, нобелевский лауреат, американско-израильский психолог и автор учения о поведенческой экономике. Еще в 1890 г. американский философ и психолог У. Джемс выдвинул предположение о том, что для одних и тех же феноменов нам свойственны два типа мышления: интуитивное и рационально-логическое. Первому типу свойственна произвольность, поверхностная обработка информации, он связан с автоматизмами и задействует подсознание. Второй тип мышления в большей степени оказывается ориентированным на внимание к деталям, однако протекает гораздо медленнее [цит. по Гиппенрейтер, Петухов, 1981]. Канеман детально исследовал и описал эти процессы в своей *теории дуального процесса мышления* (англ. *Dual processes theory*) как интуитивное понимание (англ. *intuitive understanding*) и логическое рассуждение (англ. *logical reasoning*), для простоты восприятия также именуя их Системой 1 и Системой 2. Согласно этой теории, принятие решения в какой бы то ни было сфере является результатом двух процессов: 1) бессознательный, основанный на автоматизме и интуиции; 2) сознательный, требующий привлечения внимания [Канеман, 2013: 35].

Система 1 основана на прошлом опыте и способна концентрироваться лишь на одном, ее реакция автоматическая и она активна, пока субъект не сталкивается с трудностями, которые требуют более сложных мыслительных операций. В этом случае активизируется Система 2, в ведении которой находятся внимание, концентрация и постоянный самоконтроль. По словам Канемана, «автоматические действия Системы 1 генерируют удивительно сложные схемы мыслей, но лишь более медленная Система 2 может выстроить их в упорядоченную последовательность шагов». При этом нельзя сказать, что принятие решений лежит исключительно в русле процесса логического рассуждения, т.к. Система 1 снабжает нас первыми впечатлениями и первичными суждениями, которые часто становятся импульсом для принятого решения. При этом она не фиксирует не только отброшенные альтернативы, но и даже факт наличия этих альтернатив. В момент, когда включается неуверенность или сомнение, происходит активизация Системы 2 [Канеман, 2013: 36].

Оба эти процесса мы можем наблюдать при принятии переводческих решений. В Главе III показан эксперимент, направленный на то, чтобы показать, что одна и та же проблема может активизировать разные типы мышления у переводчиков. Наше предположение заключается в том, что Система 1 отвечает за дословный перевод, автоматическое принятие решений, мгновенный поиск эквивалента, интуитивное решение, а Система 2 — за осознанное принятие решения, состоящее зачастую из длинной цепочки этапов ПР, и включается лишь тогда, когда субъект видит проблему. Оба типа могут приводить к ошибкам, но в их основе лежат разные механизмы.

Рационализация процесса принятия решений в теории принятия решений и теориях, где ТПР занимает ключевое место — например, в теории организационного управления — привела к выделению этапов принятия решения:

- 1) осознание проблемы, определение ее сути;
- 2) сбор информации;
- 3) разработка альтернатив;

- 4) разработка критериев оценки альтернатив;
- 5) оценка альтернатив;
- 6) выбор наилучшей из альтернатив;
- 7) проверка.

Выделение этих этапов очевидно представляет собой грубую, обобщенную модель, которая видоизменяется в зависимости от сферы ее применения и конкретной ситуации. Теории перевода, основывающиеся на теории принятия решений, дополняют ее иными этапами. Этот вопрос детально рассмотрен в Главе II.

Выделение первого этапа имеет целью обратить внимание на *умение* субъекта *видеть проблемы*, причем проблемы не только существующие, но и потенциальные. *Проблема* традиционно определяется как 1) расхождение между желаемым и действительным и 2) потенциальная возможность [Иванов, Яницкий, 2007: 20]. Соответственно, решение первой проблемы направлено на нормализацию ситуации, а второй — на ее улучшение. Проблемы возникают вследствие действия таких факторов как качество ресурсов, способы и условия использования ресурсов. Сбор информации об этих элементах помогает лучше понять суть проблемы и составляет второй этап принятия решения. По итогу «диагностики» проблемы определяется цель принятия решения и факторы, которые могут способствовать/помешать ее решению. Такие факторы делятся на личностные и ситуационные, из которых последние представляют собой состояние внешней и внутренней среды организации (например, условия неопределенности/риска), а первые — психические процессы и свойства личности ЛПР. Осведомленность об особенностях своей психики помогает ЛПР опираться на сильные стороны и компенсировать слабые. Третий этап, разработка альтернатив, является важным в том плане, что поле вариантов должно, с одной стороны, быть достаточно широким, чтобы не допустить упущение желаемой альтернативы, а с другой — позволить ЛПР обозреть и обдумать все существующие в нем варианты. Сократить количество альтернатив возможно методом исключения абсолютно нереализуемых вариантов вследствие их несоответствия одному

из наиболее важных критериев или, к примеру, исключения тех вариантов, которые не лучше по всем критериям остальных, но по какому-либо хуже. Процедура разработки альтернатив может носить циклический характер, поскольку появление дополнительной информации зачастую приводит к возвращению к старому решению. Среди методов разработки альтернатив в теории организационного управления внимания заслуживает метод морфологического анализа, предполагающий создание максимально полного списка критериев, каждый из которых рассматривается как микроцель. Трудность, очевидно, составляет определение этого списка и последующий синтез первичных результатов в окончательное решение (поскольку, к примеру, некоторые первичные решения могут оказаться несовместимыми между собой). Рациональная оценка альтернатив предполагает определение наиболее важных атрибутов каждой альтернативы и последующий анализ их преимуществ и издержек. При этом современные исследования принятия решения в теории организационного управления предполагают наличие нескольких оценок применения альтернативы — объективных и субъективных, количественных и качественных и др., а также последствий применения каждой альтернативы. Важно отметить, что для наилучшего выбора необходимо оценить не только преимущества и издержки, связанные с применением каждой альтернативы, но и ее последствия, спрогнозировать которые помогает построение модели (некой упрощенной реальности). Что касается самого момента выбора наилучшей альтернативы, то либо в случае тщательной работы на предыдущих этапах он становится относительно легким, либо, в случае прецедентной проблемы, нехватки времени или других ограничений, приходится делать выбор приемлемой альтернативы, но не обязательно предпочтительной.

Если поведение переводчика все же лишь частично рационально, возникает вопрос, как происходит оценка альтернатив в сознании разных переводчиков: изучаются ли атрибуты каждой альтернативы; если да, то насколько осознанно; по какому принципу альтернативы отсеиваются и какие критерии в итоге являются основными для выбора? Можно ли выделить

разные подходы к работе с альтернативами и к принятию переводческого решения?

1.3.3 Ограничения при принятии решения

Принятие решений в любой деятельности неизбежно протекает в условиях ограничений, которые можно условно разделить на внешние и внутренние (ситуационные и личные). К внешним ограничениям относятся такие в целом хорошо изученные факторы, как лингвистические и лингвокультурологические особенности исходного текста, требования заказчика, а также временной фактор, качество предоставляемого материала и др. К ограничениям, которые могут быть представлены на внешнем уровне, мы также относим *неопределенность*, характеризующая контекст, в котором происходит принятие решения. К внутренним ограничениям, помимо лингвистических и экстралингвистических знаний переводчика и его представлений о потенциальном читателе, относятся личностные свойства и состояния, среди которых мы выделяем *профессиональную самооценку переводчика*, а также такие состояния личности как неуверенность и самоуверенность.

1.3.3.1 Неопределенность как внешний фактор, ограничивающий принятие решения

В теории интеллектуального выбора Т.В. Корниловой выбор понимается как применение интеллектуально-личностных усилий, направленных на *преодоление или снижение неопределенности* ситуации. Условия неопределенности, таким образом, заложены в самой природе выбора: о ситуации выбора можно говорить исключительно в случае отсутствия очевидного решения [Корнилова, 2009а: 47; 2009б: 325].

С отказом от картины мира, предлагаемой классической наукой, т.е. от принципов объективности знания и детерминизма, принцип

неопределенности стал занимать важное место в научных исследованиях. Введение принципа неопределенности как одного из основополагающих компонентов неклассической картины мира и необходимого условия получения знания явилось следствием пересмотра принципа причинности и внедрением сознания в процесс познания как его неотъемлемого участника. Нобелевский лауреат И.Р. Пригожин описывает неопределенность как основной принцип бытия, где из множества альтернатив реализуется лишь одна [Корнилова, 2009а,б]. Психология выбора и принятия решений принимает за основу существование свободы воли и свободы выбора как следствие бытийно заданных условий неопределенности. Постулируемая исследованиями выбора множественность критериев выбора и субъективность предпочтений является следствием этой неопределенности, поскольку в случае, если действия и выборы определены и рационализированы, они могут существовать объективно, т.е. вне субъекта, который оказывается лишенным самого акта выбора. Неопределенность, соответственно, выступает в качестве неотъемлемого условия выбора, обуславливает множественность альтернатив и эвристик принятия решения. Таким образом, как утверждает В.П. Зинченко, выбор оказывается изменчивым и неповторяемым [Корнилова, 2009б].

В таком случае любая деятельность человека, и, в особенности, интеллектуально опосредованная, оказывается способом преодоления неопределенности посредством реализации выборов. Перевод как человеческая деятельность, являющаяся продуктом бесчисленных актов мышления, не может не рассматриваться как последовательность актов выбора, которые являются необходимым следствием онтологически заложенной неопределенности.

В исследованиях выбора акцент делается на *интеллектуальных задачах*: как отмечает Корнилова, не всякое решение является интеллектуально опосредованным, и, соответственно, не для всякой задачи снижение неопределенности осуществляется посредством интеллектуальных усилий. Таким образом, решение является интеллектуальным в случае, если какая-

либо форма мышления становится основным, или базисным, механизмом для принятия данного решения. Таким образом, говоря об интеллектуальном выборе, Корнилова приравнивает понятие интеллектуальности к понятиям рациональности, обдуманности и разумности выбора.

Понимание перевода как сложной интеллектуальной деятельности находит отражение во многих исследованиях перевода. При этом поведение любого человека и, в частности, переводчика представляет собой *поведение ограниченной рациональности* (словами Корниловой, оно не всегда интеллектуально опосредовано), в связи с чем сложно поддается описанию и анализу.

Во многих исследованиях процесса принятия решений, в том числе в условиях неопределенности, наблюдается значительная доминанта экономической науки. Корнилова отмечает:

В силу большей развитости непсихологических подходов к проблеме принятия решений и у авторов, претендующих на выявление механизмов психологической регуляции выборов из альтернатив, прослеживается сильный соблазн переносить в психологические модели те представления о ее составляющих, которые сложились в экономической теории, теории игр и других дисциплинах, где идеализированное ЛПР — лицо, принимающее решение, — действует по правилам и в рамках формально заданных ограничений относительно цели выборов [Корнилова, 2003].

Теории неограниченной рациональности демонстрируют склонность к редукционизму и нормативности, имея своим предметом не реально существующие процессы, а идеальное ЛПР [Бирюков, 1979, Gigerenzer, 2008, цит. по Корнилова, 2009б]. Психология мышления, тем не менее, рассматривает неопределенность в ином ключе — как несовпадение объективного и субъективного, рационального и эвристического: несовпадение

задач и исходов решений, имеющихся знаний и избираемого подхода к решению проблемы, мотивации и поиска стратегии, эвристичного первичного анализа ситуации и рациональных решений в ходе дальнейших поисков, субъективного представления о задаче и ее объективной структуры. Источниками неопределенности служат постулируемые современной психологией мышления принципы произвольного целеполагания, неразрывной связи интеллектуального и аффективного, самопричинности сознания, а также признание свободы воли субъекта и рассмотрение человека как открытой динамично развивающейся системы [Выготский, 1984].

Что касается перевода, сама суть переводческой деятельности предполагает приоритет интеллектуальных усилий над иррациональным «наитием». Описание процесса перевода с точки зрения психических процессов, в том числе связанных с принятием решений, разрешает бесчисленные споры о необходимости теоретизации процесса, который, по словам многих переводчиков-практиков, успешно осуществлялся задолго до появления теории, в то время как на самом деле успешный результат деятельности необдуманной и интуитивной является скорее исключением из правила, чем самим правилом. С другой стороны, как было утверждено нами ранее, в понимание перевода как деятельности человека и продукта этой деятельности не может не быть введен аспект неопределенности. Соответственно, мы рассматриваем перевод как преимущественно интеллектуальную задачу, предполагающую принятие интеллектуальных решений, однако протекающую в условиях объективной и субъективной неопределенности. Задача переводчика как ЛПР, таким образом, заключается в том, чтобы снимать или уменьшать неопределенность посредством интеллектуальных усилий, осознавая при этом тот факт, что одним из источников этой неопределенности в регуляции его действий служат его собственные эвристики. Эвристики при принятии решений являются, с одной стороны, ограничением, а с другой — дают переводчику свободу выбора и, соответственно, в принципе делают этот выбор — как реализацию одной из множества возможностей в следствие неочевидной причины — возможным.

Нам представляется ценной идея рассмотрения перевода как совокупности интеллектуальных задач, которые требуют рационального, обдуманного решения в условиях неопределенности. Возникает вопрос, чем обусловлена неопределенность в процессе принятия переводческого решения? Как она влияет на процедуру принятия решения и на качество решения? Каково соотношение рационального, эвристического и нерационального в переводческой деятельности? В какой степени стратегии преодоления неопределенности индивидуальны и существуют ли универсалии?

Мы полагаем, что **ситуация неопределенности в переводе обусловлена различием языковой и социокультурной принадлежности текста и переводчика, принимающего решения.** В результате столкновения с неопределенностью у переводчика, еще не совершившего выбор, формируется некий предвосхищающий образ, представляющий, словами Ю.М. Лотмана, «пучок возможностей» — т.е., в терминологии теории принятия решений, происходит очерчивание поля альтернативных вариантов [Лотман, 1992: 27]. В случае художественного перевода неопределенность обусловлена также самой спецификой художественного текста: рисуя картину описываемых событий, автор сознательно погружает читателя в ситуацию неопределенности, поскольку момент предвосхищения событий усиливает у читателя эмоциональный отклик.

Неизвестность выбора позволяет приписывать значимость всему. <...> На самом деле, именно незнание того, выстрелит [чеховское] ружье или нет, <...> придает моменту сюжетную значимость [Лотман, 1992: 27].

Важно заметить, что неопределенность и для читателя, и для переводчика предполагает лишь ограниченное количество возможных исходов. Она не включает в себя те исходы, которые онтологически не могут реализоваться в конкретном контексте [Лотман, 1992: 28]. Следовательно,

несмотря на то, что неопределенность выступает вызовом для переводчика, на этапе столкновения с ней переводчик все равно начинает сужать поле всех возможных вариантов.

Снятие неопределенности, как мы полагаем, происходит в тот момент, когда переводчик, **выступая в роли читателя**, выходит из сюжетного настоящего, описанного в конкретной картине и, **действуя уже как переводчик**, определяет критерии, согласно которым следует предпочесть одну альтернативу другой, сужая «пучок возможностей» до нескольких приемлемых альтернатив. Этот момент Лотман называет «моментом взрыва» — местом «резкого возрастания информативности всей системы» [Лотман, 1992: 28].

При исследовании процесса перевода с точки зрения неопределенности возникает вопрос: связаны ли особенности принятия решений в переводе с личностными особенностями принятия решений? При ответе на него заслуживает внимания феномен, сравнительно недавно введенный в аппарат психологической науки: *толерантность к неопределенности*. Корниловой толерантность к неопределенности понимается как «позитивное отношение к неопределенности (как к вызову со стороны условий, задающему новые возможности проявления себя), умение действовать и принимать решения при неполноте ориентировки в ситуации, принимать неясное и иное» [Корнилова, 2014: 20]. Параллельно вводится понятие *интолерантности к неопределенности*, определяемое как «негативное отношение к неопределенности, которое включает неустойчивость к неопределенности, восприятие условной неопределенности как угрозы, стремление все прояснить» [Корнилова, 2014: 20]. Эти два конструкта выражают личные свойства человека, проявляющиеся в актуалгенезе принятия решений. Нам представляется логичным и необходимым ввести эти понятия в науку о переводе, поскольку в одних и тех же внешних условиях переводчики демонстрируют разное поведение по принятию решений — при решении одной и той же проблемы у разных переводчиков может варьироваться время ее решения и объем затраченных интеллектуальных усилий, а также

субъективная оценка степени правильности своего решения. Мы полагаем, что вариативность стратегий принятия некоторых решений у разных переводчиков можно частично объяснить разной степенью толерантности/интолерантности к неопределенности.

1.3.3.2 Система внутренних ограничений при принятии решений

На процесс осуществления любой деятельности и на качество ее результата влияет отношение субъекта к собственным профессиональным возможностям [Голубева, Лебедева, 2018: 143]. В связи с этим нельзя обойти стороной понятие **профессиональной самооценки письменного переводчика**.

Самооценка исследована в работах О.М. Анисимовой, С.Х. Асадуллиной, М.А. Белоконь, Л.В. Бородиной, Л.П. Дугановой, И.С. Кон, Д. Крауна, А.А. Реана, С.Л. Рубинштейна. В исследованиях самооценки выделяются три подхода — исследование эмоционально-ценностного отношения к себе, исследование самооценки как когнитивной подструктуры и исследование оценки себя с точки зрения внутренней критической позиции личности и внешней системы ценностных ориентаций [Голубева, Лебедева, 2018: 143].

Описывая влияние профессиональной самооценки на успешность личности в выполнении профессиональной деятельности, А.А. Реан выделяет в ней два аспекта: операционно-деятельностный и личностный. Первый предполагает оценку собственного уровня профессиональной компетентности, а второй — собственных личностных качеств в связи с образом «Я — профессионального» [Голубева, Лебедева, 2018: 143]. Мы предполагаем, что профессиональная самооценка переводчика выражается в: 1) оценке уровня сформированности собственных переводческих компетенций в целом; 2) оценке собственных возможностей решить конкретную переводческую проблему в частности.

Голубева и Лебедева описывают влияние неадекватной профессиональной самооценки на результаты профессиональной деятельности. Неадекватно заниженная профессиональная самооценка работника проявляется в таких состояниях личности как тревожность, неуверенность. Неадекватно завышенная профессиональная самооценка выражается в необоснованной уверенности, агрессии и приводит к опрометчивым решениям [Голубева, Лебедева, 2018: 146].

Мы полагаем, что профессиональная самооценка письменного переводчика может влиять на количество интеллектуальных усилий переводчика при принятии решения и на время принятия решения.

Модели, наделяющие ЛПР абсолютной рациональностью, предлагают, что познавательные усилия субъекта не оказывают влияния на выбор, однако в психологии мышления эти усилия становятся главным предметом изучения. С точки зрения познавательных усилий субъекта при принятии решений выделяется два состояния, выступающих в качестве ограничений: неуверенность и самоуверенность.

Неуверенность выделяют двух видов: неуверенность вероятности наступления исхода и неопределенность уверенности наступления исхода [Корнилова, 2003: 109]. В первом случае альтернативы известны, как и возможность из вероятности. Корнилова приводит в пример урну с шарами, в которой соотношение черных и белых шаров 70:30. Человек, вслепую достающий шар, знает, с какой вероятностью он достанет черный или белый шар, и при этом неуверенность в данном случае может быть количественно посчитана. Во втором случае могут быть неизвестны ни альтернативы, ни возможные их вероятности. Человек, не знающий соотношение шаров, может вынести суждение о том, какого цвета шар он вынул, однако его неуверенность при этом не поддается исчислению, поскольку сами критерии правильной альтернативы ему не известны (иными словами, его ориентировка в заданной системе альтернатив является неполной).

В переводе ситуация представляется более близкой к второму типу: во-первых, в силу слишком большого количества неизвестных (неизвестно

мнение потенциальных получателей, а иногда невозможно с высокой степенью уверенности сделать выбор в пользу конкретной интерпретации), а во-вторых — из-за большого удельного веса субъективного в переводе, когда сложно четко выстроить критерии, по которым различаются альтернативы, а также определить степень соответствия альтернатив этим критериям.

Однако при абсолютно такой же или подобной неполноте ориентировки в системе альтернатив и их исходов решение может приниматься субъектом с уверенностью в его правильности. При сходной информированности о ситуации у разных субъектов могут различаться «внутренние эталоны» полноты ориентировки в зависимости от интеллектуальных способностей, опыта, восприятия окружающего мира и пр. [Корнилова, 2003: 111]. В случае, когда в аналогичной ситуации этот порог ниже, может иметь место **самоуверенность** при принятии решения, т.е. несоответствие субъективной уверенности в его правильности и самой правильности решения. В таком случае мы также можем говорить о неадекватном восприятии сложности или важности задачи, а также неверной оценке критериев правильности альтернатив. Согласно исследованиям, субъективная уверенность при принятии решения растет с увеличением информированности о ситуации, однако это не обязательно способствует повышению правильности решения. Более того, при наиболее обоснованных (правильных) ответах, по данным С. Лихтенштейн и Б. Фишхоффа, субъективная уверенность значительно снижается [Корнилова, 2003: 112].

Таким образом, и неуверенность, и самоуверенность при принятии решения связаны со степенью информированности о проблеме, однако зависят в том числе и от индивидуальных особенностей (интеллект, опыт и др.), а также от индивидуальной оценки субъектом сложности проблемы. Большая уверенность при ответе вовсе не означает большую его точность.

Оба эти состояния имеют место и при реализации переводческой деятельности и оказывают непосредственное влияние на качество принимаемого решения и время его принятия. Можно предположить, что с точки зрения принятия решения следствием неуверенности становится

неоправданное увеличение количества этапов принятия решения в случае, когда сложность и важность проблемы преувеличена, и длительных размышлений можно избежать. Следствием необоснованной уверенности же предположительно оказывается **опущение значимых этапов принятия решения**, что может в свою очередь быть следствием использования когнитивных эвристик, упрощающих процесс ПР, зачастую приводящих к правильному ответу случайным образом либо к ошибке.

При осуществлении любой деятельности субъект может допускать ошибки, однако они не обязательно являются следствием недостаточной информированности о ситуации. В книге «Осознанность» профессор психологии Гарвардского университета Элен Лангер обращает внимание на то, что многие решения человек принимает **неосознанно**, что приводит к утрате самоконтроля и в итоге к ошибочным решениям. Неосознанность связана с манерой человека упрощенно воспринимать хаотичный окружающий мир, категоризируя окружающую действительность. При рутинизации определенной деятельности (повторение, практика) или незрелой когнитивной ориентации (доверие первому впечатлению без критического осмысления) такая категоризация происходит неосознанно [Лангер, 2017: 30]. Советский психолог П.Я. Гальперин в теории поэтапного формирования умственной деятельности утверждает, что формирование мыслительных процессов является вначале внешним (при обучении), а затем становится внутренним [Гальперин, Талызина, 1976]. Лангер отмечает, что, осваивая действие, чтобы оно стало результатом внутренних процессов, мы вынуждены повторять его множество раз, однако это повторение приводит к выпадению из сознания отдельных этапов этого действия [Лангер, 2017: 35]. К неосознанности также может привести ориентированность деятельности на результат, а не на процесс. Неосознанность ведет к тому, что **субъект не принимает новых решений** (что для перевода как творческой деятельности недопустимо) и **держится за первую найденную модель решения проблемы**, что зачастую мешает нахождению более простого, быстрого или подходящего решения.

1.3.4 Рациональное и эвристичное в переводе

Один из основных вопросов, возникающих при исследовании принятия решений в процессе перевода, звучит следующим образом: принятие решений в переводе рационально или эвристично? Многие непсихологические теории выбора (модели рационального принятия решений) становятся предметом критики из-за идеализации субъекта, представления его как располагающего неограниченными ресурсами, в т.ч. интеллектуальными и временными, а также наделенного абсолютной рациональностью. К таким непсихологическим теориям выбора относится теория организационного управления (одна из теорий, более всего воспринявших ТПР), где принятию решений уделяется одна из главных ролей. Рациональное принятие решений в ТООУ предполагает беспристрастного и логически мыслящего субъекта, способного проанализировать всю имеющуюся информацию и возможные альтернативы для нахождения идеального решения, касающегося функционирования организации.

При рациональном принятии решений нелогические формы мышления, как то интуиция, озарение, задействование прошлого опыта, любые проявления аффективного, и уж тем более личные предпочтения утрачивают свою роль в пользу логического беспристрастного рассуждения, осуществляющегося путем постепенной прогрессии. Возникает вопрос, насколько метод рационального принятия решений применим для решения переводческого и насколько переводческое решение в принципе рационально.

Мышление человека представляет собой неразрывное единство осознанно-логического и интуитивно-практического, и поскольку процесс перевода — это все же процесс творческого поиска, мы полагаем, что реальная переводческая деятельность не может быть полностью рационализирована. Здесь затрагивается вопрос о том, что «своего» привносит переводчик в текст перевода (далее — ПТ): если «прозрачное

стекло» [Костикова, 2010: 42] его переводческой деятельности и оказывается искаженным, то это происходит как минимум потому, что его решения представляют собой продукт не только рационального мышления, но и являются отражением творческой стороны его личности (в том числе и в процессе принятия решений).

В Философской энциклопедии понятие эвристики определено как организация процесса продуктивного творческого мышления, каковым, несомненно, является любой неавтоматический перевод. Эвристика в этом смысле представляет собой совокупность механизмов поведения человека в нестандартной проблемной ситуации, а как научная дисциплина изучает поведение субъекта при принятии решений, результирующее в создание нового. Принятие решения как результирующий акт решения проблемы также относят в сферу эвристического.

Согласно Новой философской энциклопедии, эвристика как методология исследования основана на таких механизмах как открытие, догадка и связана с творческим обобщением материала. Также эвристика понимается как «организация избирательного поиска при решении сложных интеллектуальных задач» [Новая философская Энциклопедия, 2001].

Эвристика была известна еще в Античной Греции, где представляла собой разработанную Сократом систему обучения, основанную на диалоге с учителем, в результате которого ученик приходил к решению задачи самостоятельно. Эта система, помимо прочего, включала движение от более поверхностного к более глубокому, выбор между минимум двумя вариантами решения проблемы и задействование собственного опыта для нахождения либо известного, либо нового ответа. В XVII в. Лейбниц предлагал метод расчленения понятий на минимальные элементы, которые впоследствии возможно комбинировать, создавая бесчисленное количество вариантов [Лейбниц, 1908].

Тем не менее, эвристики исключают формальный перебор вариантов вроде метода проб и ошибок и предполагают определенные методы, которые могли бы сократить путь к нахождению ответа посредством ограничения

поиска. Активизация эвристических механизмов осуществляется путем преодоления психологической инерции, которая заставляет воспринимать задачу, не поддающуюся решению конкретным подходящим для нее методом, нереальной. К базовым эвристическим методам относятся метод ассоциаций, аналогии, абстрагирования и др.

В эпоху развития информационных технологий, которая прямым образом коснулась и проблем перевода, все больший объем деятельности, ранее выполнявшейся человеком, оказывается теперь в ведении автоматизированных систем. Означает ли это, что в скором времени многие виды деятельности, в том числе и переводческая, перестанут выполняться человеком? Безусловно, системы автоматизированного перевода, программы переводческой памяти, колоссальные базы данных и усовершенствованные системы поиска в значительной степени облегчают задачу переводчику, избавляя его от большого объема рутинной работы. Однако эвристические методы свойственны лишь человеку, отличая его от систем искусственного интеллекта, и поэтому его задача (в том числе и в переводческой деятельности) в таких условиях заключается в совершенствовании эвристических процедур (решения интеллектуальных задач, принятия решений и др.), умении привлекать накопленный опыт, находить творческие выходы из сложных ситуаций и отсеивать в огромном объеме наличной информации именно те данные, которые ему необходимы для решения проблемы. Красноречивым примером ситуации, в которой искусственный переводческий интеллект проигрывает человеческому, является перевод каламбура, который, как отмечает Е.М. Александрова, стал неотъемлемым участником межъязыковой коммуникации. Александрова квалифицирует перевод каламбура как «особый вид переводческой деятельности» и отмечает, что практически каждый случай перевода данного литературного приема уникален, в связи с чем выстроить единый алгоритм перевода каламбура практически невозможно. Более того, даже высокий уровень компетентности переводчика не может гарантировать приемлемый результат [Александрова, 2019: 5]. Наличие переводческих проблем, решение которых

автоматизированным системам пока не подвластно, позволяет говорить о значительной доли эвристичного в переводческой деятельности и, соответственно, о невозможности создания единого, пусть даже очень сложного алгоритма принятия переводческого решения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В данной главе сформирована научно-теоретическая база методологии анализа переводческих решений в нашем экспериментальном исследовании. Рассмотрены основные положения и проблематика теории принятия решений, воспринят ее категориально-понятийный аппарат, который возможно применить к описанию процесса перевода с точки зрения принятия решений. Также, поскольку процесс принятия решений относится прежде всего к психическим процессам, изучены ключевые аспекты этого процесса в психологии: целевая регуляция и мотивация, типы решений, этапы принятия решений, механизмы рационального принятия решений, а также внутренние (личностные) ограничения, такие как неопределенность, неуверенность, самоуверенность и неосознанность при принятии решений. Это позволило поставить вопросы, дать ответы на которые входит в задачи нашего экспериментального исследования:

- 1) Как переводчик, принимая решение, оценивает его вероятные последствия?
- 2) Какие объективные и субъективные, внешние и внутренние факторы влияют на принятие решения переводчиком? Что ограничивает деятельность переводчика и как преодолевать эти ограничения?
- 3) Как мотивация определяет стратегию и успешность принятия решения?
- 4) Изучаются ли переводчиком в процессе принятия решения атрибуты каждой альтернативы, по какому принципу альтернативы отсеиваются и какие критерии в итоге являются основными для выбора?

5) Можно ли выделить разные подходы к работе с альтернативами и к принятию переводческого решения?

6) Чем обусловлена неопределенность в процессе принятия переводческого решения? Как она влияет на процедуру принятия решения и на качество решения?

7) Каково соотношение рационального, эвристического и нерационального в переводческой деятельности?

8) Связаны ли особенности принятия решений в переводе с личностными особенностями принятия решений?

9) Как объяснить различия в поведении переводчиков, встающих перед одной и той же проблемой, такие как затраченное время, количество этапов принятия решения, количество анализируемых альтернатив, количество отвергнутых решений перед окончательным?

Ответы на поставленные вопросы, вероятно, смогут позволить выяснить, возможно ли, и если да, то как *оптимизировать* принятие переводческих решений и как *осознанно избегать ошибок* при принятии решений.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ

2.1 Перевод как объект научного исследования. Краткий обзор научных парадигм

История перевода сопутствовала истории человечества на всем пути его развития, однако сама наука о переводе как самостоятельная научная дисциплина заявила о себе лишь начиная со второй половины XX века, когда стали появляться первые теоретические модели перевода. Катализатором для бурного распространения различных теорий послужила Вторая мировая война, которая привела к резким изменениям в переводческой практике. Пройдя через русло литературоведения и лингвистики, наука о переводе восприняла от них мощный исследовательский аппарат, начала сотрудничать с другими науками и в сравнительно короткий период стремительно эволюционировала, продолжая активно развиваться и в настоящее время. Современные теории, или модели перевода различаются в своих целях, задачах и методах, поскольку разные теоретики перевода сталкиваются с разными реалиями переводческой практики и по-разному смотрят на такие основополагающие для переводоведения проблемы как определение объекта и предмета теории перевода, выделение критериев переводческой критики, решение проблемы своего и чужого в переводе, отношение к категориям эквивалентности, адекватности, верности, точности, полноты, вольности, буквальности и др., а также множество других.

Основное для теории перевода противоречие, как отмечает А. Берман, заключается в следующем: перевод по своей сути является интуитивной практикой, не требующей особой теории или рефлексии, однако на протяжении истории постоянно возникает много размышлений о переводе текстов различного характера. До сих пор перевод остается недостаточно осмысленным, поскольку его долгое время уподобляли «недолитературе», «недокритике», прикладной лингвистике и т.д. Решением проблем перевода занимаются не только сами переводчики, но и теологи, философы,

лингвисты и критики. Размышления непрофессиональных переводчиков вносят в современную теорию перевода множество «слепых пятен» и несообразностей [Berman, 1995: 49].

Переводоведение – сравнительно молодая наука, исследовательский аппарат которой постоянно развивается. Н. Галеева в статье «Перевод как культура» отмечает:

Теоретическая переводческая деятельность в огромной мере посвящена не собственно ее оптимизации, а уточнению, разведению и определению базовых понятий. <...> каждый исследователь волен наполнить и реально наполняет их собственным содержанием [Галеева, 2006: 28].

Исследования сущности перевода, споры о которой не утихают до сих пор, затрудняются чрезвычайной сложностью самого явления: материально он проявляется лишь в виде разрозненных переводческих практик, и вместо объекта — перевод как процесс — исследователи вынуждены иметь дело лишь с частными проявлениями деятельности отдельных переводчиков — переводом как результатом, что приводит к противоречивым выводам и ставит под вопрос состоятельность переводоведения как самостоятельной науки.

Если еще несколько десятилетий назад трудов по теории перевода были единицы, то сегодня количество теорий не поддается подсчету. Тем не менее, многие «новые» теории являются преимущественно пересказанными старыми. Это существенно затрудняет восприятие переводоведения как цельной научной дисциплины и отвлекает от действительно конструктивных и свежих взглядов на современную науку о переводе. Приводя собственную периодизацию истории перевода — или, скорее, взглядов на перевод, — Дж. Стейнер отмечает, что «почти без исключения от Цицерона и Квинтилиана до наших дней положения повторяются, а рассуждения идут теми же путями» [Гарбовский, 2007: 26].

Для того чтобы адекватно представлять себе картину современного переводоведения, необходимо иметь четкое понимание того, что послужило отправной точкой для развития современных моделей перевода. Традиционно наука о переводе развивалась в русле литературоведения и лингвистики. Находясь на начальной стадии своего становления, переводоведение существовало в рамках литературоведения, восприняв от него тот опыт, который был за многие века накоплен литературной критикой. Литературоведческий этап теории перевода начался с первых рассуждений писателей и поэтов о собственных или чужих переводах, которые высказывались в форме комментариев, предисловий, писем. [Гарбовский, 2007: 96]

К сторонникам литературного подхода к теории перевода в отечественной науке относятся М. Горький, К.И. Чуковский, И.Л. Альтман, М.П. Алексеев, И.А. Кашкин, Г.Р. Гачечиладзе, С.Я. Маршак, Б.Л. Пастернак, Э.Я. Гальперина (Н.Галь), Ю.Д. Левин, П.М. Топер, Е.Г. Эткинд. Литературоведческий подход подчиняет художественный перевод собственным закономерностям. К преимуществам литературоведческого подхода относится то, что, в отличие от лингвистического, он стремится обобщить проблемы перевода, а не ограничивается конкретной парой языков. К очевидным недостаткам литературно-критической парадигмы перевода относится тот факт, что она сводит весь перевод к художественному и обладает гораздо большей долей абстрактности, чем лингвистические исследования. Более того, принципы литературоведческого подхода к теории перевода были сформированы на основе критики более ранних переводов художественной литературы. Здесь стоит упомянуть основанное Горьким издательство «Всемирная литература», возникшее в ответ на «произвол по отношению к оригиналу», которым характеризовалась предыдущая переводческая традиция. Борясь с «кустарщиной», переводчики 30-х годов перешли в другую крайность, определяемую как «проявление академического формализма и буквализма», что также не удовлетворяло

требованиям создания всеобъемлющей и точной теории перевода [Нелюбин, Хунуни, 2003: 116].

В середине XX века формируется лингвистическая теория перевода, которая рассматривает язык как неотъемлемый участник процессов коммуникации. Ученые начинают предпринимать попытки построить теорию, которая изучала бы перевод в точных категориях и понятиях структурной и функциональной лингвистики. Основной фигурой этого этапа развития науки о переводе можно считать А.В. Федорова, который в книге «Введение в теорию перевода» определил основные задачи теории перевода как отдельной науки и рассматривал ее в двух основных плоскостях: во-первых, с точки зрения эквивалентной передачи с одного языка на другой элементов разных языковых уровней, а во-вторых — с точки зрения жанровых особенностей и специфики текста оригинала [Нелюбин, Хунуни, 2003: 120].

В 60-е гг. появляется большое количество моделей перевода, каждая из которых использует в своей основе положения отдельных отраслей лингвистической науки: трансформационная модель перевода, основанная на порождающей грамматике, семантические модели перевода, коммуникативная модель, и т.д. Во многих лингвистических теориях перевод рассматривается как прикладная лингвистика или как одна из отраслей макролингвистики. В основе первых крупных работ по теории перевода лежало представление о переводе как о сопоставительной стилистике. К авторам таких работ относятся Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, а также А. Мальблан, Дж. Кэтфорд. К отечественным представителям лингвистического подхода к теории перевода относятся А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, В.Г. Гак, З.Д. Львовская, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.С. Виноградов, И.С. Алексеева, Л.Л. Нелюбин и др. В отличие от литературоведения, лингвистическая парадигма позволила расширить область переводоведения, не ограничиваясь лишь художественным переводом и обеспечила более строгую систему понятий и категорий. Лингвистическая доминанта присутствует и в теориях,

стремящихся расширить подход к теории перевода: Швейцер говорил о «преодолении лингвистического и литературоведческого изоляционизма» в результате расширения горизонтов самого языкознания, а Комиссаров считал переводоведение отраслью языкознания, которая эволюционирует вместе с ним.

Со второй половины XX века вектор размышлений о переводе сместился. Многие ученые, разочаровавшись в возможностях лингвистики, которая понимает перевод как процесс обмена означаемыми, обратились к другим гуманитарным наукам, которые более глубоко исследуют проблемы, связанные с изучением процессов коммуникации, интерпретации и понимания. Дав многое науке о переводе, лингвистическая парадигма, тем не менее, исключает из переводческой системы самого субъекта, сводя отношения между исходным текстом (далее — ИТ) и ПТ к отношениям между сложными системами знаков, из которых они состоят. А.Г. Минченков, к примеру, утверждает, что в лингвистической модели перевода значение текста не зависит от интерпретирующего субъекта, однако «ориентация переводчика на содержащиеся в словаре или в его сознании «эквиваленты» может приводить к серьезным сбоям в переводческом процессе» [Минченков, 2008: 142].

После окончания лидирующего статуса лингвистической теории перевода во многих странах (Германии, Чехии, Дании, Франции, Швейцарии и др.) стали распространяться исследования перевода, ориентированные на процесс. Холмс, описывая общее состояние науки о переводе, говорит о двух основных ее направлениях — теоретических изысканиях (англ. *theoretical translation studies* или *translation theory*) и дескриптивных (англ. *descriptive translation studies* или *translation description*), таким образом выделяя исследования переводческого процесса в самостоятельную область науки о переводе [Holmes, 2004: 173].

2.2 Исследования перевода как процесса

2.2.1 Проблематика исследований перевода как процесса

Исследования перевода как процесса (англ. *process-oriented translation studies*) направлены на проникновение в сознание переводчика с целью совершенствования потенциала переводчика и переводческого процесса. В этой области располагается деятельность таких ученых как В. Лершер, К. Сегино, С. Тиркконен-Кондит, В. Вильсс, Х. Ли-Янке, И. Левого, Х. Крингс и др. Объектом этой научной области являются психические процессы, т.е. *память, принятие решений, мышление, восприятие, понимание, обучение* и др., исследование которых помогает пролить свет на то, что происходит в сознании переводчика при осуществлении переводческой деятельности. В изучение этих процессов включены методы психологии, психолингвистики, когнитивной науки. Такие исследования затрудняются чрезвычайной сложностью самого явления: материально оно проявляется лишь в виде отдельных переводческих практик, и вместо объекта — перевода как процесса — исследователи вынуждены иметь дело лишь с частными проявлениями деятельности отдельных переводчиков — переводом как результатом. Отсутствие доступа к «внутренней переводческой кухне» представляет проблему не только для теоретических исследований перевода, направленных на описание механизмов осуществления переводческого процесса, но и для реальных практик, связанных с оценкой перевода — к примеру, при осуществлении лингвистической экспертизы перевода нередко встает вопрос оправдания переводческого решения — является ли конкретное переводческое решение ошибкой или проявлением некой переводческой установки [Казакова, Ачкасов, 2018: 327].

Для анализа и описания мыслительных процессов психологи разрабатывают все более сложные методы, с помощью которых исследования переводческого процесса уже приводят к результатам, а в будущем, по словам Холмса, стоит надеяться на такое тесное сотрудничество двух наук, что что

оно может привести к формированию отдельной дисциплины психологии перевода или психо-переводческих исследований [Holmes, 2004: 173].

В конце прошлого столетия произошел скачок в исследованиях процесса перевода с появлением большого количества работ, выполненных на основе когнитивного подхода к науке о переводе. Исследование когнитивных процессов в переводе нашли отражение в многочисленных работах последних трех десятилетий, в которых детально изучаются:

- разные подходы к преподаванию и обучению;
- экспериментальные исследования процесса перевода в условиях сжатых временных рамок;
- анализ процесса принятия переводческих решений [Darwish, 2008: 6, Lee-Jahnke, 2005: 359].

Наиболее широкое применение нашло в устном переводе, где оказываются задействованными все виды *памяти* (кратковременная, долговременная, оперативная). Исследователи устного перевода пришли к выводу, что каждому виду памяти свойственно участие в разных процессах и выполнение разных функций. Такие исследования, основанные на теории памяти Аткинсона и Шиффрина, позволили смоделировать процессы, задействующие разные виды памяти в устном переводе, что оказало значительное влияние на методику обучения устному последовательному и синхронному переводу [Daro, 1994: 365].

Результаты исследований процесса устного перевода, безусловно, невозможно распространять на процесс письменного перевода. Данные виды перевода различаются по характеру интеллектуальной нагрузки на переводчика:

- письменный переводчик, в отличие от устного, имеет возможность осуществлять предпереводческий анализ и многократно возвращаться к тексту оригинала, внося корректировки в уже выполненный перевод, а также откладывать некоторые проблемы и возвращаться к ним позднее;
- письменный переводчик в меньшей степени, чем устный, ограничен временными рамками;

– письменный переводчик в меньшей степени, чем устный, осведомлен о получателе перевода, а также об условиях создания текста оригинала и о его авторе.

Поскольку устный и письменный перевод представляют собой по сути разные виды деятельности, изучение процессов устного и письменного перевода требуют разной методологии исследования.

2.2.2 Методология исследований перевода как процесса

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что в методологии исследований письменного перевода как процесса необходимо разделять *методологию получения данных* и *методологию их обработки и интерпретации*. Если последняя может существенно различаться в зависимости от цели исследования и самого исследователя, то методология получения данных в таких исследованиях скорее схожа и включает в себя различные способы вербализации и визуализации мыслительных процессов, происходящих по время перевода:

- 1) метод *think aloud protocols*, который позволяет вербализировать процесс выбора переводческого решения;
- 2) *методы ретроспективного анализа* (интервьюирование, опрос);
- 3) *видеозапись* и специальное программное обеспечение, позволяющее фиксировать время, затраченное на конкретные операции, отслеживать движение глаз и курсора во время перевода.

Эти методы не являются новыми; достаточное количество теоретических и экспериментальных исследований посвящено их анализу и сравнению.

Видеонаблюдение позволяет зафиксировать мимику и телодвижения, а также разговоры, консультации между собой, и т.п.

Программа *Translog* <http://www.translog.dk> (разработка датских исследователей) позволяет фиксировать количественную информацию в процессе осуществления переводческой деятельности:

- время, затраченное на каждую стадию переводческого процесса (чтение ИТ, создание чернового варианта ПТ, редактирование ПТ), в том числе время, затраченное на размышления при столкновении с проблемой, что позволяет прояснить связь когнитивных процессов и затраченным временем;

- нажатия клавиш на клавиатуре, включая удаления, добавления, замены и операции копировать/вырезать-вставить;

- обращения к электронным словарям и другим программам и т.п.

Программа предлагает функцию *replay*, которая позволяет «проиграть» на экране всю последовательность действий.

Программа *Camtasia* <https://www.techsmith.com/camtasia.html> записывает все действия, отражающиеся на дисплее, с точностью до пикселя. Она ориентирована не непосредственно на исследования переводческого процесса, а на запись дисплея при составлении онлайн-уроков, руководств пользователя и т.д. Программа также предоставляет возможность записи голоса и видеоизображения с возможностью их последующего совместного и отдельного проигрывания.

Метод *Think aloud protocols* (ТАР, т.е. вербализации мыслей, «протоколирование мыслей вслух»), изначально использовавшийся в психологии, является одним из наиболее широко применяемых приемов к анализу динамики переводческого процесса. Как следует из названия, он заключается в озвучивании всего, что приходит в голову в процессе выполнения какой-либо деятельности. Все данные регистрируются и анализируются. Такой метод позволяет пролить свет на уровни переводческого процесса, выделить единицы перевода, раскрытие сущности автоматизма в переводе и роль взаимодействия различных когнитивных процессов, участвующих в переводе. Безусловно, достоверность подобного метода вызывает вопросы:

- действительно ли возможно озвучить все мысли, возникающие в процессе перевода, поскольку любой процесс сопровождается внутренней речью, которая по природе сбивчива и неструктурирована. Работая с

протоколами вербализации, исследователь имеет дело лишь с верхушкой айсберга, поскольку многое, зачастую неосознанно для испытуемого, остается за пределами вербализованного;

- насколько такой метод дает точное понимание процесса, поскольку изначально безмолвная деятельность сопровождается нехарактерным для нее процессом озвучивания мыслей [Lauffer, 2002: 62], что не просто подвергает переводчика дополнительному стрессу, но и вводит в процесс вынужденную экспликацию и рефлексия.

Эксперимент с использованием всех вышеперечисленных методов исследования, проведенный С. Лауффер, привел ее к выводу о том, что такие процессы как 1) понимание; 2) поиск и 3) редактирование пересекаются в процессе перевода.

На стадии *ознакомления с текстом* происходит чтение, сравнение ИТ и ПТ, консультации со справочной литературой, обсуждения с коллегами. Большую роль здесь играет опыт: более опытные переводчики тратят меньше времени на минимальные синтаксические и лексические преобразования (они происходят автоматически) и не озвучивают такие операции. Эта стадия требует принятия множества решений [Lauffer, 2002: 62].

Мимика и телодвижения свидетельствуют о процессе внутреннего *поиска*. Программы фиксируют т.н. внешний поиск – в источниках.

Редактирование происходит многократно на протяжении всего процесса. Стратегии, используемые переводчиком при редактировании, включают: чтение, перечитывание, сравнение ИТ и ПТ, изменение порядка слов, синтаксической структуры и др. Редактирование происходит на разных уровнях: как на уровне слова/словосочетания, так и на уровне абзаца/целого текста. Иногда при долгом неудачном поиске удачного варианта переводчик обращается к другой части текста, а затем возвращается к препятствию [Lauffer, 2002: 63].

2.3 Принятие решений в переводе: основные положения

Поскольку выбор и принятие решений в переводе описываются с точки зрения *когнитивных процессов*, протекающих в сознании переводчика, изучение этих аспектов переводческой деятельности также лежит в русле теорий, ориентированных на процесс. Деятельность по принятию решений составляет неотъемлемую часть перевода как непрерывного мыслительного процесса. Исследования принятия решений в переводе формируют отдельное направление в переводоведении, открытое в середине XX века работой чешского ученого Иржи Левого *Translation as a decision process* (1967 г.) и эволюционировавшее к настоящему времени до научной области, обладающей развитой методологией получения и анализа данных.

Перевод как процесс принятия решений — это целая система, функционирование которой обеспечивает взаимодействие многих компонентов. Связь теории принятия решений и науки о переводе позволила выделить такие ключевые элементы переводческого процесса как этапы принятия решения, типы решений, их последствия, ограничения и др.

Ранние работы в области исследования принятия решений в процессе перевода имели целью выведение его общих закономерностей, на основе которых планировалась разработка единого алгоритма или рекомендаций универсального характера, что, однако, осложняется следующими факторами:

- 1) материалом для исследований процесса принятия решений в большинстве случаев служат вербализованные протоколы переводчиков, степень репрезентативности которых нельзя назвать высокой, поскольку само их наличие предполагает искажение процесса;
- 2) проблемы, с которыми сталкивается переводчик, в основном носят частный, уникальный характер, и чем специфичнее проблема, тем менее применимо ее решение для создания универсального алгоритма;
- 3) подход к принятию решений у людей редко подчиняется нормативным теориям принятия решений; он зависит от индивидуальной

способности и манеры обработки информации и поведения в условиях неопределенности;

4) поведение переводчика представляет собой поведение ограниченной рациональности;

5) перевод включает в себя множество факторов, таких как ограниченность объема памяти и знаний, проблемы с вниманием, рассеянность, явление интерференции и др.; а также не до конца изучено, какую роль в принятии решений переводчиком играет ситуационный контекст, социокультурная принадлежность текста и самого переводчика, что ставит вопрос о степени вовлеченности человека в принятие решений и его осознанности;

6) алгоритмизация переводческого процесса невозможна из-за применяемых им эвристических методов [Кушнина, 2009: 5].

Все это затрудняет применение теории принятия решений к исследованиям перевода. Поведение переводчика сложно поддается моделированию, а используемые разными переводчиками подходы — какому-либо обобщению. При анализе решений переводчика в разных ситуациях нельзя с полной уверенностью утверждать, что конкретная особенность является универсальной и не связана с индивидуальной манерой переводчика обработки информации и решения проблем. Такие факторы, как объем памяти и знаний переводчика, его социокультурная принадлежность, социокультурная принадлежность текста, явление интерференции и множество других внешних условий также затрудняют выделение в поведении переводчика каких-либо универсалий [Кушнина, 2009: 6].

2.3.1 Теория принятия решений И. Левого

Идея о *переводе как процессе принятия решений*, как было отмечено ранее, появилась в 60-гг. XX века. В исследованиях перевода существует определенное количество теорий, рассматривающих перевод как процесс принятия решений. Эти теории опираются на концепции, предлагаемые

разными научными дисциплинами: математикой, экономикой, информатикой и др. Одни исследователи моделируют процесс перевода на основе *теории игр* и представляют перевод как набор ходов в игре, т.е. последовательный процесс ситуаций выбора из поля альтернативных вариантов; другие его выстраивают на основе *стратегии оптимизации*, утверждая, что ограничения, которые возникают в процессе принятия решений, выстраивают для переводчика линию оптимального поведения; третьи рассматривают перевод как последовательный *процесс решения проблем* и др. Более того, в одних концепциях перевод рассматривается как *линейный*, последовательный процесс принятия решений, а в других – как некая *сложная структура*, система, где принятие решения на одном, более высоком уровне влияет на решения на остальных.

Авторство идеи перевода как процесса принятия решений принадлежит чешскому ученому *Иржи Левому* (чеш. *Jirý Levy*) – чешскому переводчику, исследователю в области теории, истории, методологии перевода, представителю Чехии в FIT и члену редколлегии международного журнала «Babel».

Левый рассматривает перевод как процесс коммуникации, который с точки зрения переводчика представляет собой процесс принятия решений. Левый моделирует процесс принятия переводческого решения на основе теории игр: перевод рассматривается как набор ходов в игре, т.е. последовательный процесс ситуаций выбора из поля альтернативных вариантов. Каждый выбор, каждый ход создает новую «игру», т.е. процесс перевода рассматривается как последовательность, учитывающая каждое последующее потенциально возможное решение [Levy, 2012: 73].

Модель Левого включает в себя следующие понятия:

- 1) Ситуация (абстрактная реальность, обнаружение препятствия);
- 2) Инструкции, или команды (англ. *instructions*), которые бывают двух типов:
 - дефинитивные (англ. *definitional instructions*);
 - селективные (англ. *selectional instructions*).

Дефинитивные команды заключаются в формировании парадигмы, члены которой неэквивалентны друг другу. Выбрав одну из альтернатив, переводчик предопределяет последующие шаги второстепенного характера — как, например, выбор грамматических форм. Таким образом, перевод оказывается *игрой с полнотью известной информацией* (англ. *a game with complete information*). Левый утверждает, что «перевод — это скорее игра в шахматы, чем в карты»: имеется в виду то, что каждые последующие решения определены предыдущими, и, каждый раз, оказываясь в ситуации выбора, переводчик руководствуется ранее предпринятыми шагами и оценивает потенциально возможные решения, которые могут быть спровоцированы данным решением [Levy, 2012: 75].

Селективные команды, также неэквивалентные друг другу, находятся во взаимоисключающих отношениях, представляя собой выбор одного варианта из определенной ранее парадигмы. Таким образом, Левый представляет перевод как последовательный процесс определяющих команд, когда происходит очерчивание поля потенциально возможных вариантов, и селективных команд, когда осуществляется выбор одного из вариантов. Эти команды представляют собой систему, имеющую подсистемы: дефинитивные команды определяют подсистему селективных; когда происходит выбор одной из селективных, она становится дефинитивной командой для следующих, до тех пор, пока в парадигме не останется только один элемент [Levy, 2012: 78].

3) Выбор представляет собой серию последовательных решений от наиболее общего до наиболее частного. Он определяется сознательными и бессознательными командами и бывает объективным и субъективным: первый зависит от лингвистических факторов, а второй — от опыта переводчика. Левый анализирует, насколько один реализованный выбор влияет на все последующие потенциальные решения, сколько возможных последствий предполагает одно единственное решение. В этой связи Уоллстен вводит термин *фрейм решения* (англ. *decision frame*), т.е. последствия конкретного выбора. Применительно к одной конкретной

проблеме существует несколько возможных фреймов, и окончательное решение будет зависеть от совокупности различных факторов, таких как адекватная оценка контекста данной проблемы, личные предпочтения переводчика и др. [Levy, 2012: 79].

Поскольку перевод – это процесс, неразрывно связывающий интерпретационный и творческий аспекты, выбор в переводе, как утверждает Левый, существует двух типов:

- выбор в пределах семантического поля слова из ИЯ, позволяющий найти значение, которое может быть употреблено в контексте;
- выбор из набора слов ИЯ варианта, который лучше выражает значение, извлеченное посредством выбора первого типа.

4) Решения бывают мотивированными и немотивированными, необходимыми и не необходимыми. Они определяются следующими факторами: 1) лингвистический код; 2) тип текста, жанр; 3) семантическая плотность языка; 4) широта лингвистических возможностей ИЯ и ПЯ и др [Levy, 2012: 80].

Таким образом, перевод как процесс принятия решений по И. Левому представляет собой семиотическую систему, имеющую семантический аспект (отношения единиц и их денотатов), синтаксический (комбинирование этих единиц) и прагматический. Последний заключается в том, что теория направлена на формирование стратегии, ориентированной на поиск оптимального решения, в то время как практика неизбежно определяется прагматикой, диктующей «минимаксную» стратегию: больший результат при меньших затратах. Переводчик не ищет идеальный вариант перевода, а довольствуется «формой, которая более или менее передает значение и стилистические особенности формы ИЯ». [Levú 1967: 40; Osimo, 2002: 101].

Здесь встает вопрос о том, в чем заключается различие между минимаксной стратегией и стратегией оптимальности. «Оптимальный» относится к переводческому решению и показывает, насколько совершенный выбор удовлетворяет требованиям перевода, а «минимаксный» ориентирован скорее на усилия и способности переводчика. Эти размышления уводят нас в

область переводческой стратегии, которая также не является однозначно определенным понятием. Поэтому ответ на вопрос, принятие какой из вышеперечисленных стратегий с большей вероятностью гарантирует «успешный» перевод и могут ли они дополнять друг друга, не является очевидным.

В модели Левого при выборе варианта переводчик основывается не только на собственных предпочтениях, но и учитывает потенциального получателя и прогнозирует, в каком соотношении она будет состоять из специалистов и поверхностных читателей. Здесь Левый приводит в пример перевод текста, написанного сапфийским стихом: принимая решение, нужно ли сохранять метр в ПТ, переводчик, по мнению Левого, с большей вероятностью решит, что это не имеет смысла, поскольку большинство читателей не отличит особый греческий стих от обычной прозы, а их тех, кто поймет метр, не всем будет важен факт его сохранения в переводе. Соответственно, согласно Левому, цель переводчика – найти вариант, который вызвал бы несогласие наименьшего числа читателей. Таким образом, подход Левого ориентирован скорее на получателя, а не на соответствие тексту оригинала [Osimo, 2002: 102].

В теории Левого перевод представляет собой цепочку решений, т.е. *линейный процесс*: каждая ситуация выбора предполагает следующую. Для каждого компонента ТП (англ. *translatant*) можно отследить путь принятия решений переводчиком вплоть до прототекста. Левый называет этот процесс «*генеративной моделью*». Его генеративная модель представляет собой некую иерархическую организацию единиц, где верхний уровень занимает лексическая единица с наиболее общим значением, а нижний – с наиболее специфическим [Osimo, 2002: 103].

В действительности перевод едва ли представляет собой линейный процесс, где новый ход актуализируется предыдущим и где на принятие решения в одной «игре» влияют лишь решения, принятые ранее на том же уровне. Тот факт, что в один момент времени человек не принимает больше одного решения, не делает процесс перевода линейным: на принятие решение

в конкретной ситуации или, выражаясь в терминах Левого, в «игре», влияют решения, принятые на самых разных уровнях, а именно: на уровне переводческой стратегии, зависящей от множества различных факторов, как экстралингвистических – от условий осуществления перевода, степенью владения переводчиком контекста, конечной цели, а также выбора переводчиком единицы ориентирования и единицы перевода, так и лингвистических – типа ТО, лексико-грамматическими особенностями ИЯ и ПЯ, особенностями конкретной ситуации, сочетаемостью и др. Причем, основываясь на собственных исследованиях процесса перевода, мы можем утверждать, что далеко не всегда принятие решения на уровне первой «игры» непосредственно влияет на вторую: переводчик может пропускать множество ходов, возвращаясь к ним позже и формируя тем самым индивидуальную динамику процесса перевода, которую, как мы предполагаем, можно назвать линейной лишь в пределах одной единицы перевода.

В. Вильсс, в свою очередь, ставит под сомнение тот факт, что переводческий процесс представляет из себя цепочку принятых решений, аргументируя это тем, что еще неизвестно, является ли единичный факт перевода решением – по его мнению, он в большей степени, если не полностью, зависит от языкового и ситуационного контекста, социокультурной принадлежности и типа текста, и, таким образом, то, что переводчик ведет себя творчески, — скорее исключение, чем правило [Wilss, 1966: 200].

В. Вильсс отмечает, что если, как утверждает Левый, выбор рационален, цепочки принятых решений можно изобразить в виде схемы последовательных «если/то». Однако в подходе к принятию решений и анализу потенциальных последствий проявляются индивидуальные различия, и, следовательно, в неэлементарных ситуациях выбора, где встречаются элементы риска, проявляются индивидуальные различия, влияющие на стратегию принятия решения и структурно усложняющие сам процесс [Wilss, 1966: 202].

Ранние работы, сочетающие дескриптивный и нормативный подходы, ставили себе целью разработать формальные модели по поиску механизмов выбора варианта в ущерб альтернативного, менее подходящего. Эти теории включают в себя ЛПР, объект решения, набор правил и др. Такая концепция принятия решений в переводе ограничена, поскольку может принимать во внимание лишь сравнительно небольшое количество факторов, влияющих на принятие решений и не отражает всю сложность этого процесса.

2.3.2 Типология переводческих решений и переводческих проблем

Принятие решений предполагает рефлекссию, которая включает в себя процесс поиска и оценки (вывода). Поиск направлен на возможные исходы (альтернативные варианты) и цели. Альтернативы могут браться из внутренних и внешних источников, где внутренние источники — это знания из долговременной памяти переводчика, а внешние — словари, параллельные тексты и др.

Цели определяют критерии, которые сокращают большое поле вариантов до обозримого и задаются зачастую в неопределенной форме, например, субъективных представлений о том, как должен выглядеть текст перевода. Прассл утверждает: «цель считается достигнутой, когда найденное решение удовлетворяет всем критериям в степени, удовлетворяющей переводчика» — т.е. еще один субъективный момент, поскольку этот порог приемлемости для разных переводчиков, вероятно, различается. При решении о том, насколько конкретная альтернатива может способствовать достижению цели, на помощь переводчику приходят его знания и убеждения. Знания берутся из долговременной памяти и способствуют созданию основания для надежного убеждения. В этом процессе значительную роль играет опыт, поскольку он помогает переводчику быстрее определить, насколько одна альтернатива будет предпочтительней с точки зрения последствий, которые влечет за собой ее выбор. Тем не менее, этот процесс может затормозить вмешательство эмоций, и даже в случае если известно,

как можно поступить рационально, у переводчика возникают сомнения. При этом неизвестно, переводчик рассматривает все альтернативы или лишь первые, пришедшие в голову [Prassl, 2010: 58].

Прассл утверждает, что когнитивные процессы, задействованные в принятии решений при переводе, зависят от объема необходимой новой информации. Если таковой не требуется, у переводчика немедленно возникает в сознании эквивалент, что происходит в большей степени бессознательно. Это означает наличие у переводчика определенной модели, которую он может использовать в данной ситуации. Если возникает препятствие, и в арсенале переводчика таковой модели не существует (или переводчик не может ее найти), автоматический процесс заканчивается и начинается сознательный процесс поиска вариантов. В таком случае переводчик нуждается в поиске дополнительной информации и формировании представлений (англ. *mental representation*) [Prassl, 2010: 59]. Тем не менее, принятие решений в случае отсутствия готовой модели не всегда происходит одинаково.

Нам представляется заслуживающей внимания классификация решений О. Свенсона, который выделяет 4 типа принятия решений: рутинные (англ. *routinized*), стереотипные (англ. *stereotype*), рефлексированные (англ. *reflected*) и сложные (англ. *constructed*). Его классификация основана на подходе переводчика к принятию решения с точки зрения объема и качества когнитивных усилий, которые прикладывает переводчик [Svenson, 1996: 253].

Первый тип решений — рутинные — происходит, когда переводчик без вмешательства сознания находит в своем арсенале готовый вариант решения. Такой тип решений (мы можем говорить в этом случае об автоматическом процессе) тем не менее является решением, поскольку основан на опыте и ранее требовал участия сознания, с течением времени превратившись в рутинный процесс. Следовательно, если переводчик становится участником исследования с применением метода *think aloud*, такие решения не будут зафиксированы в его протоколе. Прассл отмечает, что преимущество таких

решений в переводе (в проводимом нами эксперименте их оказалось около 25%) в том, что они не требуют усилий и переводчик может тратить не растроченный когнитивный потенциал на решения других типов [Prassl, 2010: 60].

Второй тип решений — стереотипное решение — так же предполагает в большей степени бессознательное нахождение альтернатив, однако, в отличие от первого типа, этих альтернатив как минимум две, что требует хотя бы минимальных когнитивных усилий, направленных на их оценку. Оценка происходит в большей степени не на основе рационального рассуждения, а на основе субъективных предпочтений. В протоколе *think aloud*, соответственно, могут быть зафиксированы как минимум две альтернативы, однако в финальном варианте остается лишь одна без какой-либо экспликации. В таком случае переводчик не сравнивает сознательно исходы каждого варианта, а принимает решение на основе личных предпочтений «хуже — лучше».

Третий тип решений — рефлексированные решения — относится к топу типу решений, когда поиск вариантов осуществляется с привлечением сознания с помощью внешних или внутренних источников информации. Такое решение, в особенности в случае с опытными переводчиками, может начинаться с автоматического процесса, однако автоматизм прерывается препятствием, вследствие чего возникает необходимость сознательного размышления. В процессе размышлений более опытный переводчик быстрее достает из арсенала знания, релевантные для ситуации, чем он отличается от менее опытного [Orasanu, Konnolly, 1993: 18].

Орасану и Конолли также утверждают, что более опытные переводчики предпочитают стратегиям оптимизации «удовлетворяющие» стратегии — имеется в виду, что к удовлетворительному результату можно прийти несколькими путями, а поиски оптимального решения могут продолжаться бесконечно [Wilss, 2008: 63]. К различиям между более и менее опытными переводчиками относится механизм откладывания решения: более опытные сознательно откладывают решение, предпочитая обратить внимание на более

важные детали, в то время как новички пропускают какие-либо единицы в случае, если они пока не достигли достаточного понимания. Соответственно, в протоколах *think aloud* такой тип решения получает большую вербализацию по сравнению с двумя предыдущими.

Наиболее сложный тип решений — четвертый, *constructed decision*, — возникает в случае, когда в арсенале переводчика не существует модели решения подобной проблемы, а, проведя длинную цепочку логических рассуждений, решение проблемы он все еще не находит. Такая ситуация может произойти, к примеру, при непонимании фразы в случае отсутствия необходимых лингвистических или экстралингвистических знаний. Переводчик в таком случае не может рассчитывать на собственный опыт, и выбор, сделанный им по окончании размышлений, оказывается основанным на новом знании.

Мы считаем необходимым обратить внимание на то, что какое бы основание не лежало в основе классификации типов решений, типология решений будет субъективной с той точки зрения, что одна и та же проблема может вызвать совершенно разное поведение разных переводчиков и всегда будет коррелировать с *сложностью данной проблемы для конкретного переводчика*.

Автоматическое решение предполагает наличие готовой модели, которой переводчик пользуется с применением минимальных интеллектуальных усилий, поскольку этот механизм основан на многочисленном опыте решения подобных проблем. Проблема представляет в данном случае *нулевую сложность как в плане выбора подхода к ее решению, так и в отношении выбора между вариантами*.

Стереотипное решение так же основано на выборе готовой модели, при этом *проблема представляет сложность лишь с точки зрения выбора альтернативы, но не в плане выбора подхода к принятию решения*.

Решение третьего типа сложности происходит в случае, когда *проблема выявлена сознательно, ее структура ясна и подход к решению проблемы, таким образом, известен*.

Наиболее сложное решение (четвертого типа сложности) принимается в случае, если проблема выявлена, однако ее структура не ясна (по выражению Прасла, *ill-structured problem*), вследствие чего *подход к ее решению неясен и должен включать этап прояснения структуры проблемы*.

Кроме этого, мы считаем необходимым выделить в отдельный тип *произвольное* решение. Решение может быть произвольным в случае, если:

- 1) проблема не выявлена, рассуждения переводчика не вербализованы, однако окончательное решение является ошибочным;
- 2) в последовательности этапов принятия решения пропущены важные, ключевые этапы для проблемы данного типа сложности;
- 3) выбор альтернативы не основывается на конкретном критерии, при этом сами альтернативы существенно отличаются друг от друга и предполагают разные исходы.

В каждом из этих пунктов имеет место опущение определенного этапа, что можно проследить лишь в протоколах *think aloud* в виде отсутствия вербализации размышлений относительно конкретной проблемы. Автоматические решения так же, как и произвольные, проявляются в протоколах в отсутствии вербализации. Тем не менее, когнитивной базой для автоматического решения служит опыт; оно основано на алгоритме и прежде требовало участия сознания. Решение произвольное не основано ни на чем. Мы предполагаем, что оно имеет место вследствие игнорирования факторов, свидетельствующих о наличии проблемы, и принимается без участия сознания, в то время как проблема, которая должна быть выявлена, может относиться к высокому уровню сложности и, следовательно, требовать определенного, зачастую сложного алгоритма решения (большое количество этапов ПР).

2.3.3 Этапы принятия переводческого решения

В первой главе мы представили обобщенную модель принятия решений, используемую в теории принятия решений. Она состоит из следующих этапов:

- 1) осознание проблемы, определение ее сути;
- 2) сбор информации;
- 3) разработка альтернатив;
- 4) разработка критериев оценки альтернатив;
- 5) оценка альтернатив;
- 6) выбор наилучшей из альтернатив;
- 7) проверка.

Эта модель обобщенно описывает стадии принятия решения при решении любой проблемы. При этом переводческие решения, разумеется, обладают собственной спецификой.

Прежде всего, для выделения этапов принятия решения в переводе наиболее красноречивым оказывается метод *think aloud*: в отличие от компьютерных программ, он помогает выявить конкретные альтернативные варианты, между которыми происходит выбор в конкретной ситуации и таким образом «визуализировать» последовательность мыслительных операций, которые приводят к окончательному решению. Прояснение действий, происходящих на каждом из этапов, необходимо для определения причины ситуаций выбора, типов решений, которые осуществляются в определенных обстоятельствах, критериев выбора окончательного варианта, последовательности, в которой принимаются решения и др. для основной цели — совершенствования потенциала переводчика и переводческого процесса.

В Энциклопедии науки о переводе (*Encyclopedia of Translation Studies*, 1998) М. Бейкер описывает последовательность действий, направленных на принятие решения в проблемной ситуации:

- 1) выявление проблемы (problem identification);
- 2) осмысление и описание проблемы (problem clarification, description);
- 3) сбор информации (research on background information, collection of data);
- 4) размышления о выборе подхода (deliberation on how to proceed);
- 5) момент выбора (moment of choice);
- 6) поведение после момента выбора (post-choice behavior) [Baker 1998: 60; Corbin, 1980: 49].

Мы считаем, что данную классификацию следует расширить, обратив внимание на последний пункт, который является предметом очень общего описания, однако по важности занимает далеко не последнее место в этой цепочке. В действительности далеко не каждое принятое переводчиком решение оказывается окончательным. Как подробнее описано в п. 3.3.2, одной из часто используемых стратегий как более, так и менее опытными переводчиками, является откладывание принятия решения. Это может происходить по разным причинам, но обязательно находит выход в прохождении переводчиком следующих этапов:

- 7) поведение после момента выбора: **сомнение**;
- 8) поведение после момента выбора: **отказ от старых альтернатив**;
- 9) поведение после момента выбора: **поиск новых альтернатив**;
- 10) поведение после момента выбора: **возвращение к старому решению**;
- 11) поведение после момента выбора: **принятие нового решения**;
- 12) поведение после момента выбора: **отказ от принятия решения**.

Помимо фазы, раскрывающей поведение переводчика после первичного момента выбора, заслуживает более детального изучения фаза, предшествующая выбору: Т.С. Уоллстен утверждает, что существует определенное количество препятствий, которые необходимо преодолеть, прежде чем принимать конкретное решение [Wallsten et al., 1995: 44]. И здесь, по его мнению, важно не только заниматься поиском общих закономерностей

принятия решений переводчиками, но и анализировать индивидуальные переводческие решения в разных ситуациях под влиянием множества факторов [Baker, 1998: 206].

Мы полагаем, что, количество и качество пройденных переводчиком этапов принятия решения определяют тип решения и уровень сложности задачи для конкретного переводчика. При этом существуют этапы, которые являются ключевыми для решения проблемы определенного типа сложности, и в случае пропуска таких этапов решение оказывается произвольным и приводит к ошибке. Мы полагаем, что взгляд на перевод не только «снаружи», как на последовательность языковых трансформаций, но и «изнутри», как на процесс принятия решений, состоящий из различных этапов и предполагающий решения разных типов сложности, позволит переводчику относиться более осознанно не только к процессу, но и к самому себе как личности, осуществляющей перевод и должной принимать правильные решения.

Кроме этого, изучение этапов принятия решения конкретных переводчиков может способствовать выявлению стратегий переводчика в области принятия решений. Поэтому изучение процесса принятия решений имеет смысл проводить прежде всего на уровне проблемных ситуаций повышенной сложности — к примеру, когда переводчик не может выявить проблему или не знает, какие меры нужно предпринимать для ее решения.

2.3.4 Ограничения в процессе принятия решений в переводе

В Главе I мы определили внутренние ограничения, которые регулируют процесс перевода с точки зрения субъективных факторов, способных повлиять на процесс принятия решения и его результат. Тем не менее, нельзя исключать из системы координат саму переводческую ситуацию, которая включает ИТ с его особенностями на всех уровнях и условия, в которых протекает работа переводчика.

Любая деятельность протекает в условиях ограничений, и перевод не является исключением. Арабский теоретик перевода А. Дарвиш ведет свою научную деятельность в направлении разработки теории ограничений в переводе, рассматривая перевод как процесс принятия решений в процессе межкультурной коммуникации. Перевод им рассматривается как часть более широкой проблемы коммуникации и как *способ ее решения*, который предполагает принятие решений в условиях множества *ограничений*, направленный на достижение *оптимального* результата. Принятие решений в переводе ставит ограничения на разных уровнях и разных стадиях. Эти ограничения влияют на степень переводимости и выбор переводчика и выстраивают для переводчика оптимальную линию поведения [Darwish, 1999, 2008].

Стратегию переводчика Дарвиш определяет как *стратегию оптимизации*: принимая решение, переводчик выбирает наилучшие альтернативные варианты и затем последовательно их перебирает, выбирая подходящий. Переводчик действует сознательно, однако его рациональность ограничена объемом информации, которой он владеет, когнитивными способностями и временем на принятие решения. Ограничение, отличающее переводческую деятельность и осложняющее процесс принятия решений, заключается в том, что перевод по своей природе – вторичная, производная деятельность.

Все ограничения в теории Дарвиша делятся на две группы: внешние и внутренние, при этом внешние включают в себя свойственные исключительно переводческой деятельности и объективные факторы. К первым относятся дискурс, предметная составляющая, информация, а ко вторым — время и пространство, стандарты, технологическое обеспечение. Внутренние делятся на когнитивные (когнитивные процессы, психическая составляющая, опыт); текстуальные (лексические, синтаксические, семантические и риторические); межкультурные (языковые различия) и оценочные (система значений, культурный аспект, компетенции, стратегии). Ограничения, отмечает Дарвиш, могут играть на пользу переводчику, если он

сумеет их правильно оценить, использовать и выбрать ту стратегию, которая приведет к оптимальному результату [Darwish, 1999, 2008]. Г. Тури, отмечая значительную роль социокультурных ограничений (подразумевая под ними различные типы текстов, различную аудиторию и др.), утверждает, что они настолько влияют на процесс перевода, что в разных условиях перевод одного и того же текста приводит к совершенно разным результатам, и эти различия лишь в меньшей степени обусловлены когнитивным аспектом [Toury, 1978 : 86].

Обращаясь к внутренним ограничениям переводчика, и в особенности переводчика-студента, нельзя обойти стороной вопрос восприятия текста, и, более конкретно, понимания и интерпретации — поскольку эти аспекты непосредственно влияют на принятие решения. Здесь речь идет прежде всего о первых двух этапах принятия решения — выявления проблемы и ее осмысления. Говоря о переводчиках-студентах, можно предположить, что в большом количестве случаев конкретная проблема приобретает большую сложность, чем для профессионала, именно в связи с особенностями понимания и интерпретации. В этой связи имеет смысл обратиться к вопросу хранения знаний и представлений. По мнению В.В. Красных, они хранятся в памяти человека в виде особых когнитивных структур, которые делятся на феноменологические (ФКС, знания о мире) и лингвистические (ЛКС, знания о языке). В процессе восприятия текста ЛКС активизируются в первую очередь (при восприятии языковых кодов), а дальше, когда происходит проникновение в глубинный смысл сообщения, активизируются ФКС. Соответственно, можно предположить, что принятие решение у переводчика происходит тем сложнее, чем меньше лингвистических и феноменологических когнитивных структур хранится в его памяти, а следовательно — опыт, а, скорее, его недостаток выступает также одним из внутренних ограничений [Красных, 2001: 136-140].

Более того, В.З. Демьянков говорит о «когнитивном стиле личности» человека, выделяя три личностных инварианта, которые его формируют:

- инварианты-модальности и инварианты-процессы в обращении с информацией (склонность предпочитать одни операции другим в процессе интеллектуальной деятельности);
- инварианты-репрезентации;
- мотивационные когнитивные инварианты.

Индивидуальные различия, по мнению Демьянкова, возникают в процессе когнитивного развития личности и формируют индивидуальный когнитивный стиль, который, в частности, проявляется и в интерпретации. Это позволяет нам частично объяснить возможную вариативность у разных переводчиков в поведении по принятию решения на всех этапах этого процесса, а также сделать вывод о частично индивидуальном характере внутренних ограничений [Демьянков, 1994: 26].

Также, говоря об ограничениях, необходимо провести границу между ограничениями и *нормами*, поскольку оба понятия так или иначе ограничивают свободу принимающего решение субъекта. Г. Тури выделяет три категории норм в переводе:

1) предварительные (англ. *preliminary norms*), связанные с стратегией, направлением перевода или т.н. «переводческой политикой», следование которой обеспечивает неслучайность выбора;

2) операционные (англ. *operational norms*), направляющие процесс принятия решений в переводе. Словами Тури, они ориентированы на *матрицу текста* — расположение языкового материала — в тексте оригинала и в тексте перевода. Такие решения связаны с тем, что подвергнуть трансформации/что сохранить неизменным;

3) текстуально-языковые (англ. *textual-linguistic norms*) отвечают за лингвистические трансформации [Прошина, 2018: 12].

На первый взгляд, наличие обоих феноменов (ограничений и норм), ограничивая свободу субъекта, осложняет и мешает переводческой практике. Тем не менее, нормы в любой деятельности существуют для того, чтобы продукт этой деятельности соответствовал определенному стандарту, тем самым проводя четкую границу между этой деятельностью и остальным. Как

бы мы ни определили понятие нормы в переводе, именно норма отличает перевод от пересказа, вольного переложения и др. Дарвиш, характеризуя норму в переводе, заявляет, что именно нормы делают возможными некоторые переводческие решения и фактически устраняют ограничения, хотя сами иногда могут выступать в роли ограничений, однако иного типа: они не мешают процессу, а контролируют его [Darwish, 1999: 30].

Говоря о переводческой норме в художественном переводе, нельзя обойти стороной магаданскую школу переводоведов под руководством Р.Р. Чайковского, в рамках которой разрабатывается теория переводной множественности. Переводная множественность определяется как «факт реального сосуществования в переводной литературе двух и более переводов одного и того же оригинала» [Чайковский, 2008: 140, цит. по Прошина, 2018: 12]. Среди причин этой множественности — многослойность содержания художественного текста, предполагающая множественность переводческих интерпретаций, а также невозможность создания полностью адекватного перевода художественного текста [Шерстнева, 2009]. Данный факт определил выбор в качестве материала для экспериментального исследования именно художественного текста, перевод которого, на наш взгляд, представляет наибольший интерес в области исследования вариативности переводческих решений и ее причин.

2.3.5 Единица принятия решения и единица перевода

При исследовании переводческого процесса нельзя обойти вниманием вопрос о существовании и природе *единицы перевода*, который так или иначе поднимался многими теоретиками перевода. Целесообразность ее выделения состоит в лучшем понимании переводческого процесса и исследователем, и самим переводчиком: с одной стороны, безусловно, перевод предполагает не всегда поддающийся рационализации творческий поиск, а с другой, восприятие собственных действий как последовательности элементов дает переводчику осознание процессуальности его деятельности и дает материал

для рефлексии. Говоря о последовательности элементов процессуальности, мы полагаем, что существует связь между единицей переводческого процесса и переводческими решениями.

А.Д. Швейцер не только необходимость, но и возможность выделения единицы перевода отрицает, аргументируя это тем, что единица чего-л. служит для измерения однородных предметов и обладает определенным постоянством, а перевод нельзя представить в виде простого соединения единиц, поскольку он является более сложным процессом. Л.С. Бархударов определяет единицу перевода как наименьшую языковую единицу в ИТ, которая имеет соответствие в ПТ, что, впрочем, как он позже отмечал, является весьма субъективным определением. Уподобление единицы перевода языковым единицам также не представляется нам корректным, поскольку в переводе как *процессе* языковые единицы являются скорее переменными. А.Ф. Ширяев, посвятивший свою научную деятельность изучению синхронного перевода, говорил о единицах смыслового решения по аналогии с единицей восприятия речевого сообщения в психолингвистике и ввел термин «единицы ориентирования», означающей минимальный объем восприятия исходного сообщения, достаточный для его осмысления и начала синхронного перевода [Гарбовский, 2007: 250].

В целом позволим себе согласиться со всеми вышеперечисленными теориями, однако заметим, что наша цель заключается в поиске единицы комплексного процесса. В качестве аналогии возьмем, к примеру, процесс обучения. Он представляет собой систему, состоящую (как минимум) из обучающихся, преподавателей, уроков, тем и тематических блоков, зачетных единиц и контроля, когнитивных процессов, протекающих в сознании обучающихся и т.д. В данном случае определить единственную единицу этого процесса, на наш взгляд, невозможно: единицей процесса обучения может быть и урок, и единица смыслового восприятия, и тема и т.д. Соответственно, выделение единицы сложного процесса зависит по крайней мере от того элемента системы, который мы берем за основу. В таком случае, если мы рассматриваем перевод как деятельность, его единицей будет

действие (акт), если мы анализируем перевод с точки зрения межъязыкового соответствия, его единица будет иметь лингвистическую природу и т.д. Поскольку в предметом нашего исследования является процесс принятия переводческого решения, единицу перевода мы предлагаем рассматривать в категориях этого процесса, понимая, тем не менее, что это не единственное ее проявление.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В настоящей главе рассмотрены проблематика и методология исследований перевода, ориентированных на процесс, а также место этой области переводоведения и ее части, изучающей принятие решений, в общей системе парадигм науки о переводе. Методология таких исследований включает в себя специальное ПО и метод *think aloud*, которые не могут обеспечить полностью объективных и точных данных, затрудняя выявление каких-либо закономерностей. При этом поведение переводчика представляет собой поведение ограниченной рациональности и зависит от индивидуальных особенностей принятия решений и поведения в ситуации неопределенности. В связи с этим поведение переводчика сложно поддается моделированию, а используемые разными переводчиками подходы — обобщению. Данный факт обусловил необходимость разработки другого метода исследования процесса перевода, который подробно описан в Главе III настоящей работы.

Взаимодействие теории принятия решений и науки о переводе позволило разным исследователям выделить такие элементы переводческого процесса как этапы ПР, типы решений, их последствия, ограничения и др. Тем не менее, во-первых, в этих областях вряд ли можно на сегодняшний день говорить о единстве подходов, а, во-вторых, такие исследования в большинстве случаев дают представление о довольно ограниченных переводческих ситуациях. Эти факты определяют актуальность, цели и методологию исследования, описанного в Главе III.

ГЛАВА III. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ

3.1 Цели, задачи, материал экспериментального исследования

Экспериментальное исследование состоит из двух основных блоков:

1. Пилотный эксперимент, направленный на поиск вариативности исследуемых параметров у различных переводчиков и проверку эффективности методологии исследования.
2. Основная часть эксперимента, посвященная анализу данных параметров и установления факторов, влияющих на их вариативность.

Цели и задачи исследования:

Цель экспериментального исследования заключалась в описании процесса принятия переводческого решения как системы, основными элементами которой являются этапы принятия решения, типы решений, критерии выбора альтернатив, внешние и внутренние ограничения.

Задачи экспериментального исследования:

1. Установить наличие или отсутствие вариативности исследуемых параметров у разных переводчиков в ходе пилотного эксперимента.
2. Выявить этапы принятия решения.
3. Выявить особенности поведения переводчика в зависимости от типа сложности проблемы.
4. Выявить параметры, лежащие в основе выбора релевантных атрибутов альтернатив и в основе выбора окончательного варианта.
5. Выявить ограничения, влияющие на процесс принятия решения, и особенности на поведение переводчика в условиях ограничений.
6. Выявить ошибки, связанные со сбоями в процессе принятия решений.
7. Выявить особенности функционирования единицы принятия решения в переводе и установить ее связь с единицей перевода, а также

проверить вариативность выделения единицы перевода разными переводчиками.

Материал исследования:

Текстовый материал, на основе которого проводилось исследования, представляет собой отрывки из трех художественных произведений на французском языке:

1) А. Camus «La peste» (А. Камю «Чума») — 2387 знаков с пробелами;

2) С. Perrault «La Barbe Bleue» (Ш. Перро «Синяя борода») — 1367 знаков с пробелами;

3) J.-P. Sartre «Huis Clos» (Ж.-П. Сартр «За закрытыми дверями») — 3238 знаков с пробелами.

Выбор художественных текстов обусловлен следующими особенностями:

– дискурсивные особенности: отсутствие клишированности изложения, речевых штампов; индивидуальность образного представления; обилие стилистических приемов, зачастую индивидуально-авторских; отсутствие терминологии и любых других строгих соответствий, представляющее переводчику большую свободу выбора, чем в узкоспециальном тексте;

– гносеологические особенности: наличие нереального референта, что предполагает необходимость строить картину описываемых событий «с нуля»;

– субъективизм: неоднозначность смыслов, представляющая герменевтические сложности.

На уровне микроконтекста художественный текст представляет большее количество трудностей, чем узкоспециальный, и поэтому заставляет принимать большее количество неэлементарных решений. Соответственно, при переводе художественного текста момент выбора раскрывается максимально полно. Кроме того, перевод художественного текста предполагает большую степень вовлеченности личности переводчика, что

может помочь в исследовании влияния индивидуальных личностных особенностей переводчика на принятие решений и выбор в переводе.

Участники эксперимента:

В экспериментальном исследовании, проходившем с 2016 по 2018 г., приняли участие 11 студентов 4 и 5 курсов Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова.

Студенты, принимавшие участие в эксперименте, изучали французский язык как первый иностранный и владели им на уровне B2 Общеввропейской классификации компетенций владения иностранным языком (CECRL). Данный уровень владения французским языком определяется как пороговый продвинутый уровень и предполагает умение вести работу со сложными, в том числе художественными текстами. В пилотном эксперименте приняли участие два студента 4 курса Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова. Из 5000 решений, зафиксированных в протоколах, для дальнейшего анализа были отобраны переводческие решения, представляющие наибольший интерес в рамках данного исследования, отвечающие следующим критериям:

- ошибочность решения у одного/нескольких/всех участников эксперимента при решении конкретной проблемы;
- вариативность у участников эксперимента подхода к принятию решения относительно одной и той же проблемы;
- вариативность у участников эксперимента количества этапов принятия решения для решения одной и той же проблемы;
- вариативность у участников эксперимента объема письменно зафиксированных комментариев, сопровождающих принятие решения одной и той же проблемы.

Оценка результатов перевода участников эксперимента:

Для максимального снижения субъективности оценки перевод каждого студента был проверен несколькими редакторами — преподавателями

перевода, профессиональными переводчиками, лингвистами. Одной части редакторов был предоставлен для проверки текст оригинала, другая опиралась только на русский текст.

Безусловно, оценка художественного перевода предполагает бóльшую степень субъективности по сравнению с остальными типами текстов. В случае разногласия редакторов во внимание принималось мнение большинства.

По результатам оценки переводов был сделан вывод о том, что в целом переводы участников эксперимента приемлемого качества, однако:

I. В ряде случаев наблюдается общая логическая несвязность текста, возникновение логических сбоев при построении картины описываемых событий, отсутствие связи между отдельными мыслями и предложениями;

II. В ряде случаев наблюдается невыдержанность художественного стиля, неумелое использование стилистических приемов, лексическое и синтаксическое однообразие, обилие канцеляризмов и калек, лексическая и синтаксическая избыточность, ошибки в сочетаемости, использование элементов разговорного и официально-делового стилей, описки; отдельные части текста напоминают скорее продукт автоматизированной переводческой программы;

III. В ряде случаев переводчиками допускаются смысловые ошибки, нарушающие логику высказывания.

IV. В тексте II в целом наблюдается большая степень логической связности по сравнению с остальными текстами.

3.2 Методология исследования

В экспериментальных исследованиях переводческого процесса следует различать методологию получения данных и методологию обработки и анализа данных.

3.2.1 Методология получения данных

Исследования переводческого процесса затрудняются тем фактом, что предметом исследования являются процессы, происходящие в сознании переводчика, которые являются неочевидными для исследователя. Без специальной методологии исследователь вынужден работать лишь с результатами частных переводческих практик, которые дают слабое представление об осуществлении самого процесса.

В Главе II нами была описана методология исследований переводческого процесса, которая включает в себя специальное ПО и метод *think aloud*. Этот метод заключается в озвучивании мыслей в процессе выполнения какой-либо деятельности с использованием звукозаписывающих устройств и их последующей расшифровке исследователем. В Главе II также описаны недостатки этого метода и в частности тот факт, что он способствует искажению протекания изначально безмолвной деятельности и подвергает участников эксперимента дополнительному стрессу. Мы также обращаем внимание на тот факт, что использование метода *think aloud* предполагает сочетание нескольких видов речевой деятельности: 1) письмо (поскольку перевод выполняется письменно, а не устно); 2) устная речь (проговаривание комментариев), из которых оба вида речевой деятельности, вероятно, влияют на ход осуществления друг друга.

В этой связи нами было принято решение использовать метод т.н. письменной вербализации, заключающийся в **письменной фиксации возникающих в процессе перевода мыслей одновременно с набором текста перевода**. Такой метод не использовался ранее в описанных исследованиях переводческого процесса, однако, на наш взгляд, он является более репрезентативным, чем *think aloud*.

Задания, данные студентам, содержатся в Приложении 1 к настоящей работе.

Письменные протоколы (см. приложения 3-25) представляют собой неструктурированный поток мысли, который выглядит следующим образом:

Таблица 1

Как перевести cité? Городок, город? Наверное, лучше городок, так как он описывается уродливым, то есть изначально содержится нотка пренебрежения. Но я решила перестраховаться и посмотреть в интернете, что же это за «городок». Выяснила, что это второй крупнейший город Алжира. Да, городком его не назовёшь.

Окончательный вариант перевода:

Стоит признать, что город сам по себе уродлив.

Обработка данных, полученных таким способом, и их последующий анализ описаны в разделе 3.2.2 *Методология обработки и анализа данных*.

3.2.2 Методология обработки, анализа и интерпретации данных

Исходный текст сегментируется на минимальные *смысловые единицы* (СЕ) — используемый нами рабочий термин, обозначающий минимальный отрезок текста оригинала, которому может быть найден эквивалент в тексте перевода. Тексты, разбитые на смысловые единицы, содержатся в Приложении 2 к настоящей работе. Пример сегментации исходного текста на смысловые единицы представлен ниже:

I. Les curieux (1) événements (2) qui (3) font (4) le sujet (5) de cette (6) chronique (7) se sont produits (8) en 194.,(9) à Oran (10).

II. De l'avis (1) général (2), ils (3) n'y (4) étaient pas (5) à leur (6) place (7), sortant (8) un peu (9) de l'ordinaire (10). [...]

Для доведения протоколов, представляющих собой неструктурированный поток мысли, до операционной пригодности анализ протоколов выполняется в соответствии со следующим алгоритмом:

1) Производится расшифровка протокола: неструктурированный поток мыслей сегментируется на шаги, т.е. на минимальные операции:

Les maisons trop sèches...

Очень сухие дома.

Странно

Надо посмотреть значение прилагательного

Сухой, высушенный, сушёный...

Ну, дома точно не могут быть сушёными, поэтому пусть будут высушенные, как будто совсем солнце палит

2) Для каждого шага определяется соответствующий ему этап принятия решения. В Главе IV мы выделяем 13 этапов принятия решения, а именно:

Поведение, предшествующее моменту выбора:

1. Выявление проблемы
2. Описание, прояснение структуры проблемы
3. Сбор информации (консультации со словарем, и т.п.)
4. Размышление о выборе подхода к решению проблемы
5. Поиск альтернативных вариантов
6. Момент выбора (первичный)

Поведение после момента выбора:

7. Сомнение
8. Отказ от старых альтернатив
9. Поиск новых альтернатив
10. Возвращение к старому решению
11. Принятие нового решения
12. Откладывание принятия решения
13. Переход на другой уровень
- 14.

К примеру, шаги в примере первого этапа алгоритма соответствуют следующим этапам принятия решения:

- 1) *“Les maisons trop sèches* — этап 1 «выявление проблемы»;
- 2) *Очень сухие дома* — этап 5 «поиск вариантов»;
- 3) *Странно* — этап 7 «сомнение»;
- 4) *Надо посмотреть значение прилагательного* — этап 3 «сбор информации»;
- 5) *Сухой, высушенный, сушёный* — этап 5 «поиск вариантов»;

6) Ну, дома точно не могут быть сушёными, поэтому пусть будут высушенные, как будто совсем солнце палит — этап 8 «отказ от старых альтернатив», этап 6 «момент выбора».

Полученные данные можно представить в виде таблицы:

Таблица 1

№ шага	№ смысловой единицы	Этап ПР
1	1	1
2	1	6
3	2	6
4	7	1
5	7	6
6	8	6
7	9	6
8	10	6
9	1-10 (Т)	13

Из данной таблицы следует, что решение для единиц 2, 8, 9, 10 принимается сразу и процесс принятия решения не вербализован, а при принятии решения относительно единиц 1, 7 имеет место этап выявления проблемы.

Выбор (6) может быть изменен в процессе дальнейших действий переводчика по отношению к определенной единице, с которой он работает (в таком случае мы фиксировали измененное решение как «окончательный выбор» (11), однако может соответствовать и окончательному решению (в таком случае это решение фиксировалось как момент выбора (6).

Безусловно, не каждое решение включает все этапы из вышеперечисленных. Окончательное решение относительно выбранной переводчиком операционной единицы может состоять из всего лишь одного этапа (6), в таком случае решение может считаться автоматическим или

интуитивным, а может насчитывать гораздо больше этапов.

3) Для каждой смысловой единицы:

- подсчитывается количество этапов принятия решения;
- определяется тип решения.

Эти данные представлены в Таблице 2 следующим образом:

Таблица 2

№ смысловой единицы	Этапы ПР	Количество этапов на 1 единицу	Тип решения	Первый шаг	Последний шаг	Интервал между Ш1 и Ш2
1	1,5,6,7,12	5	3	1	2	1
2	6	1	2	3	3	0
3,4,5	13	1	1	9	9	0
6	13	1	1	9	9	0
7	1,5,7,4,8,6	6	4	4	5	1
8	1,5,8,6	4	3	6	6	0
9	1,2,3,6	4	3	7	7	0
10	1,4,6	3	3	8	8	0

Из данной таблицы следует, что единицы 3, 4, 5 рассматриваются переводчиком в комплексе; для единиц 2; 3, 4, 5; 6 решение принято за 1 этап, в то время как для единиц 1, 7 — за 5 и 6 шагов соответственно. Большую часть решений составляют решения третьего типа сложности.

3.3 Этапы принятия решения

3.3.1 Выделение этапов принятия решения в переводе

Этап принятия решения является минимальной единицей, позволяющей описывать процесс принятия решений. В Главе I нами был описан

обобщенный алгоритм принятия решений, предлагаемый теорией принятия решений:

- 1) осознание проблемы, определение ее сути;
- 2) сбор информации;
- 3) разработка альтернатив;
- 4) разработка критериев оценки альтернатив;
- 5) оценка альтернатив;
- 6) выбор наилучшей из альтернатив;
- 7) проверка.

В Главе II был представлен алгоритм этапов принятия переводческого решения, состоящий из 6 этапов, описанный М. Бейкер:

- 1) выявление проблемы (problem identification);
- 2) осмысление и описание проблемы (problem clarification, description);
- 3) сбор информации (research on background information, collection of data);
- 4) размышления о выборе подхода (deliberation on how to proceed);
- 5) момент выбора (moment of choice);
- 6) поведение после момента выбора (post-choice behavior) [Baker 1998: 60; Corbin, 1980: 49].

Выделение таких этапов в целом позволяет описать процесс принятия решений в переводе, однако в этапе №6 отсутствует конкретность, в то время как поведение после момента выбора может быть представлено достаточно большим количеством возможных действий. Ниже представлены различные линии поведения переводчика после первичного момента выбора.

I. Обратим внимание на предложения VII и VII текста I и на протокол его перевода переводчиком D:

VII. Le changement (1) des saisons (2) ne s'y (3) lit (4) que (5) dans (6) le ciel (7).
--

Переводчик D

*Мм, смена погоды читается по небу...
Ну это поэтично, конечно, но дословно.
Мне не нравится.
Небо говорит о смене?
Тоже не очень.
Смысл в том, что о смене погоды узнают по небу.
Ну узнают тоже как-то не очень.
Может. Понять?
Да. **О смене погоды можно понять.**
Наверное...
О смене времени года можно понять только по небу.*

XII. Une manière (1) commode (2) de faire (3) la connaissance (4) d'une ville (5) est (6) de chercher (7) comment (8) on (9) y (10) travaille (11), comment (12) on (13) y (14) aime (15) et comment (16) on (17) y (18) meurt (19).

Переводчик D

*Ну, тут вроде бы ничего трудного.
Хотя,... а нужно повторять «здесь» в переводе?
Наверное, и так понятно, что речь идёт о том, чем занимаются в одном городе.
Самый удобный способ познакомиться с городом – это попытаться узнать, как здесь работают, любят и умирают.*

В переводе обоих предложений имеет место *сомнение* переводчика (выделено жирным), при этом в первом случае оно проявилось лишь в выражении неуверенности переводчика относительно благозвучия финального варианта фразы и не привело к каким-либо действиям, а во втором случае именно момент сомнения заставил переводчика изменить окончательное решение. Сомнение формирует отдельный самостоятельный этап принятия решения, поскольку протекает во времени (вербализуется) и может влиять на дальнейшее поведение переводчика по принятию решения.

II. Ниже представлен процесс принятия решения переводчиков I и D относительно смысловых единиц 8, 9 в предложении III текста I:

III. À première (1) vue (2), Oran (3) est (4), en effet (5), une ville (6) ordinaire (7) et rien (8) de plus (9) qu'une préfecture (10) française (11) de la côte (12) algérienne (13).

Переводчик I

1) Выявление проблемы («смущает»)
2) Найден первый вариант: «не более чем»
3) Не звучит
4) Поиск референта: <i>что может означать это выражение?</i>
5) Найдено 3 варианта: «что-то типичное», «ничем не отличающееся», «ничем не примечательное»
6) Последний вариант вызывает сомнения: <i>возможно, в этом городе было что-то необычное</i>
7) Слово «типичный» не нравится
8) <i>Поэтому выбираю вариант «ничем не отличающаяся французская префектура»</i> (окончательно решение)

Переводчик D

1) Выявление проблемы
2) Найдено 2 альтернативных варианта: «не более чем простая...» и «не более чем»
3) Первый вариант: <i>прилагательное «простой» не подходит к описанию города</i>
4) Поиск прилагательных, подходящих к описанию города: «совершенно ординарный», «заурядный», «обычный»
5) Варианты «совершенно заурядный» и «заурядный» не сочетаются с французской префектурой
6) Вариант «обычный» был уже употреблен ранее в этом предложении («une ville ordinaire»)
7) <i>Если выбрать вариант «не более чем», то необходимо прилагательное</i>
8) <i>Если вводить прилагательное, то предложение удлинится и будет звучать загроможденным</i>
9) Окончательное решение: <i>заменить конструкцию «не более чем» с потенциально возможными прилагательными наречием «просто»</i>

В обоих протоколах имеют место шаги, которые представляют собой момент отказа от предложенных ранее альтернатив, который влияет на дальнейшее поведение переводчика и заставляет его 1) искать новые альтернативы и в некоторых случаях 2) возвращаться к старым

альтернативам. В случае актуализации этапа 1 переводчик принимает новое решение. Эти шаги также раскрывают «поведение после момента выбора» как этапы *1) отказа от старых альтернатив; 2) поиск новых альтернатив; 3) возвращение к старому решению, 4) принятие нового решения*. При этом, как видно в особенности из протокола D, таких блоков [поиск альтернатив — первичный момент выбора — отказ от старых альтернатив — поиск новых альтернатив] может быть несколько, и в таком случае, когда имеет место предложение достаточно большого количества альтернатив, при отказе от них и, наоборот, при принятии альтернативы в качестве окончательного решения переводчик часто дает экспликацию своему решению.

III. В переводческой практике встречаются случаи, когда переводчик откладывает принятие решения на какое-то время с намерением вернуться к нему позже и сосредоточиться на других задачах (Прассл в этой связи отмечает, что у более опытных переводчиков это происходит для оптимизации работы над текстом и экономии собственных усилий, а у менее опытных — зачастую вследствие отсутствия полного понимания определенных фрагментов текста до определенного момента). Обратим в этой связи внимание на протоколы переводчика G предложений III и VI текста I:

VI. Comment (1) faire (2) imaginer (3), par exemple (4), une ville (5) sans (6) pigeons (7), sans (8) arbres (9) et sans (10) jardins (11), où (12) l'on (13) ne rencontre (14) ni battements (15) d'ailes (16) ni froissements (17) de feuilles (18), un lieu (19) neutre (20) pour (21) tout (22) dire (23) ?

Переводчик G

11:00

Все слова ясны кроме «battements d'ailes»- взмах крыльев;

Как представить, например, город без голубей, деревьев и без садов, где не слышно ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы, честно говоря, обычный ничем непримечательный город?

Мне не нравится мой вариант, в частности «честно говоря». Чем бы заменить? Может быть, «в целом говоря». Нет, или в «общем», не знаю... Надо попробовать и посмотреть, будет ли звучать:

Как можно представить себе город, например, без голубей, деревьев и без садов, где не слышно ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы, в целом, - обычный, ничем непримечательный город?

Этот вариант мне нравится гораздо больше, возможно, я позже к нему вернусь.

III. À première (1) vue (2), Oran (3) est (4), en effet (5), une ville (6) ordinaire (7) et rien (8) de plus (9) qu'une préfecture (10) française (11) de la côte (12) algérienne (13).

Переводчик G

10:20

À première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

Первый перевод, который приходит в голову:

На первый взгляд, Оран-это обычный город и ничего кроме французской префектуры на алжирском берегу.

Но я забыла про «en effet», возможно, с него стоит начать предложение:

И в самом деле, на первый взгляд, Оран-это обычный город..

Дальше мне не нравится «ничего кроме», надо подумать, на что это можно заменить..Может быть, вообще выкинуть его из текста? И написать «обычный город и обычная французская префектура..»:

И в самом деле, на первый взгляд, Оран- это обычный город и обычная французская префектура на алжирском берегу.

Теперь мне не нравится на «алжирском берегу», попробую заменить это словосочетание и посмотреть, что выйдет:

И в самом деле, на первый взгляд, Оран- это обычный город и обычная французская префектура на берегу Алжира.

Пожалуй, оставлю этот вариант в качестве конечного. (14:59- ничего лучше в голову не пришло)

10:35

В обоих случаях переводчик откладывает факт принятия решения как окончательного с намерением вернуться к нему позже и либо подтвердить ранее принятое решение, либо отказаться от него и искать новое. Такая линия поведения является одним из вариантов «поведения после первичного момента выбора» и также формирует самостоятельный этап принятия решения.

Итак, используемая нами классификация этапов принятия решения состоит из 13 этапов и выглядит следующим образом:

- 1) выявление проблемы;
- 2) описание, прояснение структуры проблемы;
- 3) сбор информации;
- 4) размышления о выборе подхода к решению проблемы;
- 5) поиск альтернативных вариантов;
- 6) момент выбора;

поведение после моменты выбора:

- ⇒ 7) поведение после момента выбора: *сомнение*;
- ⇒ 8) поведение после момента выбора: *отказ от старых альтернатив*;
- ⇒ 9) поведение после момента выбора: *поиск новых альтернатив*;
- ⇒ 10) поведение после момента выбора: *возвращение к старому решению*;
- ⇒ 11) поведение после момента выбора: *принятие нового решения*;
- ⇒ 12) поведение после момента выбора: *отказ от принятия решения*;

13) *решение вернуться к началу, начало нового подхода к предложению.*

3.3.2 Функционирование этапов принятия решения в процессе перевода

В Таблице 3 показано разбиение перевода исследуемого предложения на последовательные шаги по протоколам переводчиков А и В, определены соответствующие шагам этапы принятия решений: к примеру, шаг 1 переводчика А включает в себя момент выявления проблемы (1) и поиск вариантов перевода (5). Момент выявления проблемы не выделен нами в отдельный шаг, поскольку как таковой в протоколе он не зафиксирован, однако его наличие несомненно в виду того, что окончательное решение в первом шаге не принято. В протоколе переводчика А мы выделили 32 этапа; в протоколе переводчика В – 43 этапа:

XX. Les désirs (1) des plus (2) jeunes (3) sont (3.1) violents (4) et brefs (5), tandis que (6) les vices (7) des plus (8) âgés (9) ne dépassent pas (10) (11) les associations (12) de boulomanes (13), les banquets (14) des amicales (15) et les cercles (16) où (17) l'on (18) joue (19) gros (20) jeu (21) sur (22) le hasard (23) des cartes (24).

Таблица 3

Переводчик А	Этапы ПР	Переводчик В	Этапы ПР
Описание шага		Описание шага	
1) 1 (подбор вариантов из головы, 5 вариантов)	1,5	1) 1 дословный перевод	6
2) 4 (буквальное значение)	6	2) 2 дословный перевод	6
3) 5 (подбор вариантов из головы)	1,5	3) 3 дословный перевод	6
4) 13 (консультация со словарем)	1,3	4) 3.1 автоматическое опущение «sont»	6
5) Попытка начать перевод целой фразы	13	5) 4 дословный перевод	6
6) 1 (сокращение поля вариантов до 2)	8	6) 5 дословный перевод	6
7) Буквальный перевод 2, 3	6	7) 6 дословный перевод	6
8) Опущение 2	1,8,9,6	8) 7 дословный перевод	6
8.1) Автоматическое опущение 3.1 (sont)	6	9) 8 дословный перевод	6
9) Выбор иного эквивалента для 4	8,9,11	10) 9 дословный перевод	6
10) Выбор одного из двух предложенных вариантов для 5	6	11) 10 дословный перевод	6
11) Автоматический, незапротоколированный выбор эквивалента для 6	6	12) 11 дословный перевод	6
12) Автоматический, незапротоколированный выбор эквивалента для 7	6	13) 12 дословный перевод	6
13) Перевод 8, 9 с автоматическим избранием уже использованной стратегии по аналогии с сознательным решением в случае с 2, 3	1,6	14) 13 консультация со словарем	1,3
14) Автоматический, незапротоколированный выбор эквивалента для 10, 11 с использованием приема антонимического перевода	6	15) 14-15, дословный перевод	6
15) Автоматический, незапротоколированный выбор эквивалента для 12 (возможно, из DUDH: «свобода собраний и ассоциаций»...)	6	16) 14-15, предложение альтернативного варианта	7,9
16) Принятие варианта, предложенного словарем, для 13, отход от поиска других вариантов	1,3,6	17) 16 дословный перевод	6
17) Автоматический, незапротоколированный выбор эквивалента для 15	6	18) 17-21, дословный перевод	6
18) Остановка: поиск эквивалента для 14 ставит проблему, требующую слишком большое число мыслительных операций, чтобы продолжать дальше, не останавливаясь. Переход к проблеме	1	19) 17-21, предложение альтернативного варианта	7,9
19) Поиск эквивалента для 14: уточнение референта	2	20) 22-24 дословный перевод	6
20) Поиск эквивалента для 14: предложение поля вариантов (5)	5	21) Решение трансформации черного варианта перевода	13
21) Поиск эквивалента для 14: выбор одного варианта из 5	6,9	22) 2-3 предложение двух вариантов	7,9,6
22) Возвращение к началу (попытка обзора целого отрезка)	13	23) 5 предложение альтернативного варианта	7,9
23) Для 1 сокращение двух вариантов до одного	6	24) 6, оправдание дословного перевода (словарного значения союза)	2
24) Добавление «здесь» (конкретизация)	1,6	25) 10, предложение двух вариантов	7,9
25) Новое препятствие: 19,20,21 – фразеологизм. Референт ясен, достойный эквивалент сразу не найден	1,2,4	26) 12-13, предложение двух вариантов	7,9
26) Обращение к словарю: предложено 3 варианта	3,5	27) 14-15, дословный перевод	11
27) Переход к другой проблеме, выбора одного варианта не происходит	12	28) 16 – выявление проблемы	1,4
28) Новая проблема: уточнение референта для 16	1,2	29) 23 – выявление проблемы	1,4
29) Предложение трех вариантов для 16, выбор одного	5,6,7	30) 19-(23)24 – описательный перевод	11
30) Уточнение референта для 19-24	1,2	31) Переход к редактированию: «шлифовка»	13
31) Предложение одного варианта для 19-24 (описательный перевод)	6,7	32) 5 выбор одного из двух вариантов	6
32) Окончательная версия	13	33) 6 – предложение нового варианта	8,11
		34) 8 – предложение нового варианта	11
		35) 10, предложение нового варианта	8,11
		36) 12-13, предпочтение одного варианта из двух	6
		37) 23, возвращение к проблеме	7,4
		38) 23, уточнение референта	9
		39) 23, предложение одного варианта	11
		40) 10, возвращение к проблеме	7
		41) 10, предложение двух вариантов	9
		42) Окончательная версия	13
		43) 10, предпочтения одного из двух вариантов из п.37 для 10	11

В протоколе А избранная стратегия представляет собой предварительное прочтение текста с остановками в тех местах, которые потенциально могут представить трудность в переводе (слово, основное значение которого или фраза, дословный перевод которой скорее всего потребует изменений) с

немедленным предложением поля альтернативных вариантов перевода — синонимов из долговременной памяти или из списка эквивалентов из франко-русского словаря. Это первое пришедшее в голову (CE₄, CE₂₋₃, CE₁₄) или взятое из словаря (CE₁₃, CE₁₉₋₂₁) значение может фиксироваться, а может отбрасываться интуитивно, сразу заменяясь списком вариантов (CE₁, CE₅, CE₁₆).

Таким образом, выявление наиболее явных проблем происходит на стадии чтения, поиск решений — на всех трёх стадиях чтения, перевода и редактирования с многократным возвращением к проблемам, при этом в отсутствии чёткой последовательности.

Процесс перехода от одной единицы к следующей происходит не всегда только после окончательного решения; фазы перевода накладываются друг на друга.

В протоколе В фаза перевода начинается сразу, фаза предпереводческого анализа отсутствует, выявление проблем и поиск решений осуществляется по ходу. Фазы перевода чётко разграничены.

1) Первый этап (CE₁₋₁₂) — дословный перевод, первое словарное значение для каждой единицы (CE₁₋₃, CE₄₋₁₂); для слов с неясным референтом сразу происходит поиск референта — к примеру, значения в словаре (CE₁₃). В случае с явно тяжёлыми вариантами перевода осуществляются первичные трансформации (CE₁₅, CE₁₉₋₂₁).

2) Обзор чернового варианта, вывод о необходимости трансформаций.

3) Перевод с соблюдением последовательности единиц; определение проблемных ситуаций с предложением в каждой ситуации альтернативы (CE₂₋₃, CE₄, CE₅, CE₁₀, CE₁₂₋₁₃, CE₁₄₋₁₅, при этом поле вариантов включает в себя не более двух). Выявление новых проблемных ситуаций (CE₁₆₋₂₃), которые остаются нерешёнными.

4) «Шлифовка»: редактирование ПТ. Заключается в предпочтении в каждой паре одного из альтернативных вариантов.

5) Обращение к оставшимся нерешёнными проблемам (CE₁₆, CE₂₃) с предложением решения.

6) Окончательная версия представляет собой последовательное соединение принятых решений.

В Таблицах 4 и 5 схематично показана последовательность действий переводчиков А и В от первого шага до последнего с указанием смысловой единицы, к которой относится шаг, этапов принятия решения и типа окончательного решения. Каждым новым цветом выделен новый подход к предложению, когда переводчик возвращается к началу предложения. Как видно из таблицы, в каждом протоколе 4 подхода, которые тем не менее различаются в значительной степени по количеству смысловых единиц. Каждый подход переводчика В заканчивается решением относительно последней единицы, в то время как переводчик А движется постепенно и к последней смысловой единице подходит только на заключительных этапах.

Таблица 4 (переводчик А)

Шаг	№ единицы	Этапы ПР
1	1	1,5
2	4	6
3	5	1,5
4	13	1,3
5		13
6	1	8
7	2,3	6
8	2	1,8,9,11
9	4	8,9,11
10	5	6
11	6	6
12	7	6
13	8,9	1,6
14	10,11	(1),6
15	12	6

Таблица 5 (переводчик В)

Шаг	№ единицы	Этапы ПР
1	1	6
2	2	6
3	3	6
4	3.1	6
5	4	6
6	5	6
7	6	6
8	7	6
9	8	6
10	9	6
11	10	6
12	11	6
13	12	6
14	13	1,3
15	14,15	6

16	13	1,3,6
17	15	6
18	14	1
19	14	2
20	14	5
21	14	6,9
22		13
23	1	6
24	-	1,6
25	19,20,21	1,2,4
26	19,20,21	3,5
27	19,20,21	12
28	16	1,2
29	16	5,6,7
30	19-24	1,2
31	19-24	6,7
32		13

16	14,15	7,9
17	16	6
18	17-21	6
19	17-21	7,9
20	22-24	6
21		
22	2,3	7,9,6
23	5	7,9
24	6	2
25	10	7,9
26	12,13	7,9
27	14,15	11
28	16	1,4
29	23	1,4
30	19-24	11
31		
32	5	11
33	6	8,11
34	8	11
35	10	8,11
36	12,13	6
37	23	7,4
38	23	9
39	23	11
40	10	7
41	10	9
42		
43	10	11

В Таблицах 6 и 7 показана последовательность действий переводчиков А и В относительно каждой смысловой единицы (СЕ₁ — СЕ₂₄). Каждая смысловая единица была проанализирована с точки зрения: 1) соответствующих этапов принятия решения; 2) количества этапов, потребовавшихся для принятия окончательного решения; 3) типа окончательного решения; 4) интервала между первым и последним шагом с указанием порядкового номера первого и последнего. Из этих таблиц следует, что действия переводчиков относительно одних единиц состоят из нескольких этапов принятия решения (у переводчика А максимальное количество этапов на одну единицу — 10, а у переводчика В — 7). Также мы видим, что между первым этапом и принятием окончательного решения относительно одной единицы может быть достаточно большой интервал, т.е. в обоих случаях решение не всегда принимается за один подход. В протоколах А и В нет случаев, когда переводчик проходит все 13 этапов принятия решения относительно одной единицы. Первичный выбор альтернативы часто не является окончательным.

Таблица 6, переводчик А, предложение XX

№ смысл. единицы	Этапы ПР	Количество этапов	Тип реш.	Первый шаг	Последний шаг	Интервал между шагом 1 и шагом 2
1	1,5,8,6,3,6	6	3	1	23	22
2	6,1,8,9,11	5	3	7	8	1
3						
4	6	1	1	2	2	0
5	1,5,6	3	3	3	10	7
6	6	1	1	11	11	0
7	6	1	1	12	12	0
8	1,6	2	2	13	13	0
9						
10	(1),6	1(2)	2	14	14	0
11						
12	6	1	2	15	15	0

13	1,3,6	3	3	16	16	0
14	1,2,5,6,9	5	4	18	21	3
15	6	1	1	22	22	0
16	1,2,5,6,7	5	4	28	29	1
17	6	1	1	32	32	0
18	6	1	1	32	32	0
19	1,2,4,3,5,12,1,2, 6,7	10	4	25	31	6
20						
21						
22						
23						
24						
Среднее значение	Кол-во единиц - 16	Этапов для одной единицы – <u>2,93</u> Макс. – <u>10</u> Мин. – <u>1</u> Подходы к целой фразе – <u>4</u>				Ср. интервал – <u>2,5</u> Макс. инт. – <u>22</u> Мин. инт. – <u>0</u>

Таблица 7, переводчик В, предложение XX

№ смысл. единицы	Этапы ПР		Количество этапов	Тип реш.	Первый шаг	Последний шаг	Интервал между шагом 1 и шагом 2
1	6		1	1	1	1	0
2	6,7,9,6		4	3	2	22	21
3							
4	6		1	1	5	5	0
5	6,7,9,11		4	3	6	32	26
6	6,2,8,11		4	3	7	33	26
7	6		1	1	8	8	0
8	6	11	3	2	9	34	25
9	6						
10	6,7,9,8,11,11		6	4	11	43	32
11	6		1	1	12	12	0

12	6	7,9,6	6	3	13	36	23
13	1,3						
14	6,7,9,11		4	3	15	27	22
15							
16	6,1,4		3	2	17	28	11
17	6,7,9		3	2	18	19	1
18							
19							
20							
21							
22*	6,11		2	2	20	30	10
24							
23*	6,1,4,7,4,9,11		7	3	20	39	19
Среднее значение	Кол-во единиц –15	Этапов для одной единицы – <u>3,33</u> Макс. – <u>7</u> Мин. – <u>1</u> Подходы к целой фразе – <u>4</u>					Ср. интервал – <u>14,3</u> Макс. – <u>32</u> Мин. – <u>0</u>

Таким образом, мы делаем следующие выводы:

I. Действия переводчика можно разбить как минимум на следующие этапы принятия решения:

- 1) выявление проблемы;
- 2) описание, прояснение структуры проблемы;
- 3) сбор информации;
- 4) размышления о выборе подхода к решению проблемы;
- 5) поиск альтернативных вариантов;
- 6) момент выбора;
- 7) поведение после момента выбора: сомнение;
- 8) поведение после момента выбора: отказ от старых альтернатив;

- 9) поведение после момента выбора: поиск новых альтернатив;
- 10) поведение после момента выбора: возвращение к старому решению;
- 11) поведение после момента выбора: принятие нового решения;
- 12) поведение после момента выбора: отказ от принятия решения;
- 13) решение вернуться к началу, начало нового подхода к предложению.

II. Переводчик не обязательно проходит эти этапы в данной последовательности. К примеру, поиск подхода к решению проблемы (4) может иметь место после нескольких блоков поиска альтернативных вариантов (5).

III. Принятие решения относительно конкретной единицы может состоять только из момента выбора (что соответствует автоматическому решению, не вербализованному в протоколе), а может включать в себя большое количество этапов (в данном случае максимальное число – 10); некоторые этапы переводчик может проходить несколько раз.

IV. Одна и так же единица может требовать разных усилий от разных переводчиков. К примеру, перевод СЕ₆ потребовал 4 этапа у переводчика В и всего лишь 1 у переводчика А.

V. Принятие некоторых решений в переводе может быть отложено.

3.4 Типы решений

Для каждого этапа из используемой нами классификации мы создали условные обозначения для более наглядной схематизации (см. Таблицу 8).

Таблица 8

<i>Поведение, предшествующее моменту выбора:</i>	
1.Выявление проблемы	Problem(Ident)
2.Описание, прояснение структуры проблемы	Structure?

3.Сбор информации (консультации со словарем, и т.п.)	Search(Inf)
4.Размышление о выборе подхода к решению проблемы	Search(Appr)
5.Поиск альтернативных вариантов	V1 / V2 / V3 / ...
6.Момент выбора (первичный)	FD(V1) / FD(V2)
<i>Поведение после момента выбора:</i>	
7.Сомнение	?
8.Отказ от старых альтернатив	V1Ø
9.Поиск новых альтернатив	V4 / V5 / ...
10.Возвращение к старому решению	<u>V1</u>
11.Принятие нового решения (окончательный момент выбора)	FD(V5) / FD(V6)
12.Откладывание принятия решения	FDØ
13.Переход на другой уровень	↶

Для описания процесса принятия решений одним из ключевых параметров выступает *тип решения*. В Главе II мы описали классификацию типов решения, используемую нами в исследовании. Эти типы решения выделяются в зависимости от степени сложности проблемы.

- 1) Автоматические;
- 2) стереотипные;
- 3) требующие размышлений (проблема структурирована);
- 4) требующие размышлений (проблема не структурирована).

Мы полагаем, что на тип принятого решения непосредственно влияет процедура прохождения переводчиком этапов принятия решения. Как было отмечено в предыдущем параграфе, при принятии одного решения переводчик очень редко проходит цепочку из каждого перечисленных выше этапов; решение может состоять даже из одного этапа принятия решения; некоторые этапы переводчик может проходить несколько раз.

Рассмотрим предложение III текста I и протоколы его перевода переводчиками D, E, F, G, H, I:

III. A première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

Переводчик H:

Проблема не выявлена, комментарии отсутствуют. Окончательное решение появляется лишь в финальном варианте «ничего более, чем»

Переводчик I:

Проблема не выявлена, комментарии отсутствуют. Окончательное решение в финальном варианте: «типичная французская префектура»

Переводчик E:

1) Выявление проблемы
2) Вариант: «всего лишь»
3) Обоснование: «это не исказит смысл и позволит сделать текст более легким для чтения» (окончательное решение)

Переводчик G:

1) Выявление проблемы
2) Первый вариант «ничего кроме» <i>не нравится</i>
3) <i>На что можно заменить?</i>
4) <i>Может быть, убрать эту смысловую единицу?</i>
5) Окончательное решение: «обычный город и обычная французская префектура»

Переводчик F:

1) Выявление проблемы («смущает»)
2) Найден первый вариант: «не более чем»
3) <i>Не звучит</i>
4) Поиск референта: <i>что может означать это выражение?</i>
5) Найдено 3 варианта: «что-то типичное», «ничем не отличающееся», «ничем не примечательное»

6) Последний вариант вызывает сомнения: <i>возможно, в этом городе было что-то необычное</i>
7) Слово «типичный» не нравится
8) Поэтому выбираю вариант «ничем не отличающаяся французская префектура» (окончательно решение)

Переводчик D:

1) Выявление проблемы
2) Найдено 2 альтернативных варианта: «не более чем простая...» и «не более чем»
3) Первый вариант: <i>прилагательное «простой» не подходит к описанию города</i>
4) Поиск прилагательных, подходящих к описанию города: «совершенно ординарный», «заурядный», «обычный»
5) Варианты «совершенно заурядный» и «заурядный» не сочетаются с «французской префектурой»
6) Вариант «обычный» был уже употреблен ранее в этом предложении (“une ville ordinaire”)
7) Если выбрать вариант «не более чем», то необходимо прилагательное
8) Если вводить прилагательное, то предложение удлинится и будет звучать загроможденным
9) Окончательное решение: заменить конструкцию «не более чем» с потенциально возможными прилагательными наречием «просто»

Мы видим, что в шести протоколах перевода одной смысловой единицы «*rien de plus que*» наблюдаются существенные различия.

В протоколах *H* и *I* проблема как таковая не выделена и, соответственно, комментарии в отношении перевода данной смысловой единицы отсутствуют, тем не менее окончательные варианты различаются: в протоколе *H* окончательное и единственное решение заключается в употреблении кальки «ничего более, чем», а в протоколе *I* — употреблено прилагательное «типичный», т.е. осуществлена невербализованная трансформация.

В протоколе *E* проблема выявлена, найден один вариант, входящий в область приемлемых результатов. На этом моменте поиски потенциально более предпочтительных вариантов остановлены, и окончательное решение

подвергается обоснованию: окончательный вариант является в данном случае семантически приемлемым и облегчает восприятие фразы читателем.

В *протоколе G* проблема выявлена, найден единственный вариант, который тем не менее квалифицирован переводчиком как неприемлемый. Дальнейшие поиски альтернативных вариантов приводят к решению опустить данную смысловую единицу, поскольку, очевидно, ее отсутствие не является значительной семантической потерей и, кроме того, не отягчает восприятие текста. В качестве окончательного решения переводчик избавляется от смысловой единицы «rien de plus que» и использует компенсаторную стратегию, повторив тот вариант, который он использовал для перевода определения к слову «город», входящего в пару однородных именных сказуемых наряду со словом «префектура»: «обычный город и обычная французская префектура».

Как следует из *протокола F*, процесс принятия решения в данном случае состоит из 8 этапов ПР. Проблема выявлена (переводчик описывает наличие проблемы как нечто «смущающее», вызывающее ощущение предстоящих трудностей с переводом данной единицы). Первый найденный вариант сразу выходит за пределы области приемлемых вариантов, поскольку не удовлетворяет критерию благозвучия. Далее мы видим, что проблема начинает вызывать сложность в связи с отсутствием в арсенале переводчика готовой модели: переводчик обращается к референту (этап прояснения структуры проблемы). Переводчик находит далее три альтернативных варианта, один из которых также квалифицируется как неприемлемый в связи с частичным семантическим несоответствием. Один из оставшихся двух вариантов определен как менее предпочтительный из-за неудовлетворения критерию благозвучности и, соответственно, единственный оставшийся вариант принят как окончательный.

Процесс принятия решений в *протоколе D* состоит из 9 этапов ПР. Проблема выявлена, найдено два альтернативных варианта. Первый вариант определен как неприемлемый в связи с нарушением норм сочетаемости и частичным семантическим несоответствием («это прилагательное не

подходит к описанию города»)). Второй вариант остается в области приемлемых вариантов, однако переводчик начинает поиски более предпочтительных вариантов и находит еще три альтернативы, две из которых квалифицируются неприемлемыми по той же причине, что и самый первый найденный вариант. Третья из альтернатив также оказывается неприемлемой в связи с тем, что этот вариант уже был употреблен в переводимом предложении ранее. Самый первый найденный вариант, единственный, остающийся в области приемлемости, требует добавления прилагательного, что, по мнению переводчика, удлиняет и, соответственно, утяжеляет предложение. Переводчик предлагает следующий вариант, заключающийся в замене конструкции «не более чем» наречием «просто» и принимает этот вариант как окончательный, поскольку он не противоречит критерию благозвучности и приемлем с точки зрения смысла.

Таким образом, мы видим шесть разных подходов к переводу одной и той же смысловой единицы. Схематически (опираясь на условные обозначения, предложенные нами в Таблице 8), их можно представить следующим образом:

1. Problem(Ident) $\emptyset \rightarrow \mathbf{FD}(\text{arbitrary})$

2. Problem(Ident) $\emptyset \rightarrow \mathbf{FD}(\text{automatic})$

3. Problem(Ident) $\rightarrow V1 \rightarrow \mathbf{FD(V1)} \rightarrow \text{Just}$

4. Problem(Ident) $\rightarrow V1 \rightarrow V1\emptyset \rightarrow \text{Search(Appr)} \rightarrow Vx \rightarrow \mathbf{FD(Vx)}$

5. Problem(Ident) $\rightarrow V1 \rightarrow V1\emptyset \rightarrow \text{Structure?} \rightarrow V2 \rightarrow V2\emptyset$
 $\rightarrow V3 \rightarrow \mathbf{FD(V3)}$
 $\rightarrow V4 \rightarrow V4\emptyset(\text{Just})$

6. Problem(Ident) $\rightarrow V1 \rightarrow V1\emptyset$
 $\rightarrow V2$
 $\rightarrow \text{Search(Appr)} \rightarrow V3 \rightarrow V3\emptyset(\text{Just})$
 $\rightarrow V4 \rightarrow V4\emptyset(\text{Just})$
 $\rightarrow V5 \rightarrow V5\emptyset(\text{Just})$
 $\rightarrow \text{Search(Appr)} \rightarrow V2\emptyset(\text{Just})$
 $\rightarrow V6 \rightarrow \mathbf{FD(V6)}$

В чем заключаются эти различия и чем они обусловлены?

Этап выявления проблемы отсутствует в *протоколах Н и I*. Это значит, что перевод данной единицы не рассматривается как проблема, процесс принятия решения не вербализован и, соответственно, окончательное решение в обоих случаях можно квалифицировать как *решение без участия сознания*.

Тем не менее, при оценке финальных вариантов перевода протоколов Н и I было отмечено, что:

– данная конструкция в составе предложения «На первый взгляд, Оран является, по сути, обычным городом, и *ничего более, чем префектура французского побережья Алжира*» звучит тяжело вследствие злоупотребления канцеляризмами и кальками;

– конструкция в предложении «С первого взгляда, Оран, на самом деле, — обычный город, *типичная французская префектура* на Алжирском берегу» в целом вписывается в общий стиль текста и не противоречит нормам русского языка.

Данные протокола I свидетельствуют об использовании некой когнитивной модели, позволившей реализовать невербализованную трансформацию «rien de plus que» — «типичный». На наш взгляд, окончательное решение в данном случае можно квалифицировать как *автоматические*, т.е. протекающее без участия сознания, но основанное на опыте, поскольку решение проблем подобного типа требовало участия сознания ранее. В основе автоматизма в данном случае лежит, вероятно, механизм синонимичной замены, что свидетельствует о высокой степени владения переводчиком навыками переформулирования и применения переводческих трансформаций.

Можно ли назвать автоматическим решение в первом протоколе? Мы полагаем, что нет. Как было отмечено выше, когнитивной базой для автоматизма служит опыт: ранее решение подобных проблем требовало интеллектуальных усилий. В данном случае для решения не существует каких-либо оснований. Тем не менее, факт очевидного нарушения норм

переводящего языка (ошибки) свидетельствует о наличии проблемы. Проблема оказывается проигнорированной, в связи с чем такое решение можно квалифицировать как *неосознанное произвольное решение*. Однако в любом случае процесс принятия решения в первом и втором протоколах позволяют нам отнести окончательное решение к *первому типу сложности* (*автоматическое или псевдоавтоматическое (неосознанное произвольное решение)*), при этом мы делаем акцент на существенности различия между автоматическим и неосознанным произвольным решением.

В *протоколе E* факт выявления проблемы свидетельствует об осознанности решения. Момент выбора между альтернативными вариантами не происходит, поскольку поле вариантов состоит всего из одного варианта, определенного как приемлемый. Тем не менее, момент выбора присутствует скрыто: продолжать поиски других вариантов или остановиться на найденном решении? Прекращение дальнейших поисков обусловлено, на наш взгляд, низкой или средней оценкой переводчиком степени важности и сложности проблемы и, соответственно, отсутствием необходимости применять дополнительные когнитивные усилия для поиска более приближенного к идеалу варианта. Это позволяет нам сделать вывод о том, что окончательное решение принадлежит к *второму типу сложности* (*стереотипное решение*): проблема присутствует, но она ясна, и в арсенале переводчика существует способ ее решения.

В *протоколе G* мы наблюдаем окончательное решение, отличное от решения в протоколе E, однако полагаем, что лежащие в основе переводческих трансформаций в обоих случаях механизмы схожи. Тем не менее, в протоколе G имеет место четвертый этап ПР «размышление о выборе подхода к решению проблемы», что свидетельствует об отсутствии в арсенале готовой модели ее решения. Это позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что данное решение относится к *третьему типу сложности* (*решение, требующее размышлений; структура проблемы известна*).

В *протоколе D* мы наблюдаем большее количество этапов принятия решения по сравнению с протоколом G. Этапы ПР образуют более сложную

структуру, состоящую из нескольких блоков альтернативных вариантов, объединенных общим подходом к решению проблемы. Тем не менее, мы полагаем, что такая структура является всего лишь более сложной версией той, что мы видим в протоколе G: сочетание размышлений о выборе подхода к решению проблемы, поиск альтернативных вариантов, отказ от определенных альтернатив и принятия окончательного решения из числа оставшихся вариантов. Таким образом, на наш взгляд, в данном случае мы также имеем дело с решением третьего типа сложности.

Представляет интерес протокол F, где в определенный момент переводчик оценивает степень сложности проблемы как высокую и видит необходимость в прояснении структуры проблемы: мы видим, что после отказа от одного из найденных вариантов имеет место *этап прояснения структуры проблемы*. Это свидетельствует о том, что окончательное решение в данном случае относится к *четвертому типу сложности (решение, требующее размышлений; структура проблемы неизвестна)*.

Таким образом, подходы различаются:

I. С точки зрения этапов ПР:

1) наличием/отсутствием этапа выявления проблемы, что обуславливает предварительную оценку переводчиком степени важности и сложности проблемы (факультативно) и влияет в свою очередь на выбор подхода к решению проблемы;

2) поведением после первичного момента выбора;

II. Наличием/отсутствием обоснования решений;

III. Типом окончательного решения (что напрямую связано со сложностью проблемы).

Наличие/отсутствие конкретных этапов и их количество напрямую зависят от степени сложности проблемы для конкретного переводчика. При автоматическом решении ни критерии выбора, ни какие-либо иные аспекты не вербализуются, поскольку автоматическое решение основано на опыте. Стереотипные решения характеризуются более высокой степенью сложности в связи с отсутствием готового решения для конкретной единицы. Однако в

арсенале переводчика существует модель решения подобной проблемы, которую он заимствует для решения другой. На третьем и четвертом этапе момент выбора представляет собой результат значительных когнитивных усилий переводчика, когда он не имеет дело с очевидным решением проблемы. При этом в случае длительных и сложных размышлений окончательный вариант или отказ от одной из альтернатив часто подвергается обоснованию.

Следует еще раз отметить, что вышеописанные подходы относятся к одной и той же единице. Обратившись еще раз к целому предложению, в состав которого она входит, мы видим, что окончательные решения шести переводчиков имеют разный уровень сложности от минимального до максимального и достигаются через разное количество этапов принятия решения (в данном случае от нуля до девяти), т.е. одна и та же единица может как представлять, так и не представлять сложность для перевода; степень сложности проблемы в разных случаях может варьироваться от минимальной до максимальной; поле вариантов может включать разное количество вариантов (в данном случае от одного до шести); подход к решению проблемы может быть как очевидным, так и не очевидным; структура проблемы может быть прозрачной для одного переводчика и неясной для другого. При этом мы не можем сделать однозначного вывода о том, что второй переводчик обладает навыком, которым не обладает, к примеру, пятый переводчик: окончательный вариант второго переводчика был также рассмотрен пятым, однако квалифицирован как неприемлемый. Таким образом, процедура принятия решения зависит не только от объективных параметров, таких, как когнитивный опыт каждого конкретного переводчика (который в каких-то случаях обеспечивает автоматическое решение), но и от субъективных — таких как, к примеру, личная оценка переводчиком степени важности проблемы (как в случае с протоколом Е, где переводчик останавливается на первом найденном приемлемом варианте).

Различия в количестве этапов принятия решения и, соответственно, в типе решения относительно определенной ситуации ставит вопрос о

затрачиваемых ресурсах переводчика на решение проблемы. Идеальный переводчик обладает неограниченными ресурсами, которые позволили бы ему искать идеальное решение в течении неограниченного времени, с приложением максимальных когнитивных усилий и с использованием всей существующей информации. Мы имеем дело с реальным переводчиком, и здесь на первый план выходит категория *оптимальности*, к достижению которой переводчик должен стремиться в условиях ограниченности ресурсов (времени, сил, информации и т.д.).

Оптимальность складывается из оценки переводчиком важности и сложности проблемы, которая определяет тот объем ресурсов, который переводчику *целесообразно* затрачивать на решение этой проблемы. В случае с конструкцией «*rien de plus que*» мы можем говорить о том, что все переводчики, кроме переводчика Н, пришли к неошибочному решению проблемы, затратив, тем не менее, разное количество усилий. При этом перевод СЕ_{12,13} в том же предложении (которые следовали после «*rien de plus que*») оказался ошибочным в большинстве протоколов: словосочетание «la côte (12) algérienne (13)» было переведено как «алжирский берег», что является нарушением норм русского языка: мы можем говорить о побережье какой-л. страны, но о берегу водоема. Тем не менее, эта проблема не была выявлена практически ни в одном протоколе.

Рассмотрим предложение II текста II и протоколы его переводов переводчиками D, E, F, H, I:

II. Une (1) de ses (2) Voisines (3), **Dame (4) de qualité (5)**, avait (6) deux (7) filles (8) parfaitement (9) belles (10).

Переводчик D

Автоматическое решение: знатная дама

Переводчик F

1. Поиск вариантов: благородная дама, дама благородного происхождения
2. Выбираю второй вариант
3. Возможно, стоит поменять местами слова «происхождения» и «благородного»
4. Возвращаюсь ко второму варианту

Переводчик E

1. Благородная женщина или достойная женщина?
2. Вероятно, достойный подойдет лучше
3. «Благородная женщина» звучит странно
4. «Женщина благородного происхождения» — слишком тяжело.

Переводчик H

1. Скорее всего речь идет о происхождении этой дамы, а именно тот факт, что она была высокородной, знатной и т.д.
2. Выбираю «знатная»

Переводчик I

1. Несколько вариантов: «дама знатного происхождения», «благородная дама», «знатная дама».
2. Выбрала второй, так как он мне показался наиболее уместным.

Далее рассмотрим предложение VI текста I и проблемы, выделенные при его переводе переводчиками I, G, E, H:

VI. Comment (1) faire (2) imaginer (3), par exemple (4), une ville (5) sans (6) pigeons (7), sans (8) arbres (9) et sans (10) jardins (11), où (12) l'on (13) ne rencontre (14) ni battements (15) d'ailes (16) ni froissements (17) de feuilles (18), un lieu (19) neutre (20) pour (21) tout (22) dire (23) ?

Таблица 9

Смысловые единицы, которые представляют проблему (выявленные проблемы)			
I	G	E	H
19,20 21,22,23	15,16 22,23	4 14 20	1,2,3 15,16 17,18 19,20 4 14 21,22,23

Переводчик I

Возможно ли представить, к примеру, город без голубей, деревьев и садов, где нельзя услышать ни взмахов крыльев, ни шелест листвы, в целом, ничем не примечательный город?

Переводчик G

Как можно представить себе город, например, без голубей, деревьев и без садов, где не слышно ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы, в целом, - обычный, ничем непримечательный город?

Переводчик E

Можно ли, например, представить город без голубей, деревьев и садов, где не слышно ни шороха крыльев, ни шелеста листвы, словом, можно ли представить абсолютно безликий город?

Переводчик H

Возможно ли представить город без голубей, без деревьев и без садов, где тяжело услышать звук взмахов крыльев или шуршания листвы, или без нейтральной территории, где можно поговорить обо

Во всех четырех переводах допущено искажение смысла: словосочетание «faire imaginer» имеет значение «описать», буквально «заставить вообразить читателя», т.е. в роли актанта выступает автор, в то время как в переводе им становится читатель (вообразить такой город несложно, а описать как раз трудно).

Этап выявления проблемы для единиц 1,2,3 отсутствует в протоколах I, G, E. Вариант перевода появляется лишь в окончательном варианте фразы; следовательно, в этих случаях мы не говорим об осознанном решении. Тем не

менее, **факт допущения ошибки свидетельствует о наличии проблемы.** Если конструкция *faire + v.* не была распознана, должен возникнуть вопрос о функции, которую в предложении выполняет глагол *faire*. Тем не менее, этот вопрос не возник, а глагол *faire* попросту опущен; как таковой, ситуации выбора не было, однако **фактор, сигнализирующий о наличии проблемы, присутствовал** (наличие глагола *faire*). Это приводит нас к выводу о том, что данное решение было *произвольным*.

В случае Н этап выявления проблемы для смысловых единиц 1–3 присутствует, присутствует также этап 3 «сбор сведений». Это говорит о том, что имеет место *осознанное решение*. Остановимся подробнее на этапе выявления проблемы. Единицы 1–3 в протоколе Н объединены одной проблемой (вероятно, она связана с наличием глагола *faire*), однако глагол *faire* не повлиял на анализ проблемы и не нашел отражения в переводе. Сбой произошел на этапе первичного момента выбора: допущена ошибка в определении значения словосочетания, которое не выявляется из значений входящих в него лексем. В данном случае мы можем говорить об ошибочном решении, поскольку допущено смысловое искажение. Ошибочность решения обусловлена тем фактом, что не принят во внимание комплекс факторов, характеризующих проблему.

Произвольность решения в протоколах I, G, E могла быть обусловлена невнимательностью: в данном случае глагол *faire* выполняет смыслоразличительную функцию, однако конструкции с глаголом *faire + v.* распространены во французском языке, и встречаются случаи, когда одна и та же ситуация, например, «отжать белье», может выражаться и с помощью, и без помощи глагола *faire* (*tordre le linge/faire tordre le linge*). Таким образом, перед нами *неосознанное произвольное решение*. Невнимательность в данном случае выступает в качестве *ограничения, препятствия*.

Можно ли назвать данное решение автоматическим? Мы полагаем, что нет. И автоматические, и произвольные решения относятся к решениям необоснованным, принятым без участия сознания. Тем не менее, когнитивной базой для автоматического решения служит опыт; оно основано

на алгоритме и прежде требовало участия сознания. Произвольное решение не основано ни на чем. Оно имеет место вследствие игнорирования факторов, свидетельствующих о наличии проблемы, и принимается без участия сознания, в то время как проблема, которая должна быть выявлена, может относиться к высокому уровню сложности и, следовательно, требовать определенного, зачастую сложного алгоритма решения (большое количество этапов ПР). В случае, если бы конструкция *faire + v.* была переведена верно, исходя из прошлого опыта, данное решение было бы автоматическим. Соответственно, автоматическое решение — это акт применения готового имеющегося способа решения конкретной проблемы, протекающий без участия сознания.

Возникает вопрос, является ли автоматическое решение решением в принципе. Очевидно, что решение имеет место лишь в случае наличия проблемы. Можно предположить, что вследствие наличия имеющегося способа решить проблему сама проблема перестает быть таковой. Следовательно, автоматический перевод «Les Nations Unies» как «Организация Объединенных Наций» основан на *знании* и не требует определенных интеллектуальных усилий со стороны переводчика. Соответственно, если нет проблемы — нет решения. Однако, на наш взгляд, **каждый компонент текста, предназначенного для перевода, по определению представляет собой потенциальную проблему. Сам исходный текст является проблемой, поскольку представляет собой задачу перекодирования.** Соответственно, каждый компонент ИТ (будь то минимальная единица смысла, лексема, стилистический прием, логическая связь и др.), который должен быть воспроизведен в ПТ, представляет собой задачу перекодирования. Для проблемы может существовать готовый способ ее решения, основанный на знании и на опыте, однако мы не считаем, что отсутствие трудности тождественно отсутствию проблемы. Перевести на русский язык слово «la maison» не представляет трудности, это может не требовать участия сознания, однако представляет собой задачу. Задача не ограничивается единственным решением. Кроме перевода «дом» в переводе

могло оказаться «здание», «строение», «жилище», «постройка» и др., причем в зависимости от *контекста (ограничения)* каждое из этих решений могло бы оказаться как единственно (или не единственно) верным, так и ошибочным (если речь идет, к примеру, о сумасшедшем доме или Белом доме). Юнгерманн, определяя понятие решения, отмечает, что оно возможно либо когда перед человеком встает выбор между двумя или более вариантами, либо когда появляется необходимость изменить текущее положение вещей, даже если варианты еще не известны [Jungermann et al. 2005]. В случае с автоматическим решением переводчик оказывается во второй ситуации, т.е. встает перед необходимостью изменить текущее положение дел (осуществить перевод, т.е. решить задачу перекодирования).

Возьмем, к примеру, следующее предложение и три различных варианта его перевода:

Environ 8% des femmes dans le monde — soit 205 millions de femmes — vivent avec le diabète.

Примерно 8% женщин в мире, или 205 миллионов, живут с диабетом.

Приблизительно 8% женского населения на планете, что составляет 205 миллионов человек, больны диабетом.

От диабета страдает около 8% женщин во всем мире, что составляет 205 миллионов человек.

Оригинальное предложение не представляет существенных трудностей для перевода, однако задача перевести данное предложение может быть решена по-разному, что еще раз показывает, что каждая переводческая микроситуация представляет собой потенциальную проблему, поскольку может быть решена по-разному: единого эталонного варианта не существует.

Соответственно, в построении алгоритма решения переводческой задачи мы принимаем за точку отсчета тот факт, что проблема существует. В случае наличия готового решения и его применения без участия сознания имеет место *автоматическое решение*. За неимением готового решения требуется участие сознания. Если такового не происходит, мы говорим о *неосознанном произвольном решении* (к примеру, ошибки по невнимательности). В случае,

когда происходит участие сознания, возникает необходимость принять во внимание комплекс факторов, характеризующих проблему. Если решение принято без комплексного анализа проблемы, мы говорим о произвольном решении другого типа (*произвольное решение вследствие игнорирования комплекса факторов, характеризующих проблему*) — пример из протокола Н. В качестве препятствия в данном случае выступает невнимательность и недостаток знания и опыта. Если комплексный анализ проблемы имеет место, возникает следующее условие: есть ли в арсенале переводчика модель решения данной проблемы? Если такая модель существует и находит применение в переводе, мы говорим о решении 1 типа сложности (проблема выявлена, проанализирована, модель решения известна и применена).

Таким образом, в классификацию переводческих решений мы предлагаем включить неосознанное произвольное решение. Основанием для такой классификации является 1) участие сознание (такое решение происходит без участия сознания); 2) принятие во внимание факторов, свидетельствующих о проблеме. Такое решение всегда оказывается ошибочным.

3.5 Критерии выбора альтернатив

Рассмотрим предложение XIII текста I и протоколы его перевода переводчиками F и D, обратив внимание на перевод CE₁₃₋₁₅.

XIII. Dans (1) notre (2) petite (3) ville (4), est-ce (5) l'effet (6) du climat (7), tout (8) cela (9) se fait (10) ensemble (11), du même (12) **air (13) frénétique (14) et absent (15)**.

Переводчик F

<i>Air</i> - не воздух, а вид, манера
<i>Frénétique</i> - яростный, неистовый, бешеный
Мы определили <i>air</i> как вид или манеру, значит, больше подойдет <i>неистовый</i>
Да, так лучше звучит
Общая картина ясна, звучит логично

Переводчик D

Frénétique - необузданный, неистовый, бешеный
Air frénétique - не может быть необузданный воздух, значит, вид
Бешеный вид - так говорят? Наверное, нет
Какие есть синонимы?
Мне нравится <i>безумный</i>
Полностью уверена в употреблении

Сложность в данном случае представляет перевод двух прилагательных с абстрактным значением, использованных автором ИТ для характеристики жителей города. Мы видим, что в переводчики сделали разный выбор. Трудность с выбором объясняется в обоих случаях проблемой сочетаемости. У прилагательного «frénétique» множество семантически близких, но не тождественных значений.

В первом случае переводчик создает поле, включающее в себя три альтернативных варианта: «яростный», «неистовый», «бешеный». Предпочтение отдается варианту, которое, на взгляд переводчика, лучше звучит (субъективный критерий). Поле вариантов второго переводчика включается в себя три альтернативы: «неистовый», «неистовый», «бешеный». Предпочтение отдается варианту, в сочетаемости которого с относящимся к нему существительным переводчик уверен (объективный критерий).

Переводчики не квалифицируют найденные альтернативы как строго «хорошие» или «плохие». Тем не менее, в протоколах обоих переводчиков присутствует элемент сомнения, который позволяет исключить конкретные варианты. В этом случае мы можем говорить о некой *области приемлемости*, в пределах которой лежат варианты, удовлетворяющие субъективным представлениям переводчика о том, какой вариант может потенциально стать окончательным решением. Соответственно, исключенные варианты являются неприемлемыми для переводимой единицы ИТ.

Что происходит после того, как исключается набор альтернативных вариантов, определенных переводчиками как неприемлемые? Жэнь

предполагает, что переводчик выстраивает иерархию найденных альтернатив, причем вероятность принятия определенного варианта увеличивается тем более, чем позднее он был найден [Shih, 2015: 77]. Мы полагаем, что это означает лишь тот факт, что, **найдя подходящий вариант из числа приемлемых альтернатив, переводчик может остановить поиск.** На наш взгляд, тем не менее, оставшиеся альтернативы не выстраиваются в строгую иерархию от наихудшего к наилучшему. По крайней мере, протоколы свидетельствуют о том, что, либо с помощью словаря, либо основываясь на собственных знаниях, переводчик может предложить сразу несколько альтернативных вариантов, не осознавая, какому из них нужно отдать предпочтение. Каким же образом происходит принятие решения, если потенциально каждая альтернатива может быть принята как окончательная?

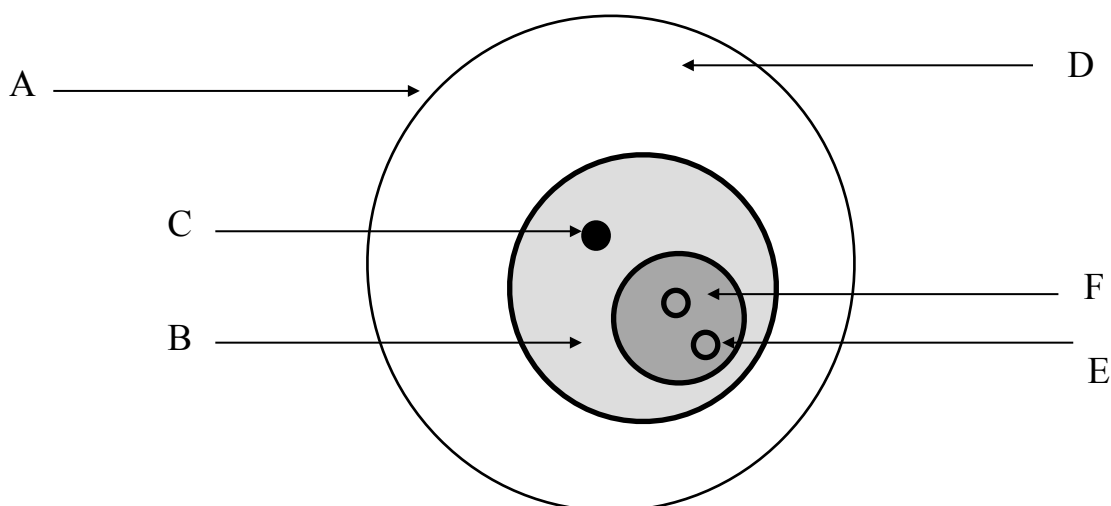
Свенсон разработал «модель поиска доминантной альтернативы» (англ. *dominance search model*), сводящую процесс принятия решений к поиску доминантной альтернативы. Она включает в себя четыре этапа: *pre-editing* (оцениваются плюсы и минусы каждого из альтернативных вариантов, пока не отсеются наименее подходящие варианты), *finding a promising alternative* (выбор наиболее подходящего варианта), *dominance testing* (выбранный вариант «проверяется на прочность») и *dominance structuring* (в случае, если остаются сомнения, проблема раскладывается на части и анализируется до тех пор, пока не будет найдена необходимая информация) [Svenson, 1996: 260].

В данный момент на первый план выходит категория *предпочтительности*, которая основывается на следующем механизме: переводчик определяет соответствие или несоответствие приемлемых вариантов неким критериям, удовлетворение или неудовлетворение которым влияет на субъективную оценку переводчиком вероятности благоприятного исхода в случае принятия каждого из вариантов. **В каждой конкретной ситуации переводчик выбирает критерий, доминирующий по степени релевантности по отношению к остальным, или находит решение, частично удовлетворяющее всем критериям.** Подобные критерии И.Левый

определял как селективные команды, противопоставляя их дефинитивным, или определяющим командам, суть которых состоит в формировании парадигмы альтернативных вариантов. В данном случае, к примеру, доминирующими критериями являются соответствие нормам сочетаемости (протокол D) и благозвучие (протокол F). Впрочем, в обоих случаях доминирующим фактором при выборе являются не семантические особенности, выявленные в результате размышлений о референте (содержание), а форма. [Lévy, 2012: 73]

Схематично поле вариантов можно представить следующим образом:

Рис.1

A - поле вариантов

B - поле приемлемых вариантов

C - идеальный вариант, к которому стремится переводчик

D - решение, не входящее в область приемлемых вариантов

E, F - приемлемые варианты, из которых F по какому-либо критерию более предпочтителен

Немаловажно, что после нахождения удачного решения подтверждают правильность своего решения. В 1992 году Свенсон предложил теорию

дифференциации и консолидации, согласно которой, выбрав вариант, принимающий решение с большей вероятностью в конечном итоге на нем остановится, защищая его от потенциальных угроз. В обоих случаях переводчики еще раз убеждаются, что выбранный ими вариант верен [Shih, 2015: 74].

Обратимся еще раз к предложению III текста I и протоколам его перевода переводчиками D, E, F, G, H, I. Основными критериями предпочтительности в случае с переводимой конструкцией *«rien de plus que»* выступают *семантическое соответствие, благозвучие и нормы сочетаемости ПЯ*, при этом переводчики стараются отыскать вариант, обеспечивающий *оптимальное соответствие* всем критериям. Мы видим, что на первый взгляд объективный параметр соответствия языковой норме варьируется у разных переводчиков: понятие языковой нормы смешивается с субъективным «чувством языка», что выражается в том, что по данному критерию один и тот же вариант может быть квалифицирован одним переводчиком как неприемлемый, другим как приемлемый, но не предпочтительный, а третьим — как наиболее предпочтительный или единственно возможный.

Таким образом, выбор между альтернативными вариантами обусловлен предпочтениями переводчика, отдаваемыми разным исходам. Предпочтительность одного варианта другому определяется объективными критериями, восприятие которых, тем не менее, имеет субъективные различия у разных переводчиков. Решение каждого переводчика стремится к оптимальности, однако объективные и субъективные различия в поведении переводчиков свидетельствуют о том, что **представление об оптимальности также варьируется у разных переводчиков.**

Рассмотрим предложение I текста II и обратим внимание на протоколы перевода единиц 12,13 и 13,14 переводчиками D и E:

I. Il (1) était (2) une fois (3) un homme (4) qui (5) avait (6) de belles (7) maisons (8) à la ville (9) et à la Campagne (10), de la vaisselle (11) **d'or (12) et d'argent (13), des meubles (14) en broderie (15)**, et des carrosses (16) tout (17) dorés (18) ; mais (19) par malheur (20) cet (21) homme (22) avait (23) la Barbe (24) bleue (25) : cela (26) le (27) rendait (27) si (28) laid (29) et si (30) terrible (31), qu (32)'il (33) n'était (34) ni (35) femme (36) ni fille (37) qui (38) ne s'enfuît (39) de devant (40) lui (41).

Переводчик D, CE_{12,13}

- 1.Посуда из золота и серебра
- 2.Или золотая и серебряная посуда?
- 3.Мне кажется, если оставить прилагательные, будет звучать так, будто это цвет посуды, а не материал, из которого она сделана.
- 4.Хотя когда мы говорим «деревянный стол», мы же понимаем, что стол из дерева?
- 5.**Наверное, в сказке нужно оставить предлог с существительным и сделать**

Переводчик E, CE_{14,15}

- 1.Если дословно, то это обшита мебель
- 2.Так как в тексте не уточняется, какая- то мебель, я предположу, что речь идет о диванах, креслах и стульях
- 3.Тогда эта мебель будет не обшита, а скорее обитая тканью,
- 4.Добавляю прилагательное «различная», чтобы разбавить скупое перечисление
- 5.**И так как это художественный текст, то в первую очередь он должен быть красиво написан с использованием прилагательных.**

Комментарии переводчиков относятся к разным смысловым единицам и, соответственно, являются частью разных переводческих ситуаций. Тем не менее, данные смысловые единицы не только входят в состав одного предложения, но и являются частью перечисления атрибутов одного и того же субъекта и употреблены как часть схожих грамматических конструкций. Здесь следует обратить внимание на критерии выбора между альтернативами при переводе дополнения, выраженного номинальной конструкцией и имеющее значение материала («*la vaisselle d'or et d'argent*» и «*les meubles en broderie*»): переводчики встают перед выбором между качественным прилагательным или существительным. Отдавая предпочтение одному и тому же критерию для выбора альтернативы (соответствие стилю текста определенного жанра), переводчики, тем не менее, выбирают

противоположные альтернативы. Таким образом, **наблюдаются субъективные различия не только в отношении релевантного критерия выбора альтернативы (атрибута), но и той альтернативы, которая соответствует уже выбранному критерию.**

Переводчик D

Жил-был мужчина, у которого были красивые дома в городе и в деревне, посуда из золота и серебра, вышитая узорами мебель, позолоченные кареты... Беда была лишь в том, что у него была синяя борода: из-за неё он выглядел таким страшным и ужасным, что при виде его все женщины и девушки убегали.

Переводчик F

Жил-был однажды человек, у которого было много всего: и прекрасные дома в городе и за его пределами, и посуда из золота и серебра, и мебель, обитая различными тканями, и кареты, инкрустированные золотом; но борода у этого человека была синей: и это придавало ему вид настолько безобразный и грозный, что любая девушка, завидевшая его, бежала что есть сил подальше от него.

Переводчик E

Жил-был человек, у которого были прекрасные замки в городе и в деревнях, посуда из золота и серебра, мебель, обтянутая вышитой тканью, и позолоченные кареты. Но к несчастью, его борода была синего цвета, поэтому он был настолько страшный и уродливый, что все женщины и девушки убегали, как только видели его.

Переводчик H

Жил да был человек, у которого всё было в достатке: красивые дома в городе и за городом, золотая и серебряная посуда, мебель вышитая, да кареты золотые. Однако, к несчастью, борода у него была синяя, такая что придавала ему такой безобразный и грозный вид, что все девушки и женщины, повидав его скорее пытаются унести от него подальше свои ноги.

Переводчик I

Однажды жил мужчина, у которого было два красивых дома: один - в городе, другой - в деревне, золотая и серебряная посуда, мебель, украшенная вышивкой и полностью позолочённые кареты. Однако, к несчастью, у этого мужчины была борода синего цвета: она делала его таким некрасивым и страшным, что все женщины и девушки убегали в страхе от него.

Протоколы перевода:

Переводчик D

1. Шитая мебель
2. Вот тут дословно нельзя оставить. Если бы я в детстве услышала такое описание мебели, меня бы это удивило.
3. В интернете есть «вышитая мебель».
4. Немного лучше.
5. Может, расшитая узорами?
6. Украшенная узорами?
7. Или всё-таки «вышитая узорами мебель»?
8. Да, оставлю так, хотя это тоже звучит немного странно.

Переводчик F

1. Если дословно, то это обшитая мебель
2. Так как в тексте не уточняется, какая-то мебель, я предположу, что речь идет о диванах, креслах и стульях
3. Тогда эта мебель будет не обшитая, а скорее обитая тканью,
4. Добавляю прилагательное «различная», чтобы разбавить скупое перечисление
5. И так как это художественный текст, то в первую очередь он должен быть красиво написан с использованием прилагательных.

Переводчик E

1. Мебели с вышивкой или вышитой мебели не бывает
2. Придется объяснять.
3. «Мебель, обтянутая вышитой тканью».

Переводчик H

1. Скорее всего речь идет о мебели, но возможно в тексте упоминаются кресла.

Переводчик I

1. «Мебель, украшенная вышивкой».
2. Возможен вариант «мебель с вышивкой»
3. Но чтобы фраза казалась более наполненной, употребила первый вариант.

Проблема в переводе СЕ₁₅ выявлена всеми переводчиками, кроме переводчика Н. Его вариант «вышитая мебель» является ошибочным с точки зрения лексической сочетаемости (мебель не может быть вышита). Такое решение мы относим к произвольным. Рассмотрим остальные варианты:

D: Вышитая узорами мебель
F. Мебель, обтянутая различными тканями
E. Мебель, обтянутая вышитой тканью
I. Мебель, украшенная вышивкой

В качестве релевантного критерия выбора альтернативы переводчики D и I выбирают благозвучие, а переводчики F и E рассматривают СЕ_{14,15} с точки зрения ситуации (в протоколах имеет место момент прояснения структуры проблемы) и используют описательный перевод. При этом в переводе D допущена та же ошибка, что и в переводе Н (мебель не может быть вышита, нарушена лексическая сочетаемость), хотя этап выявления проблемы присутствовал. Принятое решение в итоге было ошибочным, поскольку структура проблемы осталась не прояснена, а выбор релевантного атрибута альтернативы (субъективный критерий благозвучия) оказался неверным. В протоколе F допущена ошибка в отношении лексического значения СЕ₁₅ (*la broderie* переведено как «ткань»), в результате чего этап прояснения структуры проблемы не привел к правильному решению.

Из многих приведенных выше примеров следует, что в качестве релевантного критерия выбора альтернативы переводчики используют критерий «благозвучия». Тем не менее, благозвучие не является объективным лингвистическим параметром, который может лежать в основе обоснованного решения. Более того, выбор данного критерия разными переводчиками приводит в каждом случае к выбору разных альтернатив, что еще раз доказывает несостоятельность такого критерия как логичного обоснования выбора. Переводчики не уточняют, что конкретно их приводит к данному решению: лексическая сочетаемость, стилистическое соответствие,

синтаксическая связность или что-либо еще. Тем не менее, рассматриваемые ими альтернативы в большинстве случаев различаются по объективным параметрам: семантический состав, стилевая принадлежность и др. Это показывает преобладание репродуктивных задач над перцептивными, что, возможно, является следствием неадекватного целеполагания на уровне ситуации перевода в целом и зачастую наносит ущерб описываемой в ИТ ситуации.

3.6 Ограничения при принятии переводческого решения

Переводческий процесс у переводчиков D–Н организован таким образом, что фазы чтения, переводческого анализа, перевода и редактирования пересекаются, а фаза, предшествующая переводу, отсутствует; работа с текстом начинается непосредственно с переводом и им же оканчивается за исключением внутрифразового редактирования. Лишь в одном протоколе (G) присутствует стадия предварительного чтения. Переводчиками не предпринято попытки получить дополнительные сведения о романе, о его жанре, времени написания, об авторе. Самостоятельная стадия редактирования отсутствует во всех протоколах, как и этап предпереводческого анализа. Такая организация переводческого процесса способствовала допущению ряда ошибок, связанного с выделением *единиц ориентирования*.

Одним из ограничений для принятия решений в переводе служит *контекст*. Его роль проявляется в частности в выборе *микро- и макроединиц ориентирования*. Макроединицей ориентирования для переводчика является текст как комплексное единство, влияющее на решения в более узком контексте. Говоря о необходимости для переводчика воспринимать текст как единое целое, В.Е. Горшкова называет текст «высшей единицей перевода <...>, исходя из которой и в направлении которой осуществляется деятельность» [Горшкова, 2014: 32]. Сам узкий контекст, в пределах которого принимается решение, выступает в роли микроединицы ориентирования. В

протоколах наибольшим контекстом для принятия решений служит предложение. Разумеется, предложение представляет собой наиболее операционно удобную единицу для перевода, однако при его использовании в качестве макроединицы ориентирования процедуры принятия решений происходят без учета 1) целостного представления о содержании текста и 2) таких надфразовых компонентов текста как логические связи и стилистическое единство исходного текста, что ведет к нарушению передачи референтного плана, логики изложения ИТ (план содержания), стилистической неоднородности ПТ (план выражения) и становится причиной таких ошибок, которые могли не быть допущены при учете более широкого контекста, т.е. выборе более широкой макроединицы ориентирования.

Рассмотрим следующий пример (предложения V-VII текста I):

V. D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes. VI. ***Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire ?*** VII. Le changement des saisons ***ne*** s'y lit ***que*** dans le ciel. Le printemps s'annonce ***seulement*** par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.

Роль данного отрывка в тексте заключается в описании города как непримечательного места, в связи с чем непросто дать о нем четкое представление читателю. Смысловое единство отрывка достигается за счет меж- и внутрифразовых логических связей, синтаксически выраженных актуальным членением предложений, использованием союзов, приложений, повторов и других грамматических конструкций и лексических приемов. В переводах данного фрагмента допущено как минимум две ошибки, обусловленных пренебрежением логики ИТ.

Ошибка во втором предложении (искажение смысла) связана, во-первых, с пренебрежением факторов, сигнализирующих о проблеме (см. п. 3.4), а во-вторых — с пренебрежением макроконтэкстом, т.е. окружающей

информации, релевантной для понимания роли данного предложения в тексте. Безусловно, в данном случае трудности перевода могут быть обусловлены недостаточным владением грамматикой французского языка. Тем не менее, подобного нарушения логической связи в тексте перевода вероятно не произошло бы (или оно было бы замечено и устранено на стадии редактирования) в случае попытки воспринимать текст целостно и анализировать внутритекстовые логические связи.

Рассмотрим детально третье и четвертое предложения:

Le changement des saisons *ne* s'y lit *que* dans le ciel. Le printemps s'annonce *seulement* par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.

Эти два предложения представляют собой аргументы для тезиса, выраженного в двух предыдущих предложениях, в связи с чем их необходимо рассматривать в комплексе. Синтаксически это выражается союзами «*ne... que*» и «*seulement*», которые формируют логическую связь аргументов с тезисом (смену времен года можно увидеть только в небе, а о приходе весны можно догадаться лишь по новому качеству воздуха, поэтому о городе сложно дать четкое представление читателю). Соответственно, эти два предложения должны формировать общую единицу ориентирования, которая должна быть выявлена еще на этапе чтения. Кроме того, эти союзы обуславливают тема-рематическое членение предложений: в первом предложении ремой является «*dans le ciel*», а во втором — «*par la qualité de l'air ou par des corbeilles <...> des banlieues*». Рассмотрим варианты перевода данного отрывка переводчиками D–H, а также обратим внимание на протоколы каждого переводчика:

1) Варианты перевода:

Переводчик Е

По небу невозможно определить, какой сейчас сезон.

О приходе весны можно узнать только по качеству воздуха или по корзинам цветов, которые маленькие продавцы разносят по пригородам; именно весной торгуют на рынках.

Переводчик D

О смене времени года можно понять только по небу.

О приходе весны узнают по качеству воздуха и корзинам с цветами, которые торговцы привозят из пригорода, - словом, весна наступает на рынках.

Переводчик G

Смену сезонов можно проследить только по небу.

Весна извещает о себе лишь качеством воздуха и количеством цветов, привезенных продавцами в корзинках из пригорода; это весна, которую продают на рынках.

Переводчик F

О смене времени года дает знать только лишь небо.

Весна проявляется только в качестве воздуха и корзинами, полными цветов, которые привозят из пригорода розничные торговцы; рынок работает только весной.

Переводчик H

О смене времени года нам говорит небо.

Весна извещает о своем прибытии посредством нового качества воздуха и корзинок с цветами, которых привозят из пригородов торговцы. Именно весной они торгуют на рынках.

Переводчик I

Смену сезонов года можно проследить по небу.

О приходе весны можно понять по свежести воздуха или же по количеству выставленных корзинок цветов, которые продавцы собирали за городом; это весна, которую можно почувствовать на рынке.

2) Протоколы:

Переводчик Е

- 1) 17:50
1. «Смена сезонов» звучит слишком по-научному
2. «Смену» лучше опустить
3. Глагол *lire* заменяю глаголом «понять», потому что «читать по небу» звучит странно.
4. Думаю, предложение лучше сделать безличным, чтобы избежать неодушевленного подлежащего.
17:54
- 2) 17:55
1. *Corbeille* звучит знакомо, но придется посмотреть в словарь.
2. Кажется, это по что самое сложное предложение.
3. Заменяю первую часть безличным предложением, потому что в русском языке весна не может объявиться.
4. Как перевести *petits vendeurs*?
5. Вероятно, цветами торгуют дети, но если я заменяю их на детей, то будет не совсем понятно.
6. Оставлю маленьких продавцов.
7. Вторая часть предложения: непонятно, что продают на рынках.
8. Цветы? Или вообще на рынках торгуют только весной?
9. Пока оставляю это предложение, вернусь к нему позже.
18:00

Переводчик D

- 1)
1. Дословный перевод: «смена погоды читается по небу».
2. Мне не нравится.
3. Небо говорит о смене?
4. Тоже не очень.
5. Смысл в том, что о смене погоды узнают по небу.
6. «Узнают» тоже не звучит.
7. Понять? Да. О смене погоды можно понять. Наверное...
- 2)
1. Дословный перевод: «весна извещает о своём приходе»
2. Не звучит.
3. Упрощу предложение.
4. Торговцы из пригорода: звучит странно.
5. Но никакого эквивалента на русском я не нахожу, поэтому оставляю так.
6. Весна приходит на рынки.
7. Не звучит.
8. В принципе, я представляю картину.
9. Может, не приходит, а наступает?

Переводчик G

1) 11:21

1. Все слова знакомы
2. На первый взгляд показалось, что «līt» означает «кровать», а оказалось, что это глагол «читать».
3. «Смена сезонов читается только в небе»
4. Мне не нравится этот вариант.
5. Думаю, чем заменить «читается».
6. «Проследить»?
7. «Смену сезонов можно проследить по небу»
8. Звучит хорошо. Оставляю этот вариант.

11:30

2) 14:09

1. Все слова знакомы
 2. Попробую составить первый вариант перевода: “
Весна сообщает о себе (или извещает о себе?) только качеством воздуха или корзинками с цветами, собранными за городом продавцами; Это весна, прощающаяся на рынках”
 3. Думаю, следует оставить «весна извещает о себе только»
 4. «или корзинками с цветами, собранными за городом продавцами»: мне не нравится
 5. Как заменить это предложение, чтобы оно звучало более красиво и литературно?
 6. Может быть, «Качеством и количеством цветов»?
 7. А корзинки?
 8. Может быть «и количеством цветом, привезенных в корзинках из.. продавцами..»
 9. Не знаю, как бы обыграть «загород» и не уверена, как правильно писать это слово, а в интернете искать не хочется, поэтому изменю на «пригород».
 10. Итак, следующий вариант:
”Весна извещает о себе только качеством воздуха и количеством цветов, привезенных продавцами в корзинках из пригорода; Это весна, которую продают на рынках”
 11. В целом, мне нравится, но слово «только» не очень литературное. Заменяю на «лишь»
- 14:25

Переводчик F

1)

1. Глагол «se lire» переводится как «гласить», но в данном предложении мне показалось неуместным оставлять буквальный перевод

2. «Давать знать»

3. Да, смысл предложения не поменялся, зато звучит намного лучше.

4. Не стану добавлять «там» (перевод местоимения «у») мне кажется, понятно, что речь идет о городе

2)

1. Глагол «s'annoncer» переводится как «возвестить о себе», «сказать о себе»

2. Не стану удлинять предложение, переводить один глагол целой конструкцией «возвестила о своем приходе», потому что просто возвестить нельзя, обязательно надо дополнить, о чем именно.

3. Поэтому заменяю контекстуальным синонимом «проявляется»

4. Последнее предложение после точки с запятой: я решила изменить его, так как перевод грамматической формы мне кажется невозможным, потому что в русском языке нет эквивалента французскому лицу «on»

5. Как можно заменить это предложение, чтобы было легко прочитать и понять?

6. Переведу только смысл.

7. Как я поняла, продают товары на рынках только весной, именно весной они открываются, поэтому я написала, что только весной и работают рынки, смысл не поменяется, изменится только грамматическая форма, но я считаю, что в художественной литературе возможны изменения в грамматике, не вредящие смыслу, и подходящие к нормам языка на который совершается перевод.

Переводчик H

1)

1. Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов:

1) Le changement des saisons- смена времени года

2) lire- читать

2. Возможный перевод: “о смене времени года можно узнать лишь в небе”

3. Такой перевод мне не очень нравится.

4. Хочется подобрать контекстуальный синоним к слову «узнать» или просто перестроить предложение.

5. Таким образом я получаю несколько вариантов перевода:

1) О смене времени можно узнать по небу.

2) О смене времени года можно узнать благодаря небу.

3) Небо может подсказать нам о смене времени года.

4) О смене времени года нам может сказать небо.

5) О смене времени года нам говорит небо.

6. Я не уверена, но мне кажется, что больше подойдет 4 или 5 вариант перевода.

2)

1. Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

1) s'annonce – извещать о своем прибытии

2) qualité de l'air – качество воздуха

3) corbeilles de fleurs- цветочные корзинки

4) ramènent – привозят

5) vendre -продавать

2. Полученный вариант мне нравится

Переводчик I

1)1. Конечно, когда читаешь предложение первый раз, то первый перевод, который приходит в голову следующий «Смена сезонов года не прочитывается, кроме как в небе»

2. Но приходится делать преобразования, чтобы получилось красивое предложение на русском языке

2) В первой части я не сомневаюсь, чего нельзя сказать о второй. Я решила оставить первичный перевод, а потом исправить его после прочтения всего отрывка текста.

В переводах переводчиков E, D, I союз «*ne...que*» опущен, в переводе допущено смысловое искажение, которое меняет смысл фразы на противоположный. Обратившись к протоколам, мы видим, что решение относительно смысловой единицы «*ne...que*» появляется только в переводе, что исключает участие сознания и, соответственно, относит данное решение к типу произвольного неосознанного (вероятно, переводчик неосознанно воспринял союз «*ne...pas*» вместо «*ne...que*»). Кроме того, неверно передано тема-рематическое членение предложения. Этот факт представляет собой смысловую неточность, нарушающую логику изложения. Мы полагаем, что в данном случае также можно говорить о произвольном выборе макроединицы ориентирования, что нашло проявление в пренебрежении ближайшим контекстом. В протоколе Н мы видим, что вариант «лишь» появился в первом черновом варианте. Далее переводчик делает преобразования, опираясь лишь на этот черновой вариант и не замечая, что этот союз выполняет в предложении важную функцию и связан с предыдущим и последующим предложением.

Рассмотрим предложения II и III и варианты их перевода переводчиками E, F, H:

II. De l'avis (1) général (2), ils (3) n'y (4) étaient pas (5) à leur (6) place (7), sortant (8) un peu (9) de l'*ordinaire* (10).

III. À première (1) vue (2), Oran (3) est (4), **en effet (5)**, une ville (6) *ordinaire* (7) et rien (8) de plus (9) qu'une préfecture (10) française (11) de la côte (12) algérienne (13).

Переводчик E

По всеобщему мнению, им было здесь вовсе не место, и они несколько нарушали обычный ход жизни. На первый взгляд, Оран - всего лишь обычный город, французская префектура на алжирском берегу.

Переводчик F

По общему мнению, им было там не место, и они немного выходили за рамки обычного. На первый взгляд, Оран в общем-то обычный город, просто французская префектура на алжирском берегу.

Переводчик H

По общему мнению, они не были на своих местах и это казалось необычным. На первый взгляд, Оран является, по сути, обычным городом, и ничего более, чем префектура французского побережья Алжира.

Значение вводной конструкции «*en effet*» становится очевидно лишь при рассмотрении двух предложений как взаимосвязанных. Эта конструкция помогает понять логическую связь между данными предложениями. Выявление логической связи должно становиться отправной точкой для перевода тех предложений, которые ей соединены, и эта последовательность не должна быть нарушена. В переводах логическая связь не сохранена, а конструкция «*en effet*» отсутствует. Соответственно, отсутствие операций по выявлению логической связи и перевод каждого предложения в отдельности также свидетельствует о произвольном решении на уровне выбора единицы ориентирования.

Проблема заключается, на наш взгляд, в особой манере *предпереводческого чтения и анализа текста*, которое осуществляется и в момент, предшествующий переводу, и параллельно с переводом (т.к. фазы процесса перевода накладываются друг на друга, они не происходят последовательно).

Обратим внимание на следующие особенности *переводческого поведения* у студентов:

- в качестве макроединицы ориентирования избирается предложение;
- решения для каждой смысловой единицы (микроединицы перевода) зачастую не связаны с другими смысловыми единицами внутри фразы; избранные в качестве макроединицы предложения переводятся изолированно, что может говорить о том, что определенное количество решений в переводе оказывается *немотивированными*;

– репродуктивные задачи количественно преобладают над перцептивными (комментарии «как это выразить» численно превосходят комментарии «что имелось в виду» и «как это связано с общей идеей текста» для одной единицы принятия решения), в то время как репродукция является вторичной задачей по отношению к перцепции. Решение относительно репродукции для каждой единицы должно быть мотивированным решением перцептивного характера для этой же единицы. Особенно в случаях с проблемами третьего и четвертого типа сложности.

Одна из задач при переводе текста, соответственно, заключается в оперировании текстом как макроединицей ориентирования, т.е. некой целостностью, объединенной общей авторской интенцией и коммуникативной ситуацией. Эта задача может быть частично решена включением в процесс перевода стадии предпереводческого анализа, что неоднократно утверждалось многочисленными теоретиками перевода. Специалистами в теории и дидактике перевода предлагается множество алгоритмов предпереводческого анализа.

3.7 Единица перевода

В Главе II мы выдвинули предположение о наличии связи между единицей переводческого процесса и переводческими решениями. Представленные ниже результаты анализа протоколов имеют целью показать, что существование такой связи обосновано и что единицу перевода можно описать в категориях процесса принятия решения.

I. Обратим внимание на предложение XX и протоколы его перевода переводчиками А и В.

XX. Les désirs (1) des plus (2) jeunes (3) sont (3.1) violents (4) et brefs (5), tandis que (6) les vices (7) des plus (8) âgés (9) ne dépassent pas (10) (11) les associations (12) de boulomanes (13), les banquets (14) des amicales (15) et les cercles (16) où (17) l'on (18) joue (19) gros (20) jeu (21) sur (22) le hasard (23) des cartes (24).

Таблица 10 - переводчик А, предложение XX

№ смысл. единицы	Этапы ПР	Количество этапов	Интервал между Ш1 и Ш2
1	1,5,8,6,3,6	6	22
2	6,1,8,9,11	5	1
3			
4	6	1	0
5	1,5,6	3	7
6	6	1	0
7	6	1	0
8	1,6	2	0
9			
10	(1),6	1(2)	0
11			
12	6	1	0
13	1,3,6	3	0
14	1,2,5,6,9	5	3
15	6	1	0
16	1,2,5,6,7	5	1
17	6	1	0
18	6	1	0
19	1,2,4,3,5,12,1,2, 6,7	10	6
20			
21			
22			
23			
24			
Среднее значение	Кол-во единиц - 16	Этапов для одной единицы – <u>2,93</u> Макс. – <u>10</u> Мин. – <u>1</u>	Ср. интервал – 2,5 Макс. инт. – 22 Мин. инт. – 0

Таблица 11, переводчик В, предложение XX

№ единицы	Этапы ПР		Количество этапов	Интервал между Ш1 и Ш2
1	6		1	0
2	6,7,9,6		4	21
3				
4	6		1	0
5	6,7,9,11		4	26
6	6,2,8,11		4	26
7	6		1	0
8	6	11	3	25
9	6			
10	6,7,9,8,11,11		6	32
11	6		1	0
12	6	7,9,6	6	23
13	1,3			
14	6,7,9,11		4	22
15				
16	6,1,4		3	11
17	6,7,9		3	1
18				
19				
20				
21				
22*	6,11		2	10
24				
23*	6,1,4,7,4,9,11		7	19
Среднее значение	Кол-во единиц –15		Этапов для одной единицы – <u>3,33</u> Макс. – <u>7</u> Мин. – <u>1</u>	Ср. интервал – <u>14,3</u> Макс. – <u>32</u> Мин. – <u>0</u>

Из Таблиц 10 и 11 следует, что в процессе перевода переводчики А и В не всегда принимают решение относительно одной смысловой единицы; в некоторых случаях окончательное решение (как и промежуточные этапы) относятся к **группе смысловых единиц**. Таким образом, мы видим, что окончательное решение может относиться не только к одной смысловой единице, но и объединять несколько смысловых единиц. К примеру, в протоколе переводчика А в результате таких «групп» выделено уже не 24, а 16 (E_2 и E_3 , E_8 и E_9 , E_{10} и E_{11} , а также E_{19} , E_{20} , E_{21} , E_{22} , E_{23} и E_{24} соответственно соответствуют единицам принятия решения $ЕПР_2$, $ЕПР_7$, $ЕПР_8$, $ЕПР_{16}$), а в протоколе В – 15.

В протоколе А на одну единицу пришлось 2,93 этапа, минимальное число этапов для одной единицы – 1, максимальное – 10 ($ЕП_{16}$). Средний интервал между первым и последним шагом 2,5, минимальный – 0, максимальный – 22 ($ЕП_1$). В протоколе В на одну единицу пришлось 3,33 этапа, минимальное число этапов для одной единицы – 1, максимальное – 7 ($ЕП_{15}$). Средний интервал между первым и последним шагом 14,3, минимальный – 0, максимальный – 32 ($ЕП_8$).

Эти факты позволяют сделать предположение о выделении единицы, которая состоит из одной или из группы смысловых единиц, объединённых общим окончательным решением и формирующих некую минимальную целостность. Это не минимальная единица, имеющая соответствие в тексте оригинала (т.к. в конечном итоге эти единицы в ИТ и ПТ могут совпадать), и не минимальный фрагмент, изначально избираемый переводчиком для перевода (т.к. в процессе принятия решения к группе могут добавляться другие смысловые единицы или выходить из нее). Эта единица соответствует единице принятия решения; она выделяется переводчиком не сразу, а формируется в процессе мыслительной деятельности по принятию решений как ее результат. Мы не можем говорить о том, что она соответствует операционной единице, поскольку для одной единицы перевода операционные единицы могут меняться. Поэтому **оценивать единицу перевода следует скорее в категориях не процесса, а результата как**

результат принятого решения. Поскольку мы рассматриваем процесс перевода с точки зрения принятия решений, то, на наш взгляд, *единица перевода и должна быть единицей принятия решения.*

II. Чтобы проследить вариативность формирования единицы перевода как единицы принятия решения, обратим внимание на Таблицу 12. В ней представлены выделенные переводчиками D, G, H единицы принятия решения, которые формируют группы смысловых единиц, или комплексные ЕПР (т.е. ЕПР > 1 СЕ). Результаты представлены для предложения I-XI текста I. При этом нужно обратить внимание, что некоторые смысловые единицы в протоколах не фигурируют в связи с тем, что не были вербализованы, поскольку в таких случаях имело место автоматическое решение. Асимметрия представленных результатов может быть обусловлена и различным арсеналом имеющихся моделей решения переводческих проблем у трех переводчиков.

I. Les curieux (1) événements (2) qui (3) font (4) le sujet (5) de cette (6) chronique (7) se sont produits (8) en 194.,(9) à Oran (10).

II. De l'avis (1) général (2), ils (3) n'y (4) étaient pas (5) à leur (6) place (7), sortant (8) un peu (9) de l'ordinaire (10).

III. À première (1) vue (2), Oran (3) est (4), en effet (5), une ville (6) ordinaire (7) et rien (8) de plus (9) qu'une préfecture (10) française (11) de la côte (12) algérienne (13).

IV. La cité (1) elle-même (2), on doit (3) l'avouer (4), est (5) laide (6).

V. D'aspect (1) tranquille (2), il faut (3) quelque (4) temps (5) pour (6) apercevoir (7) ce qui (8) la (9) rend (10) différente (11) de tant (12) d'autres (13) villes (14) commerçantes (15), sous (16) toutes (17) les latitudes(18).

VI. Comment (1) faire (2) imaginer (3), par exemple (4), une ville (5) sans (6) pigeons (7), sans (8) arbres (9) et sans (10) jardins (11), où (12) l'on (13) ne rencontre (14) ni battements (15) d'ailes (16) ni froissements (17) de feuilles (18), un lieu (19) neutre (20) pour (21) tout (22) dire (23) ?

VII. Le changement (1) des saisons (2) ne s'y (3) lit (4) que (5) dans (6) le ciel (7).

VIII. Le printemps (1) s'annonce (2) seulement (3) par (4) la qualité (5) de l'air (6) ou (7) par (8) les corbeilles (9) de fleurs (10) que (11) de petits vendeurs (12) ramènent (13) des banlieues (14); c'est (15) un printemps (16) qu(17)'on (18) vend (19) sur (20) les marchés (21).

IX. Pendant (1) l'été,(2) le soleil (3) incendie (4) les maisons (5) trop (6) sèches (7) et couvre (8) les murs (9) d'une cendre (10) grise (11); on (12) ne peut plus (13) vivre (14) alors (15) que (16) dans (17) l'ombre (18) des volets (19) clos (20).

X. En automne (1), c'est (2), au contraire (3), un déluge (4) de boue (5).

XI. Les beaux (1) jours (2) viennent (3) seulement (4) en hiver (5).

Таблица 12. Предложения I-XI, переводчики G, D, H

№ предложения	G	D	H
1	3-5	3-5	1-2 5-7
2	1-2 3-7 8-10	1-2 3-7 8-10	1-2 4-7
3	-	8-9	1-2 12-13
4	-	-	-
5	1-2 3-5	1-2	1-5 12-13 14-15 16-18
6	15-16 21-23	14-18 19-20	1-3 15-16 17-18 19-20
7	-	-	1-2
8	5-10	12-14 16-21	5-6 9-10
9	19-20	-	10-11 19-20
10	4-5	-	-
11	1-2	-	1-2

По результатам Таблицы 12 можно сделать следующие выводы:

1) выделение некоторых комплексных ЕПР тремя переводчиками совпадает, в большинстве случаев такие единицы представляют собой конструкции существительное + прилагательное или грамматические конструкции, не свойственные русскому языку.

2) Тем не менее, формирование ЕПР существенно варьируется в зависимости от переводчика.

3) Объем выделяемой ЕПР также в большинстве случаев варьируется у трех переводчиков. К примеру, в предложении VIII переводчик H выделил комплексные ЕПР, состоящие из СЕ_{5,6} и СЕ_{9,10}, а переводчик G выделил более крупную ЕПР₅₋₁₀. У переводчика D эти ЕПР не вербализованы.

Произвольный выбор единицы ориентирования и единицы принятия решения (отправной и конечной точки процесса принятия решения) может приводить к ошибкам. Обратимся еще раз к предложению VI текста I и рассмотрим перевод СЕ_{21,22,23}:

VI. Comment (1) faire (2) imaginer (3), par exemple (4), une ville (5) sans (6) pigeons (7), sans (8) arbres (9) et sans (10) jardins (11), où (12) l'on (13) ne rencontre (14) ni battements (15) d'ailes (16) ni froissements (17) de feuilles (18), un lieu (19) neutre (20) **pour (21) tout (22) dire (23) ?**

Переводчик I

Возможно ли представить, к примеру, город без голубей, деревьев и садов, где нельзя услышать ни взмахов крыльев, ни шелест листвы, *в целом*, ничем не примечательный город?

Переводчик G

Как можно представить себе город, например, без голубей, деревьев и без садов, где не слышно ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы, *в целом*, - обычный, ничем непримечательный город?

Переводчик E

Можно ли, например, представить город без голубей, деревьев и садов, где не слышно ни шороха крыльев, ни шелеста листвы, *словом*, можно ли представить абсолютно безликий город?

Переводчик H

Возможно ли представить город без голубей, без деревьев и без садов, где тяжело услышать звук взмахов крыльев или шуршания листвы, или без нейтральной территории, *где можно поговорить обо*

Мы видим, что в переводе данных смысловых единиц переводчиком H допущена смысловая ошибка. Ошибка обусловлена:

1) произвольным выбором единицы ориентирования, который заключается в игнорировании контекста. Очевидно, что факт разговоров на любые темы не вписывается в ситуацию, описываемую автором;

2) неверным выбором единицы принятия решения: СЕ_{21,22,23} остальными переводчиками рассматриваются как комплексная единица, в то время как переводчик H переводит каждую по отдельности.

Таким образом, мы определяем единицу перевода как единицу принятия решения. Ее объем не только может существенно различаться (как показывает анализ протоколов, она может состоять из одного слова, из знаменательной + служебной части речи, из словосочетания и даже

предложения), но и выделяется по-разному у каждого переводчика, причем не сразу, а в процессе принятия решений. Ряд ошибок, допускаемых переводчиками, обусловлен неверным выбором единицы перевода. Тем не менее она безусловно существует как единица процесса, протекающего у каждого переводчика в индивидуальной манере, но способного в некоторых случаях приводить к сходным результатам.

Обсуждение результатов

Существующая методология исследования переводческого процесса предполагает некоторую степень субъективности полученных данных и их интерпретации исследователями. Тем не менее, полученные нами результаты пилотного и основного эксперимента позволяют сделать определенные выводы.

Пилотный эксперимент с участием переводчиков А и В показал, что в поведении переводчиков с точки зрения принятия решений и выбора наблюдается вариативность по всем исследуемым параметрам: прохождению этапов принятия решения, типам решения, выбору из альтернативных вариантов, выделению единицы перевода, общей стратегии перевода предложения (см. Главу III, п. 3.3.1). Наличие как минимум двух разных результатов относительно одного параметра позволило сделать вывод о целесообразности дальнейшего исследования и эффективности используемой методологии.

Результаты основного эксперимента позволили прийти к выводу, что в поведении каждого из 11 участников отводится значительная роль принятию решений. Значительная часть результата их переводов является продуктом длительных размышлений, анализ которых объясняет механизмы совершения некоторых ошибок, выбора окончательного варианта из имеющихся альтернатив, поведения в условиях ограничений и др.

Функционирование указанных элементов системы принятия переводческого решения должно стремиться к оптимальности, т.е. рациональному использованию каждого ресурса для достижения цели. Размышления относительно собственных переводческих решений должны быть неотъемлемой частью переводческой рефлексии, без чего невозможно говорить об осознанном принятии решений. Рефлексия должна включать разделение рационального и эвристического в поведении переводчика: например, если поиск альтернативных вариантов скорее эвристичен, то выбор наиболее подходящего варианта из них должен быть рациональным и

строиться на четко определенных критериях (см. Главу III, п. 3.5). В контексте, характеризующемся высокой степенью неопределенности, переводчик должен прибегать к логическому рассуждению и рационализировать свои действия, иначе решение будет произвольным, что увеличивает вероятность ошибки. В пп. 3.4 и 3.6 показано, что опущение релевантных для каждого типа задачи этапов может приводить к ошибке как на уровне микроситуации, так и на уровне целого текста.

В п. 3.7 показана вариативность стратегий выделения единицы принятия решения. Установлено, что единица принятия решения начинает формироваться в процессе принятия решения, а в окончательном виде появляется в финальном решении. Рассматривая перевод с точки зрения принятия решений и выбора, мы считаем целесообразным связать понятия единицы принятия решения и единицы перевода, имея в виду, что это лишь одно из возможных проявлений единицы перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе сравнительно мало изученная проблема выбора и принятия решений в переводе становится предметом целенаправленного исследования. В работе поставлен акцент на личность переводчика, а именно на внутренние процессы, регулирующие выбор и принятие решения у переводчика.

К изучению переводческого процесса применены понятийно-категориальный и методологический аппарат психологии и теории принятия решений.

В теоретической части работы (Главы I, II) изучены и описаны различные неэкономические теории выбора и принятия решений, описаны подходы к изучению выбора и принятия решений в психологии и психические процессы, задействуемые при выборе и принятии решений; рассмотрены и введены в научный оборот переводоведения система понятий, методов и категорий теории принятия решения; описана проблематика и методология исследований перевода, ориентированных на процесс. В практической части (Глава III) проведено экспериментальное исследование процесса принятия решений в переводе и определены такие его особенности как целевая регуляция принятия решений, рациональное и эвристичное в принятии решений, контекст неопределенности, характеризующий условия протекания переводческого процесса.

Выделены основные аспекты, позволяющие раскрыть сущность процесса принятия решений в переводе, а именно:

- целевая регуляция принятия решений;
- типология переводческих решений и переводческих проблем;
- этапы принятия решения в переводе;
- внешние и внутренние ограничения при принятии решения в переводе;
- критерии выбора альтернатив;
- единица ориентирования при принятии решения;
- единица принятия решения.

В исследовании выявлены некоторые процедуры, ведущие к сбою на уровне принятия решения и, соответственно, к неутешности результата.

На основании сопоставления условий протекания процессов письменного и устного перевода был сделан вывод о том, что данные виды перевода различаются по характеру интеллектуальной нагрузки на переводчика:

- письменный переводчик, в отличие от устного, имеет возможность осуществлять предпереводческий анализ и многократно возвращаться к тексту оригинала, внося корректировки в уже выполненный перевод, а также откладывать некоторые проблемы и возвращаться к ним позднее;
- письменный переводчик в меньшей степени, чем устный, ограничен временными рамками;
- письменный переводчик в меньшей степени, чем устный, осведомлен о получателе перевода, а также об условиях создания текста оригинала и о его авторе.

Результаты исследования позволили представить деятельность переводчика по принятию решений и выбору в виде системы, которая обладает некоторыми универсальными чертами, несмотря на вариативность характера ее элементов у разных переводчиков.

1. Переводческая деятельность предполагает постоянную необходимость принятия решений на разных уровнях, которые регулируются *целями*: 1) переводческой деятельности в целом и 2) целями конкретного решения. Это цели:

- 1) на уровне макроситуации (соответствие требованиям получателя – заказчика и читателя, соответствие внешним условиям, регулирующим переводческую деятельность);
- 2) на уровне микроситуации (полное понимание исходного текста на уровне восприятия и соблюдение лексических, грамматических, стилистических норм языка перевода на уровне воспроизведения).

2. Усилия, которые переводчик готов затратить и затрачивает на решение конкретной проблемы, определяются его субъективной оценкой степени ее важности и сложности, а также мотивированностью, проявляющейся в

следовании переводчиком при выборе одному из двух принципов: *приемлемости* или *предпочтительности* исхода.

3. *Предпочтительность исхода* определяется объективными и субъективными критериями, которые варьируются в зависимости от переводчика. Различия при выборе альтернативы наблюдаются не только в отношении релевантного критерия выбора альтернативы, но и в отношении той альтернативы, которая соответствует уже выбранному критерию. Выбор альтернативы обосновывается переводчиками как объективными критериями, такими как соответствие нормам переводящего языка, семантическое соответствие и др., так и субъективными критериями, как, например, субъективное представление переводчика о потенциальном читателе.

4. Процесс принятия решений в переводе включает в себя 13 *этапов*, приведенных ранее. Переводчик не обязательно проходит этапы принятия решения в приведенной последовательности. Принятие решения относительно конкретной единицы может состоять только из момента выбора, а может включать большое число этапов за счет их повторов.

5. *Тип решения* определяется степенью сложности проблемы, которая на уровне принятия решений и выбора определяется качеством и количеством этапов принятия решения, реализованных в конкретной ситуации. При *автоматическом* решении ни критерии выбора, ни какие-либо иные аспекты не вербализуются, поскольку автоматическое решение основано исключительно на опыте. *Стереотипные* решения характеризуются более высокой степенью сложности в связи с отсутствием готового решения для конкретной единицы, однако в арсенале переводчика существует модель решения подобной проблемы, которую он заимствует для решения другой. При третьем и четвертом типе момент выбора представляет собой результат значительных интеллектуальных усилий переводчика, когда он не имеет дела с очевидным решением проблемы. При этом в случае длительных и сложных размышлений окончательный вариант или отказ от одной из альтернатив часто подвергается обоснованию.

6. К внутренним, или личностным, *факторам, ограничивающим процесс принятия решений* в переводе, относятся неуверенность, самоуверенность, неосознанность. С точки зрения принятия решения и выбора следствием неуверенности становится зачастую значительное увеличение количества этапов принятия решения. Увеличение количества этапов принятия решения может быть как оправданным — если проблема действительно характеризуется высокой степенью сложности и важности, в связи с чем требует глубоких, многоэтапных размышлений, так и неоправданным — в случае, когда сложность и важность проблемы преувеличены и длительных размышлений можно избежать. Следствием необоснованной уверенности оказывается опущение значимых этапов принятия решения, что может, в свою очередь, быть следствием использования эвристик, упрощающих процесс принятия решения. Зачастую эвристики принятия решения приводят либо к правильному ответу случайным образом, либо к ошибке. *Неосознанность* может не только выступать ограничением на отдельных этапах принятия решения, но и в целом характеризовать отношение принимающего решения субъекта к деятельности в условиях ограничений. Неосознанный подход к принятию решения может усложнить задачу переводчика, заставляя его видеть проблемы там, где их нет, и не видеть там, где они есть.

7. Перевод представляет собой совокупность интеллектуальных задач, которые требуют рационального, обдуманного решения *в условиях неопределенности*. Задача переводчика состоит в снятии или уменьшении неопределенности посредством интеллектуальных усилий. С одной стороны, неопределенность является для переводчика ограничением, а с другой — дает ему свободу воли и свободу выбора.

Степень толерантности переводчика к неопределенности влияет на реализацию принятия переводческого решения. Это свойство частично объясняет различия в поведении встающих перед одной и той же проблемой переводчиков: затраченное время, количество этапов принятия решения,

количество анализируемых альтернатив, количество отвергнутых решений перед окончательным и др.

8. При рассмотрении перевода с точки зрения принятия решений и выбора *единица перевода* может определяться как *единица принятия решения*. Выделение единицы перевода варьируется в зависимости от переводчика. Различается не только ее объем — как показывает анализ протоколов, она может состоять из одного слова, из знаменательной и служебной части речи, из словосочетания и даже предложения, — но и принципы ее выделения у разных переводчиков; более того, в процессе принятия решений ее объем может меняться. Ряд ошибок, допускаемых переводчиками, может обуславливаться неверным выбором единицы перевода.

9. Некоторые ошибки при переводе обусловлены сбоями в процедурах принятия решений и выбора. Неверный выбор единицы ориентирования, игнорирование факторов, свидетельствующих о проблеме, пропуск определенных этапов принятия решения являются следствием недостаточной рефлексии и ведут к произвольным, ошибочным решениям. Этапы, пропуск которых ведет к ошибкам, определяются типом сложности проблемы для конкретного переводчика. Определение степени сложности проблемы должно происходить в случае появления внутренних ограничений, таких как неуверенность и необоснованная уверенность, и быть частью переводческой рефлексии, необходимой для эффективного принятия решений в переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Е.М. «Квазиперевод» каламбура: специфика использования алгоритмов / Е.М. Александрова // Вестник Томского государственного университета.- Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет.- 2019.-С. 5-11.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие. – М.: Академия, 2012. 368 с.
3. Анохин П.К. Проблема принятия решений в психологии и физиологии // Проблемы принятия решений. М.: Наука , 1976. С. 7–16.
4. Аристотель. Никомахова этика. Большая этика // Аристотель. Сочинения. В 4 томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. 592 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
6. Бирюков Б.В., Тихомиров О.К. Принятие решений как предмет методологических и психологических исследований. Послесловие // Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. С. 464–500.
7. Выготский Л.С. Научное наследство // Собрание сочинений. В 6 томах. Т.6. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
8. Буш Г.Я. Основы эвристики для изобретателей: учебно-методическое пособие для народных университетов технического творчества. Ч.1 – Рига: Авотс, 1977. 95 с.
9. Буш Г.Я. Стратегии эврилогии. – Рига: Общество «Знание» ЛатвССР, 1986. 64 с.
10. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: Учеб. для студ-ов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» – М.: Просвещение, 1989. 288 с.
11. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. 832 с.
12. Гак В.Г. Теория и практика перевода. – М.: Интердиалект+, 2001. 456 с.

13. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике. // Новое в зарубежной лингвистике. / Вып. 25. – М., 1989. С. 5–17.
14. Гак В.Г. Семиотические основы сопоставления двух культур. // Вестник МГУ. / Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2 – М., 1998. С. 117–126.
15. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1977. 263 с.
16. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 763 с.
17. Галеева Н.Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий [Электронный ресурс] // Критика и семиотика. Вып. 9, 2006. С. 24–35. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs9galeeva.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения: 13.04.15.
18. Гальперин П.Я., Талызина Н. Ф. Теория поэтапного формирования умственных действий и проблема развития мышления // Советская педагогика. – М., 1976. С. 81–84.
19. Гарбовский Н.К. О некоторых проблемах современной науки о переводе. // Вестник МГУ. / Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация № 3. – М., 1998. С. 125–135.
20. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Гарбовский. – 2-е изд. – М.: Изд-во Московского университета, 2007. – 544 с.
21. Гарбовский Н.К. Отражение как свойство перевода // Вестник Московского Университета. Серия 22 «Теория перевода». №4. – М., 2008. С. 26–37.
22. Гарбовский Н.К. Теория перевода. Век XXI: от эмпиризма к рационализму // Вестник Московского Университета. Серия 22 «Теория перевода». №1. – М., 2008. С. 29–47.
23. Гарбовский Н.К. Парадигмы науки о переводе // Проблемы современного переводоведения, изд. Филологический факультет СПбГУ – СПб, 2011. С. 39–56

24. Гарбовский Н.К. Новый перевод: свобода и необходимость // Вестник Московского Университета. Серия 22 «Теория перевода». №1. – М., 2011. С. 3–16.
25. Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Не забывай сомневаться // Университетское переводоведение. Выпуск 11. Материалы XI международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», – СПб, изд. Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 111–133.
26. Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Курс устного перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 304 с.
27. Гарбовский Н.К. Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Московского Университета. Серия 22 «Теория перевода». №1. – М., 2015. С. 3–21.
28. Голубева О.В., Лебедева Т.Е. Развитие адекватной профессиональной самооценки у сотрудников организации. //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. №7(33). Т.1 – 2018. С. 143-149.
29. Горшкова В.Е. Название фильма как единица перевода и составляющая образа-смысла // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и перевода. № 10. – 2014. С. 26–37.
30. Грес П.В. Математика для гуманитариев. Учебное пособие. – М.: Университетская книга, Логос, 2007. 160 с.: ил.
31. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. № 4. – М., 1994. С.17–33.
32. Джемс У. мышление //Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления./Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: МГУ, 1981. С. 11–20.
33. Дубина И.Н. Основы теории экономических игр. Т. 13. – М.: КноРус, 2010. 242 с.

34. Дубровский В. Я. Сознание и принятие решений: деятельностный подход //Forum Three: Human Consciousness and Decision Making. – University of Hull, UK, 1997. С. 27–38.
35. Зинченко В. П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция //Вопросы психологии. Т.6. – М., 2007. С. 3–20.
36. Иванов М.С., Яницкий М. С. Модель напряжений самореализации и ее эмпирическая валидизация //Сибирский психологический журнал. № 25. 2007. С. 20–28
37. Ирисханова О.К. и др. Когнитивная нагрузка в условиях синхронного перевода: опыт полимодального анализа //Когнитивные исследования языка. № 38. – М., 2019. С. 100–116.
38. Казакова Т.А. Коммуникативно-прагматические осложнения в художественном переводе // Перевод и коммуникация. – М., 1997. С. 169–173.
39. Казакова Т.А., Ачкасов А.В. Инструменты лингвистической экспертизы перевода / Т. А. Казакова, А. В. Ачкасов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 7-2(85). – 2018. С. 325–328.
40. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2013. 625 с.
41. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода. Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
42. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: Прогресс, 1979. 504 с.
43. Комиссаров В.Н. Теория перевода Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
44. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. 216 с.
45. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001. 434 с.
46. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. – М.: Аспект пресс, 2003. 286 с.

47. Корнилова Т.В. О функциональной регуляции принятия интеллектуальных решений // Психологический журнал. Т. 18. №. 5. – М., 1997. С. 73–84.
48. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. Т. 34. №. 3. – М., 2013. С. 89–100.
49. Корнилова Т.В. Динамическое функционирование интеллектуально-личностного потенциала человека в психологической регуляции решений и выборов // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология». №. 1. – М.: 2011. С. 66–79
50. Корнилова Т.В. Неопределённость, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека // Методология и история психологии. Т.4. №4. 2009. С. 47–59.
51. Корнилова Т.В. Преодоление субъектом неопределенности при принятии решений // Субъектный подход в психологии/Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 325–338.
52. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки // Психология. Журнал высшей школы экономики. Т.11. №. 4 – М., 2014. С. 19–36.
53. Костикова О.И. Переводческая критика: «прозрачность» vs «зеркальность» // Вестник Московского университета. Серия 22 «Теория перевода». №3. – М., 2010. С. 41–54.
54. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001 – 271 с.
55. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. 196 с.
56. Кэтфорд Д. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. С. 91–113.
57. Лангер Э. Осознанность. – М.: Эксмо, 2017. – 240 с.

58. Лейбниц Г. В. Избранные философские сочинения //Труды московского психологического общества: под ред. В.П. Преображенского. – М.,1908. 364 с.
59. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. 287 с.
60. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Litres, 2017. 318 с.
61. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1971. 270 с.
62. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2004. 295 с.
63. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992.
64. Мендель А.В. Модели принятия решений. – М.: Юнити-Дана, 2016. 463 с.
65. Микешина Л.А. Философия науки. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
66. Минченков А.Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. – СПб: Антология, 2007. 8 п.л.
67. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
68. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. – М., 2003. 139 с.
69. Озерина А.А. Категория «выбор» в психологии: теоретическое исследование //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. №. 7. 2008. С. 95–97.
70. Орлов А.И. Теория принятия решений: учебник. – М.: Экзамен, 2006. 573 с.
71. Платон Диалоги / Платон // Диалоги [пер. с древнегреч. В.С. Соловьева] М.: РИПОЛ классик, 2016. 576 с.
72. Пригожин И.Р. Человек перед лицом неопределенности – Москва–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. 304 с.
73. Просветов Г.И. Управленческий учет: задачи и решения. – М.: Альфа-Пресс, 2008. 272 с.

74. Прошина З.Г. Подходы к пониманию переводческой нормы //Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т.15. № 1. – Хабаровск, 2018. С. 11–16.
75. Рамазанов С.В. Управленческое решение как основа развития организации //Лесной вестник/Forestry bulletin. № 4. – Мытищи, 2001. С. 181–185.
76. Рецкер Я.И. Задачи сопоставительного анализа переводов. // Теория и критика перевода. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1962. С. 42–52.
77. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2004. 244 с.
78. Сорокин, Ю.А. Перевод и его телеологические рамки //Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы. – Волгоград: Перемена, 1998. 316 с.
79. Суханова Т.В. Теоретические подходы к исследованию полезности экономического блага как объекта потребительского спроса //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 4 (24). – Пенза, 2012. С. 91–100.
80. Тарасова А.Н. Грамматика французского языка. – М: Лист. – 2000. 712 с.
81. Тихомиров О.К., Корнилова Т. В. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. – М., 1990. 192 с.
82. Фам А.Х. Индивидуальные особенности выбора в ситуациях различной значимости : дис. – автореф. дис.... канд. психологических наук. – М., 2015. 35 с.
83. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы) / Учеб. пособие. 5-е изд. – М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с
84. Чайковский Р.Р. Основы художественного перевода. – Магадан: Изд-во СВГУ, 2008. 182 с.
85. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. – М.: Международные отношения, 1978. 208 с.
86. Чуковский К.И. Высокое искусство. – М.: Советский писатель, 1968. 448 с.

87. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. Т. 280. – М.: Воениздат, 1973. 280 с.
88. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. 214 с.
89. Шерстнева Е.С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа РМ Рильке «Записки Мальте Лауридса Бриге» на английский язык): автореферат дис.... канд. филол. наук. – М.: Кордис, 2009. 20 с.
90. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
91. Annoni J. M., Lee-Jahnke H., Sturm A. Neurocognitive aspects of translation // Meta: Journal des traducteurs/Meta: Translators' Journal. T. 57. № 1. 2012. P. 96–107.
92. Baker M. Encyclopedia of Translation Studies. – London/New York: Routledge, 1998. 654 p.
93. Berman A. L'épreuve de l'étranger. – Paris: Gallimard, 1984. 311 p.
94. Berman A. Pour une critique des traductions: John Donne. – Paris: Gallimard, 1995. 277 p.
95. Corbin R. M. Decisions that might not get made // Cognitive processes in choice and decision behavior. – 1980. P. 47-67.
96. Darò V., Fabbro F. Verbal memory during simultaneous interpretation: Effects of phonological interference // Applied Linguistics. T.15. № 4. 1994. P. 365–381.
97. Darwish A. The translation process: A view of the mind // Internet Publication: <http://www.surf.net.au/writescope/translation/mindview.html>. 1989. 4 p.
98. Darwish A. Towards a theory of constraints in translation. – Retrieved, 1999. 32 p.
99. Darwish A. Optimality in Translation. – Melbourne: Writescop Publishers, 2008. 318 p.

100. Gigerenzer G. Why heuristics work // Perspectives on psychological science. T.3. № 1. – SAGE Publications, 2008. P. 20–29.
101. Gile D. Regards sur la recherche en interprétation de conférence. – Lille: Presses Universitaires de Lille, 1995. – 276 p.
102. Göpferich S., Jääskeläinen R. Process research into the development of translation competence: Where are we, and where do we need to go? // Across Languages and Cultures. T.10. № 2. – Budapest, 2009. P. 169–191.
103. Holmes J. S. The name and nature of translation studies // Translated. T.2. – Amsterdam: Rodopi, 1972. P. 67–80.
104. Jääskeläinen R. Tapping the process: An explorative study of the cognitive and affective factors involved in translating. – Joensuun yliopisto, 1999. P. 212–240.
105. Jaaskelainen R. Translation psychology // Handbook of translation studies. T.3. – John Benjamins, 2012. P. 191–197.
106. Jaaskelainen R. Focus on methodology in think-aloud studies on translating. T. 37. – Benjamins Translation Library, 2000. P. 71–82.
107. Jaaskelainen R. Think-aloud protocol // Handbook of translation studies. T.1. – John Benjamins, 2010. P. 371–373.
108. Jaaskelainen R. Features of successful translation processes: A think-aloud protocol study. – University of Joensuu, Savonlinna School of Translation Studies, 1990.
109. Jungermann H., Fischer K. Using expertise and experience for giving and taking advice // The routines of decision making. – Routledge, 2005. P. 157–173.
110. Kahneman D. Thinking, fast and slow. – Macmillan, 2011. 450 p.
111. Lauffer S. The Translation Process: an analysis of observational methodology // Cadernos de tradução. T.2. № 10. – Florianópolis, 2002. P. 59–74.
112. Lederer M. La traduction simultanée: expérience et théorie. – Paris: Lettres Modernes Minard, 1981. 454 p.

- 113.Lee-Jahnke H. New cognitive approaches in process-oriented translation training //Meta: Journal des traducteurs/Meta: Translators' Journal. T.50. № 2. 2005. P. 359–377.
- 114.Levy J. Translation as a decision process // Scientia Traductionis, № 11. 2012. P. 72–95.
- 115.Lörscher W. Translation performance, translation process, and translation strategies: A psycholinguistic investigation. T. 4. – G. Narr, 1991. 307 p.
- 116.Lörscher W. A psycholinguistic analysis of translation processes //Meta: Journal des traducteurs/Meta: Translators' Journal. T.41. № 1. 1996. P. 26–32.
- 117.Lörscher W. Linguistic aspects of translation processes: Towards an analysis of translation performance //Interlingual and intercultural communication. – Tübingen: Gunter Narr, 1986. P. 277–292.
- 118.Lörscher W. The translation process: Methods and problems of its investigation //Meta: journal des traducteurs/Meta: Translators' Journal. T.50. № 2. 2005. P. 597–608.
- 119.Lörscher W. Investigating the translation process //Meta: Journal des traducteurs/Meta: Translators' Journal. T. 37. № 3. 1992. P. 426–439.
- 120.Lörscher W. Thinking-aloud as a method for collecting data on translation processes //Empirical Research in Translation and Intercultural Studies: Selected Papers of the TRANSIF Seminar Savonlinna, 1988. P. 67–77.
- 121.Montgomery H. Decision rules and the search for a dominance structure: Towards a process model of decision making //Advances in psychology. T.14. – North-Holland, 1983. P. 343–369.
- 122.Moser-Mercer, B., Künzli, A., Korac, M. Prolonged Turns in Interpreting: Effects on Quality, Physiological and Psychological Stress (Pilot Study) Vol. 3. Issue 1. – Interpreting, 1998. P. 47–64.
- 123.Montgomery H., Svenson O. On decision rules and information processing strategies for choices among multiattribute alternatives //Scandinavian Journal of Psychology. T.17. № 1. 1976. P. 283-291.
- 124.Montgomery H. E., Svenson O. E. Process and structure in human decision making. – John Wiley & Sons, 1989.

125. Orasanu J., Connolly T. The reinvention of decision making //Decision making in action: Models and methods. T. 1. 1993. P. 3–20.
126. Osimo B. On psychological aspects of translation //Sign Systems Studies. T. 30. № 2. 2002. P. 95–118.
127. Osimo B. Translation Course [Эл. ресурс] / Bruno Osimo. // Logos, 2004. Режим доступа: http://www.logos.it/pls/dictionary/linguistic_resources, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – Дата обращения: 15.17.2016.
128. Pöchhacker F. The Role of Theory in Simultaneous Interpreting / F. Pöchhacker // Teaching Translation and Interpreting. Training, Talent and Experience / ed. by C. Dollerup, A. Loddegaard. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1992. – P. 211–220.
129. Pöchhacker F. Evolution of Interpreting Research / F. Pöchhacker // The Routledge Handbook of Interpreting / ed. by H. Mikkelsen and R. Jourdenais. – London; New York: Routledge, 2015. – P. 62–76.
130. Prassl F. Translators' decision-making processes in research and knowledge integration //New Approaches in Translation Process Research. – Copenhagen: Samfundslitteratur, 2010. P. 57–81.
131. Séguinot C. The translation process. – HG Publications, 1989. 418 p.
132. Séguinot C. Some thoughts about think-aloud protocols //Target. International Journal of Translation Studies. T. 8. № 1. 1996. P. 75–95.
133. Seleskovitch, D. Langage, langues et mémoire: étude de prise de notes en interprétation consécutive. – Paris: Minard, 1975. 272 p.
134. Shih C. Y. Problem-solving and decision-making in translation revision: Two case studies //Across Languages and Cultures. T. 16. № 1. 2015. P. 69–92.
135. Shih C. Y. Revision from translators' point of view: An interview study // Target. International Journal of Translation Studies. T. 18. № 2. 2006. P. 295–312.
136. Steiner G. After Babel: Aspects of language and translation. – Open Road Media, 2013. 520 p.
137. Svenson O. Process descriptions of decision making //Organizational behavior and human performance. T. 23. № 1. 1979. P. 86–112.

- 138.Svenson O. Decision making and the search for fundamental psychological regularities: What can be learned from a process perspective? //Organizational behavior and human decision processes. T. 65. № 3. 1996.P. 252–267.
- 139.Svenson O., Edland A., Slovic P. Choices and judgments of incompletely described decision alternatives under time pressure //Acta Psychologica. T. 75. № 2. 1990. P. 153–169.
- 140.Tirkkonen-Condit S., Jääskeläinen R. (ed.). Tapping and mapping the processes of translation and interpreting: Outlooks on empirical research. – John Benjamins Publishing, 2000. 37 p.
- 141.Toury G. The nature and role of norms in translation //The translation studies reader. //Literature and Translation: New Perspectives in Literary Studies / Ed. by J. Holmes, J. Lambert and R. Van den Broek. – Leuven : Acco, 1978. – P. 83–100.
- 142.Wallsten T. S., Budescu D. V. A review of human linguistic probability processing: General principles and empirical evidence //The Knowledge Engineering Review. T. 10. № 1. 1995. P. 43–62.
- 143.Wilss W. The science of translation: problems and methods. – John Benjamins Pub Co, 1982. 180 p.
- 144.Wilss W. Knowledge and Skills in Translation Behaviour. – John Benjamins Publishing, 1996. 259 p.
- 145.Wilss W. A framework for decision-making in translation //Target. International Journal of Translation Studies. T. 6. № 2. 1994. P. 131–150.
- 146.Zheng, B. 2012. Choice-making in the process of English-Chinese translation: an empirical study. – Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2012.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

147. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
148. Большой Психологический словарь. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко, 2003. 632 с.
149. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. Изд. 3-е, исправленное. – М.: Русский язык, 1997. 1195 с.
150. Гак В.Г., Триомф Ж. Французско-русский словарь активного типа. М.: Русский Язык, 1998. 1055 с.
151. Зорин В. И. Философский толковый словарь «Евразийская мудрость от А до Я». – Алматы: Создик-Словарь, 2002. 408 с.
152. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. – М.: Современная энциклопедия, 1990. 685 с.
153. Кемеров В. Философская энциклопедия. – М.: Панпринт, 1998. 784 с.
154. Новая философская Энциклопедия: в 4х томах. / Под редакцией В.С. Стёпина. – М.: Мысль. 2001. 2659 с.
155. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский Язык, 1991. 2314 с.
156. Словарь по логике. / Под ред. А. А. Ивина, А. Л. Никифорова. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. 579 с.
157. Словарь современного русского литературного языка. В 20 томах. / Сост. Л.И. Балахонова и др. – М.: Русский язык, 1991.
158. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: Аз, 1996. 1360 с.
159. Этнопсихологический словарь / Под ред. Волкова Г.Н., Григорьева В.М., Данилова Н.В. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1999. 342 С.
160. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. / Под ред. Ильичева Л.Ф. – М.: Прогресс Изд. группа Энциклопедия, 1994. 608 с.
161. Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс] – URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. фр. – Дата обращения: 05.02.15.

162. Le Petit Robert de la langue française [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2012. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

МАТЕРИАЛЫ

163. Albert C., Camus A. La peste. – Berkin, 2012.
164. Sartre J.-P. Huis clos. Suivi de Les mouches. – Editions Gallimard, 2017.
165. Perrault C. Les contes de Perrault. – Рипол Классик, 1928.
166. Камю А. Счастливая смерть: Роман; Посторонний: Повесть; Чума: Роман; Падение: Повесть; Калигула: Пьеса; Миф о Сизифе: Эссе; Нобелевская речь – М.: Фабр, 1993. 574 с.
167. Сартр Ж.-П. За закрытыми дверями //Сартр Ж.-П. Пьесы. – М., 1999. С. 503–557.
168. Педро Ш. Les contes de Perrault – Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1968.

Приложение 1. Задание для участников эксперимента

Переведите письменно тексты 1-3, письменно комментируя весь процесс перевода, т.е. записывая все мысли, которые возникают в процессе перевода. В процессе перевода не нужно отделать работу с Вашим переводом и комментарии. Комментарии начинаются с самого начала работы с текстом и заканчиваются последней точкой в тексте перевода.

Время на выполнение задания не ограничено. Начало и окончание работы над каждым предложением должно фиксироваться.

Albert CAMUS

La peste

Les curieux événements qui font le sujet de cette chronique se sont produits en 194., à Oran. De l'avis général, ils n'y étaient pas à leur place, sortant un peu de l'ordinaire. À première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

La cité elle-même, on doit l'avouer, est laide. D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes. Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire ? Le changement des saisons ne s'y lit que dans le ciel. Le printemps s'annonce seulement par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés. Pendant l'été, le soleil incendie les maisons trop sèches et couvre les murs d'une cendre grise ; on ne peut plus vivre alors que dans l'ombre des volets clos. En automne, c'est, au contraire, un déluge de boue. Les beaux jours viennent seulement en hiver.

Une manière commode de faire la connaissance d'une ville est de chercher comment on y travaille, comment on y aime et comment on y meurt. Dans notre petite ville, est-ce l'effet du climat, tout cela se fait ensemble, du même air frénétique et absent. C'est-à-dire qu'on s'y ennuie et qu'on s'y applique à prendre des habitudes. Nos concitoyens travaillent beaucoup, mais toujours pour s'enrichir. Ils s'intéressent surtout au commerce et ils s'occupent d'abord, selon leur expression, de faire des affaires. Naturellement, ils ont du goût aussi pour les joies simples, ils aiment les femmes, le cinéma et les bains de mer. Mais, très raisonnablement, ils réservent ces plaisirs pour le sa-medi soir et le dimanche, essayant, les autres jours de la semaine, de gagner beaucoup d'argent. Le soir, lorsqu'ils quittent leurs bureaux, ils se réunissent à heure fixe dans les cafés, ils se promènent sur le même boulevard ou bien ils se mettent à leurs balcons. Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs, tandis que les vices des plus âgés ne dépassent pas les associations de boulomanes, les banquets des amicales et les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes.

Charles Perrault

La Barbe Bleue

Il était une fois un homme qui avait de belles maisons à la ville et à la Campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderie, et des carrosses tout dorés ; mais par malheur cet homme avait la Barbe bleue : cela le rendait si laid et si terrible, qu'il n'était ni femme ni fille qui ne s'enfuît de devant lui.

Une de ses Voisines, Dame de qualité, avait deux filles parfaitement belles. Il lui en demanda une en Mariage, et lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner. Elles n'en voulaient point toutes deux, et se le renvoyaient l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eût la barbe bleue. Ce qui les dégoûtait encore, c'est qu'il avait déjà épousé plusieurs femmes, et qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues. La Barbe bleue, pour faire connaissance, les mena avec leur Mère, et trois ou quatre de leurs meilleures amies, et quelques jeunes gens du voisinage, à une de ses maisons de Campagne, où on demeura huit jours entiers. Ce n'était que promenades, que parties de chasse et de pêche, que danses et festins, que collations : on ne dormait point, et on passait toute la nuit à se faire des malices les uns aux autres; enfin tout alla si bien, que la Cadette commença à trouver que le Maître du logis n'avait plus la barbe si bleue, et que c'était un fort honnête homme.

Jean-Paul Sartre

Huis clos

SCÈNE PREMIÈRE

GARCIN, LE GARÇON D'ÉTAGE

Un salon style Second Empire. Un bronze sur la cheminée.

GARCIN, il entre et regarde autour de lui.

Alors voilà.

LE GARÇON

Voilà.

GARCIN

C'est comme ça ...

LE GARÇON

C'est comme ça.

GARCIN

Je... Je pense qu'à la longue on doit s'habituer
aux meubles.

LE GARÇON

Ça dépend des personnes.

GARCIN

Est-ce que toutes les chambres sont pareilles ?

LE GARÇON

Pensez-vous. Il nous vient des Chinois, des Hindous. Qu'est-ce que vous voulez qu'ils fassent
d'un fauteuil second Empire ?

GARCIN

Et moi, qu'est-ce que vous voulez que j'en fasse ? Savez-vous qui j'étais ? Bah! ça n'a
aucune importance. Après tout, je vivais toujours dans des meubles que je n'aimais pas et des
situations fausses; j'adorais ça. Une situation fausse dans une salle à manger Louis-Philippe, ça
ne vous dit rien?

LE GARÇON

Vous verrez: dans un salon second Empire.... ça n'est pas mal non plus.

GARCIN

Ah! bon. Bon, bon, bon. (Il regarde autour de lui.) Tout de même, je ne me serais pas attendu ...
Vous n'êtes pas sans savoir ce qu'on raconte là bas?

LE GARÇON

Sur quoi ?

GARCIN

Eh bien (avec un geste vague et large) sur tout ça.

LE GARÇON

Comment pouvez-vous croire ces âneries? Des personnes qui n'ont jamais mis les pieds ici. Car
enfin, si elles y étaient venues ... Oui.

Ils rient tous deux.

GARCIN, redevenant sérieux tout à coup.

Où sont les pals ?

LE GARÇON

Quoi ?

GARCIN

Les pals, les grils, les entonnoirs de cuir.

LE GARÇON

Vous voulez rire ?

GARCIN, le regardant.

Ah ? Ah bon. Non, je ne voulais pas rire. (Un silence. Il se promène.) Pas de glaces, pas de fenêtres, naturellement. Rien de fragile. (Avec une violence",subite:) Et pourquoi m'a-t-on ôté ma brosse à dents ?

LE GARÇON

Et voilà. Voilà la dignité humaine qui vous revient. C'est formidable ..

GARCIN, frappant sur le bras du fauteuil avec colère.

Je vous prie de m'épargner vos familiarités. Je n'ignore rien de ma position, mais je ne supporterai pas que vous ...

LE GARÇON

Là ! là ! Excusez-moi. Qu'est-ce que vous voulez, tous les clients posent la même question. Ils s'amènent: « Où sont les pals? » A ce moment-là, je vous jure qu'ils ne songent pas à faire leur toilette. Et puis, dès qu'on les a rassurés, voilà la brosse à dents. Mais, pour l'amour de Dieu, est-ce que vous ne pouvez pas réfléchir? Car enfin, je vous le demande, pourquoi vous brosseriez-vous les dents?

GARCIN, calmé.

Oui, en effet, pourquoi ? (Il regarde autour de lui.) Et pourquoi se regarderait-on dans les glaces ? Tandis que le bronze, à la bonne heure... J'imagine qu'il y a de certains moments Où je regarderai de tous mes yeux. De tous mes yeux, hein? Allons, allons, il n'y a rien à cacher; je vous dis que je n'ignore rien de ma position Voulez-vous que je vous raconte comment cela se passe? Le type suffoque, il s'enfonce, il se noie, seul son regard est hors de l'eau et qu'est-ce qu'il voit? Un bronze de Barbedienne. Quel cauchemar! Allons, on vous a sans doute défendu de me répondre, je n'insiste pas. Mais rappelez-vous qu'on ne me prend pas au dépourvu, ne venez pas vous vanter de m' avoir surpris ; je regarde la situation en face. (Il reprend sa marche.) Donc, pas de brosse à dents. Pas de lit non plus. Car on ne dort jamais, bien entendu?

Albert CAMUS

La peste

I. Les curieux (1) événements (2) qui (3) font (4) le sujet (5) de cette (6) chronique (7) se sont produits (8) en 194.,(9) à Oran (10).

II. De l'avis (1) général (2), ils (3) n'y (4) étaient pas (5) à leur (6) place (7), sortant (8) un peu (9) de l'ordinaire (10).

III. À première (1) vue (2), Oran (3) est (4), en effet (5), une ville (6) ordinaire (7) et rien (8) de plus (9) qu'une préfecture (10) française (11) de la côte (12) algérienne (13).

IV. La cité (1) elle-même (2), on doit (3) l'avouer (4), est (5) laide (6).

V. D'aspect (1) tranquille (2), il faut (3) quelque (4) temps (5) pour (6) apercevoir (7) ce qui (8) la (9) rend (10) différente (11) de tant (12) d'autres (13) villes (14) commerçantes (15), sous (16) toutes (17) les latitudes(18).

VI. Comment (1) faire (2) imaginer (3), par exemple (4), une ville (5) sans (6) pigeons (7), sans (8) arbres (9) et sans (10) jardins (11), où (12) l'on (13) ne rencontre (14) ni battements (15) d'ailes (16) ni froissements (17) de feuilles (18), un lieu (19) neutre (20) pour (21) tout (22) dire (23) ?

VII. Le changement (1) des saisons (2) ne s'y (3) lit (4) que (5) dans (6) le ciel (7).

VIII. Le printemps (1) s'annonce (2) seulement (3) par (4) la qualité (5) de l'air (6) ou (7) par (8) les corbeilles (9) de fleurs (10) que (11) de petits vendeurs (12) ramènent (13) des banlieues (14); c'est (15) un printemps (16) qu(17)'on (18) vend (19) sur (20) les marchés (21).

IX. Pendant (1) l'été,(2) le soleil (3) incendie (4) les maisons (5) trop (6) sèches (7) et couvre (8) les murs (9) d'une cendre (10) grise (11); on (12) ne peut plus (13) vivre (14) alors (15) que (16) dans (17) l'ombre (18) des volets (19) clos (20).

X. En automne (1), c'est (2), au contraire (3), un déluge (4) de boue (5).

XI. Les beaux (1) jours (2) viennent (3) seulement (4) en hiver (5).

XII. Une manière (1) commode (2) de faire (3) la connaissance (4) d'une ville (5) est (6) de chercher (7) comment (8) on (9) y (10) travaille (11), comment (12) on (13) y (14) aime (15) et comment (16) on (17) y (18) meurt (19).

XIII. Dans (1) notre (2) petite (3) ville (4), est-ce (5) l'effet (6) du climat (7), tout (8) cela (9) se fait (10) ensemble (11), du même (12) air (13) frénétique (14) et absent (15).

XIV. C'est-à-dire (1) qu'on (2) s'y (3) ennuie (4) et qu'on (5) s'y (6) applique (7) à prendre (8) des habitudes (9).

XV. Nos (1) concitoyens (2) travaillent (3) beaucoup (4), mais (5) toujours (6) pour (7) s'enrichir (8).

XVI. Ils (1) s'intéressent (2) surtout (3) au commerce (4) et ils (5) s'occupent (6) d'abord (7), selon (8) leur (9) expression (10), de faire (11) des affaires (12).

XVII. Naturellement (1), ils (2) ont (3) du goût (4) aussi (5) pour (6) les joies (7) simples (8), ils (9) aiment (10) les femmes (11), le cinéma (12) et les bains (13) de mer (14).

XVIII. Mais (1), très (2) raisonnablement (3), ils (4) réservent (5) ces plaisirs (6) pour (7) le

sa-medi (8) soir (9) et le dimanche (10), essayant (11), les autres (12) jours (13) de la semaine (14), de gagner (15) beaucoup (16) d'argent (17).

XIX. Le soir (1), lorsqu' (2) ils (3) quittent (4) leurs (5) bureaux (6), ils (7) se réunissent (8) à heure (9) fixe (10) dans (11) les cafés (12), ils (13) se promènent (14) sur (15) le même (16) boulevard (17) ou bien (18) ils (19) se mettent à (20) leurs (21) balcons (22).

XX. Les désirs (1) des plus (2) jeunes (3) sont (3.1) violents (4) et brefs (5), tandis que (6) les vices (7) des plus (8) âgés (9) ne dépassent pas (10) (11) les associations (12) de boulomanes (13), les banquets (14) des amicales (15) et les cercles (16) où (17) l'on (18) joue (19) gros (20) jeu (21) sur (22) le hasard (23) des cartes (24).

Charles Perrault

La Barbe Bleue

I. Il (1) était (2) une fois (3) un homme (4) qui (5) avait (6) de belles (7) maisons (8) à la ville (9) et à la Campagne (10), de la vaisselle (11) d'or (12) et d'argent (13), des meubles (14) en broderie (15), et des carrosses (16) tout (17) dorés (18) ; mais (19) par malheur (20) cet (21) homme (22) avait (23) la Barbe (24) bleue (25) : cela (26) le (27) rendait (27) si (28) laid (29) et si (30) terrible (31), qu' (32) il (33) n'était (34) ni (35) femme (36) ni fille (37) qui (38) ne s'enfuît (39) de devant (40) lui (41).

II. Une (1) de ses (2) Voisines (3), Dame (4) de qualité (5), avait (6) deux (7) filles (8) parfaitement (9) belles (10).

III. Il (1) lui (2) en (3) demanda (4) une (5) en (6) Mariage (7), et lui (8) laissa (9) le choix (9) de celle (10) qu' (11) elle (12) voudrait (13) lui (14) donner (15).

IV. Elles (1) n'en (2) voulaient (3) point (4) toutes (5) deux (6), et se (7) le (8) renvoyaient (9) l'une (10) à l'autre (11), ne pouvant (12) se résoudre (13) à prendre (14) un homme (15) qui (16) eût (17) la barbe (18) bleue (19).

V. Ce (1) qui (2) les (3) dégoûtait (4) encore (5), c'est qu' (6) il (7) avait déjà (8) épousé (9) plusieurs (10) femmes (11), et qu' (12) on (13) ne (14) savait (15) ce que (16) ces (17) femmes (18) étaient (19) devenues (20).

VI. La Barbe (1) bleue (2), pour (3) faire (4) connaissance (5), les (6) mena (7) avec (8) leur (9) Mère (10), et trois (11) ou (12) quatre (13) de leurs (14) meilleures (15) amies (16), et quelques (17) jeunes (18) gens (19) du voisinage (20), à une (21) de ses (22) maisons (23) de Campagne (24), où (25) on (26) demeura (27) huit (28) jours (29) entiers (30).

VII. Ce (1) n'était (2) que (3) promenades (4), que (5) parties (6) de chasse (7) et de pêche (7), que (8) danses (9) et festins (10), que (11) collations (12) : on (13) ne dormait (14) point (15), et on (16) passait (17) toute (18) la nuit (19) à se faire (20) des malices (21) les uns (22) aux autres (23); enfin (24) tout (25) alla (26) si (27) bien (28), que (29) la Cadette (30) commença (31) à trouver (32) que (33) le Maître (34) du logis (35) n'avait (36) plus (37) la barbe (38) si (39) bleue (40), et que (41) c'était (42) un fort (43) honnête (44) homme (45).

Jean-Paul Sartre

Huis clos

I. SCÈNE (1) PREMIÈRE (2)

II. GARCIN (1), LE GARÇON (2) D'ÉTAGE (3)

III. Un salon (1) style (2) Second (3) Empire (4). Un bronze (5) sur (6) la cheminée (7).

IV. GARCIN (1), il (1) entre (2) et (3) regarde (4) autour (5) de lui (6).

V. Alors (1) voilà (2).

VI. LE GARÇON (1)

VII. Voilà (1).

VIII. GARCIN (1)

XI. C'est comme ça (1) ...

X. LE GARÇON (1)

XI. C'est comme ça (1).

XII. GARCIN (1)

XIII. Je... (1) Je (2) pense (3) qu'à la longue (4) on (5) doit (6) s'habituer (7) aux meubles (7).

XIV. LE GARÇON (1)

XV. Ça (1) dépend (2) des (3) personnes (4).

XVI. GARCIN (1)

XVII. Est-ce que (1) toutes (5) les chambres (6) sont (7) pareilles (8) ?

XVIII. LE GARÇON (1)

XIX. Pensez (1)-vous (2).

XX. Il (1) nous (2) vient (3) des Chinois (4), des Hindous (5).

XXI. Qu'est-ce que (1) vous (2) voulez (3) qu'ils (4) fassent (5) d'un fauteuil (5) Second (6) Empire (7) ?

XXII. GARCIN (1)

XXIII. Et moi (1), qu'est-ce que (2) vous (3) voulez (4) que (5) j'en (6) fasse (7) ?

XXIV. Savez-vous (1) qui (2) j'étais (3) ?

XXV. Bah! (1) ça (2) n'a (3) aucune (4) importance (5).

XXVI. Après (1) tout (2), je (3) vivais (4) toujours (5) dans (6) des meubles (7) que (8) je (9) n'aimais (10) pas (11) et des (12) situations (13) fausses (14); j'adorais (15) ça (16).

XXVII. Une situation (1) fausse (2) dans (3) une salle à manger (4) Louis-Philippe (5), ça (6) ne vous (7) dit (8) rien (9)?

XXVIII. LE (1) GARÇON (2)

XXIX. Vous (1) verrez (2): dans (3) un salon (4) Second (5) Empire (6)... ça (7) n'est (8) pas mal (8) non plus (9).

XXX. GARCIN (1)

XXXI. Ah! (1) bon (2). Bon (3), bon (4), bon (5).

XXXII. (Il (1) regarde (2) autour (3) de lui (4).)

XXXIII. Tout de même (1), je (2) ne me (3) serais (4) pas (5) attendu (6) ...

XXXIV. Vous (1) n'êtes pas (2) sans (3) savoir (4) ce qu (5)'on raconte (6) là bas (7)?

XXXV. LE GARÇON (1)
 XXXVI. Sur (1) quoi (2) ?
 XXXVII. GARCIN (1)
 XXXVIII. Eh bien (1) (avec (2) un geste (3) vague (4) et large (5)) sur (6) tout (7) ça (8).
 XXXIX. LE GARÇON (1)
 XLI. Comment (1) pouvez (2)-vous (3) croire (4) ces (5) âneries?
 XLII. Des personnes (1) qui (2) n'ont (3) jamais (4) mis (5) les pieds (6) ici (7).
 XLIII. Car (1) enfin (2), si (3) elles (4) y (5) étaient (6) venues (7) ... Oui (8).
 XLIV. Ils (1) rient (2) tous (3) deux (4).
 XLV. GARCIN (1), redevenant (2) sérieux (3) tout à coup (4).
 XLVI. Où (1) sont (2) les pals (3) ?
 XLVII. LE GARÇON (1)
 XLIII. Quoi ? (1)
 XLIX. GARCIN (1)
 L. Les pals (1), les grils (2), les entonnoirs (3) de cuir (4).
 LI. LE GARÇON (1)
 LII. Vous (1) voulez (2) rire (3) ?
 LIII. GARCIN (1), le (2) regardant (3).
 LIV. Ah (1) ? Ah bon (2).
 LV. Non (1), je (2) ne voulais pas (3) rire (4).
 LVI. (Un silence (1). Il (2) se promène (3).)
 LVII. Pas (1) de glaces (2), pas (3) de fenêtres (4), naturellement (5).
 LVIII. Rien (1) de fragile (2).
 LIX. (Avec (1) une violence (2), subite (3))
 LX. Et pourquoi (1) m (2)'a-t-on ôté (3) ma (4) brosse à dents (5) ?
 LXI. LE GARÇON (1)
 LXII. Et voilà (1). Voilà (2) la dignité (3) humaine (4) qui (5) vous (6) revient (7).
 LXIII. C'est (1) formidable (2) ...
 LXIV. GARCIN (1), frappant (2) sur (3) le bras (4) du fauteuil (5) avec (6) colère (7).
 LXV. Je (1) vous (2) prie (3) de m'épargner (4) vos (5) familiarités (6).
 LXVI. Je (1) n'ignore (2) rien (3) de ma (4) position (5), mais (6) je (7) ne supporterai pas (8) que (9) vous (10) ...
 LXVII. LE GARÇON (1)
 LXVIII. Là ! là ! (1)
 LXIX. Excusez-moi (1).
 LXX. Qu'est-ce que (1) vous (2) voulez (3), tous (4) les clients (5) posent (6) la même (7) question (8).
 LXXI. Ils (1) s'amènent (2): « Où (3) sont (4) les pals (5)? »
 LXXII. A ce moment-là (1), je (2) vous (3) jure (4) qu'ils (5) ne songent pas (6) à faire (7) leur (8) toilette (9).
 LXXIII. Et puis (1), dès (2) qu'on (3) les (4) a rassurés (5), voilà (6) la brosse à dents (7).
 LXXIV. Mais (1), pour (2) l'amour (3) de Dieu (4), est-ce que (5) vous (6) ne pouvez pas (7) réfléchir (8) ?
 LXXV. Car (1) enfin (2), je (3) vous (4) le (5) demande (6), pourquoi (7) vous (8) broseriez-vous (9) les dents (10)?
 LXXVI. GARCIN (1), calmé (2).
 LXXVII. Oui (1), en effet (2), pourquoi (3) ?
 LXXVIII. (Il (1) regarde (2) autour (3) de lui (4).)

LXXIX. Et pourquoi (1) se regarderait (2)-on (3) dans (4) les glaces (5) ?

LXXX. Tandis que (1) le bronze (2), à la bonne heure (3)...

LXXXI. J'imagine (1) qu'il y a (2) de certains (3) moments (4) où (5) je (6) regarderai (7) de tous (8) mes (9) yeux (10).

LXXXII. De tous (1) mes (2) yeux (3), hein (4)?

LXXXIII. Allons (1), allons (2), il n'y a rien (3) à cacher (4); je (5) vous (6) dis (7) que (8) je (9) n'ignore (10) rien (11) de ma position (12).

LXXXIV. Voulez (1)-vous (2) que (3) je (4) vous (5) raconte (6) comment (7) cela (8) se passe (9) ?

LXXXV. Le type (1) suffoque (2), il (3) s'enfonce (4), il (5) se noie (6), seul (7) son (8) regard (9) est (10) hors (11) de l'eau (12) et qu'est-ce qu'il (13) voit (14)?

LXXXVI. Un bronze (1) de Barbedienne (2).

LXXXVII. Quel (1) cauchemar (2) !

LXXXVIII. Allons (1), on (2) vous (3) a sans doute (4) défendu (5) de me répondre (6), je (7) n'insiste pas (8).

LXXXIX. Mais (1) rappelez (2)-vous (3) qu'on (4) ne me (5) prend (6) pas (7) au dépourvu (8), ne venez pas (9) vous vanter (10) de m' avoir surpris (11) ; je (12) regarde (13) la situation (14) en face (15).

XC. (Il (1) reprend (2) sa (3) marche (4).)

XCI. Donc (1), pas de (2) brosse à dents (3).

XCII. Pas de (1) lit (2) non plus (3).

XCIII. Car (1) on (2) ne dort (3) jamais (4), bien entendu (5) ?

Приложение 3. Протокол переводчика А (текст 1)

23.03.16

17:26 [начало, чтение]

De l'avis général – как бы я сказала по-русски, задумалась и долго думала, кто такие ils, для этого вернулась к предыдущей фразе

sortant un peu de l'ordinaire – сразу приходит в голову: «выходя за рамки обычного»

préfecture française de la côte algérienne – алжирский берег? Это то, что выходит берегом в сторону Алжира или это часть Алжира?

D'aspect tranquille – ага, aspect – это вид, а не аспект

sous toutes les latitudes – понятно, о чем идет речь, но по-русски так не скажешь

froissements de feuilles – froissement – посмотреть в словаре

17:34

s'y lit – явно не «читается»

! в голову приходит бесчисленное количество посторонних мыслей

les corbeilles – словарь

petits vendeurs – розничные торговцы? мелкие торговцы?

Pendant l'été, le soleil incendie les maisons trop sèches et couvre les murs d'une cendre grise – дома реально горят?

air frénétique – словарь

qu'on s'y applique à prendre des habitudes – что конкретно с привычками?

17:41

постепенно перестаю думать «а как это сказать»

bains de mer – не солнечные ванны, а какие? морские? просто купание?

кто такие boulomanes ?

les banquets des amicales – просто дружеские посиделки с едой?

les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes – какая-то игра в карты? Об этом явно нужно будет подумать

particulier à – 1) это не является особенностью; 2й вариант лучше: не свойственно

perdre aux cartes – ага, точно, карточная игра

c'est toujours cela de gagné – подумать

la façon dont on s'aime – любовь как концепция, как чувство или как акт?

la difficulté qu'on peut y trouver à mourir – подумать

se laisser aller – позволить ... идти своим чередом

les excès du climat – excès – чрезмерное влияние? что-то чрезмерное, есть хорошее слово... крайности? ладно, потом

crépitants – словарь

escompte – словарь

Снова думаю о городе, темно, душно и сухо

17:57

désordre – 1) беспорядок; 2) хаос; 3) беспорядок

s'est greffée – сразу вспоминаю про почку – посажен? придумать хорошее слово

baie – словарь. точно, залив

la mer qu'il faut toujours aller chercher – что конкретно имеется в виду?

18:06

n'aurait guère de titre à faire valoir – подумать

puiser – словарь

précautions de langage – подумать, сразу так и не скажешь

minutie – скрупулезность? тщательность?

18:12 [конец]

27.03.16

19:53

Les curieux événements qui font le sujet de cette chronique se sont produits en 194., à Oran.

Первый эквивалент, который приходит в голову для слова curieux, - любопытный, но в сочетании со словом «события» он мне не нравится. Синонимы: занимательные, интересные, словарь дает еще значение «странные», необычные. Оставим пока странные, с намерением вернуться после перевода данного отрывка, а лучше еще и в самом конце, когда пойму, что за события.

19:57

font le sujet – «стали объектом», «о которых велось повествование», которые описаны

19:58 chronique – хроника? летопись? нет. Роман? Нет, для «рассказчика» это не роман. Отойти от слова? «Здесь»? Которые будут описаны далее? По-канцелярски.

20:00

с концом фразы проблем по-видимому не возникает.

Окончательный вариант:

Странные события, которые будут описаны в этом ..., произошли в 194. году в Оране.

Оран – город? Даже если да, для читателя это может быть не очевидно. Но не будем слишком унижать нашего читателя (выбор между «Оран» и «город Оран или что-то в этом роде»).

chronique оставим на потом.

20:04

De l'avis général, ils n'y étaient pas à leur place, sortant un peu de l'ordinaire.

С первого взгляда, ... être à sa place – сразу в голову не приходит.

Heet! De l'avis general – это скорее «в общем-то», «по большому счету», либо: «по общему мнению».

Так что тут – мнение автора или мнение всех? Склонимся к последнему. Все – это кто? Очевидно, жители города. Можно назвать их жителями, и как раз решится вопрос с «Oran».

По общему мнению его жителей, эти события были не совсем обычными... но хочется сказать «выходили за рамки обычного». Вторая и третья части предложения синонимичны. Вопрос: стоит ли тоже два раза говорить одно и то же?

Окончательный вариант:

По общему мнению жителей города (лучше все-таки назвать это городом), эти события выходили за рамки обычного.

Un peu – немного? Лучше не переводить, зная тенденцию французского говорить везде «un peu» и «petit»

20:11

À première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

С первого взгляда Оран **напоминает** кажется обычным городом – **не более чем** не пойдет, калька, очередная? заурядная, посредственная – нет.

С первого взгляда Оран действительно кажется заурядным городом – обычная французская префектура на алжирском берегу.

Посмотрим на предыдущую фразу: лучше сказать «и действительно кажется обычным городом».

Тогда:

С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – (третий раз лучше не повторять) – *типичная префектура на ...*

Так что за алжирский берег? Смотрим в гугл: «Оран - город-порт на средиземноморском побережье Алжира».

Встает вопрос: почему Франции? Ведь Алжир – это Алжир. Опять энциклопедия: город отошел к Франции в 1831 году в качестве 92-го департамента, являясь частью Французского Алжира, т.е. одной из французских провинций, до войны за независимость, которая началась только в 50-е годы. Значит, тогда этот регион принадлежал Франции.

С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – типичная префектура на алжирском побережье.

Еще раз пересматриваем абзац:

Странные события, которые будут описаны в этом ..., произошли в 194. году в Оране. По общему мнению жителей города, эти события выходили за рамки обычного. С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – типичная префектура на алжирском побережье.

Может, все же оставить хронику? Опять-таки жанр.

*Странные события, которые будут описаны в этой **хронике**, произошли в 194. году в Оране. По общему мнению жителей города, эти события выходили за рамки обычного. С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – типичная префектура на алжирском побережье.*

*Странные события, которые будут описаны в этой хронике, произошли в 194. году в Оране. По мнению **всех** жителей города, эти события выходили за рамки обычного [чего-то не хватает]. С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – типичная префектура на алжирском побережье.*

*Странные события, которые будут описаны в этой хронике, произошли в 194. году в Оране. По мнению **всех** жителей города, эти события не вписывались\выбивались из... выходили за рамки обычного. С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – типичная префектура на алжирском побережье.*

*Странные события, которые будут описаны в этой хронике, произошли в 194. году в Оране. По мнению **всех** жителей, эти события не вписывались в течение\ход\уклад\жизни города; они ... выходили за рамки обычного. С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – типичная префектура на алжирском побережье.*

20:33

La cité elle-même, on doit l'avouer, est laide.

Сам город, нужно это признать, уродлив.

D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes.

D'aspect – с виду? Внешне? Нет, это как будто он на самом деле не спокойный.

Tranquille – спокоен? Нетороплив? Медлителен? Что из этого лучше подходит для описания города? Тихий?

С виду он тих, спокоен, [имею ли я право добавить еще один синоним? Положим...] однако через какое-то время начинаешь его отличать от остальных торговых городов...

sous toutes les latitudes – везде, повсюду (не калькировать же). значит, tant d'autres + sous toutes les latitudes – остальных, всех остальных.

С виду он тих, спокоен, однако через какое-то время начинаешь его отличать от остальных торговых городов.

20:43

Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire ?

Как можно вообразить, к примеру, город без голубей (птиц?), деревьев и садов, где не встретишь ни – что с крыльями-то делают? махают! – взмахов крыльев, ни шелеста листвы (лучше, чем листьев, чтобы избежать рифмы), в общем, место исключительно/абсолютно/полностью/совершенно нейтральное?

Как можно вообразить, к примеру, город без голубей, деревьев и садов, где не встретишь ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы – в общем, место совершенно нейтральное?

20:26

Le changement des saisons ne s'y lit que dans le ciel.

Смена времен года заметна/ощущается (сразу убираем кальку «читается») исключительно/лишь/только в/на небе.

Смена времен года отражается только на небе.

20:49

Le printemps s'annonce seulement par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.

Весна дает о себе знать/проявляет себя (не нравится) ... качество воздуха – что за бред? ооновским чем-то отдает – или цветочные клумбы ... продавцы/торговцы их привозят, значит, это не клумбы, а, к примеру, цветы в горшках или букеты. Вспомнив цветочную ярмарку в Бельгии, думается, что скорее в горшках.

Qualité – это все вместе – и температура, и влажность, и остальное.

Приход весны можно заметить лишь по изменениям в воздухе или цветам в горшках/горшкам цветов, которые торговцы привозят из пригорода/окрестностей; весна здесь продается на рынке.

20:58

Pendant l'été, le soleil incendie les maisons trop sèches et couvre les murs d'une cendre grise ; on ne peut plus vivre alors que dans l'ombre des volets clos.

Летом солнце сжигает/палит пересушенные? высушенные? чересчур сухие? иссушенные? Последнее, пожалуй, пойдет: так же как и в оригинале непонятно, о чем речь.

...и покрывает/оседает на стенах серым пеплом.

Новое предложение: жить становится возможно лишь в тени закрытых ставней. Звучит как будто искусственно.

Летом солнце спаливает иссушенные дома и оседает на стенах серым пеплом. Жить становится возможно лишь в тени закрытых ставней.

21:04

En automne, c'est, au contraire, un déluge de boue.

Осенью здесь (куда поставить «наоборот»?) болото (потоп из грязи – лужа грязи?) болото хорошо.

Осень здесь, наоборот, болото.

Les beaux jours viennent seulement en hiver.

Все «хорошие дни» убираются сразу.

Хорошо только зимой.

Сам город, **нужно** признать, уродлив. С виду он тих, спокоен, однако через какое-то время начинаешь его отличать от остальных торговых городов. Как можно вообразить, к примеру, город без голубей, деревьев и садов, где не встретишь ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы – в общем, **исключительно/абсолютно нейтральное место**? Смена времен года отражается только на небе. Приход весны **заметен** лишь по изменениям в воздухе или **появлением цветов в горшках**, которые торговцы привозят из окрестностей (пригород звучит почти как Подмосковье): весна здесь продается на рынке. Летом солнце спаливает иссушенные дома и оседает на стенах серым пеплом. Жить становится **возможным** лишь в тени **за** закрытыми ставнями. Осень здесь, наоборот, болото. Хорошо только зимой.

Une manière commode de faire la connaissance d'une ville est de chercher comment on y travaille, comment on y aime et comment on y meurt.

Удобный... хороший способ познакомиться с городом/узнать город – это узнать, как здесь работают, любят и умирают.

Хороший способ познакомиться с городом – узнать, как здесь работают, любят и умирают.

21:18

Dans notre petite ville, est-ce l'effet du climat, tout cela se fait ensemble, du même air frénétique et absent.

В нашем небольшом (сразу не «маленьком») городе/городке – может, из-за климата – все делается вместе, du même air – « по одинаковому», «одинаково» - одинаково иступленно/буйно/бешено и отсутствующе?..

В нашем городке – быть может, из-за климата – все происходит в общем духе/одинаково/в одной манере/

Сложность – слово **air**: это как английское way, сопоб/манера/ообраз действия/способ, и ни одно не подходит. Переведем наречием:

В нашем городке – быть может, дело в климате – все это происходит одинаково, бешено и отсутствующе.

21:25

C'est-à-dire qu'on s'y ennuie et qu'on s'y applique à prendre des habitudes.

То есть (сразу нет) здесь ...

c'est-à-dire заменяю на :

В нашем городке – быть может, дело в климате – все это происходит одинаково, бешено и отсутствующе: ... становится скучно и начинаешь скучать/... и наработывать (плохо) привычки.

В нашем городке – быть может, дело в климате – все это происходит одинаково, бешено и отсутствующе; от этого начинаешь скучать, а затем привыкаешь.

(Здесь – подумать, заводишь какие-то конкретные привычки или просто привыкаешь к этому укладу жизни?)

В нашем городке – быть может, дело в климате – все это происходит одинаково, бешено и отсутствующе; от этого начинаешь скучать, а затем привыкаешь.

21:32

Nos concitoyens travaillent beaucoup, mais toujours pour s'enrichir.

Наши (сразу приходит в голову «соотечественники» - как Дорогие россияне)

В Оране все много работают, но исключительно, чтобы заработать. Нет, ради денег.

Но автор употребляет nos – он как бы часть этого города. Хотя это было раньше, можно не повторяться.

Здесь все много работают, но исключительно ради денег.

21:35

Ils s'intéressent surtout au commerce et ils s'occupent d'abord, selon leur ex-expression, de faire des affaires.

Их интересуе... В особенности жителей интересуе/привлекает торговля, и, по их собственному выражению они занимаются...

affaires – явно не бизнес. **Ворочают делами?** Ведут дела? Занимаются ведением дел? Нормально, звучит и нейтрально, и немного иронично, и так же нарочито бессмысленно, как в оригинале.

В особенности жителей города привлекает торговля, и, по их собственному выражению, они занимаются ведением дел. Кавычки? Пожалуй, да.

В особенности жителей города привлекает торговля, и, по их собственному выражению, они занимаются «ведением дел».

21:40

Naturellement, ils ont du goût aussi pour les joies simples, ils aiment les femmes, le cinéma et les bains de mer.

Naturellement – расплывчатое слово. «Вообще»? Разумеется? Конечно?

Пауза.

27.03.16

20:19

Безусловно, им не чужды простые радости – они (жители? повторная номинация) любят женщин, кино и ...

bains de mer – курортное лечение, морские купания (словарь)

Во-первых, звучит по-канцелярски, во-вторых, речь явно идет не о санаторном лечении, а скорее об обычном купании-загорании. Слово mer, наверное, можно опустить – явно речь о море, это следует из географического положения.

Безусловно, жителям Орана не чужды простые радости – они любят женщин, кино и купаться в море (над последним подумать). Купания?..

20:25

Mais, très raisonnablement, ils réservent ces plaisirs pour le sa-medi soir et le dimanche, essayant, les autres jours de la semaine, de gagner beaucoup d'argent.

Сразу: raisonnablement – автоматически переводится как «разумно», но нет

Но они предусмотрительно оставляют/откладывают эти удовольствия до вечера субботы/на вечер субботы/для вечера субботы и воскресенье, в остальное время/остальные дни пытаюсь/заработать деньги.

*Но они **предусмотрительно оставляют** эти удовольствия **на вечер субботы** и воскресенье, пытаюсь в остальное время заработать деньги.*

20:30

Le soir, lorsqu'ils quittent leurs bureaux, ils se réunissent à heure fixe dans les cafés, ils se promènent sur le mê-me boulevard ou bien ils se mettent à leurs balcons.

По вечерам, уходя с работы, они в одно и то же время собираются в кафе, гуляют по одному и тому же бульвару, либо устраиваются/сидят? у себя на балконах.

heure fixe – одно и то же время

20:32

Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs, tandis que les vices des plus âgés ne dépassent pas les associations de boulomanes, les banquets des amicales et les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes.

Désirs – наслаждения/удовольствия/хобби/занятия/желания

Violent – жестоки?

Bref – стремительны/преходящи?

boulomane – «любитель игры в шары»

Желания/мечты/... **самых молодых** молодых неистовы и стремительны, в то время как пороки стариков ограничиваются собраниями любителей игры в шары, **дружескими пикниками**

Так, банкет – это, очевидно, прием пищи в кругу друзей. Весь ряд: Пиршество, трапеза, застолье, ужин, обед. Застолье?

Желания молодых **здесь** неистовы и стремительны, в то время как пороки стариков ограничиваются собраниями любителей игры в шары, дружескими застольями и

Словарь:

jouer gros jeu

крупно играть

перен рисковать

вести крупную игру

cercles – тоже скорее всего какие-то сборища, собрания. Посиделки?

Здесь имеется в виду, что играют по-крупному, но полагаются на случай.

Так и сказать?

Желания молодых здесь неистовы и стремительны, в то время как пороки стариков ограничиваются собраниями любителей игры в шары, дружескими застольями и карточными посиделками, где играют по-крупному, полагаясь на случай.

20:50

РЕДАКТИРОВАНИЕ

17.37

Странные события, которые будут описаны в этой хронике, произошли в 194. году в Оране. По мнению всех жителей, **эти события выходили за рамки обычного; они совершенно не вписывались в уклад жизни города.** С первого взгляда Оран действительно кажется обычным городом – типичная префектура на алжирском побережье. Сам город, нужно признать, уродлив. С виду он тих, спокоен, однако через какое-то время начинаешь отличать его от остальных торговых городов. **Но как** (faire imaginer – это с точки зрения автора!) **описать** город без голубей, деревьев и садов, где не встретишь ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы – в общем, абсолютно нейтральное место? Смена времен года отражается только на небе. Приход весны заметен лишь по изменениям в воздухе или появлением цветов в горшках, которые торговцы привозят из

окрестностей: весна здесь продается на рынке. Летом солнце спаливает иссушенные дома и оседает на стенах серым пеплом. Жить становится возможно лишь в тени за закрытыми ставнями. Осенью же здесь, наоборот, болото. Хорошая погода устанавливается приходит стоит здесь только зимой.

Хороший наилучший способ познакомиться с городом – узнать, как здесь работают, любят и умирают. В нашем городке – быть может, дело в климате – все это происходит одинаково, бешено и отсутствующе; от этого начинаешь скучать, а затем привыкаешь. Здесь все много работают, но исключительно ради денег. В особенности жителей города привлекает торговля; по их собственному выражению, они занимаются «ведением дел».

Безусловно, жителям Орана не чужды простые радости – они любят женщин, кино и купаться в море (над последним подумать). Но они предусмотрительно оставляют эти удовольствия на вечер субботы и воскресенье, пытаясь в остальное время заработать деньги. По вечерам, уходя с работы, они в одно и то же время собираются в кафе, гуляют по одному и тому же бульвару, либо устраиваются сидят у себя на балконах. Желания молодых здесь неистовы и стремительны, в то время как пороки стариков ограничиваются собраниями любителей игры в шары, дружескими застольями и карточными посиделками, где играют по-крупному, полагаясь на случай.

Une manière commode de faire la connaissance d'une ville est de chercher comment on y travaille, comment on y aime et comment on y meurt.

Перевожу «на автопилоте»: «Удобная манера делать знакомство с с городом...». «Делать знакомство – знакомиться». «Удобная манера» - не звучит. Уточнить. Дальше, дочитываю фразу: «... - это искать, как там [в городе] работают, как там любят и как там умирают». Ищу перефраз. «Удобная манера» = удобнее всего, = лучше всего (в контексте звучит). «Лучше всего...» - «делать знакомство с городом» = «знакомиться с городом» = «узнавать город». Получаю: лучше всего узнавать город <est>... «искать» = разузнать (узнавать – разузнать – плохо!) = выяснить/посмотреть. Выяснить. Что такое EST во фразе? связка, по-русски связывать не обязательно глаголом. Лучше всего знакомиться с городом, ЕСЛИ выяснить, как там работают, любят и умирают. Нормально. Есть варианты лучше, более по-русски?... Играю со строем фразы, отхожу в сторону. «Лучше всего узнаёшь город, когда видишь, как <люди> (можно его жители. Но люди – более обще, здесь лучше)... как люди там работают любят и умирают». «Chercher = «Видишь» или «смотришь»? оставлю пока «видишь».

Лучше всего узнаёшь город, когда видишь, как люди там работают, любят и умирают.

Dans notre petite ville, est-ce l'effet du climat, tout cela se fait ensemble, du même air frénétique et absent.

Автоматизм: «В нашем маленьком городке...» (вспоминается «в нашем маленьком городке у всех моё имя на языке», перевод из Брассенса). «... эффект ли это климата...» «Effet du climat» - как «effet de serre»? нет. «Влияние климата» - скорее всего. «... всё это делается (зачем «ensemble» после “tout”, к чему он относится?) с одинаковым видом... frénétique... и отсутствующим» Смотрю в переводном словаре frénétique - «исступлённый, неистовый, бешенный и т. д.» Как сочетается «бешенный» и «отсутствующий»? «Бешенный» - слишком сильно. Ищу синоним. «Остервенелый». Хорошо. «С остервенелым видом» = «остервенело», так лучше, естественнее»

Перефразирую, собираю фразу. «В нашем маленьком городке всё это (вариант: «и то, и другое, и третье»? нет, громоздко), возможно, под влиянием (вариант: «действием») климата делают одновременно остервенело и безразлично». Порядок слов? Звучание? Навязчивая аллитерация: «одновременно остервенело». «В нашем маленьком городке всё это, возможно, под влиянием климата, делают остервенело и вместе с тем безразлично». «Маленький городок» - тавтология, городок и так маленький.

В нашем городке всё это, возможно, под влиянием климата, делают остервенело и вместе с тем безразлично.

C'est-à-dire qu'on s'y ennuie et qu'on s'y applique à prendre des habitudes.

Автоматизм: «То есть... (вариант: «Можно сказать, что...», если сохранять компонент “dire”)... устаёшь...» Почему: s'Y ennuie, а не «s'EN ennuie» (de travailler, d'aimer, de mourir)? Что такое Y? Y= Dans notre petite ville, т. е. ЗДЕСЬ. «Можно сказать, что здесь утомляешься (слабо сказано, подумать» и «приклеиваешься брать привычки» (калька)). Смотрю другие переводы «s'ennuyer»: скучать, испытывать тоску, тосковать. «Тосковать» - хорошо! S'appliquer – приспособиться (вспоминаю без словаря), в контексте, наверное можно: «начать». «Начать заводить привычки, обзаводиться привычками». Ассоциация:

«Привычка свыше нам дана, замена счастию она».. Собираю фразу: «Можно сказать, что здесь тоскуешь и начинаешь (вариант: «научаешься?») обзаводиться привычками». Недостаточно связи с предыдущей фразой, нужно сохранить 3е лицо грамматически. «Можно сказать, что здесь все тоскуют и начинают (лишнее слово) обзаводиться привычками». Надо ли что-то вместо «начинают»? «Понемногу обзаводятся, мало-помалу обзаводятся».

Можно сказать, что здесь все тоскуют и мало-помалу обзаводятся привычками.

Nos conci-toyens travaillent beaucoup, mais toujours pour s'enrichir. Исправляю опечатку: «conci-toyens».

Автоматизм: «Наши сограждане работают много, но всегда чтобы обогатиться». Почти хорошо. Чуть перефразирую.

Наши сограждане работают много, но исключительно для собственного обогащения.

Ils s'inté-ressent surtout au commerce et ils s'occupent d'abord, selon leur ex-pression, de faire des affaires. Опечатка: «s'inté-ressent».

Автоматизм: «Они интересуются, прежде всего, коммерцией и занимаются сначала, по их выражению, делать дела». Плохой синтаксис, «занимаются сначала» - плохо, «коммерция» - плохо, лучше «торговля». «Сначала»= «в первую очередь», «главным образом» «Занимаются делать дела» - «делать» опускаю. Пробую собрать фразу.

«Они интересуются, в первую очередь, торговлей и занимаются, главным образом, по их собственному выражению, делами». Громоздкий порядок слов. Переставляю, шлифую.

Они в первую очередь интересуются торговлей и главным образом занимаются, по их собственному выражению, «делами».

Naturellement, ils ont du goût aussi pour les joies simples, ils aiment les femmes, le cinéma et les bains de mer.

Автоматизм: «Натурально, у них есть вкус для простых удовольствий, они любят женщин, кино и купания моря». Плохо: «натурально», «есть вкус для...», «купания моря». Ищу перефразы. «Натурально»= «естественно, конечно». «У них есть вкус...» = «они охотники до...», «они охочи до...» (не слишком редкое выражение?)... любят... купания в море», а ещё естественнее: «любят купаться (глагол!) в море». Нужен синтаксический параллелизм, добавлю ещё глаголов. «Встречаться с женщинами, ходить в кино, купаться в море». Собираю фразу.

Конечно, они охочи и до простых удовольствий...» «Охочи» - всё-таки слишком устарело звучит.

Конечно, им не чужды и простые удовольствия, они любят встречаться с женщинами, ходить в кино и купаться в море.

Mais, très raisonnablement, ils réservent ces plaisirs pour le sa-medi soir et le dimanche, essayant, les autres jours de la semaine, de gagner beaucoup d'argent.

Опечатка: «samedi»

Автоматизм: «Но, очень разумно, они оставляют эти удовольствия для субботы вечер и воскресенья, стараясь, в другие дни недели заработать много денег.

«Оставляют удовольствия для субботы вечер» - лучше: «берегут удовольствия для вечера субботы», «откладывают эти удовольствия на вечер субботы.. Собираю фразу, выравниваю порядок слов. «Суббота вечер»= «вечер субботы»= «субботный вечер».

«Но очень разумно, они берегут эти удовольствия...». «Очень разумно»= «будучи очень, чрезвычайно (благо)разумными».... «Но будучи чрезвычайно благоразумными, они откладывают эти удовольствия на субботний вечер и на воскресенье, в остальные дни недели стараясь заработать много денег». Тут противопоставление, нужен синтаксический параллелизм типа: «удовольствия откладывают на субботу, а в остальные дни недели стараются заработать...»

«Но будучи чрезвычайно благоразумными, они берегут эти удовольствия...»
(«откладывают» всё-таки лучше в контексте, более холодное слово)

Но будучи чрезвычайно благоразумными, они откладывают эти удовольствия на субботний вечер и на воскресенье, а в остальные дни недели стараются заработать много денег.

Le soir, lorsqu'ils quittent leurs bureaux, ils se réunissent à heure fixe dans les cafés, ils se promènent sur le mê-me boulevard ou bien ils se mettent à leurs balcons.

Опечатка: «mê-me».

Автоматизм: «Вечером, пока они покидают свои бюро...» Плохо! Ищу: «Вечером, когда они покидают свои рабочие места... покидают рабочие места... уходят с работы. Вечером, когда они уходят с работы, они объединяются в фиксированный час в кафе...» «Фиксированный час», 2 раза «они», «объединяются» - плохо. «Фиксированный»= «один и тот же», «определённый». «Вечером, уйдя с работы, они в определённый час собираются в кафе...» Как передать мн. ч. les cafes? Кафетерии. «Вечером, уйдя с работы, они в назначенный час собираются в кафетериях, гуляют на одном и том же бульваре (лучше: ПО одному и тому же бульвару) или же... на свои балконы (выходят, сидят на балконах, торчат? выходят – так более общё.)

Шлифую фразу.

Вечером, уйдя с работы, они в определённый час собираются в кафетериях, гуляют по одному и тому же бульвару или же выходят на балконы.

Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs, tandis que les vices des plus âgés ne dépassent pas les associations de boulo-manes, les banquets des amica-les et les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes.

Автоматизм: «Желания самых молодых жестоки и коротки, в то время, как пороки самых старых не переходят ассоциации...». Смотрю перевод «boulo-man» - любитель игры в шары. «банкеты дружелюбных (в дружеском кругу?) и круги, где играют в большую игру (играют по-крупному) на случайность карт». Вся фраза натужно получилась, нужно трансформировать. «В ранней молодости... В юности желания жестоки и коротки (быстротечны?), тогда как (не слишком громоздкий союз) пороки не выходят за грань (ограничиваются?) собраться поиграть в шары... совместной игрой в шары... дружескими банкетами и (cercles и hasard можно опустить?) карточными играми по-крупному.

Шлифую: «В юности желания жестоки и быстротечны, а в старости пороки сводятся к совместной игре в шары, дружеским банкетам и карточным играм по-крупному»... Как передать hasard всё-таки? Случайность, риск. Рисковым карточным играм. Ещё вариант «ne se dépassent pas»: не идут, не заходят дальше...

Опечатка: «amicales».

В юности желания жестоки и быстротечны, а в старости пороки не заходят дальше совместной игры в шары, дружеских банкетов и рискованных карточных игр по-крупному.

Лучше всего узнаёшь город, когда видишь, как люди там работают, любят и умирают. В нашем городке всё это, возможно, под влиянием климата, делают остервенело и вместе с тем безразлично. Всё ЭТО + вместе с ТЕМ – плохо. Это, то...

Лучше всего узнаёшь город, когда видишь, как люди там работают, любят и умирают. В нашем городке всё вышеназванное, возможно, под влиянием климата, делают остервенело и вместе с тем безразлично. Можно сказать, что здесь все тоскуют и мало-помалу обзаводятся привычками. Наши сограждане работают много, но исключительно для собственного обогащения. Они в первую очередь интересуются торговлей и главным образом занимаются, по их собственному выражению, «делами». Конечно, им не чужды и простые удовольствия, они любят встречаться с жёнами, ходить в кино и купаться в море. Но будучи чрезвычайно благоразумными, они откладывают эти удовольствия на субботний вечер и на воскресенье, а в остальные дни недели стараются заработать много денег. Вечером, уйдя с работы, они в определённый час собираются в кафетериях, гуляют по одному и тому же бульвару или же выходят на балконы. В юности желания жестоки и быстротечны, а в старости пороки не заходят дальше совместной игры в шары, дружеских банкетов и рискованных карточных игр по-крупному.

Приложение 5. Протокол переводчика С (текст 1)

Читаю полностью предложение:

Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs, tandis que les vices des plus âgés ne dépassent pas les associations de boulomanes, les banquets des amicales et les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes.

Пытаюсь перевести в черновом варианте, который потом буду редактировать:

«Желания самых молодых жестоки и кратковременны, в то время как пороки (?) взрослых людей не выходят (за рамки?) ...любителей (что-то с шарами? Бильярд?), пиров (?) и кругов, в которых по-крупному играют в азартные игры/ведутся азартные игры (?)».

Пошагово смотрим на то, что следует изменить в переводе:

1. Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs [...] – Желания самых молодых жестоки и кратковременны

Поскольку речь идет о городе и описывается быт и привычки его жителей, считаю целесообразным добавить в перевод: «Желания ... жителей».

Не совсем устраивает вариант «самых молодых», поэтому меняю его на следующий: «Желания людей более молодого возраста...».

Перевод прилагательных тоже считаю нужным поменять. Было в первоначальном варианте предложено: «жестоки и кратковременны». «Жестоки» не подходит, поскольку вряд ли речь идет именно о жестокости. Проверяю по словарю другие значения violent : «сильный», «неистовый», «неудержимый», «вспыльчивый», «несдержанный». Из всех этих вариантов в сочетаемости со словом желания мне нравятся прилагательные «неистовый» и «неудержимый». Отдаю предпочтение прилагательному «неистовый».

Получается следующее:

= «Желания людей более молодого возраста неистовы и кратковременны...»

2. tandis que les vices des plus âgés - в то время как пороки (?) взрослых людей
Сомневаюсь, что речь идет именно о пороках и только о пороках. В первой части фразы говорилось о желаниях молодых людей, в этой части – о взрослых. Подбираю синонимы слову «желания»: «предпочтения», «привычки», «увлечения». Думаю, что сюда подойдет слово «увлечения».

= «... в то время как увлечения взрослых людей...»

3. les vices ... ne dépassent pas les associations de boulomanes – увлечения ... не выходят (за рамки?) ...любителей (что-то с шарами? Бильярд?)

Существительное associations в первоначальном варианте не передала. Что это? Ассоциации? Сообщества? Объединения? Общество? Скорее всего, речь идет об обществах? Пусть будет «общество».

Boulomane как boule – шар, речь идет о бильярде? Скорее всего да, но прямо он не называется. Выбор из: «любители погонять шары»? любители игры в шары? Любители играть в шары? Выберу первый вариант

= увлечения ... не выходят за рамки общества любителей погонять шары

4. les banquets des amicales – пиров (?)

Не вполне понятно, что имеется в виду. По словарю amicale – землячество, в свою очередь землячество – понятие для объединения людей, по рождению принадлежащих одной территории. Можно их назвать друзьями?

И сразу же – banquet, это точно не банкеты. Возможно, речь идет о каких-то встречах, даже, более конкретно, об ужинах. Вряд ли встречи, потому что встречи не всегда подразумевают наличие еды. Встает вопрос – станут ли люди, незнакомые друг другу, пусть даже и живущие долгое время в одном городе, вместе ужинать? Вряд ли. Тогда назовем это «дружеские ужины». Ужины ли это? Если речь идет о выходных днях, это могут быть и обеды. Можно назвать посиделками?

= дружеские посиделки

5. les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes = кругов, в которых по-крупному играют в азартные игры/ведутся азартные игры (?)».

Отдельно каждое слово понятно, а вместе?

Речь о чем? – о высоких ставках? Думаю, что да, тогда оставлю формулировку «играть по-крупному». Далее – карты или азартные игры в целом? Про игры не сказано, только про карты, тогда: «азартные карточные игры». Играют или ведется игра? Оставлю глагол, чтобы не повторять существительные

= круги, в которых по-крупному играют в азартные карточные игры.

Итак, окончательный вариант:

= Желания людей более молодого возраста неистовы и кратковременны, в то время как увлечения взрослых людей не выходят за рамки общества любителей погонять шары, дружеских посиделок и кругов, в которых по-крупному играют в азартные карточные игры.

Наблюдаю тавтологию: люди – люди

= Желания людей более молодого возраста неистовы и кратковременны, в то время как увлечения взрослых не выходят за рамки общества любителей погонять шары, дружеских посиделок и кругов, в которых по-крупному играют в азартные карточные игры.

13:14-13:32. Задание перевести текст, записывая при этом мысли, немного напугало, поэтому с первого раза перевести первое предложение не удалось. *Curieux* – любопытные, необычные или интересные? Напишу для начала «любопытные», а потом прочитаю перевод полностью и посмотрю, подходит ли это слово. *Événements* – события, тут даже пока не сомневаюсь. *Chronique* – летопись, хроника. Навряд ли здесь будет представлена летопись, поэтому выбираю хронику. *Se produire* – ну явно не проивезлись, а произошли. 194. - это задумка или опечатка? Надо проверить. Да, действительно, это задумка. Интересно. *Oran* – это город, но нужно ли это указывать в тексте? Думаю, лучше перестраховаться и написать «в городе Оране». Эта хроника состоит из любопытных событий, произошедших в городе Оране в 194. году.

Второе предложение начало как-то сразу переводиться, единственное, что смущает, это *rien de plus que*. Не более чем? Не звучит. Если подумать, то это может означать что-то типичное, ничем не отличающееся или ничем не примечательное. Насчёт последнего не уверена, может, что-то и было необычное в этом городе. Мне не очень нравится слово «типичный» в данном контексте, поэтому выбираю «ничем не отличающееся». На первый взгляд, Оран — это и в самом деле обычный город, ничем не отличающаяся французская префектура на берегу Алжира.

13:32 – 14:29. Как перевести *citée*? Городок, город? Наверное, лучше городок, так как он описывается уродливым, то есть изначально содержится нотка пренебрежения. Но я решила перестраховаться и посмотреть в интернете, что же это за «городок». Выяснила, что это второй крупнейший город Алжира. Да, городком его не назовёшь. Стоит признать, что город сам по себе уродлив.

Так, *d'aspect tranquille*. Вообще без понятия, как это красиво перевести, поэтому пока займусь другим. Остальное переводится довольно просто. Если я правильно понимаю, то *d'aspect tranquille* означает, что по сравнению с другими, этот город мирный и спокойный. Мм, если я переведу дословно, будет странно. Напишу лучшие «что отличает мирный Оран от...». Мне кажется, смысл передастся. И лишь по прошествии некоторого времени можно заметить то, что отличает мирный Оран от многих других торговых городов, расположенных под всеми широтами.

Красота. И что значит это *par exemple*? Явно не «к примеру». Ладно, пока опушу его. Как поэтично — встретишь хлопанье крыльев, шелест травы. Мм, услышишь, наверное. А лучше написать в инфинитиве или во втором лице? Художественный перевод — не моё. Оставлю во втором лице, как у автора. *Un lieu neutre* – ну точно не нейтральное место, поэтому пусть будет невыразительное. Место звучит как-то странно, думаю, лучше ещё раз написать город. Тавтология, конечно, но... Как передать представление о городе без голубей, деревьев и садов, где не услышишь ни хлопанья крыльев, ни шелеста травы — словом, о невыразительном городе?

Мм, смена погоды читается по небу... Ну это поэтично, конечно, но дословно. Мне не нравится. Небо говорит о смене? Тоже не очень. Смысл в том, что о смене погоды узнают по небу. Ну узнают тоже как-то не очень. Может. Понять? Да. О смене погоды можно понять. Наверное... О смене времени года можно понять только по небу.

Весна извещает о своём приходе... Ну как-то слишком прозаично. Я так не умею. Упрощу

предложение. И эти торговцы из пригорода. Так странно звучит. Но никакого эквивалента на русском я не нашла, поэтому оставляю так. Весна приходит на рынки. Ммм, ну что это такое. В принципе, я представляю картину. Может, не приходит, а наступает? Не нравится ничего. О приходе весны узнают по качеству воздуха и корзинам с цветами, которые торговцы привозят из пригорода, - словом, весна наступает на рынках.

Les maisons trop sèches... Очень сухие дома. Странно. Надо посмотреть значение прилагательного. Сухой, высушенный, сушёный... Ну, дома точно не могут быть сушёными, поэтому пусть будут высушенные, типа совсем прям солнце палит.

Летом солнце сжигает и так высушенные дома, покрывая стены серым пеплом; в это время можно жить только в тени закрытых ставен. Но вот осень, напротив, - это сплошной поток грязи. И только зимой наступают прекрасные дни.

23:44 – 0:34. Так-с, ну, тут вроде бы ничего трудного. Хотя... а нужно повторять «здесь» в переводе? Наверное, и так понятно, что речь идёт о том, чем занимаются в одном городе. Самый удобный способ познакомиться с городом – это попытаться узнать, как здесь работают, любят и умирают.

L'effet – эффект? Влияние? Напишу влияние, климат же влияет на поведение? *Frénétique* – необузданный, неистовый, бешеный. Мм, ну да, конечно, необузданный воздух или вид, что это там. По идее, вид. Посмотрю в интернете, говорят ли бешеный вид. Мм, класс, нашла бешеный огурец. Не употребляется, понятно. Тогда надо смотреть синонимы к этому слово. Мне нравится «безумный». Тут я почти на все сто уверена в употреблении. Теперь *se faire ensemble*. Посмотрела, перевода нет. А жаль, я так надеялась. Приходится опять самой мучиться. Происходит у всех? Или сразу происходит? А что *tout cela-то*? Никакого объяснения, ну сколько можно. Смысл понятен, но как передать-то. Попробую написать «всё происходит сразу у всех». Мне кажется, тут подчёркивается то, что если у одного что-то произошло, то и у второго произойдёт. Попытка не пытка, ладно. Остальное понятно вроде. Наверное, из-за влияния климата в нашем городке всё происходит сразу у всех, при этом с каким-то отсутствующим и безумным видом.

Ну, вроде несложно, но что с привычками делают? Мультитран говорит, что усваивают, но как-то мутно звучит. Не буду рисковать и напишу «найти». Это означает, что здесь скучают и стараются найти новые привычки.

Как я ненавижу все эти слова с *сop*. Сразу вспоминаю сотрапезников из «Милого друга» и речи французских президентов. Переведу *concitoyens* как «жителей». Остальное просто. Наши жители много работают, но только для того, чтобы разбогатеть.

Мне как-то не нравится, как звучит «они интересуются торговлей». Сделаю торговлю подлежащим. *Selon leur expression* – по их выражению. Бред. Как они сами говорят. Они, они... пусть будут жители. Художественный перевод же, могу немного от себя добавить. *Faire des affaires* – ну, это же художественный перевод, поэтому я не буду мучиться и переведу «делают дела». Я думаю, читатель бы понял. В основном, их интересует торговля, и прежде всего, как говорят сами жители, они заняты тем, что делают дела.

Les joies simples – почему-то сразу перевелось как «простые радости жизни», поэтому так и напишу. Так, *ont du goût aussi pour...* Склонны? Может, не забывают? Морские купания. Ну так плохо звучит, но «плавать в море» не могу написать. Не знаю почему. Пусть будут существительные. Типа красиво. Естественно, они не забывают о простых радостях жизни: они любят женщин, кино и морские купания.

Не нравится мне это très raisonnablement. К чему это вообще? Ладно, оставляю пока, может, в конце пойму. О! Разумно то, что они по выходным развлекаются, а в другие дни зарабатывают деньги, чтобы потом их спустить. Отлично. Essayant точно не буду переводить как деепричастие. Сделаю однородные члены предложения лучше. Но они оставляют эти развлечения на вечер субботы и воскресенье, что очень разумно, а в другие дни стараются заработать много денег.

Ну, они точно не покидают офисы, поэтому пусть будет «уходят с работы». Les cafés – определённый артикль. Только сегодня послушали про артикли, мозг от них уже кипит. Это значит то, что это одни и те же кафе? Запутали совсем. Не знаю, что написать даже. Наверное, напишу «определённые», типа это подчеркнёт рутину. Остальное нормально переводится, вроде. По вечерам, когда они уходят с работы, они собираются в определённый час в определённых кафе, прогуливаются по одному и тому же бульвару или сидят на своих балконах.

Какие jeunes? Это к чему? Типа когда жители молоды были? Или это молодость en général? И что такое boulotane? Звучит странно. Любитель игры в шары. Лол. Ну ладно, пусть будут любители играть в шары. Так, вернёмся к началу. Ничего в голову не приходит. Ладно, попробую в молодости. А желания какие? Жестокие? Мультитран, помогай. Неудержимые и непродолжительные. Не и не. Пусть это звучит именно так. Дружеские банкеты? Может, собрания? Хотя у банкета вроде значение именно «банкет». Ок, оставляю дружеские банкеты. Звучит коряво, но ничего в голову больше не приходит. Остальное понятно, вроде. В молодости у них были неудержимые и непродолжительные желания, а в более зрелом возрасте пороки не выходят за рамки обществ любителей играть в шары, дружеских банкетов и клубов, где играют в азартные игры.

Приложение 7. Протокол переводчика Е (текст 1)

Альбер Камю

Чума

13:19

Les curieux événements qui font le sujet de cette chronique se sont produits en 194..., à Oran.

Вызвал вопросы перевод слова *chronique*. Оно переводится как "хроника или летопись", по отношению к 194... году было бы странно употребить слово летопись, оставлю "хронику". Возможно, также подойдёт слово "история", однако, на мой взгляд, автор хотел придать этим событиям оттенок достоверности.

Странные события, описанные в этой хронике, произошли в Оране в 194... году.

13:26

13:30

De l'avis général, ils n'y étaient pas à leur place, sortant un peu d'ordinaire.

Sortant un peu d'ordinaire, скорее всего, можно перевести как "несколько нарушали обычный ход жизни", невозможно перевести деепричастным оборотом, так как в первой части предложения я употребила безличную конструкцию.

По всеобщему мнению, им было здесь вовсе не место, и они несколько нарушали обычный ход жизни.

13:34

13:37

À première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

Я думаю, что en effet не несёт особенной смысловой нагрузки, поэтому эту конструкцию можно опустить, чтобы не перегружать предложениями вводными словами. Конструкцию "rien de plus que" переведу как "всего лишь" и поставлю перед словосочетанием "обычный город, на мой взгляд, это не исказит смысл, и позволит сделать текст более легким для чтения.

На первый взгляд, Оран - всего лишь обычный город, французская префектура на побережье Алжира.

13:44

23:07

Нельзя сказать «На побережье Алжира». Возможно, на алжирском берегу или на берегу Средиземного моря. Не хочется добавлять что-то от себя, оставлю алжирский берег.

На первый взгляд, Оран - всего лишь обычный город, французская префектура на алжирском берегу.

23:10

13:52

La cité elle-même, on doit l'avouer, est laide.

Вызвал вопрос перевод слова *cité*, оказалось, что это "город". Возможно, автор употребил его, чтобы не повторяться. В русском, вероятно, придётся оставить то же слово или заменить его названием. Вводную конструкцию переставляют в начало фразы, чтобы она звучала более "по-русски", добавлю слово *весьма*, чтобы фраза не звучала обрубленной.

Нужно признаться, что сам город весьма уродлив.

13:57

14:00

De l'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes.

Начало предложения сразу же вызывает вопросы. Оказалось что предлог *de* может переводиться как "исходя из", переведу его более распространённым *из-за*. Я заменила первое выражение словосочетанием, так как выражение "из-за внешнего спокойствия" звучало бы неуместно и больше подходило бы официально-деловому стилю.

Из-за того, что город очень спокойный, потребуется время, чтобы заметить то, что отличает его от других торговых городов по всему земному шару.

14:08

14:13

Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire.

Переставляю слово "например", чтобы русский текст лучше звучал, заменяю общий глагол "rencontrer" более конкретным причастием "слышно"

Можно ли, например, представить город без голубей, деревьев и садов, где не слышно ни шороха крыльев, ни шелеста листьев, словом, можно ли представить абсолютно нейтральный город?

14:21

23:13

Пожалуй, слово «нейтральный» не очень подходит, заменяю его на более выразительное «безликий».

Можно ли, например, представить город без голубей, деревьев и садов, где не слышно ни шороха крыльев, ни шелеста листьев, словом, можно ли представить абсолютно безликий город?

17:50

Le changement des saisons ne s'y lit que dans le ciel.

«Смена сезонов» будет звучать слишком по-научному, «смену» лучше опустить. Глагол lire заменю глаголом «понять», потому что «читать по небу» - это странно. Думаю, предложение лучше сделать безличным, чтобы избежать неодушевленного подлежащего.

По небу невозможно определить, какой сейчас сезон.

17:54

17:55

Le printemps s'annonce seulement par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.

Corbeille звучит знакомо, но придется посмотреть в словарь. Кажется, это по что самое сложное предложение. Заменю первую часть безличным предложением, потому что в русском языке весна не может объявиться. Как перевести petits vendeurs? Вероятно, цветами торгуют дети, но если я заменю их на детей, то будет не совсем понятно. Оставлю маленьких продавцов. Вторая часть предложения, непонятно, что продают на рынках. Цветы? Или вообще на рынках торгуют только весной? Пока оставлю это предложение, вернусь к нему позже.

О приходе весны можно узнать только по качеству воздуха или по корзинам цветов, которые маленькие продавцы разносят по пригородам; именно весной торгуют на рынках.

18:00

23:14

Не «весной торгуют на рынках», а «на рынках продают весну»

О приходе весны можно узнать только по качеству воздуха или по корзинам цветов, которые маленькие продавцы разносят по пригородам; это на рынках торгуют весной.

23:16

19:24

Pendant l'été, le soleil incendie les maisons trop sèches et couvre les murs d'une cendre grise ; on ne peut plus vivre alors que dans l'ombre des volets clos.

Непонятно, почему стены покрываются серым пеплом, возможно имеется в виду пыль или песок. Сухие, наверное, слишком слабо, выберу слово «иссушенные». В последней части использую антонимический перевод, чтобы не перегружать предложение.

Летом солнце обжигает и без того иссушенные дома и покрывает стены серым пеплом; в это время жить можно только в тени, закрыв ставни.

19:30

19:30

En automne, c'est, au contraire, un déluge de boue.

Придется конкретизировать, добавлю город и превращается, чтобы предложение не выглядело обрубленным. Интересно, правда ли автор имел в виду потоки грязи или то, что осенью начинаются проливные дожди? Наверное, лучше придерживаться текста. Un, вероятно, означает единый, переведу как сплошной.

Осенью, напротив, город превращается в сплошной поток грязи.

19:34

19:35

Les beaux jours viennent seulement en hiver.

Кажется, самое легкое предложение. Надеюсь, в нем нет какого-нибудь скрытого смысла. Замену приходят на наступают. Можно было бы использовать и бывает, то тогда создалось бы впечатление, что хороших дней маловато.

Приятные дни наступают только осенью.

19:37

19:54

Une manière commode de faire la connaissance d'une ville est de chercher comment on y travaille, comment on y aime et comment on y meurt.

Commode заменю на отличный, думаю, в предложении говорится не о комфорте. Chercher можно было бы перевести как «выяснить», но мне кажется, речь идет о гораздо более длительном процессе, больше подойдет глагол «понаблюдать».

Отличный способ познакомиться с городом - понаблюдать, как его жители работают, любят и умирают.

19:58

19:59

Dans notre petite ville, est-ce l'effet du climat, tout cela se fait ensemble, du même air frénétique et absent.

Долго думала, как перевести est-ce l'effet, решила опустить слово эффект, которое звучало бы слишком по-научному. Air frénétique et absent, вероятно лучше перевести существительными, чтобы не нагромождать наречия.

В нашем маленьком городе, возможно из-за климата, все это происходит одновременно, с одинаковым безумием и отстраненностью.

20:07

21:16

C'est-à-dire qu'on s'y ennuie et qu'on s'y applique à prendre des habitudes.

Здесь скучают можно перевести как «жители скучают», из предыдущих предложений ясно, что речь идет именно о них. Prendre des habitudes - соиздавать привычки? Наверное, жители пытаются жить по привычкам. «Пытаются не менять свою жизнь», вероятно, слишком вольно. «Пытаются жить как привыкли» - им что-то мешает. Но ведь s'appliquer - это «стараться» или «применять». Может быть, важно то, что они поступают по привычкам во всех ситуациях?

То есть жители скучают и пытаются во всем руководствоваться привычками.

21:29

21:30

Nos concitoyens travaillent beaucoup, mais toujours pour s'enrichir.

Достаточно легкое предложение. «Работают, чтобы разбогатеть» - это не так выразительно, как «работают ради денег»

Жители нашего города много работают, но всегда ради денег.

21:32

21:32

Ils s'intéressent surtout au commerce et ils s'occupent d'abord, selon leur expression, de faire des affaires.

Чтобы не повторять однотипные конструкции, в первом предложении сделаю торговлю подлежащим. Faire des affaires - можно было бы перевести «занимаются делами», но слова faire и affaire настолько созвучны, что их лучше перевести как «делать дела», тем более это добавит немного иронии.

Больше всего их интересует торговля и прежде всего, по их выражению, они делают дела.

21:37

21:58

Naturellement, ils ont du goût aussi pour les joies simples, ils aiment les femmes, le cinéma et les bains de mer.

С простыми радостями, на мой взгляд, лучше сочетается нейтральное слово «нравятся». Можно было бы сказать «купаться в море», но это слишком упростило бы фразу.

Конечно же, им нравятся простые радости, они любят женщин, кино и купание в море.
22:03

22:06

Mais, très raisonnablement, ils réservent ces plaisirs pour le samedi soir et le dimanche, essayant, les autres jours de la semaine, de gagner beaucoup d'argent.

«Разумно уделять» не звучит, добавлю глагол поступают, чтобы сделать предложение более удобным для чтения. «Остальные дни недели» слишком тяжелое выражение, можно обобщить и сказать «остальное время». «Много денег» - слишком просто и отвлеченно, лучше сказать «как можно больше денег», чтобы лучше описать стремления жителей города.

Но они поступают очень разумно и уделяют этим удовольствиям только вечер субботы и воскресенье, пытаясь в остальное время заработать как можно больше денег.

22:11

22:13

Le soir, lorsqu'ils quittent leurs bureaux, ils se réunissent à heure fixe dans les cafés, ils se promènent sur le même boulevard ou bien ils se mettent à leurs balcons.

«Lorsqu'ils quittent leurs bureaux» вполне можно перевести как «после работы» это будет звучать легче. Несомненно, надо перевести определенный артикль перед словом café, потому что важно, что эти люди каждый вечер собираются в одних и тех же кафе. Думаю, надо уточнить, что балконы принадлежат именно этим людям, что это не балконы кафе, если такие бывают.

По вечерам после работы они собираются в определенных кафе в определенный час, прогуливаются по одному и тому же бульвару или устраиваются на своих балконах.

22:17

22:37

Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs, tandis que les vices des plus âgés ne dépassent pas les associations de boulomanes, les banquets des amicales et les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes.

Думаю, выражение «желания самых молодых» будет чересчур. выражение tandis que можно опустить и заменить противопоставление параллельной конструкцией. Используя антонимический перевод, чтобы предложение звучало естественней. «Круги, в которых играют по-крупному в азартные игры» слишком тяжеловесно. Думаю, можно опустить круги.

Желания молодых отчаянно сильные и скоротечные, пороки стариков ограничиваются обществом любителей игры в шары, дружескими банкетами и азартными играми по-крупному.

22:52

Albert CAMUS

La peste

Альберт Камю

Чума

Les curieux événements qui font le sujet de cette chronique se sont produits en 194., à Oran.

Любопытные события, послужившие сюжетом этой хроники, произошли в Оране в 1940 каком-то году.

В первом предложении произведении «Чума» Альберта Камю, я решила использовать причастие вместо оборота «которые послужили», таким образом убрав однородные подлежащие, сделав предложение проще и короче. К тому же мне кажется, что с причастным оборотом предложение приятнее на слух, нежели я бы переводила местоимение «qui», как «которые».

De l'avis général, ils n'y étaient pas à leur place, sortant un peu de l'ordinaire

По общему мнению, им было там не место, и они немного выходили за рамки обычного.

В этом предложении я решила не переводить «sortant» деепричастием, а ввести глагол и сделать это предложение сложносочиненным. В этом случае я руководствовалась нормами русского языка и красотой звучания. Мне кажется, не в каждое предложение можно вставить причастный или деепричастный оборот, тем самым еще больше его запутав и усложнив, и так же не каждое предложение можно оставить сложносочиненным или сложноподчиненным. В данном случае я решила разбить предложение, сделав его длиннее, однако хорошо сложенным и простым для чтения.

À première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

На первый взгляд, Оран в общем-то обычный город, просто французская префектура на алжирском берегу.

В этом предложении я колебалась насчет перевода «rien de plus que», у меня был выбор между «не более чем простая» или «не более чем», но мне показалось, что прилагательная простая не совсем принято применять в описании города, он либо «совершенно ординарный», либо «заурядный», либо же «обычный», но тем не менее первых два

прилагательных, приведенные мною как пример, не нравились мне в сочетании с «французской префектурой», а определение «обычный» я употребила ранее, так как это прямой перевод французского слова «ordinaire». Если бы я перевела «не более чем», то необходимо было бы ставить прилагательное, не более чем какой? А если бы я ввела эту конструкцию с прилагательным, как мне кажется, предложение бы удлинилось, и звучало бы несколько коряво. Поэтому я решила заменить прилагательные и конструкцию «не более чем» наречием.

La cité elle-même, on doit l'avouer, est laide	Должен признаться, сам по себе город уродлив.
--	---

В этом предложении выражение «on doit l'avouer» я перевела, как «Надо признать» и поставила в начало предложения. Что касается перевода, я применила грамматическую трансформацию- приемб при котором переводчик под давлением узуса или нормы языка отказывается от использования грамматических форм, которые были использованы в оригинале. И соответственно, вместо «надо в этом признаться» , у меня получилось «надо признать» , так как русскоговорящий носитель вряд ли скажет в данном контексте « Нужно в этом признаться, что сам город уродлив» или « я должен признаться в том, что город уродлив» . последний вариант возможен, но как мне кажется, он слишком увеличивает предложение и усложняет.

D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes.	Постепенно, нужно некоторое время, понимаешь, что же делает этот город отличным от множества других торговых городов, расположенных на всех широтах.
---	--

В этом предложении, мне пришлось несколько переделать его строение. Я решила поставить глагол apercevoir в форму 2 лица единственного числа. И так же я изменила конструкцию начала предложения, убрав предлог pour – «чтобы», и обособив выражение «il faut quelque temps».

Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire ?	Как можно дать представление о городе, в котором, например, нет голубей, деревьев, садов, где не услышишь хлопанье крыльев и шелест листвы, словом он совершенно никакой.
---	---

В этом предложении самая сложная часть была перевод слова «neutre», так как дословный перевод – это «индифферентный». Я решила поставить прилагательное «никакой», усилив его наречием «совершенно», дабы показать пустоту этого города, не имевшего, абсолютно

обычных вещей, которые встречаются в каждом городе. Как же может жить город без деревьев и садов, голуби тоже везде имеются, это как приметы, которых Оран лишен. Как бывают люди, лишённые индивидуальности, и ничем не запоминающиеся. Таких людей иногда называют «никакими», поэтому я решила выстроить параллель с характером человека и назвать город тоже «никакой».

Что касается структуры предложения, ее я тоже переделала. Дословно переводить художественные тексты нельзя, так как текст получается некрасивым и корявым. У каждого языка есть свои особенности, и конструкции так же отличаются друг от друга. Поэтому я решила объединить все определения «без голубей, деревьев, садов», не повторять каждый раз «без», как во французском тексте повторяется «sans». А так же перенесла слово «город» до «например», так как в русском языке вряд ли будет правильным сказать «Дать представление, например, о чем-либо», тем более что «например» относится к перечислению определений этого города. Автор приводит пару примеров тех особенностей, которые есть, или точнее их нет, в Орane. И еще я добавила слово «можно» к «дать представление», так как мне кажется более местным добавить можно для полноты предложения.

Перевод конструкции «faire imaginer» тоже пришлось видоизменить. Так как в русском языке редко употребляется конструкция «глагол+глагол», а во французском языке это достаточно часто употребляемая конструкция, поэтому при переводе на русский язык переводчику необходимо подстраивается под узус языка, и в данном случае второй глагол лучше видоизменить и поставить существительное.

Le changement des saisons ne s'y lit que dans le ciel	О смене времени года дает знать только лишь небо.
---	---

В данном предложении пришлось изменить перевод, и заменить глаголы, но постараться в то же время сделать так, чтобы смысл не изменился. Глагол «se lire» переводится как «гласить», но в данном предложении мне показалось неуместным оставлять буквальный перевод, поэтому я нашла синоним «давать знать», смысл предложения не поменялся, зато звучит намного лучше. И я не стала добавлять «там», перевод местоимения «у», так как мне кажется, понятным, что речь идет о городе.

Le printemps s'annonce seulement par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.	Весна проявляется только в качестве воздуха и корзинами, полными цветов, которые привозят из пригорода розничные торговцы; ранок работает только весной.
---	--

В данном предложении мне опять пришлось заменить глаголы, подобрав синонимы для красоты звучания и правильной грамматической формы. Глагол «s'annoncer» переводится как «возвестить о себе», «сказать о себе». Я решила не удлинять предложение, переводить один глагол целой конструкцией «возвестила о своем приходе», потому что просто

возвестить нельзя, обязательно надо дополнить, о чем именно. И поэтому я решила заменить контекстуальным синонимом «проявляется».

Что касается последнего предложения после точки с запятой, я решила изменить его, так как перевод грамматической формы, мне показался, несколько невозможным, потому что в русского языка нет эквивалента французскому лицу «on», я решила подумать как можно заменить это предложение, чтобы было легко прочесть и понять. Поэтому я решила перевести только смысл. Как я поняла, продают товары на рынках только весной, именно весной они открываются, поэтому я написала, что только весной и работают рынки, смысл не поменялся, поменялась только грамматическая форма, но я считаю, что в художественной литературе возможны изменения в грамматике, не вредящие смыслу, и подходящие к нормам языка на который совершается перевод.

Pendant l'été, le soleil incendie les maisons trop sèches et couvre les murs d'une cendre grise ; on ne peut plus vivre alors que dans l'ombre des volets clos	В летнее время солнце сжигало слишком сухие дома и покрывало стены серым пеплом; и невозможно было жить по-другому, только как в тени наглухо закрытых ставень.
--	---

В первом предложении я почти все перевела дословно, так как это было возможно, и не нужно было ничего переделывать. А вот во втором опять пришлось изменять грамматические формы. Я снова переводила смысл, так как редко можно использовать калькирование с французского языка на русский, ничего не изменяя и просто переводя слова. В оригинале дословный перевод звучал бы как- то так: нельзя или невозможно жить только как в тени закрытых ставень», я решила предложение изменить и добавить пару слов для полноты смысла и красоты звучания.

En automne, c'est, au contraire, un déluge de boue.	А вот осенью наоборот – это сплошные потоки грязи.
---	--

В данном предложении я решила вставить слово “это”, для полноты смысла , так как перевести опять таки с помощью калькирования , как по мне, было бы некрасиво, звучало не очень. И еще я добавила слово “сплошные” для усиления, чтобы показать, насколько грязно было в городе осенью.

Les beaux jours viennent seulement en hiver.	Погожие деньки наступают только с приходом зимы.
--	--

В последнем предложении абзаца я решила ничего не изменять, единственное “beaux» не стала переводить как хорошие, подобрала синоним «погожие», так как если мы говорим о

погоде, то скорее всего употребим именно это прилагательное. И так же я добавила «приход зимы», а не просто зимой, чтобы предложение стало более полным и приятным для слуха. Во многих русских произведениях времена года отождествляют с человеком, и часто употребляется с глаголами типа «приходит или идет», но второй глагол вставлять в предложение было бы неуместно, оно бы тогда удлинилось, а это не нужно. Поэтому я вставила отглагольное существительное «приход».

~~В заключение хотела бы сказать, что текст был не сложный, перевод каждого предложения занимал у меня не больше минуты. Однако каким бы не был текст простым для понимания, для перевода он интересен, так как были выражения, которые заставили задуматься, чтобы подобрать синоним или другую грамматическую конструкцию так, чтобы предложение звучало красиво, а смысл не менялся.~~

Une manière commode de faire la connaissance d'une ville est de chercher comment on y travaille, comment on y aime et comment on y meurt.

Une manière- так, каким образом, как, каким способом, способ ; commode- это удобный, легкий. Удобным образом или удобно не скажешь, значит надо попытаться перевести дальше и понять, что же точно значит эта конструкция. Познакомиться с городом и -de chercher comment- мне кажется, здесь стоит перевести как попытаться найти или понять, потому что глагол chercher переводится как искать , но искать как.. не звучит и вообще не понятно. Соответственно надо ввести еще пару слов для полноты картины, и перевести другими словами согласно смыслу предложения. В предложении говорится, что чтобы познакомиться с городом надо понять, как люди там работают, любят и умирают. Поэтому я скажу, что чтобы познакомиться с городом нужно попытаться понять или можно даже без попытаться, как в городе работают, любят и умирают. Я решила не переводить comment каждый раз при появлении, потому что в русском тексте никто не повторяет предлогов, тем более что это увеличивает и усложняет предложение.

Итак, я перевела предложение до конца и возвращаюсь к самому началу. Мне кажется, тут тоже надо ввести слово – самый, и manière перевести как способ, тогда получится, что самый удобный способ познакомиться с городом.... Ввела самый, потому что без него предложение не звучит, получается просто удобный способ познакомиться с городом или можно было бы вообще убрать и удобный и способ и написать- легче всего познакомиться с городом- это узнать.... Это не точный перевод. Но смысл тем не менее сохраняется. Однако я буду придерживаться текста и все- таки переведу через «удобный способ»

Самый удобный способ познакомиться с городом- это узнать как в нем работают, любят и умирают.

Dans notre petite ville, est-ce l'effet du climat, tout cela se fait ensemble, du même air frénétique et absent.

Первая загвоздка возникает с est-ce , потому что скорее это будет междометье или какое-то вводное слово, особенно если учитывать, что конструкция эта обособлена. Я решила опять доперевести до конца, чтобы хотя бы в общих чертах понимать о чем предложение.

Tout cela se fait ensemble- скорее можно перевести, что все это вместе, под всем наверное подразумевается жизнь, действия, производимые жителями города, о том , о чем говорил автор в предыдущем предложении, то есть можно наверное сказать что, то как они живут в городе- работают, любят и умирают- все это связано или может переплетается между собой каким- то образом.

Air- это воздух, вид, взгляд. Если мы говорим о том, что все переплетается, то air вряд ли будет означать воздух или взгляд, скорее вид, переплетается как- с каким-нибудь видом, манерой. Дальше у нас как раз идут определения этого вида- иступленный и отсутствующий. У прилагательного frénétique множество значений- яростный, неистовый, бешеный. Но мне кажется, к виду и манере что-то делать скорее подойдет прилагательное неистовый. Для меня так лучше звучит. Так же осталось du même – наверное, это в такой же, как раз дальше идет манере, виде. Общая картина предложения ясна- в городке все эти действия – все это- переплетено в той же иступленной и отсутствующей манере. Я думаю вводную конструкцию в предложении можно перевести более менее вольно. L'effet du climat- эффект климата, эффект можно и опустить, и если тут говорится об эффекте, значит климат на что- то произвел воздействие, то есть можно упростить и сказать- из-за климата.

Мне не совсем нравится иступленный, как я поняла, все эти действия производятся гражданами Орана отрешено и в то же время быстро, яростно. Но так как другого прилагательного я подобрать не могу, оставляю как есть.

Когда я начала оформлять предложение, то поняла, что в вводной конструкции не хватает слова возможно или может быть, скорее всего, я не знаю, чем это объяснить, но как мне кажется, оно сюда прям напрашивается.

И так же я решила добавить контраст и перед прилагательным отсутствующей написать в то же время, чтобы показать, что с одной стороны им все равно, но в то же время делают они это быстро и с какой- до лихорадочной скоростью.

В нашем городке, возможно из-за климата, все это переплетено в той же иступленной и в то же время отсутствующей манере.

C'est-à-dire qu'on s'y ennuie et qu'on s'y applique à prendre des habitudes.

В этом предложении я задумалась только над appliquer à prendre des habitudes. Appliquer- я посмотрела в словаре, это пытаться, стараться. Дальше уже было легко, prendre des habitudes- обзавестись привычками или их найти. Мне больше нравится обзавестись привычками, тем более что переводим мы художественную литературу. И получается:

Это значит, что все там скучали и пытались обзавестись привычками.

Nos concitoyens travaillent beaucoup, mais toujours pour s'enrichir.

Я немного вставила своего, чтобы предложение было более дополненное, обычно так бывает, когда при переводе для красоты звучания хочется вставить пару слов. Поэтому я решила не переводить через калькирование, типа- но всегда чтобы разбогатеть, а что- то типа но всегда ради того, чтобы разбогатеть. Или даже подобрать контекстный синоним и не переводить toujours – всегда, а сказать, что работают они ТОЛЬКО ради наживы (слишком низкий стиль, хотя для чтения было бы легче), чтобы разбогатеть.

Наши сограждане много работают, но только ради того, чтобы разбогатеть.

Ils s'intéressent surtout au commerce et ils s'occupent d'abord, selon leur expression, de faire des affaires.

Итак, во-первых, d'abord я перевела как прежде, потому что мне кажется, что «сначала» меняет и смысл и не звучит. И конечно, после вводной конструкции- по их же словам, я вставила «тем, что». Потому что без этой вставки будет пусто и не связно. Во-вторых, решила вместо «выражение», по их выражению, написать «по их словам», мне кажется, так проще для чтения.

И еще, в-третьих, я решила faire des affaires закрыть кавычками, потому что «делать дела», у нас такое выражение, которое обычно под кавычками. Я посмотрела несколько текстов, где есть это выражение, и обычно оно с сарказмом, шутливое, я не читала текст до конца, всю книгу, но мне кажется, тут есть некий оттенок сарказма, в плане того, что дела может и есть, но они не такие серьезные и большие, чтобы это отнимало такое большое количество времени, раз они только об этом говорят и думают. Поэтому я решила написать с кавычками, чтобы передать эту шутливость и как бы недоверие к тому, что в таком маленьком городке как Оран, у жителей может быть столько дел.

Они интересуются только лишь коммерцией и заняты прежде всего, по их же словам, тем, что «делают дела».

Naturellement, ils ont du goût aussi pour les joies simples, ils aiment les femmes, le cinéma et les bains de mer.

Тут я решила du goût перевести как интерес. Я думаю, вкус тут не будет смотреться и звучать – «У них есть вкус», скорее им нравится или у них есть интерес, но с интересом мне больше нравится, потому что этот контекстный синоним по звучанию и смыслу намного больше подходит, тем более что вряд ли русский человек скажет- у него есть вкус к женщинам и азартным играм, скорее у него есть вкус в одежде, машинах, многое зависит от контекста. И вместо глагола иметь, я думаю написать питают интерес, опять же ссылаясь на красоту звучания и то, что это художественная литература, и стиль и красота текста тоже очень важны.

Естественно, они питают интерес и к простым радостям, они любят женщин, кино и морские купания.

Mais, très raisonnablement, ils réservent ces plaisirs pour le sa-medi soir et le dimanche, essayant, les autres jours de la semaine, de gagner beaucoup d'argent.

Я решила перевести не очень рационально, а ввести самих людей и их сделать рациональными, то есть будучи людьми рациональными, они... но рациональный мне не очень нравится, и я решила подобрать другое слово- рассудительный или здравомыслящий, благоразумный, все три прилагательных мне очень нравятся, но мне кажется все- таки оттенки у них немного разные. Я решила оставить благоразумные.

И essayant –я решила перевести как оставляя, потому что это более логично.

А глагол réserver в данном случае я решила перевести как приберегать, а не резервировать или просто оставлять.

Gagner beaucoup d'argent- я решила немного изменить при переводе, не зарабатывать много денег , и не переводить так, что они оставляют другие дни для того, чтобы зарабатывать много денег, а сказать, что они оставляют эти дни на заработок, то есть глагол превратить в существительное, и вставить общеизвестную фразу « большие деньги », ведь очень часто в фильмах и книгах используется это выражение. И так же как метафору или особенное выражение вставить в кавычки, однако мне кажется, что здесь тоже будет оттенок шутки, так как я не могу себе представить какие- то невероятные деньги и богатство в обычном провинциальном французском городке, пусть даже и порту, где во- первых, небольшие зарплаты, а во- вторых, большие налоги. Но может быть с того момента, когда писалась эта книга все в корне поменялось. Тем не менее , так как выражение « большие деньги » приобрело статус общеиспользуемого высказывания, то я лучше возьму его в кавычки.

Но будучи людьми очень благоразумными, они берегут эти удовольствия на вечер субботы и воскресенье, оставляя другие дни на заработок «больших денег».

Le soir, lorsqu'ils quittent leurs bureaux, ils se réunissent à heure fixe dans les cafés, ils se promènent sur le même boulevard ou bien ils se mettent à leurs balcons.

В этом предложении я решила перевести se mettre не как усаживаются, или садятся, а как «устраиваются», они же там сидят удобно, с комфортом, мне было бы логично употребить глагол именно устраиваться, может быть даже прибавить поудобнее, так как я думаю, они долго там сидят.

По вечерам, как только они уходят из своих офисов, они встречаются в назначенный час в кафе, прогуливаются по тому же бульвару или же устраиваются поудобнее на своих балконах.

Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs, tandis que les vices des plus âgés ne dépassent pas les associations de boulomanes, les banquets des amicales et les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes.

Загвоздка в последнем предложении была связана в первую очередь со словом cercle, так как это нельзя перевести как круг, да, это был определенный круг людей, скорее всего собирающихся по какому- либо поводу, так как до этого как раз были такие описания- общество игроков в шары или дружеские банкеты и здесь так же дальше идет пояснение, где они по-крупному играли в азартные игры. По этому я решила перевести cercle как клуб, просто клуб, где они играли в карты. Однако нужно было как- то связать предложение воедино, и я решила добавить слово, опять таки добавить смысл того, что они везде собирались ради общей цели, я выбрала слово "встречались", потому что собираются все- таки в обществах, на митингах, а встречались они в клубах, ресторанах, салонах и тд. Дальше я решила не переводить как крупная азартная игра, я думаю, если она крупная, значит по определению либо, много человек, либо высокие ставки, я решила все- таки сделать напор на высокие ставки, так как если они много зарабатывают, может тогда они не откажут себе в удовольствии поиграть, и так как это было одним из немногих развлечений в городе, значит и ставки должны были быть высокими, чтобы подогревать их интерес, и чтобы игра не наскучила, поэтому я решила перевести, что именно играли они «по- крупному». Но когда я начинаю все это оформлять в предложение оказывается,

что это не звучит, тогда приходится менять структуру, и я решила сказать, что игра ведется по- крупному. Но это тоже не идет, поэтому наверное мне придется вернуться к крупным азартным играм и сказать, что в этих клубах ведутся крупные азартные игры.

Так же я решила violent не переводить как- то связано с насилием, буйством и тд, я думаю, что желания у них порывисты и скоротечны, эти слова можно считать синонимами, и я думаю, таким образом автор хотел показать беспечность молодых людей Орана.

И так же к обществам игроков в шары, я добавила собраний, так как это делает предложение полным и в течении всего предложения опять же говорится о каких –либо встречах для чего- либо, и общество шаров конечно же тоже собирается где- нибудь и люди обсуждают различные темы, а делают они это на собраниях, поэтому я решила ввести слова собрания.

Желания молодежи более порывисты и скоротечны, а пороки взрослых людей не выходят за рамки собраний общества игроков в шары, дружеских банкетов и встреч в клубах, где ведутся крупные азартные игры.

Альберт Камю, Чума

Для начала я прочитала полностью данный текст, чтобы понять его общий смысл.

1) 10:00

Les curieux événements qui font le sujet de cette chronique se sont produits en 194., à Oran.
Все слова являются знакомыми, поэтому первый перевод, который приходит мне в голову:

Любопытные события, которые являются сюжетом этой хроники, произошли в Оране в 194. году.

Мне не очень нравится словосочетание «являются сюжетом» и я считаю, что лучше заменить его на причастный оборот, а глагол «являться» мне хочется заменить на «послужить», «события, послужившие сюжетом»...Мне кажется, звучит неплохо!
Итак, мой итог:

Любопытные события, послужившие сюжетом этой хроники, произошли в Оране в 194. году.

10:05

2) 10:05

De l'avis général, ils n'y étaient pas à leur place, sortant un peu de l'ordinaire.

Сперва мне захотелось уточнить в словаре перевод вводной фразы: «de l'avis général»- по общему мнению, по общему признанию;

Мне кажется странной конструкция «ils n'y étaient pas à leur place», которая значит, что «они были не на своем месте», если переводить дословно, звучит не очень, значит, надо её чем-то заменить..Например, «происходили не в своё время», ведь мы говорим о событиях.

«sortant un peu de l'ordinaire»- я бы перевела, как «выходили за рамки обычного», итак, мой первый вариант:

По общему признанию, они происходили не своё время, выходя за рамки обычного.

Здесь мне не нравится местоимения «они», возможно, стоит уточнить, что это именно *события*, которые выходили за рамки обычного, а также мне хочется заменить деепричастный оборот, итак, мой итоговый вариант:

По общему признанию, они, это события, происходили не в своё время и выходили за рамки привычного.

10:20

3) 10:20

À première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

Первый перевод, который приходит в голову:

На первый взгляд, Оран-это обычный город и ничего кроме французской префектуры на алжирском берегу.

Но я забыла про «en effet», возможно, с него стоит начать предложение:

И в самом деле, на первый взгляд, Оран-это обычный город..

Дальше мне не нравится «ничего кроме», надо подумать, на что это можно заменить..Может быть, вообще выкинуть его из текста? И написать «обычный город и обычная французская префектура..»:

И в самом деле, на первый взгляд, Оран- это обычный город и обычная французская префектура на алжирском берегу.

Теперь мне не нравится на «алжирском берегу», попробую заменить это словосочетание и посмотреть, что выйдет:

И в самом деле, на первый взгляд, Оран- это обычный город и обычная французская префектура на берегу Алжира.

Пожалуй, оставлю этот вариант в качестве конечного. (14:59- ничего лучше в голову не пришло)

10:35

4) 10:35

La cité elle-même, on doit l'avouer, est laide.

Так, все слова ясны, но хотелось бы уточнить глагол «avouer» - признать, рассказать, сказать..Мне кажется, что глагол «признать» подходит больше всего. И первый вариант перевода:

Следует признать, что город, сам по себе, уродлив.

Вариант мне нравится, пожалуй, оставлю его пока в качестве конечного.

10:38

5) 10:38

D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes.

Не очень понятное предложение, буду идти от обратного..Какие слова я знаю и как их можно перевести?

«D'aspect tranquille»- для меня это «на вид тихий, мирный», но если что, можно обратиться к словарю;

«rendre différente»- отличать;

«sous toutes les latitudes»- latitudes, вроде, переводится как «широты», но следует уточнить в словаре. Да, это так.

Требуется какое-то время для того, чтобы заметить, что отличает этот на вид мирный город, от многих других торговых городов, расположенных под всеми широтами.

Мне не нравится словосочетание «требуется какое-то время», возможно, его следует заменить на «Необходимо некоторое время» или «требуется некоторое время» или вообще заменить на.. «не сразу», например:

Не сразу можно заметить, что отличает этот на вид мирный город, от многих

других торговых городов, расположенных под всеми широтами.

Я оставляю этот вариант в качестве конечного, но потом вернусь к нему еще разочек.

10:58

6) 11:00

Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire?

Все слова ясны кроме «battements d'ailes»- взмах крыльев;

Как представить, например, город без голубей, деревьев и без садов, где не слышно ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы, честно говоря, обычный ничем непримечательный город?

Мне не нравится мой вариант, в частности «честно говоря». Чем бы заменить? Может быть, «в целом говоря». Нет, или в «общем», не знаю..Надо попробовать и посмотреть, будет ли звучать:

Как можно представить себе город, например, без голубей, деревьев и без садов, где не слышно ни взмахов крыльев, ни шелеста листвы, в целом, - обычный, ничем непримечательный город?

Этот вариант мне нравится гораздо больше, возможно, я позже к нему вернусь.

11:21

7) 11:21

Le changement des saisons ne s'y lit que dans le ciel.

Все слова знакомы, на первый взгляд показалось, что «lit» здесь как «кровать», а оказалось всё намного проще- это глагол «читать». Итак:

Смена сезонов читается только в небе.

Мне не нравится этот вариант. Думаю, чем бы заменить «читается».. Может на глагол «проследить»: «смену сезонов можно проследить по небу», так, надо попробовать!:

«Смену сезонов можно проследить только по небу»

Вариант мне нравится, оставляю пока что.

11:30

8) 14:09

Le printemps s'annonce seulement par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que de petits vendeurs ramènent des banlieues ; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.

Вроде бы, все слова знакомы, попробую составить первый вариант перевода:

Весна сообщает о себе (или извещает о себе?) только качеством воздуха или корзинками с цветами, собранными за городом продавцами; Это весна, прощающаяся на рынках.

Думаю, следует оставить «весна извещает о себе только»;

«или корзинками с цветами, собранными за городом продавцами» - мне не нравится вообще..Как бы заменить это предложение, чтобы оно звучало более красиво и литературно? Может быть, «Качеством и количеством цветов»? А куда девать тогда

эти корзинки? Не понятно.. Может «и количеством цветом, привезенных в корзинках из.. продавцами..» Не знаю, как бы обыграть «Загород» и не уверена, как правильно писать это слово, а в интернете искать не хочется, поэтому изменю на «пригород». Итак, надо посмотреть:

Весна извещает о себе только качеством воздуха и количеством цветов, привезенных продавцами в корзинках из пригорода; Это весна, которую продают на рынках.

В целом, мне нравится, но слово «только» не очень литературное... Может, заменить на «лишь»?:

Весна извещает о себе лишь качеством воздуха и количеством цветов, привезенных продавцами в корзинках из пригорода; Это весна, которую продают на рынках.

Мне нравится этот вариант, пока что оставлю его.

14:25

9) 14:27

Pendant l'été, le soleil incendie les maisons trop sèches et couvre les murs d'une cendre grise ; on ne peut plus vivre alors que dans l'ombre des volets clos.

Так, что такое «incendie»? Посмотрела в словаре, это сжечь, поджигать, спалить.. Также сомневаюсь в словосочетании «des volets clos», поэтому тоже проверю в словаре, это «закрытые ставни». Ладно, попробую составить первый вариант, а там посмотрим:

В течение лета, солнце сжигает очень сухие дома и покрывает стены серым пеплом; Тогда дальше (продолжать жить?) жить можно лишь в тени закрытых ставень.

Так, вторая часть мне нравится, но не первая, может стоит убрать «в течение» и оставить просто «летом»? Дальше мне не нравится «очень сухие дома», может заменить «и без того сухие дома»? Никаких синонимов в голову то и не приходит.. Сухой? Засушливый? Безводный? это всё о земле.. Ладно, попробую:

Летом, солнце сжигает и без того сухие дома и покрывает стены серым пеплом;

А дальше вопрос, оставить «тогда дальше жить можно» или «и продолжать жить можно»?.. Пока ходила делать чай, придумала перевод: «Тогда жить можно лишь в тени закрытых ставень» или «запертых»? Нет, все-таки закрытых, мы же *закрываем* ставни. Итак:

Летом солнце сжигает и без того сухие дома и покрывает стены серым пеплом; Тогда жить можно лишь в тени закрытых ставень.

14:46

10) 14:47

En automne, c'est, au contraire, un déluge de boue.

Что такое «un déluge de boue»? - Потоки грязи, наводнения грязи.. Итак:

Но зато осенью, напротив, - это потоки грязи.

Возможно, стоит убрать «напротив» и поставить тире, может, также убрать «но»? Чем проще, тем лучше:

Зато осенью - потоны грязи.

14:51

11) 14:52

Les beaux jours viennent seulement en hiver.

Все слова ясны:

Красивые дни проходят только с зимой. - Не нравится.

Красивые дни наступают только с наступлением зимы. - Уже лучше, но всё равно не то, мне не нравится «красивые дни», чем бы заменить? Хорошие дни? Путные дни? Погожие? Замечательные? Прекрасные? Славные?..Мне нравится прилагательное «погожие», оно больше всего подходит к описанию природы. Итак:

Погожие дни наступают только с наступлением зимы.

14:56

(0) Чума

(1) Les **curieux événements** qui font le **sujet de cette chronique** se sont produits en 194. à **Oran**

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) **curieux événements**- Любопытные события
- 2) **le sujet de cette chronique**- предмет этой хроники,
- 3) **se produire**- происходить, случаться
- 4) стоит отметить, что в исходном тексте отсутствует четвертая цифра в четырехзначном числе 194.. Вместо числа используется « . »
- 5) где находится Oran? Как переводится это название на русский язык?
Ора́н — город-порт на средиземноморском побережье Алжира.

Полученный перевод предложения:

Любопытные события, которые являются предметом этой хроники, произошли в 194., в Оране.

(2) De l'avis **général**, ils n'y **étaient** pas à **leur place**, **sortant un peu de l'ordinaire** (2).

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) **De l'avis général**- по общему мнению
- 2) **être à leur place**- быть на их месте, оказаться на их месте
- 3) **sortir de**- выйти из , покинуть,
- l'ordinaire**- обычно=> un peu de l'ordinaire – необычно

Возможные варианты предложения:

По общему мнению, они не были на своих местах, это выходило из их обычной жизни.

По общему мнению, они не были на своих местах и это казалось (было) необычным.

Для того чтобы понять какой вариант перевода лучше подходит, следует прочитать текст до конца.

(3) À **première vue**, Oran est, **en effet**, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de **la côte algérienne**.

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) À première vue- на первый взгляд, с первого взгляда => по сути
- 2) en effet- действительно, в самом деле, фактически
- 3) la côte algérienne

При переводе следует поменять часть речи слова « algérienne »

Полученный перевод предложения:

На первый взгляд, Оран является, по сути, обычным городом, и ничего более, чем префектура французского побережья Алжира .

(4)La cité elle-même, on doit l'**avouer**, est **laide**.

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) avouer- признаваться
- 2)laide- уродливая

Полученный перевод предложения:

Сам город, надо признаться, уродливый.

(5)**D'aspect** tranquille, il faut quelque temps pour **apercevoir** ce qui **la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes**

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) D'aspect- на вид
- 2)apercevoir- заметить, увидеть, приметить, воспринять
- 3) la – заменяет слово «город»
- 4)rendre- делать
- 5) différente de- отличается от
- 6) tant d'autres- многие другие
- 7) villes commerçantes- торговые города
- 8) sous toutes les latitudes- на всех широтах, со всех сторон

Полученный перевод предложения :

На вид он спокойный, занимает некоторое время, для того чтобы увидеть, что делает отличным от многих других торговых городов, во всех широтах.

Я думаю, что такой перевод не очень удачный. Следует сделать несколько исправлений.

1) На вид спокойный, занимает некоторое время....

- Нужно добавить объект или лицо, чтобы было легче понять о чем идет речь.

Можно добавить «он» или заменить его на слово «город».

- Следует разделить данное предложение на два отдельных.
- «Делает отличным от» заменить на «отличает»
- «Во всех широтах» заменить на «мир»

Таким образом получается:

На вид он спокойный. Занимает некоторое время, для того чтобы заметить, что отличает его от других торговых городов мира.

(6)**Comment faire imaginer**, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni **battements d'ailes** ni **froissements de feuilles**, un **lieu neutre** pour tout dire ?

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) Comment faire imaginer- как представить(себе)
- 2) battements d'ailes – взмах крыльев
- 3) froissements de feuilles- шуршание листвы
- 4) un lieu neutre- нейтральная территория

Полученный перевод предложения :

Как представить себе, например, город без голубей, без деревьев и без садов, где не встречаются ни взмахи крыльев, ни шуршание листвы, нейтральной территории, где можно поговорить обо всем. чтобы сказать все

Для улучшения перевода стоит изменить:

- добавить в начало предложения слово «возможно»
- убрать слово «например»
- «не встречаются» заменить на «тяжело встретить»
- «встретить» заменить на «услышать»
- добавить слово «звук»
- добавить «или» для того чтобы связать предложение
- добавить «без»
- pour tout dire использовать такие переводы как: чтобы поговорить обо всем, выговориться, всё обсудить.

Таким образом, получается такое предложение:

Возможно ли представить город без голубей, без деревьев и без садов, где тяжело услышать звук взмахов крыльев или шуршания листвы, или без нейтральной территории, где можно поговорить обо всем.

(7)**Le changement des saisons** ne s'y **lit** que dans le ciel.

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) Le changement des saisons- смена времени года

2)lire- читать

Возможный перевод:

О смене времени года можно узнать лишь в небе.

Такой перевод мне не очень нравится. Хочется подобрать контекстуальный синоним к слову «узнать» или просто перестроить предложение.

Таким образом я получаю несколько вариантов перевода:

1. О смене времени можно узнать по небу.
2. О смене времени года можно узнать благодаря небу.
3. Небо может подсказать нам о смене времени года.
4. О смене времени года нам может сказать небо.
5. О смене времени года нам говорит небо.

Я не уверена, но мне кажется, что больше подойдет 4 или 5 вариант перевода.

(8)Le printemps **s'annonce** seulement par la **qualité de l'air** ou par les **corbeilles de fleurs** que de petits vendeurs **ramènent** des banlieues ; c'est un printemps qu'on **vend** sur les marchés.

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) s'annonce – извещать о своем прибытии
- 2) qualité de l'air – качество воздуха
- 3) corbeilles de fleurs- цветочные корзинки
- 4) ramènent – привозят
- 5) vendre -продавать

Полученный перевод:

Весна извещает о своем прибытии посредством нового качества воздуха и корзинок с цветами, которых привозят из пригородов торговцы. Именно весной они торгуют на рынках.

(9)Pendant l'été, le soleil **incendie** les maisons trop **sèches** et couvre les murs d'une **cendre** grise ; on ne peut plus vivre alors que dans l'**ombre** des **volets clos**.

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) incendier- поджигать, сжигать, подпалить
- 2)sèches- сухие
- 3) cendre grise – серый пепел
- 4) ombre- тень
- 5) volets clos- закрытые жалюзи, ставни

Полученный перевод предложения :

В течение лета, солнце, поджигает слишком сухие дома и покрывает стены серым пеплом ; невозможно жить где-либо кроме как в тени закрытых ставень.

(10) En automne, c'est, **au contraire, un déluge de boue.**

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) au contraire – наоборот
- 2) déluge – потоп
- 3) boue – грязь

Полученный перевод предложения :

А осень **представляет собой** потопа грязи.

К сожалению, я не знаю можно ли добавить несколько слов от себя (« представляет собой»). Мне кажется, что такой вариант больше подойдет, чем :

Осенью, наоборот, потопа грязи.

(11) **Les beaux jours** viennent seulement en hiver.

Для того чтобы правильно перевести предложение нужно заглянуть в словарь и найти перевод необходимых слов

- 1) beaux jours – теплые дни (солнечные дни), лучшие дни

Полученный перевод предложения :

Солнечные дни приходят только зимой.

Или

Лучшие дни приходят только зимой.

Или

Солнечными днями можно насладиться только зимой.

Приложение 10. Протокол переводчика I (текст 1)

Альберт Камю

Чума

1) Любопытные события, которые являются сюжетом этой хроники, произошли в Оране в 194. году.

2 мин 4 сек

Это был первый перевод, который пришёл мне в голову. Мне кажется, лучше заменить глагол "являются" на "составляют".

Любопытные события, которые составляют сюжет этой хроники, произошли в Оране в 194. году.

Теперь я задумалась, не будет ли лучше заменить придаточное предложение сложноподчинённого предложения на причастный оборот. Тогда предложение будет выглядеть следующим образом:

Любопытные события, составляющие сюжет этой хроники, произошли в Оране в 194. году.

2) В целом, они произошли не в то время, выходя немного за рамки обычного.

1 мин 30 сек

Первый перевод мне кажется очень странным. Перевести вводную конструкцию мне не составило труда.

Меня смущает основное предложение. Если перевести его дословно, то получится "Они не были на своём месте" или же "Они были не на своём месте".

Я не пойму, события шли не по порядку или же они просто произошли в неподходящий момент.

Итоговый вариант:

В целом, они произошли несвоевременно, выходя немного за рамки обычного.

3) С первого взгляда, Оран, на самом деле, - обычный город, типичная французская префектура на Алжирском берегу.

3 мин

Я сомневаюсь в том, стоит ли оставлять вводную конструкцию "на самом деле". Без неё фраза кажется менее загроможденной. А также стоит заменить вводную конструкцию "с первого взгляда" на "на первый взгляд".

На первый взгляд, Оран, - обычный город, типичная французская префектура на Алжирском берегу.

4) Нужно признать, что сам по себе город уродлив.

45 сек

Мне кажется, что слово «уродлив» звучит немного грубо. Хотя если я употреблю вместо него «некрасивый», то уже будет не та кононация.

Я решила оставить «уродлив», и потом прочитать весь отрывок текста, чтобы понять уместно ли употребление данного прилагательного.

5) С первого прочтения я не до конца поняла предложение, пришлось прочитать два раза.

Если задуматься, нужно некоторое время, чтобы понять, что его отличает от других торговых городов.

3 мин 6 сек

Я не знаю, как перевести *sous toutes les latitudes*. Точнее, я знаю, как переводится каждое слово, но не могу передать общий смысл.

Ищу в словаре. Нашла перевод «на всех широтах». Далее, я сомневаюсь в переводе вводной конструкции. Так как я никакой другой вариант перевода вводной конструкции я не нашла, я решила оставить первоначальный. К тому же, он подходит по смыслу.

Если задуматься, нужно некоторое время, чтобы понять, что его отличает от других торговых городов, расположенных на всех широтах мира.

6) Возможно ли представить, к примеру, город без голубей, деревьев и садов, где нельзя услышать ни взмахов крыльев, ни шелест листвы, в целом, ничем не примечательный город?

3 мин 45 сек

В целом, предложение не составило особых трудностей, кроме последней части.

7) Смену сезонов года можно проследить по небу.

45 сек

Конечно, когда читаешь предложение первый раз, то первый перевод, который приходит в голову следующий «Смена сезонов года не прочитывается, кроме как в небе», но потом приходится делать преобразования, чтобы получилось красивое предложение на русском языке.

8) О приходе весны можно понять по свежести воздуха или же по количеству выставленных корзинок цветов, которые продавцы собирали за городом; это весна, которую можно почувствовать на рынке.

2 мин 52 сек

В первой части я не сомневаюсь, чего нельзя сказать о второй. Я решила оставить первичный перевод, а потом исправить его после прочтения всего отрывка текста.

9) В течение лета солнце воспламеняет слишком сухие дома и покрывает стены серым пеплом; больше нельзя жить...

Далее я не знаю, как переводятся слова, поэтому заглядываю в словарь.

В течение лета солнце сжигает слишком сухие дома и покрывает стены сероватым пеплом; больше нельзя жить кроме как в мраке закрытых ставен.

3 мин 28 сек

Думаю над вариантом: сжигает иссохшиеся дома...

А также, нужно переделать вторую часть предложения на «ничего не остаётся, кроме как жить во мраке закрытых ставен»

Итоговый вариант: В течение лета солнце сжигает иссохшиеся дома и покрывает стены сероватым пеплом; ничего не остаётся, кроме как жить во мраке закрытых ставен.

10) Зато осенью, напротив, потоки грязи.

57 сек

Перевела сразу после первого прочтения без особых трудностей.

11) Красота приходит только с наступлением зимы.

Когда я прочитала предложение первый раз, то в голове сложился такой перевод «Красивые дни приходят только зимой», но по-русски это предложение звучит некрасиво.

1 мин 10 сек

Приложение 11. Протокол переводчика J (текст 1)

31 октября / 1 ноября (ночь, улица, фонарь...)

Альберт Камю

Французский писатель, публицист, философ близкий к экзистенциализму.

Все детство провел в Алжире!!!, учился на философском факультете в Алжирском университете, где «попал под влияние» Достоевского и Ницше, познакомился с идеями абсурдности человеческого существования Андре Мальро.

Чума.

0.25 (время)

Любопытные события, которые стали предметом этой истории, произошли в 194... году, в Оране.

0.26

В целом, это было не то место, где

В целом это было место не для такого рода событий, которые выходили за рамки обыденности.

0.28

На первый взгляд Оран был действительно, самым обыкновенным городом, не более чем французской префектурой (?) на алжирском побережье.

0.29

Место Elle - même (?) надо признать было уродливое (?)

Само место, надо признать, было никчемное (?)

- неказистое
- постыдное
- отвратительное
- скверное !

0.33

Вид...

На вид тихое, необходимо какое-то время, чтобы заметить, что отличало его от других таких же торговых городков, разбросанных по всей широте.

0.35

Как можно представить? или представьте?

Как можно представить, например, город без голубей, без деревьев и без садов? поставить точку? хочется разбить предложение.

Здесь нельзя услышать ни взмахи крыльев, ни комканье... шелест листьев, вот и все, что можно сказать об этом местечке.

0.40

Смена времен года можно было понять только по небу.

0.41

Весна давала о себе знать только по качеству (?) воздуха, или по корзинкам с цветами, которые мелкие торговцы ...

что такое banlieue? Пригород?

Да + окраина, окрестности.

Весна давала о себе знать только по качеству (?) воздуха, или по корзинкам с цветами, которыми мелкие торговцы заполняли окрестности. Вот и все, что могла подарить весна...

вот и все, чем могла порадовать весна своим присутствием.

0.45

Летом, солнце припекало крыши домов и покрывало стены серой золой. Было невозможно находится где-либо, кроме как в тени ставень. (Переделать!)

0.47

Осенью, наоборот, грязь стекала ручьями. Нет.... грязь текла ручьями.

0.48

Хорошие деньки наступали только зимой.

0.49

Самым удобным способом познакомиться с городом является то....

Если вы хотите познакомиться с городом, то удобнее всего это сделать, понаблюдав за тем, как там работают, как любят и как умирают.

0.51

В нашем маленьком городе, то ли из-за климата... не знаю, что такое tous Cela se faire ensamble, таким же сумасшедшим и отсутствующим видом.

0.52

Это означает, что люди там скучают и делают все по-привычке.

0.53

Наши горожане много работают, но всегда только в целях (?) или только для того чтобы (?) обогатиться.

0.54

Они интересуются только торговлей и они занимаются сначала (?), по их выражению, «делать дела»?

0.56

Естественно или естественным образом

Естественным образом, у них также был вкус и к обычным радостям жизни, или обычным житейским радостям (!) они любили женщин, кино или плавать в море.

0.58

Но, более разумно,

Но, понятное дело, они сохраняли/охраняли ... приберегали время для таких удовольствий на субботу или воскресенье, оставляя остальные дни недели для того, чтобы обогатиться/заработать много денег.

1.01

Вечером, когда они покидали/выходили из своих конторок, они встречались в назначенный час в кафе, они гуляли/прогуливались по одному и тому же променаду и восседали на балконах домов. или глазели с балконов домов?

1.03

Желания более молодого поколения были более

Violent - жаркий, свирепый, необузданный, горячий, порочный

Bref - короткие, краткие, сжатые, немногословные, мелочь

Желания более молодого поколения были более порочны и мелочны, в то время как

vice - порок, а еще?

Порок, недостаток, изъян, порочность, разврат

Желания более молодого поколения были более порочны и мелочны, в то время как изъяны старших не выходили за рамки

Молодежь

Старшее поколение (!)

Boulomane - игра в шары

Какие шары?

Le Pétanque !!! петанк

Очень странная игра. Много раз видела, как в нее пожилые люди играют в парках.

Jouer gros jeu - risquer

заядлый

Желания более молодого поколения были более порочны и мелочны, в то время как изъяны старших не выходили за рамки игр в петанк, дружеских (банкетов? Пиршеств?) посиделок и круг... круг по интересам, столов... азартных желаний

и желаний испытать судьбу в игре в карты.

1.24 пока все.

1 ноября.

22.27

curieux - любопытный, любознательный, странный, интересный

Любопытные события, которые стали предметом этой истории, произошли в 194... году, в Оране.

l'avis général - по общему мнению

В целом, этот город не подходил для событий, выходящих за рамки *обыденного*.

И действительно, на первый взгляд, Оран был *обыкновенным* городом, не более чем французской префектурой на алжирском побережье.

В целом, этот *город* не подходил для событий, выходящих за рамки *обыденного*.

И действительно, на первый взгляд, Оран был *самым простым городом*, не более чем французской префектурой на алжирском побережье.

В целом, это *место* не подходило для событий, выходящих за рамки *обыденного*.

И действительно, на первый взгляд, Оран был *самым заурядным городом*, не более чем французской префектурой на алжирском побережье.

Французский Алжир - французская провинция на территории современного Алжира.

Само поселение, надо признать, было никчемное.

Необходимо какое-то время, чтобы заметить, что такое умиротворенное на вид место, чем-то отличалось от других таких же торговых городков, разбросанных по всей широте земного шара.

Представьте город без голубей, деревьев и садов, город, где вы не услышите ни взмахи крыльев, ни шелест листьев. Вот и все, что можно о нем сказать.

Смена времен года ощущалась только по небу.

Весна давала о себе знать только тем, что воздух немного менялся, а окрестности становились заполнены корзинками с цветами мелких торговцы. Вот и все, чем могла порадовать весна в свое присутствие.

Летом, солнце припекало крыши домов и покрывало стены серой золой. Спасти от жары можно было только в тени ставень. Осенью наоборот все утопало в грязи. Только зимой деньки были действительно приятными. Если вы хотите познакомиться с городом, то самым надежным способом является наблюдение за тем, как люди в нем работают, любят и умирают. В нашем городе, будь это причиной климата или чего-то другого, все эти действия проходят в азартно-отсутствующей атмосфере. То есть люди здесь скучают и все делают по-привычке. Наши горожане много работают, но только для того, чтобы обогатиться. Они интересуются только торговлей, и как они сами выражаются: «делают дела». Естественно, у них есть вкус и к обычным радостям жизни: они любят женщин, кино и плавать в море. Хотя, понятное дело, что они приберегают время для таких удовольствий в вечера субботы или воскресенья, оставляя? приберегая остальные дни недели для того, чтобы заработать много денег. Вечером, когда они покидают свои конторки, они встречаются в назначенный час в кафе, они прогуливаются по одному и тому же променаду и глазуют на улицу с балконов домов. Желания более молодого поколения более порочны и мелочны, в то время как изъяны старших не выходят за рамки игр в петанк, дружеских посиделок и клубов заядлых игроков в карты.

+++ 11.11.17

Любопытные события, ставшие предметом этой истории, произошли в 194... году, в Оране. В целом, это место не подходило для событий, выходящих за рамки обыденного. И действительно, на первый взгляд, Оран был самым заурядным городом, не более чем французской префектурой на алжирском побережье.

Само поселение, надо признать, было никчемное. Необходимо какое-то время, чтобы заметить, что такое умиротворенное на вид место, чем-то отличается от других таких же торговых городков, разбросанных по всей широте земного шара. Представьте город без голубей, деревьев и садов; город, где вы не услышите ни взмахи крыльев, ни шелест листьев. Вот и все, что можно о нем сказать. Смена времен года ощущается только по небу. Весна дает о себе знать только тем, что воздух немного меняется, а мелкие торговцы заполняют окрестности корзинками с цветами. Только этим наступление весны и могло порадовать. Летом, солнце припекало крыши домов и покрывало стены серой золой.

Спасти́сь от жары можно было только в тени ставень. Осенью, наоборот, все утопало в грязи. Только зимой деньки были действительно приятными.

Если вы хотите познакомиться с городом, то самым надежным способом является наблюдение за тем, как люди в нем работают, любят и умирают. В нашем городе, будь-то из-за климата или из-за чего-то другого, все эти действия проходят в азартно-отсутствующей атмосфере. То есть люди здесь скучают и все делают по-привычке. Наши горожане много работают, но главным образом для того, чтобы обогатиться. Они интересуются только торговлей, и как сами выражаются: «делают дела». Естественно, у них есть вкус и к обычным радостям жизни: они любят женщин, кино и плавать в море. Хотя, понятное дело, что они приберегают такие удовольствия на вечер субботы или воскресенья, оставляя остальные дни недели для того, чтобы заработать много денег. Вечером, когда они покидают свои конторки, то встречаются в назначенный час в кафе, прогуливаются по одному и тому же променаду и глазят на улицу с балконов домов. Желания молодого поколения более порочны и мелочны, в то время как изъяны старших не выходят за рамки игр в петанк, дружеских посиделок и клубов заядлых игроков в карты.

Приложение 12. Протокол переводчика К (текст 1)

La peste

Чума

Хоть тут ничего придумывать не пришлось. Но надо запомнить, что ляяаяя пэст. Французы молодцы! Всё, что они не понимают, или же всё, что несет после себя масштабные последствия- женского рода... Ох уж, эти французешки.

Les curieux événements qui font le sujet de cette chronique se sont produits en 194., à Oran.

Ох, надо бы начать. Как вообще люди находят усилия на перевод...

Так. Любопытные события, фух, хорошо, что словарь не понадобился, а то так лень в него заходить.

Любопытные события, которые стали сюжетом этой хроники, произошли в 194.в Оране.

Хм, Оран? Интересно, где это... Кажется, что это где-то в Африке. Надо погуглить.

О, и правда! Алжир, привет! Всегда хотела там побывать, говорят, там еда вкусная.

De l'avis général, ils n'y étaient pas à leur place, sortant un peu de l'ordinaire.

Ой, вот не люблю эти аксаны на компьютере ставить, ужас какой-то просто. Перевод, перевод, перевод... Не хочу переводить, когда же я там уже заканчиваю...

По общему мнению... «жэнэраль»- такое красивое слово и на французском, и на английском. Они... они не место... чтооо??? Вроде, слова все знаю... но чтооооо??? Ну и французский, ну и язык... Может, лучше сериальчик посмотреть... Господи, просто борьба с самой собой. Что Камю имел в виду? Ааа, поняла. «иль» -это события, значит, эти события не для тех мест, как бы теперь сказать это на русском... Таким событиям, которые выходили на рамки привычного, не место в этом городе. Как же хорошо, что мы на паре все-таки разобрали этот текст, иначе мозги превратились бы в солянку. Бедные синхронисты, как они вообще выживают, как можно выбрать себе судьбу шизофреника, причем еще так осознанно, ну понятное дело, им не сразу становятся, но такая перспектива точно существует: настроение постоянно прыгает, а из эмоций можно кашу варить. Бедные, бедные переводчики-синхронисты... Хотя не только синхронисты, надо бы вернуться к переводу, а то я буду переводить этот маленький кусочек до своего выпускного.

À première vue, Oran est, en effet, une ville ordinaire et rien de plus qu'une préfecture française de la côte algérienne.

О! Это я знаю. А еще как важно иметь нормальный компьютер, мой меня просто убивает: нет, конечно, он хороший, но в последнее время чудит по-страшному. Действительно, на первый взгляд Оран-самый обычный город, ничего больше, чем французская префектура на берегу Алжира. Ой, в тексте была информация о том, что это Алжир, зря гуглила... Хотя нет там были фотографии, неплохой такой городок, почему Камю писал, что он ничего из себя не представляет... Мне кажется, что жителям очень даже повезло жить на берегу моря в месте, где всегда тепло- им точно не приходится страдать от вечных морозов как нам. Нееет, скоро зима, как представляю, аж плохо становится. Нет ничего прекрасного в этой зиме! НИЧЕГО! Пусть там все говорят, что как замечательно снежинки кружат, бла-бла-бла... Чушь. И новый год не люблю. Грусть. Почему же я все время отвлекаюсь? Кошмар. Кошмар кошмаром, но пойду водички попью, а то не могу долго за компьютером сидеть, тут мои глаза меня всегда подводят.

La cité elle-même, on doit l'avouer, est laide.

Можно продолжать. «Лавуе»- что это такое... все-таки придется залезать в словарь. Словарь говорит, что это «признавать». Получается «я должен признать»... Должен признать, что город сам по себе уродливый. Я вот думаю, какой город вообще можно

назвать таким ярким прилагательным... На ум приходит только Хацапетовка, хи-хи, когда маленькая была с бабушкой этот сериал смотрела, а слово это так запомнилось, что до сих пор его использую.

D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes.

Боже-боже, какое длинное предложение... Боюсь, чем дальше в лес, тем злее волки... Там так спокойно, что только по прошествии какого-то времени замечаешь, что именно отличает это место от многих других торговых городов, расположенных под всеми широтами. Как-то не нравится мне «под всеми широтами»... Так вообще говорят? Но ничего изменять не буду, все равно ничего умного не придумаю, как говорится: на безрыбье и рак рыба. Что-то меня на пословицы потянуло. Смешно.

Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailes ni froissements de feuilles, un lieu neutre pour tout dire ?

Ааааа, говорила же, что волки будут злее... Даже не знаю, как дать хоть кое-либо представление об этом городе без голубей, без деревьев(вот гугл бы с ним поспорил) и без садов, где не услышишь ни хлопанья крыльев, ни шелеста листьев. Оп, приехали... как это сказать на русском...может, и это всё, что можно о нём сказать...? Возможно... В общем, пусть будет так. Осталось только собрать всё. Даже не знаю, как дать хоть какое-либо представление об этом городе без голубей, без деревьев и без садов, где не услышишь ни хлопанья крыльев, ни шелеста листьев, о месте, о котором только это можно и сказать. Из серии «моя твоя понимать»...

Le changement des saisons ne s'y lit que dans le ciel.

Счастье есть! И это существование маленьких предложений для перевода! Так и что же оно нам говорит... О том, что произошла смена времени года, вы поймете только по небу. Хмм, ну пусть будет так, хотя я очень сомневаюсь в этом. Зато там море есть, жалуется тут он. Не ценит то, что имеет.

Le printemps s'annonce seulement par la qualité de l'air ou par les corbeilles de fleurs que des petits vendeurs ramènent des banlieues; c'est un printemps qu'on vend sur les marchés.

Так, что же такое «corbeilles»... дальше идет дё флёр, может быть, это листья какие-нибудь супер особенные. Надо посмотреть в мультитране. Ага, любопытные результаты выдала эта интереснейшая система, я теперь понимаю, почему некоторые преподаватели говорят, что мультитран-это персональный ад для переводчика. Ну, конечно, они говорят не совсем так, но суть точно такая. По-мнению «Сатаны», это слово значит «приданное» или «поддерживающий карниз». Одно другого лучше... всё нелогично, что там есть еще? «Лепная корзина с цветами»... Подходит, конечно, но тут такая тавтология получается... Зачем тогда там еще раз Камю написал «de fleur». Ну ладно, не мое дело, не хочу даже в этом разбираться. Надо перевести... Вроде бы, все остальные слова знакомы, но, боже мой, с чего начать?! Весна сообщает (сообщает ли? Может быть, она это делает более изысканным словом...) о своем приходе лишь качеством воздуха и количеством цветов в корзинах, привезенными из пригородов розничными торговцами... ТААААК... А вот тут вообще не могу понять, весну на рынке что ли продают, ой мирок то, даже уже временна года продают. Такими темпами и погоду буду продавать. Кстати, я бы точно не отказалась, вечное начало осени... Мммм, мечта любого поэта. Может, в гугл транслейтер вбить... Пожалуй, так и сделаю. Как оказалось, он со мной полностью согласен: «это весна, которую мы продаем на рынках.» Конечно, моя твоя понимай не, но коммуникация у меня с ним удалась. Что у нас получается то... В общем, в этот период весна лежит у нас на прилавках. Смешно.

Pendant l'été, le soleil incendie les maisons trop sèches et couvre les murs d'une cendre grise ; on ne peut plus vivre alors que dans l'ombre des volets clos.

Последнее слово поставило меня в тупик. Даже по смыслу не могу догадаться, к сожалению. Гугл, друг ты мой сердечный, иди к мамочке. Потрясающий перевод! И как же я сама не додумалась до него. И барабанная дробь. Гугл(который мне больше не друг) сказал, что это «КЛЮ»... КЛЮООО. Не, ну, нормально вообще. Мультитран, пришла твоя очередь. Мне почему-то мультитран на английском больше нравится, нежели на французском... «закрытый»... Точно! Теперь вижу логику. Летом солнце еще больше сжигает раскаленные дома и покрывает стены сероватым пеплом; в такие дни жить можно лишь в тени наглухо закрытых ставен. Бедные... Я б точно уже умерла на их месте.

En automne, c'est, au contraire, un déluge de boue. А вот осень, напротив, дарует потопа грязи. Ну это везде так, друг.

Les beaux jours viennent seulement en hiver. Комфортные(не скажешь же «красивые», да?) дни наступают только зимой. СВЯТЫЕ УГОДНИКИ, кааак? Не люблю зиму, а у них погожие деньки только зимой наступают. Это люди умрут от приступа бессердечности. Ой, на фоне заиграла неплохая песня, надо посмотреть, как она называется. О, никак раньше не слышала этого исполнителя-Gavin Haley – Waiting for You. Неплохо, очень даже неплохо: приятный голос, музыка, зазывающая постукивать ногой в такт, и банальные слова-всё, что надо для удачной песни.

Une manière commode de faire la connaissance d'une ville est de chercher comment on y travaille, comment on y aime et comment on y meurt. Лучший способ познакомиться с городом – это попытаться узнать, как здесь работают, как здесь любят и как здесь умирают. Тут, вроде бы, проблем не возникло. Еще так много осталось. Кошмар. Заперевестись можно. Мозг уже отказался работать.

Dans notre petite ville, est-ce l'effet du climat, tout cela se fait ensemble, du même air frénétique et absent. «Френетик»... надо проверить, понимаю ли я это слово правильно. Гугляш заявил, что правильно: «неистово, лихорадочно». В нашем городке, возможно, из-за действия климата -все тесно переплетено, и все делается с тем же лихорадочно-отсутствующим видом. Какая-то ерунда получилась, не понимаю, что с чем связано.

C'est-à-dire qu'on s'y ennuie et qu'on s'y applique à prendre des habitudes. «сэтадирррр»- так нравится это выражение!!! Это значит, что здесь скучают и стараются обзавестись привычками. Точно не поеду в этот город. Вообще не понимаю людей, которые скучают, как это действие вообще возможно, когда вокруг столько возможностей... Ну, не мне судить.

Nos concitoyens travaillent beaucoup, mais toujours pour s'enrichir. Наши жители работают много, но только ради того, чтобы разбогатеть. Пф, и правда! Зачем любить свою работу, если она состояние пронесит... Вот оно потерянное поколение, а не то, что Фицджеральд описывал!

Ils s'intéressent surtout au commerce et ils s'occupent d'abord, selon leur expression, de faire des affaires. Они интересуются только торговлей, и прежде всего они заняты, по их собственному выражению, тем, что делают дела. Грустно это всё. Не могу дальше переводить. Надо за водой сходить. Отдохнуть от этих падших и нечувствительных людей. Naturellement ils ont du goût aussi pour les joies simples, ils aiment les femmes, le cinéma et les bains de mer. И вновь мы в этом забытом прекрасной жизнью городе. Понятно, они не отказывают себе также и в простейших радостях – любят женщин, кино и морские

купания. Ну, а кто ж не любит женщин то, Роден тоже их любил, но почему-то он проявлял это не так низко, наоборот возносил их к небесам в своем творчестве. А тех мужланов я совершенно четко вижу... Жуть.

Mais, très raisonnablement, ils réservent ces plaisirs pour le samedi soir et le dimanche, essayant, les autres jours de la semaine, de gagner beaucoup d'argent. Но они очень рассудительные, все эти удовольствия они оставляют на субботний вечер и на воскресенье, а остальные шесть дней недели стараются заработать побольше денег. Ничего же страшного, если я причастный оборот заменила... Думаю, что ничего. Трансформация все дела... Ура, осталось только два предложения! Юху, вечеринка!

Le soir, lorsqu'ils quittent leurs bureaux, ils se réunissent à heure fixe dans les cafés, ils se promènent sur le même boulevard ou bien ils se mettent à leurs balcons. Вечером, покинув свои конторы, они в точно установленный час собираются в кафе, прогуливаются все по тому же бульвару или сидят на своих балконах. А сидят ли? Гугл говорит, что да, но мне не очень нравится это слово, надо заменить, но ничего в голову не приходит.

Les désirs des plus jeunes sont violents et brefs, tandis que les vices des plus âgés ne dépassent pas les associations de boulomanes, les banquets des amicales et les cercles où l'on joue gros jeu sur le hasard des cartes. «boulomane»-amateur de jeu de boules. Спасибо словарь за то, что так и не объянил, вновь в гугл переводчик заходить что ли? Как раньше люди без него жили. Такое и в страшном сне не приснится. Это игроки в мяч? Раз так, то ладно... Желания самых молодых-неистовы и не длятся долго, в более зрелом возрасте пороки не выходят за рамки общества игроков в мяч, компанейских банкетов и клубов, где ведется азартная игра. ФУУУУХ! Сэту, как говорится!

Перевод:

Любопытные события, которые стали сюжетом этой хроники, произошли в 194.в Оране. Таким событиям, которые выходили на рамки привычного, не место в этом городе. Действительно, на первый взгляд Оран-самый обычный город, ничего больше, чем французская префектура на берегу Алжира. Должен признать, что город сам по себе уродливый. Там так спокойно, что только по прошествии какого-то времени замечаешь, что именно отличает это место от многих других торговых городов, расположенных под всеми широтами. Даже не знаю, как дать хоть какое-либо представление об этом городе без голубей, без деревьев и без садов, где не услышишь ни хлопанья крыльев, ни шелеста листьев, о месте, о котором только это можно и сказать. О том, что произошла смена времени года, вы поймете только по небу.

Весна сообщает о своем приходе лишь качеством воздуха и количеством цветов в корзинах, привезенными из пригородов розничными торговцами. В общем, в этот период весна лежит у нас на прилавках.

Летом солнце еще больше сжигает раскаленные дома и покрывает стены сероватым пеплом; в такие дни жить можно лишь в тени наглухо закрытых ставен. Комфортные дни наступают только зимой.

Лучший способ познакомиться с городом – это попытаться узнать, как здесь работают, как здесь любят и как здесь умирают.

В нашем городке, возможно, из-за действия климата -все тесно переплетено, и все делается с тем же лихорадочно-отсутствующим видом. Наши жители работают много, но только ради того, чтобы разбогатеть. Они интересуются только торговлей, и прежде всего они заняты, по их собственному выражению, тем, что делают дела. Понятно, они не отказывают себе также и в простейших радостях – любят женщин, кино и морские купания. Но они очень рассудительные, все эти удовольствия они оставляют на субботний вечер и на воскресенье, а остальные шесть дней недели стараются заработать побольше

денег. Вечером, покинув свои конторы, они в точно установленный час собираются в кафе, прогуливаются все по тому же бульвару или сидят на своих балконах. Желания самых молодых-неистовы и не длятся долго, в более зрелом возрасте пороки не выходят за рамки общества игроков в мяч, компанейских банкетов и клубов, где ведется азартная игра.

Синяя Борода

Il était une fois un homme qui avait de belles maisons à la ville et à la Campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderie, et des carrosses tout dorés ; mais par malheur cet homme avait la Barbe bleue : cela le rendait si laid et si terrible, qu'il n'était ni femme ni fille qui ne s'enfût de devant lui.

Жил-был мужчина, у которого были красивые дома в городе и в деревне, посуда из золота и серебра (или золотая и серебряная посуда? Мне кажется, если оставить прилагательные, будет звучать так, будто это цвет посуды, а не материал, из которого она сделана. Хотя когда мы говорим «деревянный стол», мы же понимаем, что стол из дерева? Наверное, в сказке нужно оставить предлог с существительным и сделать акцент на то, что посуда сделана из золота и серебра.), шитая мебель (Вот тут дословно нельзя оставить. Если бы я в детстве услышала такое описание мебели, меня бы это удивило. Шитая мебель?! В интернете есть «вышитая мебель». Немного лучше. Может, расшитая узорами? Украшенная узорами? Или всё-таки «вышитая узорами мебель»? Да, оставляю так, хотя это тоже звучит немного странно) и позолоченные кареты. К сожалению, у него была синяя борода (Да, какое сожаление! На русском это звучит с сарказмом. Ни в коем случае нельзя так оставить! Мы должны противопоставить его богатства и этот единственный недостаток. Может, «Беда была лишь в том...»? А беда ли это? «Единственным его недостатком была синяя борода...»? А была ли она его единственным недостатком? Насколько я помню, он убивал своих жён. В голову больше ничего не приходит... Оставляю пока «Беда была лишь в том...»). Беда была лишь в том, что у него была синяя борода: из-за неё он выглядел таким уродливым и страшным (Понятно, что «она его делала...» не скажешь. «Из-за неё он выглядел...»). А вот теперь вопрос: некрасивым или уродливым? Страшным или ужасным? «Некрасивый» звучит плохо. Может, безобразным? Безобразным и ужасным? Не слишком ли это? Уродливым и ужасным? «У» и «у». Страшным и уродливым? Страшным по характеру и уродливым по внешности? Никогда бы не подумала, что эти прилагательные введут меня в ступор. Пусть будет страшным и ужасным), что при виде его все женщины и девушки разбегались.

Une de ses Voisines, Dame de qualité, avait deux filles parfaitement belles. Il lui en demanda une en Mariage, et lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner. Elles n'en voulaient point toutes deux, et se le renvoyaient l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eût la barbe bleue. Ce qui les dégoûtait encore, c'est qu'il avait déjà épousé plusieurs femmes, et qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues.

По соседству с ним жила одна знатная дама (Если переводить «у одной его соседки, знатной дамы, было две дочери...», это будет звучать неестественно.) Он попросил её выдать (или попросил руки одной из них?) за него замуж одну из них, но вот какую именно (или без «именно»? Фраза «попросил руки» не подходит, ведь обычно знают, чьей руки просят?) – она должна была выбрать сама. Они отказывались (нет, лучше «девушки отказывались») одна в пользу другой (а в пользу ли?), потому что никто из них не хотел замуж за человека с синей бородой (за человека, у которого была синяя борода – такой вариант перевода не подходит для сказки: слишком длинный). Ещё их (dégoûter – внушать

отвращение. «Ещё им внушало отвращение?» Не звучит. Поставлю себя на место этих девушек. Тот факт, что он был много раз женат и его жёны исчезали, не внушил бы отвращение, а скорее напугал бы или насторожил. Смущать этот факт точно не может, слишком слабый глагол. «Настораживать», наверное, тоже не подходит, потому что отказывались они от него из-за того, что он был страшный, значит, их это пугало. Тогда получается «Ещё их пугало то...») пугало то, что он был женат много раз, и никто не знал, что стало с его жёнами.

Жил-был мужчина, у которого были красивые дома в городе и в деревне, посуда из золота и серебра, вышитая узорами мебель, позолоченные кареты... Беда была лишь в том, что у него была синяя борода: из-за неё он выглядел таким страшным и ужасным, что при виде его все женщины и девушки убегали.

По соседству с ним жила одна знатная дама, у которой было две прекрасные дочери. Он попросил её выдать за него замуж одну из них, но вот какую – она должна была выбрать сама. Девушки отказывались одна в пользу другой, потому что никто из них не хотел замуж за человека с синей бородой. Ещё их пугало то, что он был женат много раз, и никто не знал, что стало с его жёнами.

Приложение 14. Протокол переводчика Е (текст 2)

Il était une fois un homme qui avait de belles maisons à la ville et à la Campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderie, et des carrosses tout dorés ; mais par malheur cet homme avait la Barbe bleue : cela le rendait si laid et si terrible, qu'il n'était ni femme ni fille qui ne s'enfuit de devant lui.

«Il était une fois» - традиционный зачин сказки, соответствует русскому «жили-были». «Un homme» - человек или мужчина? Мужчина, наверное, не впишется в стиль сказки, оставлю человека, тем более, читатель скорее подумает именно о человеке мужского пола. «Maison» – замок или дом? Учитывая, что человек богатый и в дальнейшем сестра главной героини будет ждать братьев на высокой башне, это скорее замок. « À la Campagne» - в деревне или за городом? За городом, возможно, чересчур современный вариант, оставлю «в деревнях». «Des meubles en broderie». Мебели с вышивкой или вышитой мебели не бывает, придется объяснять. «Мебель, обтянутая вышитой тканью». «Laid et terrible» - уродливый и ужасный не звучит, два слова подряд на букву «у», уродливый и страшный. Кажется, страшный и уродливый звучит лучше, легче читается. «Qu'il n'était ni femme ni fille». Воспользуюсь антонимическим переводом – «все женщины и девушки». «Как только видели его», «увидев его»? Думаю, первый вариант будет более выразительным.

Жил-был человек, у которого были прекрасные замки в городе и в деревнях, посуда из золота и серебра, мебель, обтянутая вышитой тканью и позолоченные кареты. Но к несчастью, его борода была синего цвета, поэтому он был настолько страшный и уродливый, что все женщины и девушки убегали, как только видели его.

Une de ses Voisines, Dame de qualité, avait deux filles parfaitement belles.

«Dame de qualité» - благородная женщина или достойная женщина? Вероятно, достойный подойдет лучше. «Благородная женщина» звучит странно, а «женщина благородного происхождения» - слишком тяжело. Скорее не «две красивых дочери», а две «красавицы-дочери». Звучать будет легче, более натурально.

У одной из его соседок, весьма достойной женщины, было две красавицы-дочери.

Il lui en demanda une en Mariage, et lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner.

Вместо «он» лучше назвать героя Синей бородой, множество местоимений не так характерно для русского текста. Не «сделал предложение одной из дочерей», так как он не знал, какую дочь за него выдадут. Скорее «попросил выдать за него одну из дочерей». « Et lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner ». Эту длинную фразу можно легко передать выражением «на выбор матери» или «на усмотрение матери». Скорее выбор, это ближе к оригиналу.

Синяя борода попросил выдать за него одну из дочерей на выбор матери.

Elles n'en voulaient point toutes deux, et se le renvoyaient l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eût la barbe bleue.

Они «не хотели» в начале фразы, «не решались» – в конце фразы. Чтобы не утяжелять фразу, можно сказать, что «ни одна из них не решалась выходить за человека с синей бородой», иначе будет повтор. «Отправляли от одной к другой». Звучит странновато, но варианта лучше я пока придумать не могу.

Ни одна из них не решалась выходить замуж за человека с синей бородой, поэтому они отправляли его от одной к другой.

Ce qui les dégoûtait encore, c'est qu'il avait déjà épousé plusieurs femmes, et qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues.

«Жениться на нескольких женщинах», «был женат на нескольких женщинах» звучит некрасиво и не очень понятно. «Несколько раз был женат» звучит просто и понятно.

Ещё им не нравилось, что он несколько раз был женат, но никто не знал, что случилось с его женами.

La Barbe bleue, pour faire connaissance, les mena avec leur Mère, et trois ou quatre de leurs meilleures amies, et quelques jeunes gens du voisinage, à une de ses maisons de Campagne, où on demeura huit jours entiers.

«Чтобы познакомиться» вынесу на первое место. Вместо «trois ou quatre» скажу «несколько», так как точное количество не важно, а «трех-четырёх» подруг звучит странно. Вероятно, логичнее будет сказать куда-кого пригласил. Тем более, «замок» во фразе будет новым. «Всю неделю» перенесу в следующее предложение, вместо того, чтобы говорить «находились/остались там целую неделю».

Чтобы познакомиться поближе, Синяя борода пригласил в один из своих замков девушек с матерью, нескольких их подруг и молодых людей, живших по соседству.

Ce n'était que promenades, que parties de chasse et de pêche, que danses et festins, que collations : on ne dormait point, et on passait toute la nuit à se faire des malices les uns aux autres; enfin tout alla si bien, que la Cadette commença à trouver que le Maître du logis n'avait plus la barbe si bleue, et que c'était un fort honnête homme.

Итак, «всю неделю они». Чтобы сделать текст более динамичным, заменю существительные глаголами. «Они прогуливались, охотились ловили рыбу, танцевали и пировали». Делали легкие перекусы? Закусывали? Оба варианта не подходят. Не включает ли «пировали» все приемы пищи? Нужно ли второе упоминание о них? «Они почти не спали и по ночам только и делили, то подшучивали/шутили друг над другом». Скорее подшучивали, потому что «malice» - это более язвительная шутка.

Предложение уже получается длинным, думаю, надо разделить его на два. «Commencer à trouver», вероятно, то же самое, что и «решила». «Fort honnête homme» - «сильный и честный человек» не подходит. «Очень честный человек» тоже не подойдет. Думаю,

«хороший и честный человек». Или «хороший, честный человек», без союза звучит более убедительно.

Charles Perrault

Шарль Перо

La Barbe Bleue

Синяя Борода

Il était une fois un homme qui avait de belles maisons à la ville et à la Campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderie, et des carrosses tout dorés ; mais par malheur cet homme avait la Barbe bleue : cela le rendait si laid et si terrible, qu'il n'était ni femme ni fille qui ne s'enfuît de devant lui.

Жил- был однажды человек, у которого было много всего: и прекрасные дома в городе и за его пределами, и посуда из золота и серебра, и мебель, обитая различными тканями, и кареты, инкрустированные золотом; но борода у этого человека была синей: и это придавало ему вид настолько безобразный и грозный, что любая девушка, завидевшая его, бежала что есть сил подальше от него.

В первом предложении сказки Шарля Перо “Синяя Борода” в первом предложении идет много перечислений. Я решила обобщить это перечисление и добавить “ у которого было много всего”, чего нет в оригинальном тексте, мне кажется, так звучит благозвучнее и как-то связней- у него есть много всего- чего? И дальше перечисление. в этом предложении есть пару словосочетаний, которых переводить приходится с немного другим смыслом, например, «des meubles en broderie»- если дословно, то это обшита мебель, но так как в тексте не уточняется , какая- то мебель, я предположу, что речь идет о диванах, креслах и стульях, тогда эта мебель будет не обшита, а скорее обитая тканью, прилагательная различная я решила добавить, чтобы разбавить скупое перечисление, и так как это художественный текст, то в первую очередь он должен быть красиво написан с использованием и прилагательных. А так же «des carrosses tout dorés»- в дословном переводе это словосочетание обозначает «карета, полностью из золота». Мне кажется, трудно представить карету полностью из золота, тогда это будет просто кусок золота, который было бы очень трудно передвигать, скорее всего имеется ввиду «карета, инкрустированная золотом», что я и написала.

Une de ses Voisines, Dame de qualité, avait deux filles parfaitement belles. Il lui en demanda une en Mariage, et lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner.

У одной из его соседок, дамы благородного происхождения, были две прекрасные дочери. Этот человек попросил руки одной из девушек, которой же решать было им самим.

В этом маленьком абзаце не было особых проблем в переводе. Все выражения и слова предельны понятны, единственное что, так как это сказка и литературный жанр, то можно побирать разные синонимичные конструкции, в зависимости от вкуса переводчика. Например выражение «Dame de qualité» можно было перевести по- разному- благородная дама, дамы благородного происхождения, как я выбрала, или же поменять местами слова «происхождения» и «благородного».в словосочетании «Il lui en demanda une en Mariage» я решила немного изменить слова перевода, в этом случае так же можно было бы перевести по-разному, например, «он попросил руки», или «посватался», или «позвал замуж»-

вариантов множество, я остановилась на первом. Так же вместо безличного местоимения «Il» я решила сказать «этот человек», чтобы не повторять постоянно безличные местоимения – его, он, ему и т.д. и сделать текст более разнообразным. Выражение «lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner» можно так же было перевести по слову, калькой, сказать, что он оставил им право выбора (хотя этот перевод так же отличается от абсолютного перевода по словам), в случае литературного текста переводить смысл уместнее, чем отдельно взятые слова, поэтому я и решила перестроить саму, написав, что «решать было им самим», а не, например, «он дал им выбор, которая захочет выйти за него замуж». Мне кажется, в этом предложении невозможно даже перевести по словам и калькировать, потому что все-таки два языка отличаются друг от друга, и часто бывает так, что так как по-французски по-русски и не скажешь, вот и приходится перефразировать и находить выражения более приятные русскому читателю.

Elles n'en voulaient point toutes deux, et se le renvoyaient l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eût la barbe bleue. Ce qui les dégoûtait encore, c'est qu'il avait déjà épousé plusieurs femmes, et qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues.

Но они обе не хотели идти за него замуж, отправляя его друг к дружке. Они никак не могли решиться стать женой человека, у которого синяя борода. К тому же, он уже был женат много раз, и никто не знал, что же случилось с теми женщинами.

В данном отрывке есть достаточно мест, которые приходится переформировывать, не теряя смысл самого предложения. Как я уже писала ранее, в литературном тексте важен смысл, но так же и важна красота и читаемость текста, поэтому переводчику при переводе на родной язык необходимо отталкиваться от реалий своей культуры и своего языка. Первое предложение я разделила на два, чтобы не было нагромождений. Так же я переформулировала выражение «à prendre un homme», что дословно переводится «взять в мужья» и переформулировала саму конструкцию – не «взять в мужья», а «стать женой». Я подумала, что будет слишком часто повторяться корень «муж», тем более что «выйти замуж» и «взять в мужья», может быть воспринято как тавтология, и чтобы уйти от этого, я переделала фразу, оставив смысл. Словосочетание «Ce qui les dégoûtait encore» я решила убрать заменив служебной частью речи «к тому же». Плюс мне не удалось подобрать благозвучный синоним к глаголу «dégoûter», который вписался в русское предложение.

La Barbe bleue, pour faire connaissance, les mena avec leur Mère, et trois ou quatre de leurs meilleures amies, et quelques jeunes gens du voisinage, à une de ses maisons de Campagne, où on demeura huit jours entiers.

Что бы лучше познакомиться Синяя Борода отвез девушек с матерью, их три четыре лучших подруги и пару молодых людей в один из своих загородных домов, где они провели целую неделю.

В первом предложении я решила поставить вперед конструкцию «чтобы познакомиться» – начав с причины последующих действий Синей Бороды. Как известно французы некоторые отрезки времени говорят и понимают по-другому, нежели в России, например не полгода- а 6 месяцев, не неделя, а 8 дней. Конечно, при переводе на оба языка надо учитывать этот момент, поэтому при переводе в этом предложении вместо «8 дней» стоит «неделя».

Ce n'était que promenades, que parties de chasse et de pêche, que danses et festins, que collations : on ne dormait point, et on passait toute la nuit à se faire des malices les uns aux autres; enfin tout alla si bien, que la Cadette commença à trouver que le Maître du logis n'avait plus la barbe si bleue, et que c'était un fort honnête homme.

Гости охотились, ловили рыбу, устраивали балы и фуршеты: никто и не думал ложиться спать, и веселье продолжалось всю ночь; все шло так хорошо, что младшая дочь поняла, что хозяин дома порядочный джентельмен, и борода у него не такая уж и синяя.

В этом отрезке я изменила почти каждое предложение и переводила в основном смысл. Вначале вместо перевода «только», что эквивалентно французскому «pe.. que», я ввела подлежащее и решила написать «гости», потому что действительно все собравшиеся были гостями синей бороды. Так же во многих сказках, где есть балы и всевозможные приемы у знатных людей присутствует описание торжества, и очень часто вводится это описание через повествование о том, что делали «гости». Кое- что я убрала или обобщила, как например «on ne dormait point, et on passait toute la nuit à se faire des malices les uns aux autres» я разделила и не стала переводить как «никто не спал, и всю ночь гости проводили время за проделками всяких шалостей» (перевод крайне примерный и условный), я решила убрать существительное «malices» и обобщить глаголом «веселились». А так же я ввела в первую часть этого предложение «никто и не думал ложиться», чтобы опять-таки разнообразить текст. Далее словосочетание «commença à trouver» я думала вначале перевести как «начала подумывать», но потом решила взять глагол законченного действия и написала «поняла». Я выбрала глагол «понимать», потому что он точно передает смысл идеи, можно было бы написать «пришла к мнению» или что-нибудь подобное, но так как я перевожу сказку для аудитории определенного возраста, я решила не усложнять. В последнем отрезке предложения я решила поменять местами его описание, чтобы после глагола понимать сразу же шло определение, «что хозяин...» и уже потом ввести предлог «У него...», как мне кажется, так фраза звучит просто и понятно без нагромождений и осложнений.

Приложение 16. Протокол переводчика G (текст 2)

Charles Perrault Шарль Перро

La Barbe Bleue
Синяя Борода

Il était une fois un homme qui avait de belles maisons à la ville et à la Campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderie, et des carrosses tout dorés ; mais par malheur cet homme avait la Barbe bleue : cela le rendait si laid et si terrible, qu'il n'était ni femme ni fille qui ne s'enfût de devant lui.

Давным-давно жил человек, у которого были и прекрасные дома в городе и в провинции, и посуда из золота и серебра, и красиво украшенная мебель и золоченные кареты; но, к несчастью, у этого человека была синяя борода: она делала его таким некрасивым и таким пугающим, что все женщины бежали от него прочь.

Первое предложение сказки Шарля Перро “Синяя Борода” начинается с типичной конструкции для французского языка «Il était une fois», которую я решила не переводить дословно, ведь чаще всего в русском языке сказки начинаются с «жил-(да) был» или «давным-давно», поэтому я решила поставить в данном предложении «давным-давно». Далее я решила перевести дословно, единственное, что вызвало у меня трудность это «à la Campagne», ведь можно подразумевать под этим многое (местность, деревня и тд). Я решила перевести как «провинция», так как мне кажется этот вариант наиболее подходящим в данном контексте. Над следующей фразой пришлось подумать, первое, чем я задалась - что такое «broderie»? Можно перевести как «вышивка, узор, украшения...». И я решила перевести фразу «des meubles en broderie» как «красиво украшенная мебель». Фразу «des carrosses tout dorés» я перевела как «золоченные кареты», чтобы избежать дословного перевода вроде «кареты, сделанные/ бронзированные под золото». Следующее предложение не вызвало у меня трудностей, я начала его с конструкции «но, к несчастью» и ничего не менять. Дальше я решила оставить все, как и в оригинале, например «cela le rendait», буквально означает «делала его», что, по-моему, неплохо вписывается в этом предложении, а «si laid et si terrible» я перевела как «таким некрасивым и таким пугающим», чтобы передать негативный образ, и для усиления я решила повторить «таким». В конце этого абзаца я попробовала сделать фразу проще и уйти от отрицания, которое так любят французы, оставив вместо «ни девушки, ни женщины» просто «все женщины» и «s'enfût de devant lui», что означает «разбегались перед ним», перевела как «бежали от него прочь», что звучит более литературно.

Une de ses Voisines, Dame de qualité, avait deux filles parfaitement belles. Il lui en demanda une en Mariage, et lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner. Elles n'en voulaient point

toutes deux, et se le renvoyaient l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eût la barbe bleue. Ce qui les dégoûtait encore, c'est qu'il avait déjà épousé plusieurs femmes, et qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues.

У одной из его соседок, дамы благородного происхождения, были две прекрасные дочери. Одну из них, Синяя Борода попросил на нем жениться, какую именно дочь - решать было им. Но ни одна из них не соглашалась и отправляла его от себя к другой- они никак не могли решиться взять в мужья человека с синей бородой. Их также отталкивало то, что он уже был несколько раз женат и никто не знал, что с произошло с его женами.

При переводе этого абзаца особых сложностей у меня не возникло. Я посмотрела в словаре, что может обозначать «*Dame de qualité*» и нашла интересный вариант : «Дама благородного происхождения» и решила оставить эту фразу в качестве описания его соседки через запятые. Вместо «Il» я подумала, что здесь лучше написать «Синяя Борода», потому что было бы очень много местоимений, вроде «он, его, ему», что не очень приятно глазу и на слух. Фраза «*demande une en Mariage*» может переводиться как «сделать предложение/ просить руки/ поросить жениться» и я решила оставить последний вариант, как более подходящий, ведь как такого предложения он не делал, а из-за своей безысходной ситуации ему пришлось именно «просить руки и сердца». Далее фразу «*lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner*» хотелось бы перевести как можно проще, не нагромождая разными прилагательными и конструкциями, например как : «какую именно - решать было им». Немного подумав, я решила добавить к «какую именно» + «дочь», а дальше оставить, как изначально планировала и целиком это будет звучать как «какую именно дочь - решать было им», здесь я оставила существительное «выбор» заменив его определяющим тире, что сделало фразу короче и понятнее. Над следующей фразой я думала несколько дольше, чем над остальными, «*Elles n'en voulaient point toutes deux*», «Но никто из них не соглашался»- мой первоначальный вариант, где я решила поменять «никто» на «ни одна из них», соответственно «не соглашался» на «не соглашалась»- во-первых, потому что нужно было связать с предыдущим предложением, а во-вторых, сестры - это все-таки женский род и здесь лучше это уточнить. Здесь при переводе «*se résoudre à*» мне сразу в голову пришло «решиться на что-то» и мне кажется, что это вполне подойдет. Но ни одна из них не соглашалась и отправляла его от себя к другой- они никак не могли решиться взять в мужья человека с синей бородой - «*prendre*» я решила перевести как «взять в мужья», так как речь идет о замужестве и это на мой взгляд стоит подчеркнуть. В последней фразе мне пришлось обратиться к словарю для того, чтобы перевести глагол «*dégoûter*»- приедаться, надоедать, вызывать отвращение.. Ясно, что этот глагол носит отрицательный характер, может быть перевести его как «Отталкивает»? «Их также отталкивало то, что он уже был несколько раз женат..»- на мой взгляд, звучит неплохо. Дальше «*que ces femmes étaient devenues*» - «кем стали эти жены», лучше поменять на «что произошло/случилось с его женами» и все вместе это будет звучать как: «Их также отталкивало то, что он уже был несколько раз женат и никто не знал, что с его женами произошло», хотя лучше поменять на «Что произошло с его женами», так звучит более привычно.

Приложение 17. Протокол переводчика Н (текст 2)

Синяя борода

Il était une fois un homme qui avait de belles maisons à la ville et à la campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderies et des carrosses tout dorés. Mais, par malheur, cet homme avait la barbe bleue : cela le rendait si laid et si terrible, qu'il n'était ni femme ni fille qui ne s'enfuît de devant lui.

- 1) Так как это сказка, то следует сопоставлять с русскими сказками. Чаще всего русские сказки начинались со слов таких как «жили были» и т.д.
- 2) Следует добавить пояснение каким был этот человек
- 3) Было неизвестно слово *vaisselle*, поэтому я посмотрела его в словаре
- 4) *vaisselle d'or*, при переводе следует учитывать, что посуда была сделана из золота
- 5) *d'argent*, при первом прочтении кажется, что речь идет о деньгах, но это не об этом идет речь в тексте. Вспомнив историю, а именно то, что люди раньше рассчитывались серебряными монетами, то всё встает на свои места.
- 6) *meubles en broderies*, скорее всего речь идет о мебели, но возможно в тексте упоминаются кресла.
- 7) *Dorés*, вновь следует упомянуть о об отличиях между прилагательными, такими как золотой и позолоченный
- 8) *par malheur*- следует подумать как перевести («к несчастью» или «к сожалению»)
- 9) *cela le rendait si laid et si terrible*, следует перевести так, чтобы это слегка пугало читателя
- 10) *qu'il n'était ni femme ni fille qui*, также и при переводе следует сохранить идею о том, что женщины всех возрастов не находили его привлекательным

Жил да был человек, у которого всё было в достатке: красивые дома в городе и за городом, золотая и серебрянная посуда, мебель вышитая, да кареты золотые. Однако, к несчастью, борода у него была синяя, такая что придавала ему такой безобразный и грозный вид, что все девушки и женщины, повидав его скорее пытаются унести от него подальше свои ноги.

Une de ses voisines, dame de qualité, avait deux filles parfaitement belles. Il lui en demanda une en mariage, et lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner. Elles n'en voulaient point toutes deux, et se le renvoyaient l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eût la barbe bleue. Ce qui les dégoûtait encore, c'est qu'il avait déjà épousé plusieurs femmes, et qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues.

- 1) *Une de*, перевести как одна из
- 2) *dame de qualité*, скорее всего речь идет о происхождении этой дама, а именно тот факт, что она была высокородной, знатной и т.д.
- 3) *filles parfaitement belles*, возможно эти девушки были выделялись на фоне других. Именно из-за этого главный персонаж обратил на них внимание
- 4) *demanda une en mariage*, нужно будет лучше подумать о том как здесь перевести или как подобрать нужный синоним: «предложил выйти замуж», «хотел посвататься», «попросить руки» и т.д.

- 5) lui laissa le choix de celle qu'elle voudrait lui donner, я не сразу поняла, что он попросил о помощи мать этих девушек. Нужно больше обращать внимание на детали
- 6) Elles n'en voulaient point toutes deux, я думаю, что если переводить это дословно, то получится, что она не хочет указывать на одну дочь. Потом я замечаю, что там множественное лицо и понимаю, что допустила ошибку.
- 7) se le renvoyaient l'une à l'autre, (отправляют, посылают друг к другу). Напоминает игру в мяч, которая называется «собачка». В этой игре участвует три человека, Два из которых стоят на большом расстоянии друг от друга, а третий стоит посередине, между ними. Идея игры заключается в том, что игрок, что стоящий посередине старается поймать мячик, который бросают между собой первый и второй игрок.
- 8) prendre un homme, здесь конечно же переводить дословно не надо, а то будет ну совсем странно
- 9) Ce qui les dégoûtait encore, не знаю слово dégoûtait, надо посмотреть в словаре, ноя предполагаю, что в этом предложении говорится о том, что у девушек есть чувство недоверия к этому мужчине. Возможно им даже страшно.
- 10) épousé plusieurs femmes, получается так, что он был женат несколько раз или у него есть что-то типа гарема
- 11) qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues, никто не знает, что с ними стало....такая интрига в начале сказки...

У одной из его соседок, дамы знатной, было двое прекрасных дочерей. Захотел он жениться на одной из них и сказал их матери, чтобы она выбор сделала кто из детей её женою его будет. Но ни та, ни другая не соглашались быть его женою: они не могли решиться выйти за человека, у которого борода была синяя, так и отсылали его друг дружке. Смущало их то обстоятельство, что было у него уже несколько жен и никто на свете не знал, что с ними случилось.

Приложение 18. Протокол переводчика I (текст 2)

Однажды жил мужчина, у которого было два красивых дома: один - в городе, другой - в деревне, золотая и серебряная посуда, мебель, украшенная вышивкой и полностью позолочённые кареты. Однако, к несчастью, у этого мужчины была борода синего цвета: она делала его таким некрасивым и страшным, что все женщины и девушки убегали в страхе от него.

(При переводе «Il était une fois» выбирала между «однажды» и «жил да был», потому что именно с этого начинается большинство сказок на русском языке. Однако выбор пал на «однажды», потому что во французской фразе заложен смысл «одного раза». Были сомнения при переводе «мебель, украшенная вышивкой». Я подумала, что возможен вариант «мебель с вышивкой», но чтобы фраза казалась более наполненной, употребила первый вариант. Переводя последнее предложение абзаца, я использовала антонимичный перевод.)

У одной из его соседок, благородной дамы, было две необычайно красивые дочери. Он попросил выдать одну из них ему замуж и позволил женщине самой выбрать будущую невесту. Ни одна из них не хотела стать его женой, обе отказывались одна в пользу другой, никак не решаясь взять в мужья человека с синей бородой. Ещё их останавливало то, что он уже был много раз женат, и никто не знал, что стало с его жёнами. Синяя Борода, чтобы наладить отношения, позвал дочерей вместе с их матерью, тремя-четырьмя лучшими подругами и несколькими молодыми людьми, живущими по соседству, в один из своих загородных домов, где они провели целую неделю. Всё это время они ездили на охоту и на рыбалку, танцевали, пировали, завтракали и ужинали. Гостям было явно не до сна, ночь на пролёт они развлекали друг друга шутками. В итоге, все так хорошо провели время, что младшей сестре начало казалось, что у хозяина дома борода не такая уж и синяя, и что он довольно порядочный мужчина. Как только они вернулись в город, было решено сыграть свадьбу.

(При переводе «Dame de qualité» у меня возникло несколько вариантов: «дама знатного происхождения», «благородная дама», «знатная дама». Выбрала второй, так как он мне показался наиболее уместным. Далее перевод не вызвал трудностей. Пришлось задуматься как перевести предпоследнее предложение красивее. Во французском языке используется выделительная конструкция «se n'était que», чтобы подчеркнуть существительные, обозначающие действия, которые следуют за ней. В русском языке нам нужно поменять всю фразу. Я решила разбить одно большое предложение на несколько поменьше. Мне не до конца ясно, что хотел сказать автор фразой «enfin tout alla si bien», потому что её можно понять совершенно по-разному. Например, если перевести дословно «всё прошло так хорошо», можно интерпретировать фразу как «проведённое время доставило всем удовольствие» или «во время пребывания сестёр в доме хозяина их общение с ним стало немного ближе». Трудность заключается в том, что переводчик должен сам для себя решить, как именно он понимает эту фразу, чтобы заставить читателя тоже поверить в это.)

Синяя борода

Жил когда-то мужчина, обладавший несметными богатствами: роскошные замки, огромные загородные поместья, посуда из чистого золота и серебра, расшитые кресла и диваны и золоченые кареты. Но, к несчастью, борода его была синей и до того страшной, что не нашлось бы ни одной девушки или женщины, которая бы не убегала, едва завидев его.

Вместо типичного для русских сказок «жил-был» я выбрала «жил когда-то», потому что для меня это больше соответствует стилю сказки. Чтобы немного уравновесить предложение, которое по-русски звучало бы, на мой взгляд, немного незавершенно, я добавила «обладавший несметными богатствами». Небольшие проблемы возникли с «замками, как в городе, так и в деревне», но в итоге я выбрала слегка искажённый по смыслу (или скорее неполный, так как нет уточнения о местоположении замков), но более органичный для меня вариант. Сперва я позволила себе немного приврать и написала, что борода - единственный недостаток (Единственным его недостатком была синяя борода), хотя в ходе сказки выясняется, что он не просто не единственный, а, пожалуй, самый незначительный из всех. Здесь я всё ещё немного не уверена в конечном варианте, потому что помимо бороды всех отталкивали предыдущие браки и судьбы бывших жён, но, с другой стороны, борода это то, что бросается в глаза в первую очередь, что-то поверхностное. Пока я писала этот комментарий, я изменила перевод, потому что лучше ничего не придумывать, а оставить так, как есть в оригинале.

По соседству жила знатная дама с двумя красавицами-дочерьми. Однажды Синяя Борода попросил даму выдать за него замуж одну из них, предоставив выбор девушки матери. Но обе не хотели идти за него и отказывались одна в пользу другой, не желая выходить замуж за человека с синей бородой. Их особенно отталкивало то, что он был уже не раз женат, и при этом никто не знал, что стало с его жёнами.

С этим абзацем мне пришлось немного поломать голову - слишком много местоимений и дополнений в оригинале, недопустимых в русском языке. Возможно, вышло немного спутанно, но это более или менее приличный вариант из всех мной опробованных.

Приложение 20. Протокол переводчика D (текст 3)

Гарсэн: И вот...

Коридорный: Вот.

Гарсэн: Вот так вот...

Коридорный: Вот так вот.

Первые четыре строчки вроде понятны. И перевести несложно. А вот дальше... привыкнуть к мебели? Звучит очень странно. Проверю, есть ли другие значения. Так, домашняя обстановка, движимое имущество. Не думаю, что герой будет привыкать к движимому имуществу, конечно. Напишу пока «к домашней обстановке»

Гарсэн: Я... я думаю, со временем можно привыкнуть к такой домашней обстановке.

Зависит от людей, окружения? Пусть будет «людей».

Коридорный: Это зависит от людей.

Est-ce que – это «а», «неужели» или «а, что»? Напишу «неужели». Так больше удивления, что ли.

Гарсэн: Неужели все комнаты одинаковы?

Какой кошмар. Во-первых, первое предложение. Во-вторых, кажется, надо смотреть значение глагола vouloir. Страшный сон переводчика просто. Так, спокойно. «Подумайте сами»? Грубо. В чём, собственно, смысл? Непонятно. Так, если бы я была коридорным и мне надо было бы сказать, что гость не прав, что бы я сказала? Наверное, что-то вроде «нет, ну что вы». По смыслу, кажется, подходит. Уберу «ну», а то как-то слишком просторечно получается. Вот вам и новое значение глагола vouloir: констатировать, гласить, устанавливать, сообразовывать... Если написать «вы констатируете», будет звучать так, будто коридорный издевается. Утверждать? Не то. Какие ещё есть синонимы? Или не синонимы? Короче, пусть будет «считать». Нееет! Может, «на ваш взгляд»? Так лучше звучит. Или нет. Или да. Если вставить предложение в предложение... Корявенько. Ils fassent de - ? Посмотрю, вдруг есть какое-нибудь особенное значение у faire de. Мультитран предлагает посмотреть 782 случая употребления. Думаю, я сама справлюсь. Надо думать логически. Эти китайцы и кресло. Одинаковые комнаты. Может, «зачем им это кресло»? Это единственное, что приходит на ум. Напишу так.

Коридорный: Нет-нет, что вы. Бывает, к нам приезжают китайцы, индусы. Так зачем им, на ваш взгляд, нужно кресло в стиле II Империи?

Пardon, он жил с мебелью, которая ему не нравилась? Или обстановка всё-таки не нравилась? Ложная ситуация... Интересное словосочетание. Раз на мультитране не написано особое значение, то переведу дословно. Стоп. Он был в обстановке, которая ему не нравилась, но ложные ситуации оно обожал? транный отрывок.

Гарсэн: А мне оно зачем? Вы знаете, кем я был? Эх... сейчас это уже не имеет никакого значения. В конце концов, я всегда был в обстановке, которая мне не нравилась. Я бывал в ложных ситуациях. Я это обожал! Вам ни о чём не говорит ложная ситуация в столовой в стиле Луи-Филиппа?

Всё понятно.

Коридорный: Вот увидите, что в гостиной в стиле II Империи тоже неплохо.

Je ne te serais attend – и как передать этот conditionnel? Что опять имеется в виду? Судя по тому, о чём он спрашивает дальше, он немного колеблется. То есть conditionnel тут говорит о неуверенности. Такое есть вообще? Ну, если нет, то у меня будет. Attendre – ждать, и что-то мне подсказывает, что тут он «ожидал/представлял».

Гарсэн: Ах! Да-да, хорошо-хорошо. Всё-таки я не ожидал такого... Вы же знаете, что об этом говорят?

Дальше, слава Богу, легче.

Коридорный: О чём?

Гарсэн: Ну... обо всём этом.

Mettre les pieds – совать нос, что ли? Надо проверить. На мультитране написано, что с отрицанием – носа не казать. В конце концов, если я так напишу, то либо мне не поверят, либо надо мной посмеются. Поэтому возьму первый вариант.

Коридорный: Как вы могли поверить этим глупостям? Это люди, которые ни разу не совали сюда свой нос. В конце концов, если бы они бывали здесь...

Гарсэн: Да.

ЧТО? Какие колы? Что ещё за кожаные воронки? Мм, приспособление, через которое инквизиторы заливали жертве в желудок воду. Красиво, что могу сказать. Раз так написано, то надо оставить и не вдумываться. Надо пьесу дочитать, вся эта ситуация меня заинтриговала.

Гарсэн: А где колы?

Коридорный: Что?

Гарсэн: Колы, жаровни, кожаные воронки.

Вы хотите смеяться? Нет, очевидно, что Гарсэну вообще не до смеха. Вы смеётесь? О, шутите. Да, или издеваетесь. Грубо, наверное. Шутите.

Коридорный: Вы шутите?

Хочется у себя спросить, зачем я написала «вовсе». Оно как-то само появилось в предложении. Гарсэн же оправдывается? Типа это для усиления. Бедный, отобрали зубную щётку. Варварство.

Гарсэн: А? Ах, да. Нет, я вовсе не хотел шутить. Ни стекла, ни окон, конечно. Ничего бьющегося. А почему у меня отобрали зубную щётку?

Без комментариев. Чувство собственного достоинства. Зубная щётка. Мне определённо хочется узнать, что там будет дальше.

Коридорный: Ну вот, к вам уже возвращается чувство собственного достоинства. Это замечательно!

Каков! Как-то я читала в учебнике Гака, что не всегда существительные в мн. ч. переводятся в том же числе. Ваши фамильярности – звучит странно. Поэтому напишу в ед. ч. Я ничего не знаю – ох уж эти отрицания. Я всё знаю о своём положении? Прекрасно вижу его? Наверное, вижу.

Гарсэн: Прошу избавить меня от вашей фамильярности! Я прекрасно вижу своё положение, но я не потерплю, чтобы вы...

Извините, конечно, но не могу я là-là передать как-то по-другому, кроме как «да-да». Мне в голову ничего не приходит. И я думаю, что русскому читателю всё будет и так понятно. Дальше, вроде, всё понятно. Забавно. Действительно, зачем чистить зубы? Или не зачем? Почему rouiquoi выделено курсивом? Что за подвох? Это интонация или особое значение слова? Прочту дальше. Кажется, это всё-таки «зачем».

Коридорный: Да, да! Простите меня. А чего вы хотите, все гости задают один и тот же вопрос. Они заходят и: «А где колы?». Клянусь, в этот момент они и не думают привести себя в порядок. А потом, как только они успокаиваются, вспоминают о зубной щётке. Ради Бога, подумайте об этом. В конце концов, я вас спрашиваю, зачем вам чистить зубы?

Приложение 21. Протокол переводчика Е (текст 3)

За закрытыми дверьми

Первая сцена
Гарсен, коридорный

21:57

Гостиная в стиле Второй империи. На камине стоит бронзовая статуэтка.

Возможно, было бы лучше выбрать слово «ампир», «стиль ампир» чаще употребляется в русском языке, но «Второй ампир» звучит немного странно, тем более, что «стиль Второй империи» дает отсылку к историческому периоду. «Un bronze», вероятно, речь идет об изделии из бронзы, думаю, «статуэтка из бронзы» подойдет. Поставлю ее в конец фразы, потому что это новая информация во фразе.

Гарсен входит и оглядывается по сторонам.

Значит, вот так.

Коридорный.

Вот так.

Гарсен

Да, именно так...

Коридорный

Да, это именно так.

«Оглядывается вокруг себя» звучало бы странно, скорее откладываются по сторонам. Я не смогла подобрать синонима к «так», который был бы таким же коротким и общим. Поэтому во в третьей и четвертой фразе добавлю «именно», так они будут отличаться от первых двух реплик и будут немного длиннее, как в оригинале.

Гарсен

Думаю... Думаю со временем к такой мебели привыкают.

Коридорный

Зависит от человека.

Гарсен

Все комнаты похожи?

Коридорный

Подумайте сами. К нам же приезжают и китайцы, и индийцы. Что, по вашему, они будут делать с креслом в стиле Второй империи?

Гарсен

А я, что я должен с ним делать? Знаете, кем я был? А, это совсем не важно. В конце концов, я все равно жил среди мебели, которую я не любил, и постоянно попадал в неловкие положения; я это обожал. Знаете ли Вы, каково это - попасть в неловкое положение в столовой в стиле Луи-Филипп?

Коридорный

Вот увидите, в гостиной стиля Второй империи это тоже неплохо.

Наверное, лучше несколько раз посмотреть слово «думаю», потому что в русском языке подлежащее в этой фразе будет выглядеть тяжеловато. Возник вопрос о том, что такое «meubles»: предметы мебели или меблированные комнаты. Так как дальше речь пойдет о кресле оставляю «мебель», но «привыкать к мебели» довольно странно. Может быть, потом заменю на «обстановку». Еще одну трудность вызывает выражение «des situations fausses». Сначала я подумала, что речь идет о лицемерии людей, окружающих Гарсена, но после его вопроса мне показалось, что речь идет о каких-нибудь промахах или ошибках, и в такое время человек чувствует неловкость. Поэтому выбираю вариант «неловкое положение».

Гарсен

Ну, хорошо. Хорошо. (Оглядывается.) Хотя я такого и не ожидал... Вы же знаете, что там рассказывают?

Коридорный

О чем?

Гарсен

Ну... (плавно показывает рукой на все вокруг) обо всем этом.

Коридорный

Как Вы можете верить в такие глупости? Эти люди даже не были здесь. Потому что если бы они приехали...

Гарсен

Да.

Думаю, нет смысла повторять «хорошо» большее количество раз, потому что «bon» гораздо короче. Немного смутило «là-bas», непонятно о каком «там» идет речь. Возможно, потом станет ясно. «Avec un geste vague et large». мне представилось, что Гарсен медленно указывает рукой на всю комнату, поэтому выбираю вариант «показывает рукой», не уверена, что можно сказать «обводит рукой», обводят скорее глазами. Сначала захотелось подобрать более окрашенный вариант к «mettre les pieds ici», но это звучало бы немного нелепо, особенно в речи коридорного.

Оба смеются

Гарсен внезапно становится серьезным

Где колья?

Коридорный

Что?

Гарсен

Колья, жаровни, орудия пыток.

Коридорный

Вы шутите?

Гарсен

Что? Нет, я совсем не шучу. (Тишина. Гарсен прогуливается по комнате.) Ни зеркал, ни окон, конечно же. Ничего бьющегося. (Внезапно разозлившись.) И почему мне не дают почистить зубы?!

Очень странный отрывок. Сначала подумала, что нужно покопаться в словаре и поискать другие варианты, потом решила прочитать про пьесу. Все встало на свои места. Не получилось найти эквивалент к «les entonnoirs de cuir», придется выбрать что-то более общее. В пьесе это явно лучше, чем описательный перевод. Вариант «вы хотите пошутить» я отмела сразу, потому что он не подходит для устной речи. «Хрупкий» заменю на «бьющийся», потому что про предметы интерьера чаще говорят так. Не уверена, что в ремарках можно использовать деепричастия, но «злится» или «выходит из себя» не сочетаются с наречием «внезапно». Добавлю вопросительный знак, потому что в русском языке они встречаются чаще, чем во французском, и в этом предложении позволяет подчеркнуть интонацию.

Коридорный

Наконец. Наконец-то к Вам возвращается человеческое достоинство. Чудесно.

Гарсен

В ярости бьет по ручке кресла

Пожалуйста, избавьте меня от таких вольностей. Я знаю, в каком положении нахожусь, но я не стану терпеть, чтобы Вы...

Возможно, к слову «достоинство» не стоит добавлять прилагательное, потому что понятно, что к человеку может вернуться только человеческое достоинство, но без определения предложение выглядит незаконченным. Или можно заменить все это словосочетание на «Вы начинаете вести себя достойно», но это бы звучало так, как будто Гарсен никогда не вел себя достойно. Сомневаюсь между «вольностями» и «фамильярностями», наверное, не стоит выбирать заимствованное слово, когда есть русское. Выберу вариант «стану терпеть» вместо «буду терпеть», потому что первый звучит более сильно.

Коридорный

Извините меня. А что Вы хотите, все постояльцы задают один и тот же вопрос. Приезжают и спрашивают: «Где колья?» В такой момент, уверяю Вас, они совсем не думают о том, чтобы умыться. А потом, когда их успокаивают, они сразу вспоминают о зубной щетке. Но, ради всего святого, разве Вы не можете немного подумать? Потому что, я Вас спрашиваю, зачем Вам чистить зубы, в конце концов?

Фраза «Là! Là! Excusez-moi» может значить и иронию, потому что коридорный разговаривает довольно насмешливо, на мой взгляд, и извинение за сказанную им фразу. Или он пытается успокоить собеседника. «Извините меня за это», мой первый вариант перевода, звучит тяжело, поэтому оставляю только «извините», это звучит и не чересчур вежливо, и не слишком иронично. Добавлю слово «спрашивают», в русском языке без него фраза становится бессмысленной. Вместо «ради Бога» выбрали «ради всего святого», потому что первый вариант был бы слишком коротким, не соответствовал бы французскому описанию. Вариант «я Вас спрашиваю» мне не очень нравится, он звучит не очень по-русски, но пока я не подобрала ничего лучше. Перемещу « в конце концов» в конец фразы, потому что это будет звучит более выразительно.

00:47

Приложение 22. Протокол переводчика F (текст 3)

Жан Поль Сартр – за закрытыми дверьми

SCÈNE PREMIÈRE
GARCIN, LE GARÇON D'ÉTAGE

Сцена первая.

Гарсэн, мальчик- коридорный

Можно было бы просто написать коридорный, но мне кажется необходимо показать небольшой возраст служащего, так как это скорее всего в дальнейшем будет иметь какой-то смысл. Однако в дальнейшем я все- таки буду называть его должность, чтобы не было путаницы , если вдруг возникнет еще какой-нибудь другой мальчик. Хотя может он и не мальчик вовсе, а молодой юноша, тогда мальчиком его называть просто не комильфо. Можно было бы назвать коридорного «портье», но мне кажется, что коридорный больше подходит духу того времени.

Un salon style Second Empire. Un bronze sur la cheminée.

Гостиная в стиле 2 Империи. Бронзовая статуэтка на камине.

Сначала я хотела написать зала, но потом исправила, так как зала скорее всего что- то более масштабное, а гостиная она может быть тоже очень пышной и красивой, но в то же время совсем небольших размеров, а в данном случае размеры комнаты мы не знаем, и где она находится тоже не знаем.

GARCIN, il entre et regarde autour de lui.
Alors voilà.

вошел и огляделся.

Ну вот

Коридорный– вот

Гарсэн- как- то так...

Коридорный- вот так

GARCIN Je· .. Je pense qu'à la longue on doit s'habituer aux meubles .

Гарсэн- я... я думаю, что в конце концов можно будет привыкнуть к обстановке.

В этом предложении больше всего меня смутил глагол devoir , так как при переводе перевести дословно и красиво это не получалось, пришлось взять другой глагол, который будет подходить по смыслу, мне кажется глагол можно и не далеко ушел от значения

глагола *devoir* и по смыслу подходит и вообще глагол нейтральный, который хорошо вписывается в любой контекст.

LE GARÇON

Ça dépend des personnes.

Коридорный - это зависит от человека

При переводе данного предложения пришлось заменить число, так как в русской реалии не скажешь это зависит от людей, конечно, все скажут это зависит от человека.

GARCIN

Est-ce que toutes les chambres sont pareilles ?

Гарсэн- все комнаты похожи?

LE GARÇON

Pensez-vous . Il nous vient des Chinois, des
Hindous. Qu'est-ce que vous voulez qu'ils fassent
d'un fauteuil second Empire ?

*Подумайте! К нам и китайцы приезжают и индусы. Зачем же им, по-вашему, кресло в
стиле 2 Империи?*

Самое сложное было с восклицанием. Никак не получается подобрать подходящее восклицание. Как я понимаю действие происходит в приличном месте, гостинице и вряд ли коридорный стал бы фамильярничать с господином и говорить что- то слишком дерзкое. Но и мое высказывание мне не нравится, однако, ничего лучше, к сожалению я подобрать не могу. С вопросом про кресла тоже было непонятно, с одной стороны дословный перевод понятен, с другой звучать это должно прилично. Хотя сам смысл вопроса я не слишком улавливаю, логичнее было бы сказать, зачем нам, то есть гостинице кресла в стиле 2 империи, ответ- чтобы удивлять иностранных гостей, а зачем им кресла, мне не совсем понятно. Как зачем, чтобы сидеть, а про роскошь убранства можно было бы и как-нибудь по- другому сказать. Тем не менее дословно вопрос звучит – что же они будут делать с этими креслами. Но задавать так вопрос было бы некрасиво и не соответствовало ни ситуации, ни нормам языка, поэтому я заменила на самое нейтральное вопросительное слово- зачем.

GARCIN

Et moi, qu'est-ce que vous voulez que j'en fasse ? Savez-vous qui j 'étais ? Bah ! ça n'a aucune importance. Après tout, je vivais toujours dans des meubles que je n'aimais pas et des situations fausses ; j 'adorais ça. Une situation fausse dans une salle à manger Louis-Philippe, ça ne vous dit rien ?

А мне, что мне прикажете с ним делать? Да знаете ли вы, кто я? Хотя ладно, это не так важно. В общем- то я всегда жил в окружении мебели, которая мне не нравилась, и попадал в превратные ситуации; я это обожал. Двусмысленное положение в столовой в стиле Луи- Филиппа, ничего вам не говорит?

В этом предложении есть неприятные подводные камни, например со словом *fausse-ложный*(ложная). Ложный это дословный перевод, который не очень подходит в данном контексте, мне с трудом представляется ситуация, про которую скажут именно «ложная». Мне кажется, в данном случае имеются ввиду может какие-то интимные похождения или некие интриги, поэтому необходимо употребить синонимы слова «ложный», которые соответствовали бы рассказу героя.

Так же я добавила, что он жил в окружении мебели, хотя во французском тексте другой предлог. Однако для меня это очевидно, что В мебели жить нельзя. А кроме конструкции «в окружении» я ничего другого подобрать не могу, да мне и так нравится.

Единственный вопрос достаточно серьезный у меня возник с Луи- Филиппом. Гарсэн не говорит точно, просто в столовой Луи- Филипп или Филиппа, не понятно. Единственное, что наводит на мысль, это его разговоры о мебели, в которой он жил, и наверное, логичнее, что столовая будет в стиле Луи- Филиппа, чем она будет принадлежать Луи- Филиппу.

LE GARÇON

Vous verrez : dans un salon second Empire .. ça n'est pas mal non plus

Вот увидите, в гостиной в стиле 2 империи совсем даже не плохо.

Vous verrez в предложении стоит в будущем времени, когда я перевела дословно сразу вспомнилось выражение «вот увидишь» или «вот увидите», которое отлично вписывается в русский текст. Совсем остальным проблем не возникло, предложение маленькое и простое, присущее человеку простому и на маленькой должности.

GARCIN

Ah! bon. Bon, bon, bon. (Il regarde autour de lui.) Tout de même, je ne me serais pas attendu ...

Vous n'êtes pas sans savoir ce qu'on raconte là bas ?

Ну да, хорошо хорошо. (оглядывается). Тем не менее, я не ожидал... безусловно, вы знаете, что там рассказывают?

Во- первых, я решила написать в скобках одно слово, так как очень часто в пьесах действие героя описывается в скобках одним- двумя глаголами без местоимений, просто либо посередине предложения или в начале после имени, так как пьесы пишутся для игры на сцене, зритель и так все видит и ему не надо подробно описывать действия героев. Так же я добавила слово «безусловно», так как в русском языке такой вопрос нельзя задать без вводного слова, например «вы, конечно, знаете..» это как бы констатация факта, но как бы через вопрос. Я решила не использовать слово конечно, как думала изначально, а употребила другое слово и поставила его в начале вопроса.

LE GARÇON

Sur quoi?

Коридорный- о чем рассказывают?

Я решила для благозвучности добавить глагол, как бы коридорный вежливо переспрашивает господина о чем- то , о чем он бы не хотел рассказывать и подавать виду, что может быть что- то и знает, изобразить (легкое) недоумение.

GARCIN Eh bien . . . (avec un geste vague et large) sur tout ça.-

Гарсэн- нуу.. (делает широкий жест рукой) обо всем этом.

В этом предложении я опять в скобках употребила глагол, хотя во французском тексте его нет.

LE GARÇON

Comment pouvez-vous croire ces âneries ? Des personnes qui n'ont jamais mis les pieds ici . Car enfin, si elles y étaient venues ...

Коридорный- как вы могли проверить в эти глупости? Людям, которые здесь даже никогда не были? Ведь если бы они сюда пришли....

Я решила не переводить дословно «не ступала их нога» или что- то в этом духе, упростила предложение.

GARçIN

Oui.

Ils rient tous deux.

Гарсэн- да

Оба смеются

GARCIN, redevenant sérieux tout à coup.

Où sont les pals ?

Гарсэн, резко становится серьезным.

А где же кол?

В этом предложении слово pal- кол или столб (я выбрала кол, так как столб в комнате совсем никак не может оказаться, хотя кол тоже вряд ли) во множественном числе, что на русский язык переводится с трудом, поэтому я решила оставить в единственном для благозвучности. Хотя честно говоря смысл предложения и вопроса мне не совсем понятен.

LE GARÇON Quoi ?

Коридорный- что, простите?

Здесь я опять добавила слово «простите», чтобы облагородить речь и сделать ее более вежливой что ли. Как бы то ни было, лично мне нравится больше так, чем просто что. Тем более вряд ли бы портье разговаривал бы так с постояльцем дорогой гостиницы.

GARçIN

Les pals, les grils, les entonnoirs de cuir.

Гарсэн- кол, гриль, медная воронка?

В этом предложении, так же как и в предыдущем, я решила все слова, поставить в единственное число, во- первых, потому что кол во множественное не поставишь и чтобы все было одинаковое, более благозвучно, а, во-вторых, может этим Гарсэн что- то хотел сказать, что рассказется позднее, и во множественное число ставить совсем не обязательно и даже не нужно.

LE GARÇON

Vous voulez rire ?

Коридорный- вы шутите?

Я думаю, в этом предложении совсем не обязательно переводить дословно, наоборот нужно подвести под русскую реалию, и я думаю, мало кто скажет- вы хотите посмеяться, скорее- вы шутите? Или вы смеетесь? Или вы серьезно? Хотя последнее скорее более разговорный вариант.

GARCIN, le regardant.

Ah ? Ah bon. Non, je ne voulais pas rire. (Un silence. Il se promène.) Pas de glaces, pas de fenêtres, naturellement. Rien de fragile. (Avec une violence ,subite:) Et pourquoi m'a-t-on ôté ma brosse à dents ?

а? Ну ладно. Нет, смеяться мне не хочется. (в тишине обходит комнату). Разумеется ни зеркал, ни окон, ничего бьющегося. (внезапно гневно закричал) А почему у меня отобрали мои зубную щетку?

В последнем предложении, где Гарсэн спрашивает про щетку, можно было в скобках обойтись и без глагола, но не хотелось рушить тенденцию и структуру, поэтому и здесь в скобках тоже есть глагол.

LE GARÇON

Et voilà. Voilà la dignité humaine qui vous revient. C'est formidable ..

Ну вот! Вот к вам вернулось чувство собственного достоинства. Отлично!

Во русском языке нельзя дословно перевести конструкцию, которая употребляется во французском, где чувство достоинства. Поэтом пришлось переделать, но это совершенно

незначительная деталь, так как при полном знании слов в предложении такие фразы переводятся легко.

GARCIN, frappant sur le bras du fauteuil avec colère. Je vous prie de m'épargner vos familiarités. Je n'ignore rien de ma position, mais je ne supporterai pas que vous ...

(яростно стучит по подлокотнику кресла). Прошу избавить меня от ваших фамильярностей. Я знаю свое положение, но я не собираюсь терпеть ваши....

В этом предложении пришлось немного пофантазировать, особенно во втором предложении, где он говорит о своем положении. Дословный перевод- я ничто не упускаю, не игнорирую в своей ситуации или в случае моей ситуации. Как я понимаю случилось какой- то конфуз с участием Гарсэна и ему пришлось может быть уехать, может быть переехать, но в данный момент он находится в неловком положении и может быть даже он опозорен (может именно об этой ситуации он говорил, когда упомянул столовую Луи- Филиппа, может быть так все и произошло), а продолжение предложения помогает понять начало-> НО я не буду терпеть или, как я перевела, НО я не намерен терпеть, он же возмущается. Так вот из этого я делаю вывод, что он возмущен его разговорами, однако это НО наталкивает на мысль, что все- таки он соглашается с тем, что его положение не завидно, что он попал в неприятную ситуацию, и может быть даже сожалеет, НО не намерен в то же время терпеть хамство со стороны коридорного. Поэтому я решила перевести как можно более нейтрально, чтобы не написать новый текст вместо перевода.

LE GARÇON Là! là! Excusez-moi . Qu'est-ce que vous voulez, tous les clients posent la même question. Ils s'amènent : « Où sont les pals ? » A ce momentlà, je vous jure qu'ils ne songent pas à faire leur toilette. Et puis, dès qu'on les a rassurés, voilà la brosse à dents . Mais, pour l'amour de Dieu, estce que vous ne pouvez pas réfléchir ? Car enfin, je vous le demande, pourquoi vous brosseriez-vous les dents

Ах простите! Что же вы хотите, все клиенты об этом спрашивают- «где кол?». И в эту минуту, уверяю вас, они и не думают о своем туалете. А потом как только успокаиваются, «где же зубная щетка?» Но ради бога подумайте немного! В конце концов, зачем вам здесь чистить зубы?

Это предложение я переделала, что- то заменила, что- то вообще убрала. Для начала я решила убрать «Ils s'amènent», я решила после его фразы про клиентов, которые задают одни и те же вопросы сразу поставить этот самый вопрос, чтобы не повторяться. Потом так же я сделала с вопросом о зубной щетке. Плюс, мне кажется. что в некоторой степени коридорный подтрунивает над Гарсэном, над его речью и теми же самыми вопросами. Я думаю, здесь есть некий ироничный подтекст, так что может и надо с некой усмешкой и глумливостью. Последние два предложения я тоже сократила, чтобы не повторяться и не нагромождать.

Жан-Поль Сартр, За закрытыми дверями

Для начала я прочитала полностью данный текст, чтобы понять его общий смысл.

PIÈCE EN UN ACTE

Пьеса в одном акте

A cette dame.

Посвящается *той* даме.

Huis clos a été présenté pour la première fois au Théâtre du Vieux-Colombier en mai 1944.

Пьеса за «Закрытыми дверями» впервые была поставлена в театре дю Вье-Коломбье в мае 1944 года.

Итак, когда все формальности переведены, в чем не возникло никакой трудности, можно приступить непосредственно к самому переводу.

1) 15:52

DISTRIBUTION

INÈS

ESTELLE

GARCIN

LE GARÇON

Mme Tania Balachova

Mme Gaby Sylvia

M. Vitold

M. R.-J. Chauffard

Décor de M. Douy

Слово «DISTRIBUTION», как мне известно значит не только раздачу, но и состав исполнителей. Думаю, логичнее написать словосочетание «Действующие лица». Итак:

Действующие лица

Инес - Г-жа Татьяна Балашова,

Этель - Г-жа Габриель Сильвия,

Гарсен - Г-н Витольд,

Мальчик - Рене-Жан Шоффар.

+ на всякий случай проверила перевод фамилий действующих лиц

15:59

2) 16:00

SCÈNE PREMIÈRE

GARCIN, LE GARÇON D'ÉTAGE

Un salon style Second Empire. Un bronze sur la cheminée.

GARCIN, il entre et regarde autour de lui.

Alors voilà.

LE GARÇON

Vôilà.

GARCIN

C'est comme ça...

LE GARÇON

C'est comme ça.

GARCIN

Je... Je pense qu'à la longue on doit s'habituer aux meubles.

LE GARÇON

Ça dépend des personnes.

GARCIN

Est-ce que toutes les chambres sont pareilles ?

Я решила переводить по таким небольшим частям. Итак, есть ли незнакомые слова для меня? Вроде нет, поэтому попробую перевести, а если что по ходу разберусь:

Сцена первая

Гарсэ́н, мальчик

И тут мне захотелось посмотреть более точный перевод «Un salon»...салон, гостиная, приёмная, мебель для гостиной, кабинет, мастерская..Думаю, «гостиная» или «приёмная» подходят больше всего. А может «кабинет»? Оставляю пока «гостиная»:

Гостиная в стиле Второй Империи.

«Un bronze» - это и бронза и бронзовая статуя или бюст, как говорит Мультитран.

Бронзовый Бюст на камине.

Гарсэ́н (входит и оглядывается вокруг него)

Ну вот.

Мальчик

Вот.

Гарсэ́н

Как-то так..

Мальчик

Как-то так.

Гарсэ́н

Так, тут у меня возникает вопрос, что значит «à la longue»?.. В конце концов, со временем, то есть:

Я.. Я думаю, в конце концов, можно привыкнуть к мебели.

К мебели или к обстановке? Можно ли перевести «aux meubles» словом «обстановка»? Потому что «привыкнуть» к мебели мне не нравится. Мультитран говорит, что можно («домашняя обстановка» как один из вариантов перевода)

Я..Я полагаю, что со временем можно привыкнуть к этой обстановке.

Потому что «в конце концов» звучит не очень, если что подумаю еще над вариантами. Продолжаю:

Мальчик

Это зависит от людей.

Гарсэн

Все комнаты одинаковые?

Итак, мой итоговый вариант, к которому может быть вернуться позже:

Сцена первая

Гарсэн, мальчик

Гостиная в стиле Второй Империи. Бронзовый бюст на камине.

Гарсэн (входит и оглядывается вокруг)

Ну вот.

Мальчик

Вот.

Гарсэн

Как-то так..

Мальчик

Как-то так.

Гарсэн

Я..Я полагаю, что со временем можно привыкнуть к этой обстановке.

Мальчик

Это зависит от людей.

17:39 (мне не нравится «это зависит от людей», думаю, лучше заменить):

Это зависит от самого человека

Гарсэн

А все комнаты одинаковые?

17:41 Я решила в последнем добавить «а», чтобы придать живости диалогу.

16:30

3) 16:35

LE GARÇON

Pensez-vous. Il nous vient des Chinois, des Hindous. Qu'est-ce que vous voulez qu'ils fassent d'un fauteuil second Empire ?

GARCIN

Et moi , qu 'est-ce que vous voulez que j'en fasse ? Savez-vous qui j 'étais ? Bah ! ça n'a aucune importance. Après tout, je vivais toujours dans des meubles que je n'aimais pas et des situations fausses ; j'adorais ça. Une situation fausse dans une salle à manger Louis-Philippe, ça ne vous dit rien?

LE GARÇON

Vous verrez : dans un salon second Empire..ça n'est pas mal non plus.

GARCIN

Ah! bon. Bon, bon, bon. (Il regarde autour de lui.) Tout de même, je ne me serais pas attendu... Vous n'êtes pas sans savoir ce qu'on raconte là bas?

LE GARÇON |

Sur quoi?

GARCIN

Eh bien. .. (avec un geste vague et large) sur tout ça.

LE GARÇON

Comment pouvez-vous croire ces âneries ? Des personnes qui n'ont jamais mis les pieds ici. Car enfin, si elles y étaient venues...

GARCIN

Oui.

Для начала смотрю на незнакомые слова: «ces âneries»- глупость, невежество, ахинея. Попробую перевести, а дальше разберусь:

Мальчик

«Pensez-vous»- не думаю, что здесь это «подумайте», мультитран дает два варианта: «Да что Вы!» и «Конечно нет!»:

Конечно нет! К нам приходят и китайцы и индусы. И что им делать с креслом Второй Империи?

Не очень.. А если так:

Конечно же нет! Ведь у нас бывают и китайцы, и индусы. Что им, по-Вашему, делать с креслом Второй Империи?

Опять нет, надо прибавить живости диалогу!.. Может: И зачем им, по-Вашему, сдалось кресло..?

Гарсэ

А мне-то оно зачем сдалось? Вы вообще знаете, КЕМ я был? Ну да ладно, это не имеет никакого значения! В конце концов, я всегда жил в обстановке, которая мне не нравилась и в..

Как перевести «situations fausses»? Ложные положения? Нет. Ничего не приходит в голову.. Обманчивых, фальшивых, ложных.. Ситуациях, местоположениях? Не понимаю вообще, о чем речь. Пока я это оставляю и вернусь позже.

Я это обожал. __В столовой в стиле Луи-Филипп, не о чем Вам не говорит?

Мальчик

Вот увидите: в гостиной в стиле Второй Империи.. Тоже довольно-таки неплохо.

Гарсэ

Да-да! Еще бы! (смотрит по сторонам). Все-таки, я бы даже не ожидал..(«я бы даже не подумал» звучит лучше или «я бы даже себе не представил»). Вы, наверное, в курсе, о чём там говорят?

Мальчик

О чём это?

Гарсэ

Ну..(делая широкий и плавный жест). Обо всем этом?

Может заменить «делая широкий и плавный жест» на «показывая вокруг себя»? Вернусь в этом позже.

Мальчик

Как Вы можете верить во всю эту чепуху? Людям, чьей ноги здесь не было? Вот если бы они здесь были..

Гарсэ

Ну да.

Итак, мой итоговый вариант:

Мальчик

~~Конечно нет! К нам приходят и китайцы и индусы. И зачем им, по-Вашему, сдалось кресло Второй Империи?~~

17:50 (думаю, заменить «к нам приходят» на «у нас бывают»):

Конечно же нет! У нас бывают и китайцы, и индусы. И зачем им, по-Вашему сдалось кресло Второй Империи?

Гарсэн

А мне-то оно зачем сдалось? Вы вообще знаете, КЕМ я был? Ну да ладно, это уже не имеет никакого значения! В конце концов, я всегда жил в обстановке, которая мне не нравилась и попадал в какие-то ложные ситуации. Я это просто обожал. Ложная ситуация в гостиной в стиле Луи-Филипп, Вам о чем-нибудь говорит?

Мальчик

Вот увидите: в гостиной в стиле Второй Империи.. Тоже довольно-таки неплохо.

Гарсэн

Да-да! Еще бы! (смотрит вокруг). Все-таки, я бы даже не подумал..Вы, наверное, в курсе, о чём там говорят?

Мальчик

О чём это?

Гарсэн

Ну..(показывая вокруг себя. 17:59 Показывая на гостиную). Обо всем этом?

Мальчик

~~Как Вы можете верить во всю эту чепуху? Людям, чьей ноги здесь не было? Вот если бы они здесь были..~~

17:52 (Меняю «были» на «побывали»)

Как Вы можете верить во всю эту чепуху? Людям, чьей ноги здесь не было? Вот если бы они здесь побывали.

Гарсэн

Ну да.

17:11

4) 17:15

Ils rient tous deux.

GARCIN, redevenant sérieux tout à coup.

Où sont les pals ?

LE GARÇON

Quoi ?

GARCIN

Les pals, les grils, les entonnoirs de cuir.

LE GARÇON

Vous voulez rire ?

GARCIN, le regardant.

Ah ? Ah bon. Non, je ne voulais pas rire. (Un silence. Il se promène.) Pas de glaces, pas de fenêtres, naturellement. Rien de fragile. (Avec une violence",subite:) Et pourquoi m'a-t-on ôté ma brosse à dents ?

LE GARÇON

Et voilà. Voilà la dignité humaine qui vous revient. C'est formidable..

GARCIN, frappant sur le bras du fauteuil avec colère.

Je vous prie de m'épargner vos familiarités. Je n'ignore rien de ma position, mais je ne supporterai pas que vous...

LE GARÇON

Là! là! Excusez-moi. Qu'est-ce que vous voulez, tous les clients posent la même question. Ils s'amènent: «Où sont les pals?» A ce moment là, je vous jure qu'ils ne songent pas à faire leur toilette. Et puis, dès qu'on les a rassurés, voilà la brosse à dents. Mais, pour l'amour de Dieu, est ce que vous ne pouvez pas réfléchir ? Car enfin, je vous le demande, pourquoi vous brosseriez-vous les dents ?

Итак, смотрю незнакомые слова: «Les pals»- кол, «les grils»- жаровни, «les entonnoirs de cuir»- медные воронки; «ôter»- отнимать; «pour l'amour de Dieu»- ради Христа!

Попробую перевести:

Они оба засмеялись.

Гарсэн

А где же кол?

Мальчик

Чего?

Гарсэн

Кол, жаровни, медные воронки.

Мальчик

Вы что, шутите?

Гарсэн (смотрит на него)

Что? А! нет, я не шучу. (Тишина. Ходит по гостиной.) Естественно, нет ни зеркал, ни окон. Ничего бьющегося. (С внезапным гневом) И почему это у меня отняли мою зубную щетку?

Мальчик

Ну вот. Ну вот Ваше чувство человеческого достоинство и проснулось! Это замечательно!

Гарсэн (гневно стуча по подлокотнику кресла)

Я Вас умоляю, избавьте меня от Ваших фамильярностей. Я не собираюсь игнорировать своё положение. Я не потерплю, чтобы Вы..

Мальчик

Да-да, прошу меня извинить! Ну что Вы хотите, все клиенты задают один и тот же вопрос: «Где жаровни?». И в эту минуту, я Вас уверяю, они совершенно не заботятся о том, чтобы привести себя в порядок. А затем, успокоившись, вспоминают о зубной щетке. И ради Бога, подумайте, зачем это Вам чистить здесь зубы?

Переводом вроде довольна, трудностей никаких не возникло. Вернусь к нему про проверке всего исходного текста.

17:36

Приложение 24. Протокол переводчика Н (текст 3)

Название: «**Huis clos**»

Посмотрев в словаре слово *huis*, я узнала, что оно переводится словом – калитка. Мне кажется, что если перевести название этого произведения, как *закрытая калитка*, то это сразу поможет спугнуть большую часть читателей, которые ранее были незнакомы с этим произведением. Следовательно, нужно придумать перевод получше.

! Можно вместо слова *калитка* использовать синонимический ряд. Например: «За закрытой дверью». В данном случае мне не нравится, что слово «дверь» представлено в единственном числе, именно поэтому я предполагаю перевести произведение, как : «За закрытыми дверями». Как мне показалось, такой вариант сможет пробудить интерес читателей. (После самостоятельно перевода этого названия, мне самой захотелось прочитать это произведение. Предположительно на русском языке, для того чтобы не расстраиваться незнанию большинства слов, которые я бы встретила при чтении французской версии.)

P13- P16

SCÈNE PREMIÈRE

Пускай я не знаток французского языка, но мне не нравится перевести “*SCÈNE PREMIÈRE*” слово в слово, поэтому я переведу как “ действие первое” или “акт первый”. Сделав подобный перевод я , скорее всего, совершу ошибку поэтому оставляю первый вариант.

Полученный перевод: Сцена первая

GARCIN, LE GARÇON D ÉTAGE

GARCIN, перевод данного слова скорее всего не понадобится, поэтому при переводе текста я буду использовать транслитерацию. Таким образом именем одного из героев будет -> Гарсан

Сразу посмотрела в словаре, как перевести: “*LE GARÇON D ÉTAGE*”
”(коридорный)

Полученный перевод: Гарсан, Коридорный

Un salon style Second Empire. Un bronze sur la cheminée.

“*Second Empire*”переведу дословно, при этом заменив *second* на цифру.

Un bronze... В источнике не написано, что стоит на камине, поэтому можно включить фантазию и представить, что там стоит статуэтка.

Перевод: Гостиная в стиле II Империи. Бронзовая статуэтка стоит на камине.

GACIN, il entre et regarde autour de lui: Alors voilà.

Сделаю аналогичный перевод, но слегка изменю “внешний вид” предложения , при этом не стоит забывать о том, что в данном предложении действие происходит в настоящем времени

Перевод: Гарсан (входит и оглядывается) Ну вот

Для того чтобы сохранить равное количество слов в «предложениях»(русском и французском), выберу наиболее подходящий вариант, а именно «Ну вот», «Вот», «Вот так».

LE GARÇON : Voilà.

GARCIN : C'est comme ça...

LE GARÇON C'est comme ça.

Перевод:

Коридорный: Вот.

Гарсан: Вот так.

Коридорный: Вот так.

GARCIN : Je'.. Je pense qu'à la longue on doit s'habituer aux meubles.

1) à la longue- в конечном, со временем

2) s'habituer aux meubles. Я не думаю, что в данном случае стоит переводить дословно, потому что тут вряд ли говорится о чем то материальном(мебели), скорее о духовном (обстановка, окружение и т.д)

Перевод:

Гарсан: Я...Я думаю, со временем привыкаешь к этой обстановке.

LE GARÇON: Ça dépend des personnes.

Перевод:

Коридорный: Это зависит от человека.

GARCIN : Est-ce que toutes les chambres sont pareilles ?

les chambres sont pareilles- (возможный перевод) все комнаты такие (одинаковые, подобны)

Стоит добавить слово “действительно”, для то чтобы вопрос прозвучал лучше

Перевод:

Гарсан: Действительно все комнаты такие как эта?

P14

LE GARÇON: Pensez-vous. Il nous vient des Chinois, des Hindous. Qu'est-ce que vous voulez qu'ils fassent d'un fauteuil second Empire ?

“*Pensez-vous*” можно перевести дословно, а можно заменить на контекстуальный синоним -> “Ну что же вы”=> Хотя не стоит добавлять частичку *же*. Она слегка изменяет ситуацию.

Стоит написать вы с заглавной буквы, тем самым подчеркивая уважение и разный возраст говорящих.

Перевод:

Коридорный: Ну что Вы! К нам прибывают и китайцы, и индусы. Вы можете себе представить подобных людей, сидящих в креслах II Империи?

GARCIN : Et moi , qu 'est-ce que vous voulez que j'en fasse ? Savez-vous qui j 'étais ? Bah ! ça n'a aucune importance. Après tout, je vivais toujours dans des meubles que je n'aimais pas et des situations fausses ; j'adorais ça. Une situation fausse dans une salle à manger Louis-Philippe, ça ne vous dit rien ?

Et moi , qu 'est-ce que vous voulez que j'en fasse ? Можно облегчить себе перевод тем, что сделать перевод не слово-в-слово.

Bah ! ça n'a aucune importance. Так и хочется добавить какое-нибудь слово для того чтобы побольше связать эти два предложения.

des situations fausses. Так... Что же это может быть. Вряд ли это “ложные ситуации”. А может быть положение? Пусть будет “положение”.

Перевод:

Гарсан: И что? Зачем это надо? Знаете ли Вы кем я был?Ха! Впрочем это не имеет никакого значения.В общем, я всегда был окружен мебелью, которая мне не нравилась и попадать в ложные положения, в которые я так обожаю попадать. Ложное положение в гостиной в стиле Луи-Филиппа, Вам ничего не напоминает?

LE GARÇON

:Vous verrez : dans un salon second Empire...ça n'est pas mal non plus.

Перевод:

Коридорный: Вы увидите, что в гостиной II Империи тоже не так уж плохо.

GARCIN : Ah! bon. Bon, bon, bon. (Il regarde autour de lui.) Tout de même, je ne me serais pas attendu... Vous n'êtes pas sans savoir ce qu'on raconte là bas ?

Ah! bon. Bon, bon, bon. Скорее всего не стоит при переводе писать так много «хорошо»
(Il regarde autour de lui.) Сохраняем безличную конструкцию
attendu... Можно перевести как “подумать”

Перевод:

Гарсан: А , ну тогда хорошо. (Озирается по сторонам) Во всяком случае, я бы никогда не подумал, что... Вы конечно же , без сомнения, знаете, что там рассказывают?

LE GARÇON : Sur quoi?

Перевод:

Коридорный: О чем?

GARCIN : Eh bien. .. (avec un geste vague et large) sur tout ça.-

Large Надеюсь, что можно будет обойтись и без перевода этого слова.

Перевод:

Гарсан: Нуу... (делая неопределенный жест) обо всем этом.

LE GARÇON: Comment pouvez-vous croire ces âneries ? Des personnes qui n'ont jamais mis les pieds ici. Car enfin, si elles y étaient venues...

âneries _глупости

Des personnes qui n'ont jamais mis les pieds ici. Не знаю как перевести. В голову приходит только один вариант.

Перевод: Как Вы могли поверить в эти глупости? Людям, которые никогда не переступали порог этого места(здания). Ведь если бы они сюда не попали...

GARÇIN: Oui .

(Ils rient tous deux.)

Перевод:

Гарсан: Да

(Оба засмеялись)

GARCIN, redevenant sérieux tout à coup: Où sont les pals ?

tout à coup – внезапно, неожиданно
pal-кол

Перевод :

Гарсан (неожиданно посерьезнел): Где колья?

LE GARÇON: Quoi ?

Перевод:

Коридорный: Что?

GARCIN: Les pals, les grils, les entonnoirs de cuir.

Слова в этом предложении мне все незнакомы, поэтому сразу сделаю перевод, использую только словарь.

Перевод:

Гарсан: Колья, жааровни, медные воронки.

LE GARÇON: Vous voulez rire ?

Сначала хотелось перевести как “Хотите посмеяться”, но это было бы совсем странно. Подобные ошибки бывают по невнимательности.

Перевод:

Коридорный: Вы шутите?

GARCIN, le regardant: Ah ? Ah bon. Non, je ne voulais pas rire. (Un silence. Il se promène.) Pas de glaces, pas de fenêtres, naturellement. Rien de fragile. (Avec une violence subite:) Et pour quoi m'a-t-on ôté ma brosse à dents ?

”

Перевод:

Гарсан (смотря на него): А? Ладно. Нет, я не шучу.(Тишина. Обходит комнату). Естественно, нет ни стекла, ни окон. Ничего быющегося. (С внезапно вызванным гневом) И почему у меня отняли зубную щетку?

LE GARÇON:

Et voilà. Voilà la dignité humaine qui vous revient. C'est formidable.

Перевод:

Коридорный: Ну наконец-то. Вот к Вам и вернулось чувство собственного достоинства. Невероятно!

GARCIN, frappant sur le bras du fauteuil avec colère: Je vous prie de m'épargner vos familiarités. Je n'ignore rien de ma position, mais je ne supporterai pas que vous...

avec colère- с гневом, яростью. => Я переведу как “яростно”

m'épargner – избавить меня

Je n'ignore rien de ma position- Стоит воспользоваться противоположным переводом (не помню как это называется, когда мы переводом наоборот)

Перевод:

Гарсан(яростно стуча по подлокотнику кресла) Прошу Вас избавить меня от ваших фамильярностей. Я понимаю свое положение. Я не собираюсь терпеть, чтобы Вы...

LE GARÇON: Là! là! Excusez-moi. Qu'est-ce que vous voulez, tous les clients posent la même question. Ils s'amènent:« Où sont les pals?» A ce moment là, je vous jure qu'ils ne songent pas à faire leur toilette. Et puis, dès qu'on les a rassurés, voilà la brosse à dents. Mais, pour l'amour de Dieu, est ce que vous ne pouvez pas réfléchir ? Car enfin, je vous le demande, pourquoi vous brosseriez-vous les dents ?

Là! là!, другого перевода кроме как “Ах!” в голову не приходит.

l'amour de Dieu- ради Бога

Mais, pour l'amour de Dieu, est ce que vous ne pouvez pas réfléchir ? Car enfin, je vous le demande, pourquoi vous brosseriez-vous les dents ?

Мне сложно перевести эти два предложения отдельно друг от друга. Поэтому я их переведу вместе, объединив в одно, при этом убирая слова, которые, на мой взгляд, лишь усложняют перевод.

Перевод:

Коридорный: Ах! Простите. Что же вы хотите, все задают один и тот же вопрос. Как придут, так сразу и спрашивают: « Где колья?» . И в то же время, уверяю Вас, они не думают о том, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. А потом, сразу после того как успокоятся, они сразу начинают спрашивать о зубных щетках. Но, ради Бога только подумайте, зачем же вам нужны зубные щетки?

За закрытыми дверями (in camera)

[Я поискала значение выражения huis clos, оказалось, что это эквивалент латинского in camera, но раз автор написал название на том же языке, что и произведение, на мой взгляд, логично сделать так же].

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ГАРСЕН, КОРИДОРНЫЙ

Комната в стиле II Империи. Бронзовая статуэтка на камине.

ГАРСЕН (*входит в комнату и оглядывается по сторонам*). Ну вот.

КОРИДОРНЫЙ. Вот.

ГАРСЕН. Вот так вот...

КОРИДОРНЫЙ. Вот так вот.

ГАРСЕН. Я... я думаю, что со временем к этой обстановке можно привыкнуть.

КОРИДОРНЫЙ. Это зависит от человека.

ГАРСЕН. А все комнаты одинаковые?

КОРИДОРНЫЙ. Подумайте сами. К нам поступают и китайцы, и индусы. Как вы думаете, что они будут делать с креслом в стиле II Империи?

ГАРСЕН. А я, по-вашему, что с ним буду делать? Вы знаете, кем я был? Впрочем, это вовсе не имеет никакого значения. В конце концов, я всегда жил в обстановках, которые мне никогда не нравились и попадал в ситуации, которые всегда были ненастоящими. А ведь мне это нравилось. Одна из ложных ситуаций случилась со мной в обеденной в стиле Луи-Филипп, как вам такое?

КОРИДОРНЫЙ. Вот увидите, в гостиной в стиле II Империи ничуть не хуже.

ГАРСЕН. Ах! ладно. Ладно, ладно, ладно. (*Оглядывается по сторонам.*) Я сперва и не понял... Вы наверняка слышали, что там рассказывают?

КОРИДОРНЫЙ. О чём?

ГАРСЕН. Ну... (*делает неопределённый жест*) обо всём этом.

КОРИДОРНЫЙ. Ну как вы могли поверить в такую чепуху? Людям, чьей ноги здесь не ступало. Если бы они только сюда попали...

ГАРСЕН. Да.

Оба смеются.

ГАРСЕН. *(внезапно перестает смеяться)*. А где же колы?

КОРИДОРНЫЙ. Что?

ГАРСЕН. Колы, жаровни, пытки водой. [Я пыталась найти перевод этой странной кожаной воронки, нашла, что это пытки водой, то есть в роли воронки выступает сам человек, и написала просто пытки водой.]

КОРИДОРНЫЙ. Вы шутите?

ГАРСЕН. *(смотрит на него)*. А? Ну ладно. Нет, не шучу. *(Тишина. Он прогуливается по комнате.)* Разумеется, ни зеркал, ни окон. Ничего хрупкого. *(С внезапным гневом:)* А почему у меня забрали зубную щётку? [Ещё мне нравится вариант «отняли зубную щётку», потому что это подчёркивает негодование Гарсена].

КОРИДОРНЫЙ. И вот оно. Наконец-то к вам вернулось чувство собственного достоинства. Прекрасно!

ГАРСЕН. *(Яростно стуча по подлокотнику кресла)*. Попрошу без фамильярности. Я прекрасно понимаю своё положение, но я категорически против того, чтобы вы...

КОРИДОРНЫЙ. Ах, извините, просто абсолютно все посетители задают один и тот же вопрос. Едва попадают сюда, так сразу «А где колы?» И в этот момент, я уверяю вас, их вовсе не заботит их внешний вид. А потом, стоит им немного прийти в себя, как тут же требуют зубную щётку. Ну ради Бога, подумайте, зачем вам здесь чистить зубы?